

Давид
Самойлов

2

поденные
записи

Давид Самойлов

поденные записи 2

Сонет задуман, рассказ, Греховский
первоначальнейший вариант
Спартакс, Кораллы и все изобретено
записано, описано и прочее.

После этого еще не. Не описать можно
свое впечатление. Давидово чувство
было такое, как будто бы
и было, но не было, и не было.
Вот так, как будто бы, и не было.
Вот так, как будто бы, и не было.

Да, так, как будто бы, и не было.
Вот так, как будто бы, и не было.
Вот так, как будто бы, и не было.
Вот так, как будто бы, и не было.

* * *

Жизни первая треть.
Надо любить и смотреть
В мир очарованным оком.

Жизни вторая треть.
Замысел должен созреть
Где-то в укрытье глубоком.

Жизни последняя треть.
Осуществить.
Умереть.

Давид Самойлов

C.A.

13. 11. 85.

Давид Самойлов

поденные записи

2

Москва
2002

ББК 84Р7
С17

«Федеральная программа книгоиздания»

Оформление серии, макет

Валерий Калныньш

Том 2. Подготовка к публикации и составление

Галина Медведева

Самойлов Д. С.

С17 Поденные записи: В 2 т. – Т. 2. – М.: Время, 2002. – 384 с.: ил.
ISBN 5-94117-030-0

«Поэзия располагается между исповедью и проповедью, не являясь ни тем, ни другим. Исповедь — выворачивание нутра с надеждой получить отпущение грехов. Проповедь — мнимое знание идеала. Поэзия — поступок. А поступок — ипостась времени. Он тоже не имеет обратного хода».

Д. С. Самойлов. Поденные записи.

ББК 84Р7

ISBN 5-94117-030-0 (Т. 2) © Д. С. Самойлов, наследники, 2002
ISBN 5-94117-088-2 © «Время», 2002

ОГЛАВЛЕНИЕ

Поденные записи 1965–1990.....	7
Общий дневник.....	281
Разное-всякое.....	319
Комментарии	
<i>Виктор Тумаркин</i>	
<i>при участии Музы Ефремовой.....</i>	<i>328</i>

Возьмем же к себе, Сирен,
К плону муром и рекою
лес реке меле Сирен,
Дави же бона обавишии асире.

- Да, - же муром, - же бремен
муром! Кеме же!

муром же бона Сирен,
муром же, же к (о)му же!

же муром, к же муром,
же муром же же муром.
Возьмем же к себе, Сирен,
и же же реке муром.

поденные записи
1965

1 января * Таллин. Встречали Новый год у Кроссов. Было приятно, мило и трогательно. Хорошие, добрые, порядочные люди. После полуночи общались с Уно Лахтом и Августом Сангом,¹ очень сдержанным и славным человеком.

Целый день то отсыпались, то разговаривали — бесконечно.

2 января * С Галей².

4 января * Уехала Галя. Запойная тоска. К вечеру — тоска умиротворенная. Занимался Брехтом³.

5—6 января * Хлопотные дни: мало мыслей, душевная и телесная тоска.

6 января * Приехали с Сашкой и Томасом (сыном Эллен Нийт) в Отепя, местность километрах в тридцати от Тарту. Чудесный маленький отель над замерзшим озером. Снежно. Тихо. Малолюдно.

Здесь — Лунгины.

7 января * Какие нравственные принципы можно и нужно защищать.

Десять заповедей — во многом аллегория, многие из них устарели. Конечно, они лучше, чем ничего. Но какие бы новые заповеди можно было бы начертать?

1. Государство в данный момент необходимо, но только как форма организации сложной экономической, административной и пр. сторон жизни людей. Его претензию на руководство нравственной, эстетической и пр. видами духовной жизни надо отметить и пресекать.

2. Государство только физически сильнее личности. Нравственно человек сильнее и выше государства.

3. Аморальной следует считать любую концепцию, требующую уничтожения части людей во имя всеобщего блага.

Нет цели, во имя которой следует убивать. Цель, требующая убийства, недостойна.

4. Ценность и достоинства личности следует измерять только по ценности ее духовного и материального (которое в идеале тоже духовно) производства, никоим образом не измеряя ее шкалой государственной субординации.

5. Бунт отличается от революции тем, что последняя ставит перед собой высокие нравственные общечеловеческие цели. Революция — высокий взлет духовной жизни нации. Ее цель не убийство, а разрушение государства, цели которого разошлись с нравственными целями человека.

6. Высшая цель человеческой жизни — познание истины в творчестве, следовательно — познание истины для себя и для всех.

В этой деятельности все равны.

7. Государство делает идею нации (идею истории, культуры, преемственности творчества) агрессивной, подлой и кровавой идеей. Человек должен быть космополитом, ибо подлинные духовные ценности — истина и творчество — принадлежат всем.

8. Ясно различать понятия гражданские от понятий политических.

9. Эмоциональная жизнь человека имеет громадную ценность. Ограничивать ее должна лишь сфера свободы другого человека и безопасность другой личности.

10. Эмоциональные отношения людей (любовь, дружба) не должны стесняться никакими внешними институтами, законами и правилами, кроме высоких понятий о чести, достоинстве, уважении к другой личности.

11. Брак как социально-экономическая ячейка общества уже не существует. Старые, классические формы брака сломаны.

Основные три признака брака: любовь, духовный контакт, воспитание детей.

На воспитание детей губительным образом действует лицемерие в первых двух признаках.

В пустынную гостиницу «Пюхаярви» к вечеру собирается окрестный народ, лыжники, туристы. В уютном ресторанчике играет оркестр. Эстонские учителя пляшут и поют.

Мы с Симой пьем водку.

Милые таллинские школьницы.

8 января * Я, в сущности, рожден, чтобы сидеть во главе большого стола с веселой хозяйкой, множеством детей и добрых друзей.

Четыре таллинские девочки, Сашка, Томас, дети Лунгиных воспроизвели сегодня в чудном «Пюхярви» модель моего счастья.

Как жаль, что это все не получилось и уже не получится. Боюсь, что желание это, нарастающее, толкнет меня на поступки, которые едва ли приведут к добру. Каждую женщину я примеряю на роль хозяйки такого моего дома.

Работа не движется.

9 января * В более точных формулировках надо подчеркнуть, что добро не должно пользоваться методами зла.

Коллизия чувства и долга устарела, ибо внешнего долга уже не существует. А между грубой силой и сопротивляющейся ей личностью коллизии нет. Противоречие здесь внешнее и потому не годится для *подлинной драмы*. Отсутствие драматургии в наше время обусловлено, главным образом, именно этим.

Новый драматический конфликт еще, в сущности, не нащупан. М. б., он отчасти состоит в том, что мы поступаем *по-новому*, а судим о поступках *по-старому*. Это конфликт неверной самооценки, конфликт уже свободной личности с консервативными формами быта и самооценки.

10 января * Порой мне кажется, что, пока не поздно, я должен построить другой дом, что только в другом доме я смогу что-то еще сделать. Может быть, это просто попытка оправдать бессилие и усталость. А даже если нет, то хватит ли сил? На это нужны огромные силы и время. И тогда уже совсем не хватит на дело... А мне уже нужно, чтобы в новом доме были и ум, и дарование, и полная отдача мне... Наверное, меня и тянет инстинктивно чье-то дарование и силу по-мужски заставить себе служить, из них черпать...

Все это, видимо, пустая блажь, потому что я смертельно болен. И все же не хочется себя беречь.

Вчера – утомительный путь из милого Отепя. В Тарту расстался с Лунгиными. Поздно приехали в Таллин, с трудом получили номер в «Паласе». Сегодня отправил Сашку в Москву. Худо с деньгами.

19 января * Неужто я еще в какой-то степени молод?

22 января * День был суматошный и шумный: выборы правления Московского отделения писателей. «Левые», конечно, расшуме-

лись, раскудахтались. Появились чаянья, надежда и даже решительность. В этом есть даже какой-то маразматический героизм. Впрочем, начальство все сделало как надо. А когда надо было, и прикрикнуло, и погрозило пальцем. «Левые» скисли.

Очень кисел Слуцкий, один из всегдашних сторонников чайний.

Его теория «малых дел» смешна и провинциальна.

Познакомился с матерью Васи Аксёнова,⁴ автором замечательных мемуаров.

Был у меня Толя Якобсон, неизменно милый.

24 января * Шереметьево.

Мне здесь спокойно, свободно и хорошо.

Эту пору с начала года я чувствую как перелом, как выход из кризиса, длившегося несколько лет.

Моя потребность чувства, сосредоточенности и работы перестала быть пьяной мечтой. Я всего этого могу достичь, если не умру.

Помоги мне, Боже.

29 января * Необычная история: дневничок, который я потерял год назад, вернул мне Ляндрес⁵. Советовал не терять больше. Мне повезло.

30 января * Приехали Симисы. Потом — Шуплецовы с Ольгой Ивинской⁶. Она краснощека, еще миловидна, по-прежнему мила и глуповата. Целуя ее в щечку, не мог не вспомнить благоговейно, что ей написана «Свеча горела»⁷.

31 января * Все эти дни много, хорошо работал. Денежные дела выправляются.

(До чего фраза правдивее, чем мысль! Тютчев не прав. Ложь — мысль неизреченная.)

25 февраля * Выступал в университете. Потом — на вечере памяти Всеволода Иванова.

Несколько человек подошли ко мне и сказали, что говорил хорошо.

26 февраля * Впервые сидел в приемной комиссии Союза.

2 марта * Банкет в Доме журналиста по поводу сорокалетия «Нового мира». Твардовский, Федин, Соколов-Микитов,⁸ пьяный Смеляков, чинный Евтушенко, Паперный, Некрасов, Волынский и множество других людей. После короткой речи Твардовского усердное пьянство. Я, изрядно накачавшись, поссорился с Н. Мельманом,⁹ который почему-то пышет злобой и начинает корячиться при виде меня. Я бросил в него рюмкой и ушел. Кажется, это было единственное происшествие.

4 марта * Вчера открылся съезд писателей. Речь Соболева свидетельствовала, что у нас в расцвете татарская и марийская литература¹⁰.

В президиуме рядом с Ильичевым¹¹ — Анна Андреевна.

Вечером я посетил ее в номере гостиницы «Москва».

Она — усталая, прибранная, с новыми зубами.

Рассказывает об Италии, тоже устало и, по виду, разочарованно.

— Принимали сверх разрядов... Интересных людей я не заметила... Вигорелли не заплатил денег...¹²

— Жила в роскошной гостинице для американских туристов... Хвалили сверх меры коммунисты... Среди них много китайских... Впрочем, есть всякие... Католицизмом итальянцы спасаются от американизации... Стихов не читают... Моя книга нераспроданная... Знают только «Реквием».

— Хороша только испанская поэзия... В 12-м номере «Ин[остранной] лит[ературы]» стихотворение, каждому слову которого я завидую...¹³

— На съезде меня дважды обманули: <нрзб>, что я буду сидеть в президиуме и что там есть лестница...

— Написала одно отвратительное стихотворение...

— Поезд. Ночью не спится. Темно за окнами. Какой-то город. Перекошенный мост. Угадывается вода. Огни, словно две похоронные процессии, идут навстречу друг другу. Какие-то темные люди беззвучно сговариваются в закоулках, словно бандиты и шулера. Это Венеция.

14 марта * Живу в туманном течении времени, в разноречивых чувствах. Все словно решено для меня и ничто не свершено, и тяжело, и боязно, жалко свершать.

25 марта * Я писал про Пушкина и Пестеля¹⁴.

26 марта * Вчера к вечеру почти насильно меня отвезли в университет выступать среди поэтов, учившихся в университете и ИФЛИ, и среди голосов умерших¹⁵.

Я сказал, что принцип классификации поэтов по учебным заведениям ничуть не хуже других. Что все-таки вечер несколько грустен, потому что рядом с умершими читают стихи поэты в разной степени живые.

Писал «Пестеля и Пушкина».

27 марта * Я, в сущности, не умею работать над стихами и очень редко решаю: напишу то-то или другое. Чаще всего момент острого переживания и желание описать его у меня не совпадают. Хорошо, если я заставлю себя записать строчку или строфу, обозначающую переживание. Тогда есть шанс, что в тот редкий день, когда я хочу писать, я вспомню первоначальное ощущение и допишу стихотворение.

4 апреля * Вечер в Политехническом. Второе отделение читал я. Принимали нешумно, но осмысленно.

Были Симисы, Погоржельские,¹⁶ Консовский¹⁷.

Поехали с ними и с Галей в ВТО, потом к Симисам.

С нами американско-еврейский битник Аллен Гинзберг¹⁸.

— Мне нравятся ваши люди и не нравятся учреждения.

10 апреля * Пьяный Виктор Некрасов в ЦДЛ. Громко хулит власть, постановку Любимова по Джону Риду¹⁹ и «Новый мир».

— Он (Твардовский) — хам. А я — дворянин.

17 апреля * Приехали с Грибановым в Ленинград. С театром Любимова делали сценическую композицию²⁰.

18 апреля * День в гостинице. Володя Высоцкий поет песни²¹.

Вечером — клуб «Молекула»²².

19 апреля * Днем работал.

Вечером у Пети. Хороший разговор с Володиным.

В современной драматургии ружье не должно стрелять.

28 апреля * Двухчасовой разговор с А. Зиминим,²³ ниспровергателем «Слова о полку Игореве».

На мое возражение, что он не учитывает литературного процесса — в XVIII веке литература была настолько начальна, что не

могла и породить гениальной стилизации, он возразил, что между стилизацией и подражательством разницы нет и что «Слово» — поиски пути противоположного, почвенного, противопоставленного подражанию западной литературе. Это фанатик славный и интеллигентный. Ему не дают слова.

29 апреля * Вечером был у меня Андрей Синявский и Ю. Даниэль²⁴. Хорошо говорили.

Синявский сказал:

— Вы идете от простоты к сложности. Путь в поэзии необычный.

30 апреля * В театре Любимова. Славно работали.

Мне сообщили, что мной весьма интересуется ГБ. Я связан с делом «смогистов», к которым я, ей-богу, не имею отношения²⁵.

13 мая * Рано утром вылетел в Варшаву. Встречал меня Шенфельд²⁶.

Днем выехал поездом в Щецин. Знакомые названия — Лович, Коло, Кутно. Непривычные картины крестьянского труда.

В Щецине дождь.

14 мая * Начало сессии, посвященной Галчинскому. Славная встреча с Натальей.

15 мая * Встреча со студентами в Ин-те им. Галчинского.

Продолжение сессии.

Кажется, что я давно из Москвы.

16 мая * Одиноко, свободно и далеко от Москвы.

Впервые за границей чувствую себя раскованно и освобожденно.

Нравится Польша и поляки. Надо разобраться во всем этом.

17 мая * Познань. Встреча с Зосей через двадцать лет. Невозможно писать об этом.

18 мая * С Зосей весь день.

Были вместе у Бальцежана²⁷. Он умный и знающий. Стихи его — головные.

19 мая * Варшава.

Сто встреч.
Днем был у милых Дравичей.
Вечером у Стефана Кленовича. Совсем поздно у Флюков-
ского²⁸. Старик очень мил.
Нагло болтаю по-польски.

20 мая * Живу в комнате при Союзе писателей.

Был в издательствах.
Выступал по радио.
Выступал в Доме советской культуры.
Устал и есть хочу.

В обед спорил с Северином Поляком и Арнольдом Слуц-
ким²⁹ о поэзии. Они утверждали, что русскую поэзию обедняет
незнакомство с сюрреализмом. Выше всего ставят в нынешней
поэзии творчество Айги³⁰.

Так-то вот.

*11 июня * Запутавшись во всех своих делах, сбежал в Литву, как
Гришка Отрепьев.*

12 июня * Малдонис и Марцинкявичус встретили нас.

К вечеру — открытие поэтического праздника под пролив-
ным дождем вблизи Каунаса у дома Саломеи Нерис³¹.

13 июня * Ужасно долгий певческий праздник в Приянае.

Я путешествую с Межелайтисом. Он умен. Все понимает, но
слишком уж вписан в систему субординации; без нее, наверное,
будет чувствовать себя несчастным.

*10 июля * Видел Анну Андреевну. Она проездом из Англии. В уг-
лу комнаты на Ордынке — мантия оксфордского доктора³².*

А. А. нравятся англичане и не нравятся французы.

— Лондон очаровательно провинциален. Париж холодно
красив.

Рассказывает о встрече с людьми, которых не видела полсто-
летия.

— Одни из них так изменились, что страшно. Другие совсем
не изменились. Это еще страшнее.

Читал ей Пестеля.

— В этом много сказано. Впрочем, это вам дано.

Волынка с пьесой в любимовском театре³³. Нами управляют
чиновники. Некоторые из них фашисты.

Все это грустно и отвратно.

Вчера хоронили Веронику [Тушнову].

Я сказал: от нее останется то, что может остаться от поэта — стихи и горстка пепла.

25 июля * Две недели тяжелой работы, безденежья, сомнений.

Мама в больнице.

Я типичный человек нашего времени: мало иллюзий, потребность вырваться из порочного круга времени, морали, быта — и бессилие, истерические взлеты, величайшая связанность с моралью, установлениями, общественными предрассудками. Разделавшись со всем теоретически, практически я способен лишь к бунту на коленях, к пассивной защите прав личности, замкнувшейся в себе, не верящей в возможность прогрессивных сил общества.

Страна ожидает военной диктатуры. Наступает черная эпоха националистической диктатуры во всем мире. Пора революций социальных кончилась.

Прогресс современного общества породил потребность в огромном слое чиновничества для руководства сложной и громоздкой машиной производства и государства.

Старые классовые и социальные понятия сместились. Потребность централизации производства и управления создала некую философию современного государственного аппарата, отождествившего себя с нацией.

Крушение революционной идеологии, разочарование в результатах революции делает единственно реальной философией времени философию национализма, философию объединения нации как единого хозяйственного, исторически сложившегося, психологического, государственного организма, противопоставленного другим подобным организмам и замкнутого внутри себя.

Идея коммунизма интернационального, мировой революции постепенно заменилась идеей национального коммунизма.

Это философия национального эгоизма, философия сильной руки, диктатуры аппарата.

Складывается новая социальная структура общества. Правящий слой создается из части прежних правящих классов, но их не хватает, и поэтому огромная масса аппарата власти формируется из средних слоев общества — городского мещанства, мелко-служилого люда, верхов рабочего класса, крепких мужиков.

В разных странах (соответственно их социальной структуре) доля этих слоев в формировании правящей прослойки — различная. Соотношение это накладывает известный отпечаток на характер новых диктатур.

Правящий слой, еще недавно вышедший из наиболее косной и законопослушной части народа, привнес в государственную идеологию все понятия и предрассудки своей среды. Недавняя связь с «народом» дает этой прослойке мнимое право говорить от имени народа, хотя она далека от насущных интересов народа. Да ее философия близка лишь к предрассудкам и отсталым понятиям некоторых слоев народа, а на деле является идеологией аппарата, выступающей в абстрактной и эгоистической форме национальной идеологии.

Старые империи рухнули. Они были бесчеловечны. Но в них существовала «очищенная» страданием народов «вселенская», объединяющая идея. Это была идея культуры (имп. идея Рима), и действительно, на крови выростала всемирная, то есть европейская цивилизация. Эта цивилизация высоко держала знамя гуманизма и космополитизма, понятий для меня священных.

Пройдет несколько десятилетий, народ разочаруется в диктатурах, ибо они не могут по своей природе откликнуться на главную потребность человечества — потребность в демократизации. Несомненно, вырастет материальный уровень жизни, молодое поколение закончит отрицательную работу ревизии сложившихся идей. Тогда диктатура рухнет. Мы до этого не доживем.

14 августа * Проясняется диктатура. Хрущевщина становится счастливым временем.

Идеи: молодежь против советской власти. Интеллигенция ее поддерживает. Враги режима — «Новый мир», театр Любимова.

Твардовскому все это не нужно. Он уже — функция. Действует против воли.

Скучно, тоскливо.

27 августа * До отъезда в Венгрию надо: перевести Эмина, Лупана, Словацкого. Написать статейки о Сенгоре и о Райнисе. Пестро³⁴.

31 августа * Я в Вильнюсе, в гостинице «Неринга», которую я так люблю, где удобно и тихо. Даже мысли, которые томят неперестанно, здесь утихают.

- 1 сентября* * Был у Межелайтиса. Он умный, грустный и больной. Здесь хорошо — отрешенно от всего.
- 2 сентября* * Живу здесь с каким-то даже злорадством, как успешно убежавший.
Греческая писательница Эли Ламбриди, старуха, похожая на М. Е. Грабарь-Пассек, невероятно говорливая³⁵. В ее делегации молодая гречанка с громким хрипловатым голосом женщины приморского южного города. Очаровательна.
Читаю зап[исные] кн[ижки] Блока.
- 3 сентября* * Живу почти блаженно, как в резервации.
- 4 сентября* * Весь день работал над Путинасом.
Гулял сегодня по чудному старому городу.
Записные книжки Блока.
Никто лучше него не понимал сути революции. Достоевский писал о контрреволюции, о мещанской стихии, которая захлестывает революцию, поскольку человечество еще слишком несовершенно, чтобы долго сохранять высоту революционного духа.
Это, кстати, и Герцен понимал, наблюдая европейские революции.
Блок самоотверженно любил в революции именно необычайный взлет духовной жизни нации, способной в эту пору жить интересами «вселенской» философии, отречься от всего эгоистического и низменного, пусть в самой жестокой форме. В этом Блок гораздо «народнее», чем Достоевский или Толстой.
В конечном счете, к подобному ощущению пришли Пастернак и Ахматова. С этой точки зрения и следует о них писать.
- 15 сентября* * Днем прилетел в Будапешт³⁶ с Н. К. Чуковским и его женой. Нас встречали Гарай и Гидаш. Вечером у Агнессы. Как всегда, спор — о Солженицыне, ситуации и прочем.
Все же я люблю Агнессу.
Н. К. весьма умен.
Гидаш сдал.
Ийеша ругают на все корки и т. д.
Отличная погода. Город красив и чужд.
- 16 сентября* * В Союзе писателей — Дарваш,³⁷ Гарай, дергающийся, напряженный, честолюбивый.
Навестил в больнице Колю Куна³⁸.

Вечером у Гидашей. Агнесса читала воспоминания о Заболоцком, очень хорошие.

17 сентября * Пробовал работать, но больше спал. Хочется одиночества, тишины. Порой накатываются проблемы.

Под вечер долго гулял по темным улицам между Ракочи и Бароц.

Разговоры с Н. К.

18 сентября * Сиглигет на Балатоне.

Крепость на вершине горы (руина XIII в.). Внизу – селение, пыльное, но симпатичное, с новыми каменными домами под черепицей и камышом, просторными, крашенными в приятные цвета. Виноградники на склоне горы. Ниже – кукуруза, перец, тыквы. За камышовой зарослью – Балатон.

Туманные холмы на том берегу.

Страну эту римляне называли Паннония.

Мы живем в бывшем замке венгерского князя (переводчик говорит: Эстергази, но для него все князья – Эстергази). Здесь Дом творчества.

Вокруг – парк со старинными дворянскими деревьями, огромными, ветвистыми и важными, какие бывают только в таких парках – платаны, дубы, каштаны.

19 сентября * Ветреный, хмурый день.

Утром работал, переводил Радноти, посредственного поэта. Все они в подметки не годятся Ийешу.

Долго гулял по холмам, среди виноградников и сливовых деревьев. С холмов открывается Балатон – серо-зеленый, с чуть розоватым отливом.

Врытые в склоны сараи и винные погребки. Чистенькие каменные дома, свежепокрашенные, зажиточные. Крестьяне, здоровающиеся при встрече с чужим, похожие по одежде на наших крестьян.

Молодежь, одетая по-городскому.

В белой церковке на горе звонит колокол. Тихо, мирно.

В трактирчике пил палинку.

21 сентября * Распогодилось. Отрадный край, возделанный и мирный. Возделанность и обжитость этой земли не портит природу, а украшает ее.

Прямое шоссе между двумя рядами высоких тополей пересекает долину, окруженную пологими добрыми холмами.

Осушительные каналы сбрасывают излишек воды в Балатон. Здесь в древности были болота. А теперь — кукурузные поля, покосы. Тыквы в зарослях кукурузы.

И над всем — синее небо.

Жить бы и радоваться.

Тяжелая тоска накатилась к вечеру.

22 сентября * Русский путь революции, путь якобинский, т. е. интеллигентский, без истинного познания нужд народа, путь идеалистический, исходящий, в сущности, из славянофильской теории о русской общине, не оправдал себя. В России разрушена, обездолена, ограблена деревня. И это больней всего чувствуешь здесь, в отрадном деревенском краю крепких, достойных мужиков, наверное субъективно счастливых, зажиточных и уверенных в себе.

Мелкособственническое свинство и ограниченность нельзя уничтожить террором в стране мужиков, ради которых якобы совершена революция. Их надо побеждать экономически, насаждением государственных хозяйств, более продуктивных, оснащенных техникой, являющихся и для мужика образцом хозяйствования, насаждающих культуру земледелия.

Тогда, посредством конкуренции, постепенно мужик поймет выгоды кооперации. Государство, расширяя сферу общественного хозяйства, сможет принять мужика в качестве рабочего в деревне и в городе.

Мужик станет рабочим.

Гуляли по дороге в роскошной дубраве, потом по виноградникам. Удивительный край. С каждого пригорка открывается новый идиллический пейзаж, гравюра возделанной, веселой, богатой, счастливой жизни.

Колокол в церкви. Страстно вопят горлинки.

23 сентября * Гуляли по Антал-хадь, густо поросшей лесом белой акации.

Вечером в корчме разговор с учителем Миклошем.

В Сиглигете все — единоличники.

Живут виноградарством.

Максимальный надел — 4 га.

Землю можно перекупить (не у государства). Цена от 150 до 250 тыс. форинтов (с виноградником).

Дом стоит 120–200 тыс.

Трагедия христианства началась после смерти Христа, при Павле.

Трагедия ленинизма — еще при жизни Ленина.

Хорошо бы написать пьесу из времен императора Константина.

24 сентября * Ездили в Бадагонь. Школьницы на пароходике.

Бадагоньские виноградники. Панорама с обрыва. Старый зуб сиглигетского замка. Дороги, поля, тополя. Ясеновый лес на плоской вершине горы. Базальтовые скалы. Ресторан имени Кишфалуди. Веселое курортное местечко.

Вечером миловидная переводчица Анна³⁹.

Мысль о том, что мне надо «не быть».

25 сентября * Миловидная Анна пригласила меня на прогулку и оказалась к тому же не только миловидной, но и милой.

Писатель Шандор Торок,⁴⁰ некий врач с супругой и мы полезли сперва на гору Св. Георгия (Сент-Дёрдь).

Крестьянское вино у старика.

Молодое вино в давяльне. Несколько заброшенных виноградников (молодые уехали из деревни, старики умерли).

Церковь Св. Георгия.

Жилье отшельника. Дом, похожий на церковь, — нечто вроде музея, устроенного отшельником. Небольшие домики вокруг главного.

Толстая старая экономка. Хилый работник.

На одном из небольших белых домиков, расположенных вокруг церковного здания, надпись по-венгерски: «Дом отшельника (Эрмитаж)». Латинская надпись: «Ora et labora»⁴¹. Другой белый домишко называется «Назарет». Главное здание — «Ватикан». (Еще — «Нектар».)

На галерейке с фасадной части одноэтажного «Назарета» явно ожидает отшельник. Он в зеленовато-сером балдахоне из грубого сукна. Лицо его напоминает портрет святого северного Возрождения, в нем нет ни святости, ни благочестия. Оно не гармонично, не отрешенно. В нем, пожалуй, элемент тщеславия, любопытства и даже иронии. Ему лет семьдесят пять. Гниловатые

зубы. Большая лысина. Удлиненное лицо. Узловатые руки мастерового.

Он сидит на скамейке. Перед ним идиллический пейзаж предбалатонской равнины, дальние холмы. Сбоку от него висит небольшой колокол. У ног — початки кукурузы. Он здоровается с нами за руку. Узнав, что я из России, сообщает, что знал русских лет двадцать тому назад. Произносит, улыбаясь: «Надо вино, не надо вино...»

Чуть повыше «Назарета» — три бетонные ямы под крестом.

Отшельник следует за нами и тоном ораторским и привычным, стоя перед могилой, сообщает, что давно отрекся от мира, что не нуждается в злате и намерен успокоиться в этой могиле.

Рядом — могила для экономки и для странника, который пожелает в ней залечь.

На прощанье отшельник угощает нас с Тороком вином, опять сказав: «Надо вино».

Провожает нас за ворота с явным сожалением. А черт его знает, может быть, так у него принято. У него есть «книга отзывов», где я оставил автограф.

Любопытный, однако, святой.

Он приятель Ийеша.

На автобусе поехали в Тапольцу, где на лодке плавали по подземным пещерам.

26 сентября * Невинный роман с Анной (она же Опика) Беде, конечно, немедленно прекратил все мои занятия.

Радноти побоку.

С переводчиком Иштваном Телегди,⁴² его женой Грацией (она отлично говорит по-польски) и, естественно, с Анной ездили в Кестхей (судя по написанию, происхождение этого названия латинское).

Вечером долго трепались у меня в том же составе. Анна перевела мое стихотворение о зимах⁴³.

За целый день в голове перемешались немецкий, французский и польский — три языка, на которых я говорю с отвагой варвара; к ним еще венгерские слова.

27 сентября * Целый день ехали в Печ, с остановкой в Надьканиже, маленьком городке, где метрах в трехстах от главной улицы начинается поле.

Из окна вагона плоская, порой чуть холмистая местность, болота, леса.

Здесь все беднее, лишено сытого благолепия Бадагоньского края.

В вагонах множество школьников.

Славная женщина, жена машиниста.

Вечером приехали в Печ.

28 сентября * Весь день бродили по Печу. Знаменитый собор. Выставка керамики, довольно безвкусной. Городок, впрочем, славный, древний и оживленный.

29 сентября * Снова в Будапеште.

Эгоцентризм Гидашей, их самовлюбленность и самобережение раздражают и порядком надоели.

В общество взаимных восхвалений я вступать не хочу.

Непомерные претензии Гидашей изолируют их от живой жизни. Сильный ум Агнессы работает вхолостую в сфере абстракций, ее выдающийся характер ломает окружающих. Результаты этого ничтожны. Венгрия не хочет признать Гидаша великим писателем. Да и я в этом вопросе сочувствую Венгрии.

Ко мне Гидаши поразительно равнодушны. Между тем могли бы быть благодарны за переводы. Впрочем, бог с ними.

2 октября * Днем работал с Агнессой над Радноти, еле сдерживая раздражение. Вероятно, оно взаимное.

Вечером с милой Леной Малыхиной пошли в гости к Шаре Кариг,⁴⁴ славной бабе. Щенок. У Шары — Светлана Боярская из Детгиза.

Ночью долго шли из Буды домой. Разговорчивый венгр провожал нас.

Лена рассказывала об аресте Андрея Синявского и Даниэля⁴⁵.

Настроение похабное.

Анна Беде прислала стихи из Сиглигета.

3 октября * Был в гостях у Жужи Раб, переводчицы русских поэтов. Ее муж — славный поэт Чанади Имре. У них симпатичный Ласло Беньямин⁴⁶.

Хорошо чувствую себя в Будапеште. Летняя погода.

Вечером гуляли с Чуковскими.

С нежностью думаю об Анне.

Разговор у Жужи о различии русской и венгерской культур. Русские не боятся раствориться. Наша культура, язык, литература не страшатся заимствований, ибо мы сильны и многочисленны.

ны, есть «сверхзадача». Венгры, наоборот, вынуждены огораживаться, различаться, чтобы не потеряться и не раствориться. Они изобретают новые слова, лишь бы не заимствовать у других.

Трагедия оборонительного национализма.

А проблемы те же — XX века — нация, безыдейность, складывание новых социальных прослоек, неверие в идеальную структуру общества, скептицизм молодежи, боязнь войны, трагедия деревни и пр., и пр.

6 октября * Приехала Анна. Отвезла меня на прекрасную гору Трех Грешников над Будапештом. Оттуда виден весь город.

Прием в Союзе писателей, довольно скучный.

11 октября * Выступали с Н. К. Ч. в клубе наших войск. Изолированность, тоска и т. д.

С Л. Малыхиной у Ференца Юхаса — у него Надь Ласло.

Откровенные разговоры, ощущение единства поэтов и т. д.

12 октября * В гостях у вдовы Радноти — Фанни.

13 октября * С Леной навестили Мештерхази.

Трехчасовая лекция о современной Венгрии. М. — весьма умный и осведомленный человек.

18 октября * Был в театре у Любимова.

Говорили о брехтовском Галилее⁴⁷.

Л. — типичный представитель левого политического искусства 20-х годов, искусства симпатичного и неглубокого, изрядно прибранного к рукам политикой, ибо идеи его в основном политические (они с государством воюют методами государства).

19 октября * Днем поехал в Дубну от «Кругозора» выступать в пестрой компании со Станиславом Лемом и Фр. Лемарком⁴⁸.

Лем — тихий человек, замкнутый с виду, в очках, лет сорока с гаком.

Во время банкета удалось перекинуться с ним парой откровенных слов. Как я и предполагал, в научной фантастике его меньше всего интересуют фантастика и наука.

Лемарк — некрасивый, низкорослый, с большим мясистым носом, под глазами — шишки. Видно, сильно пьющий. Он устал от непонятности происходящего и без подъема спел несколько песен. Кажется, только банкет доставил ему удовольствие.

4 ноября * Премьера «Павших и живых» у Любимова.

Двадцать минут оваций. Я впервые в жизни кланяюсь публике.

На спектакле Лем. Сказал, что увозит с собой в Польшу моего «Пестеля».

Позвонил Слуцкий. Внезапная смерть Николая Корнеевича. Борис не первый раз выступает вестником смерти.

5 ноября * Весь день у Чуковских.

6 ноября * Похороны Н. К.

26 ноября * Сегодня утром родилась моя дочь Варвара.

Сегодня же сообщил маме, что она второй раз – бабушка. Все неясное и смутное отступило перед уже свершившимся и вошедшим в мою жизнь.

Будь счастлива, дочь моя Варвара.

7 декабря * Все эти дни были безумно трудные. Нужно было решить уйму неотложных вопросов.

К тому же происходил День поэзии. Выступления. Поляки, чехи, венгры. Встречи, банкеты...

И все же в этом хаосе дел я чувствовал себя лучше, чем прежде, ибо все наконец определилось. И не надо уже ни от кого ничего скрывать и ни перед кем притворяться.

Одно худо – я заболел и валяюсь дома третий день.

Скверное самочувствие и в целом хорошее состояние духа.

15 декабря * Болел. Болен Сашка. Щемящее чувство. Любовь к маленькой дочке. Станные, необычные чувства.

Вдруг – чувство, что я еще живой, сильный, и продолжаю.

18 декабря * Очень ясное разделение всех на друзей и приятелей.

Первые исходят из конкретного моего состояния, из «доверия» этому состоянию, из бережности ко мне и к окружающим меня; вторые – из абстрактных норм поведения, из того, что нужно им, а не мне. Это отвратно.

Синявский и Даниэль. Самый важный политический процесс времени. Ясно: необратимость происшедшего. Рождение в обществе демократических понятий, понятий о законе и правах личности.

Демонстрация студентов 5-го числа. Запах провокации и бескорыстие идеалистов – Кома, Вольпин⁴⁹.

В этой ситуации необходимость выбрать твердую линию и *действовать*.

20 декабря * «Павшие и живые» – пестрый спектакль, мало чем близкий мне. Прекрасная Зина [Славина]. Я люблю ее. Из Губенко – дурной, суетный человек, но сильный, сверхчеловеческий талант.

Пете и Дусе не нравится сцена трех поэтов.

Какое значение имеет вкус в этом функциональном спектакле!

23 декабря * Приехал в Баку⁵⁰. Из окна гостиницы – море, бухта.

На съезде писателей, официальная скука.

Обедал с Наби Хазри⁵¹ в подвальчике. Мальчишка пристаёт: почему не пишете о Сахалине? Испортила их всех «Юность».

Во всем – недостаток духовности, замкнутость. Далеко от Москвы.

26 декабря * Самолетом вернулся в Москву.

Дочери месяц.

5 января * Болею. Приходил Кома.

Говорили о новых процессах нашей общественной жизни. Процесс Синявского—Даниэля имеет шанс быть первым подлинным политическим процессом.

ГБ просчиталось, думая, что легко будет доказать, что из фрондера получится изменник родины.

Чтобы так представить дело в глазах широкой общественности, нужно прибегнуть к *прежним* методам. В условиях «коллективности», то есть наличия двух мнений, это невозможно.

Россия должна молить бога, чтобы подольше не объявлялся диктатор. Даже два мнения являются школой демократического воспитания.

Десять лет в России не было заметных организаций — идея партии была скомпрометирована, молодежь не хотела объединяться. Сейчас уже *хотят* объединяться — одни в демократы, другие — в фашисты, третьи в общество охраны древностей (будущий резерв правой оппозиции государству).

Оформляется не только «левая» фронда, но и «правая», имеющая поддержку в гос[ударственном] аппарате. Критика слева и справа создает государству роль «арбитра», роль примиряющую и балансирующую.

Кома в письме Косыгину жалуется правительству на ГБ.

Новое: народ, который любит Сталина, начинает понимать, что сталинизм — псевдоним всего враждебного народу.

Рассказ о выступлении в День Конституции. Манифестантов было мало. Душа дела — Вольпин-Есенин. Два плакатика.

Толпу составляли переодетые гэбисты. Быстро затолкали в машины.

Разговор А. Вольпина с зам. министра ГБ¹.

8 января * В гостях у Ник. Мих-а [Любимова].

Разговоры о Синявском и Даниэле. Кома прогневался на Н. М. за конформизм.

При развитии нашего общества дело С. и Д. не станет «дрейфуsiaдой»². Но и оно полезно — на «потом».

22 января * Встреча с Ежи Загурским. Приятная.

В городе много разговоров о Даниэле.

День 80-летия у старого дяди Наума³. Молодые мои родственники резко настроены против С. и Д. Таково, видимо, настроение большинства средних интеллигентов.

Страшновато.

23 января * На днях в Союзе — выступление смогистов (самое молодое объединение гениев или «Смелость, образ, глубина»). Им по девятнадцать-двадцать лет. Талантливых мало. Приятна Таня Реброва,⁴ еще два-три парня и девушки.

Отвратительным фашистом выглядит их вождь Губанов, противна Басилова⁵. Этим только волю дай — все превратят в дерьмо.

Кажется, компания запровакачена, во всяком случае, что-то грязное там копошится, да и не может не быть, если там ошиваются Холин и Сапгир.

Жаль этих ребят, не очень задиристых, по-современному понимающих границы фрондирования.

24 января * Уезжаю в Шереметьево впервые жить с Галей и с дочкой.

3 февраля * Холода, написал стихи.

Сегодня день рождения у Эллы⁶. Любимов с Целиковской.

Толя, Карякин, Вознесенский, Огородникова⁷. Пел Высоцкий.

4 февраля * Выступление в эстрадном театре. Молодой поэт Феликс Чуев⁸ читает панегирик Сталину. Половина молодой аудитории ему сочувствует. Оформление «фрондерства» справа.

Страшное, темное время.

13 февраля * В Шереметьеве. Приехали Симисы, Коля Любимов, Борис Грибанов. Разговоры о Синявском и Даниэле.

14 февраля * Приговор Андрею и Даниэлю⁹. Тяжелое, страшное настроение.

6 марта * Вчера умерла Анна Андреевна.

18 апреля * Прилетели в Ленинград.

Гост[иница] «Октябрьская».

Пришел Пеца. Его люблю больше всех друзей. Читал начало «Блудного сына»¹⁰. Говорили.

21 апреля * В Русском музее. Выставка Петрова-Водкина.

В театре «Идиот» со Смоктуновским. Очень хорошо.

10 мая * Утомительные хлопоты. Переехали на Николину Гору¹¹.

Нас приютила Ира Огородникова.

18 мая * Хорошо на Николиной. Никак не засяду за работу.

Много мыслей. Читал стенограмму допроса Синявского и Даниэля¹².

1 июня * День моего рождения.

Человек тридцать наехало на Николину: Копелевы,¹³ Левитанские, Шура, Лева Безыменский, Симисы, Лена, Лунгины, Игорь Александрович, наш Виктор [Фогельсон], Леша Симонов и т. д.

6 июня * Сегодня должен был уехать в Прагу¹⁴. Меня не пустили

из-за пристрастия к эпистолярному жанру. Мы просили о помиловании Синявского и Даниэля. Не больше.

9 июня * С Сашей приехали в Вильнюс.

10 июня * Бродили по Вильнюсу.

Хочется одиночества и хотя бы временного освобождения от обязанностей. Как худо быть человеком долга.

11 июля * Жизнь моя скучная.

Вчера неожиданно пришел Кома Иванов. Часа три ходили с ним с разговором. Как будто обдало свежим душем.

Стихов не пишу, погруженный в практические дела, почти утонувший в них.

27 августа * Познакомился с Солженицыным. Пятнадцать минут разговаривал около магазина в Жуковке¹⁵.

Его «Раковый корпус» прекрасный, кроме конца первой части.

29 сентября * Приехал вечером в театр к Любимову. Там Генрих Бёльль.

Мы с Галей, Копелев и он поехали ужинать в «Пекин». Бёлль паразителен. Естествен, устал и прост в обращении.

Разговаривали часа два.

30 сентября * У Левы Копелева вечер.

Много народу приглашено «на Бёлля». Разговора уже не было. Перекинулся словами с Комой, с Костей Богатыревым. Сыновья Бёлля и дочь его погибшего друга Катарина. Прочитал несколько стихов. Бёллю понравилось «Та война...»¹⁶

23 октября * Выступал с Коржавиным в Комаудитории в МГУ. Довольно успешно. Много знакомых.

24 октября * У Любимова на репетиции пьесы о Маяковском¹⁷.

25 октября * Встретился с Викой Некрасовым, пили у нас. Вика бесплодный и все же славный. Увлечен Дзюбой¹⁸. Рассказывал о митинге у Бабьего Яра¹⁹.

31 октября * Открылась студия молодых в ЦДЛ. Кажется, будет толк из Тани Бек²⁰.

16 ноября * Обсуждение «Ракового корпуса» Солженицына²¹.
Полный зал. Хорошие люди.
Мало дурных. Атмосфера уважения, даже благоговения.
Б. Сарнов оскорбляет Кедрину²². Очень хорошо говорит Карякин о высшем суде искусства, о прощении.
Кратко, сильно и умно — Солженицын.

18 ноября * Наконец начал вызреть «Клопов»²³.

3 декабря * Мы в Ярославле²⁴.
Булат с женой. Храмов²⁵ с милой Люсей. Николаев²⁶ с женой.
Соболь, такой же неприкаянный, как и я.

4 декабря * Выступали вчера и сегодня. Зал битком. Все хотят слушать Окуджаву.
Нас принимают неплохо.

5 декабря * Опять выступление.
Я читаю стихи Тютчева. Он не имеет успеха²⁷.

18 декабря — 2 января * Таллин — турбаза в Нелиярве.

1967

- 23 января * Казань. Выступление в драматическом театре. Я немало расшевелил публику. Булат выступал с успехом.
- 24 января * Приходили ребята из комсомольской газеты¹. Моя аудитория мала, но надежна.
Выступление в оперном театре. Я не прошел.
- 24 февраля * У Ивановых. День рождения покойного В.В. Шкловский и другие.
- 24 марта * Бегство рыжей принцессы занимает всех². Я часто думаю о ней и вспоминаю все, что могло бы объяснить причины ее поступка. Она великолепней, чем я думал.
Я мало понимал и ценил женщин, которые были около меня.
- 18 апреля * Поездом выехал в Прагу.
- 20 апреля * Утром в Праге.
Любезно принят иностранным отделом Союза писателей.
Обедал с Кубкой.
Услужливый без меры чех, приставленный ко мне, водил меня без усталости по туристским местам. Я любезно раздражался и еле от него отвязался.
- 21 апреля * Виделся с Леной и Владей³.
Дурное настроение. Отсутствие интереса. Скука. Бессмысленность поездки.
- 22 апреля * С Владей Иранком ходили в литературное кафе «Вполу».
Красота чешской речи.
Присоединился Данек,⁴ один из лучших переводчиков и знатоков русской поэзии.

- 23 апреля * Пришел Юра Зузанек,⁵ вполне русский. С ним гуляли по городу. Старинное еврейское кладбище. Музей.
Обедали «У трех страусов». Целый день разговоров. Зузанек – умный, думающий, осведомленный – из круга Пажитнова–Карякина⁶ – их друг.
Вечером с ним же в «Дивадле на забрадле»⁷ – пантомимы.
- 24 апреля * Вручение премий⁸. Улыбки.
- 28 апреля * Карловы Вары.
Тяжелая, гнетущая, беспросветная тоска. Думал об отце.
- 29 апреля * Здесь тихо и одиноко.
Начал работать. Чувствую себя скверно. Звонил домой. Чуть поспокойнее.
- 30 апреля * Работаю, гуляю.
Мысли о последних спорах.
Интегральное отрицание революции приводит к наихудшему конформизму – аморальному. Это болезнь наших молодых философов.
Действительно, революция (в том числе и наша) – смена одного правящего слоя другим. Но эта ее прозаическая цель достигается высоким подъемом духа масс.
В революции массы живут (хотя бы и кратковременно) идеей вселенской, идеей человечества. Этот высочайший подъем народного сознания на многие годы определяет духовный путь человечества и ничего не имеет общего с прозой государства.
В революциях нового времени участвуют массы, но власть берет средний слой, т. е. все виды и варианты мелкого буржуа, мещанина.
Герои, выдвинутые революцией, неминуемо погибают.
Массы, обманутые и уставшие, разочаровываются.
Наступает господство среднего слоя, выдвигающего своих героев, вроде Наполеона, Гитлера или Сталина.
Распад коммунистического мира – свидетельство того, что наша революция подобна предыдущим.
Победивший государственный эгоизм среднего слоя определяет политику государства. Идеи становятся абстракцией. Страны социализма так же способны воевать между собой, как и страны капитализма.
Это закономерно.

Весьма характерна для нашей эпохи судьба дочери Сталина, ее приход к религии. Это важная, огромная тема. Много думаю о Светлане.

3 мая * Живу тихо и безмолвно.

Перевожу «Вариации» Бажана — религиозную поэму⁹. Изредка бывает хорошо.

Гуляю днем. Полно западных немцев, перед которыми заискивают чехи. Это раздражает.

«Романтика» революции — чепуха. Нужно показать молодым бессодержательность этого понятия. Но дать им истинное представление о революциях, заставить их уважать нравственную сторону революций. Приучать к революции, т. е. к общечеловеческой идее и бесстрашию.

6 мая * В Праге. Получилось так, что для них мы, «освободители», — хуже фашистов.

В кино лектор вынужден убеждать публику, что фильм Райзмана «Падение Берлина» — правда, а не официальная показуха¹⁰.

Смирные чехи забыли Освенцим. Они с удовольствием вспоминают время *рабства*. И ненавидят нас.

Мы немало для этого сделали. Но эта мещанская, лакейская нелюбовь к нам неприятна.

3 января * Окончился год трудный и мрачный. А для меня тяжелейший.

Дела мои литературные в беспорядке.

Литературные друзья все отделились. Нет серьезных замыслов.

4 января * Вчера вечером приезжал Толя Адоскин¹.

Сегодня с утра в «Литгазете» правил статью о «Пугачеве» Любимова².

Обедал у мамы.

Хорошо дома.

Верстка моей книги³.

5 января * Написал два стихотворения⁴.

Приехал Толя Якобсон с малолетним сыном, забавным и одаренным ребенком⁵.

7 января * Дома. Тихое скучноватое воскресенье. Надоевшие переводы, от которых усыхают мозги.

12 января * Дни бегут незаметно и бесплодно. В Москве разговоры о процессе Гинзбурга и Галанскова⁶. Во всем неясность и ожидание.

13 января * День рождения у Дуси.

Она и Золотухин устали, измучены процессом⁷. И все же разговор то и дело возвращается к нему. Речи адвокатов, кажется, были хороши. Небольшая толпа, стоявшая на морозе перед зданием суда, молча вручила защитникам цветы.

Блистательно поведение Литвинова-внука и Богораз⁸.

Наши власти не могли помиловать подсудимых.

Это означало бы введение свободы слова.

С другой стороны — для пресечения нужен диктатор. «Средний слой» мечтает о нем. «Высший» не может на это решиться. Диктатор прежде всего съест их.

Корнилов говорит, что борьба методами политики неминуемо приводит к нечаевщине⁹. Грязь порождает грязь.

Но что тогда — гражданский подвиг? Возможно ли нравственное усовершенствование общества без борьбы за его свободу?

Могут ли подданные быть внутренне свободны?

Снова наш старый, нерешенный вопрос о путях.

20 января * Комиссаржевский предлагает переложить «Ифигению» Еврипида¹⁰. Прикладная драматургия приятней прикладной поэзии.

Вечером — Е. Терновский, собирающийся что-то писать про меня¹¹.

25 февраля * Понаехало уйма народу — Володин, Хуциев, Львовский, двое Кнорре и Николаевы¹².

Воскресный беспорядок и суматоха.

Хуциев приятен. Он — типичный и, может быть, лучший представитель поколения чувств.

27 февраля * У Львовского. Читал стихи Володина. Они хороши там, где нет формы, где они — монологи. Учиться рифмовать ему поздно, да и не нужно.

28 февраля * Читал записки Завалишина¹³. Глубоко впечатляющая книга, где автор убежден во всесии нравственного начала, которое выше идеи и чувства. Он открывает многие слабости декабристов и показывает разложение многих из декабристской артели.

Нужно исследовать все исторические легенды. Ибо точное знание фактов предостерегает от ошибок, иллюзий и предубеждений.

Фантастическое представление о прошлом порождает фальшивое понимание настоящего и ложное представление о будущем.

Созревание общественного процесса чувствуется почти физически. Перспективы его мрачны и, кажется, ясны.

Совсем недавно «фронда» была расплывчатой и нерасчлененной, так же как и не расчленена была «реакция». Общие термины «левые» и «правые» обозначали это нечеткое размежевание.

Сейчас уже можно определить лицо, а порой и идеи нескольких борющихся групп.

На мой взгляд, главные из них следующие:

1. Аппаратчики. Группа бюрократии. Главная идея — сохранение власти. Ненависть к интеллигенции. Тоска по диктатору и некоторый страх перед ним. Эта группа сохраняет всю прежнюю фразеологию, не веря в ее содержание. Ее девиз — если правда нам вредна, она нам не нужна.

2. Технократы. Часть аппарата (молодые), не достигшая власти. Часть цензовой интеллигенции. Они полагают, что на основе обновления марксизма и рационального управления всеми отраслями общественной деятельности и экономики возможно усовершенствование нашего строя.

3. Сталинисты. Широкие слои среднего и низового аппарата, городское и сельское мещанство (средний слой). Недовольство нынешним состоянием государства обращает их к минувшим дням блаженного сталинского величия и «снижения цен».

Был порядок — нет порядка.

Идеалы их неконкретны. Они могут легко эволюционировать в сторону последующего направления — русситов, воспринять фашистские и какие угодно идеи.

К сталинистам относится большая часть народа и многие военные, особенно старшего поколения.

4. Русситы. Вырвавшийся из деревни мелкий буржуа. Средний и мелкий аппарат. Большие слои народа.

Откровенный национализм. Славянофильство. Критика справа. Почти откровенное неприятие революции. Слащаво-сентиментальная по форме и звериная по содержанию идеология. Может легко сомкнуться со сталинизмом на основе монархической идеи и национализма. Споров между русситами и сталинистами нет. По социальным задачам они почти одно и же. Русситами, сознательно или бессознательно, являются многие военные, «казаки» и пр.

5. Либералы. Большая часть городской интеллигенции. Часть студенческой молодежи. Распадается на множество оттенков мысли от марксизма до католицизма и богоискательства. Защита культурных ценностей, демократических свобод. Порой смыкаются с технократами. Ввиду относительной малочисленности и изолированности не имеют больших перспектив и могут быть только питательной средой для более радикальных и смелых идейных направлений.

Либералы не нравятся ни бюрократам, ни сталинистам, ни русситам.

Однако с ними вынуждены миндальничать, ибо в их составе многие крупные представители науки и культуры, без которых не может обойтись современное государство.

Главный способ борьбы — «самиздат», т. е. пропаганда идеи демократических свобод. Это, пожалуй, самая важная и исторически необходимая сторона деятельности либералов.

6. Революционеры. Мелкие кружки и группы молодежи. Мужественные и самоотверженные фанатики, еще не выработавшие политической и социальной программы. Люди, достойные безусловного уважения, ошельмованные и оболганные в глазах народа. Их слабо защищают либералы, да и то далеко не все.

По моим подсчетам, в России 25% населения составляет средний слой (средняя интеллигенция], низовой аппарат).

13% — крестьянство,

8—9% — сельский рабочий.

20% — крестьянство, хлынувшее в город.

3% — учащаяся полуинтеллигенция.

И только 3% — студенты вузов, цензовой интеллигенции — ничтожное количество.

Все это, кроме двух последних категорий, резервы руссизма и сталинизма.

20% — рабочий класс. За кем он пойдет?

1 марта * У Комиссаржевского.

Говорили о моей переделке Еврипида. О постановке Платоновой «Смерти Сократа»¹⁴.

Таланта бы ему.

2—3 марта * Писал «Кота» для Любимова¹⁵. Кажется — недостаток вкуса и веселости.

*5 марта*¹⁶ * Вечером Б. Рунин говорил об упадке поэзии. Когда эта мысль становится банальностью, хочется ей сопротивляться. Все рецепты — нравственные и политические — поэзию не спасут. Ей не хватает «пластического» мировоззрения. Пока его не будет — не будет поэзии.

Поднимают Тарковского. Он мыслит себя гением. Ерунда. Признание дурного устройства вселенной — еще не поэзия.

Казалось лет пять назад, что Солженицын вновь открыл в литературе нравственность. Но его нравственность — разобщение. В разобщении нет поэзии. Поэтому фельетонное начало начинает преобладать в Солженицыне.

Он ближе к Солоухину, чем казалось раньше, а Солоухин — российский вариант китайского мировоззрения.

Солоухин и «русситы» — жажда общинного эгалитаризма (с баринином, впрочем). Община невозможна без барина.

Пока прогресс общественного устройства состоит в усилении рабства. Рабовладельческие Афины были свободны. Там и раб был свободнее, чем современный человек. Посмотреть — как раб разговаривает с Агамемноном у Еврипида!

Феодал — король — первый среди равных. Его вассалы и даже крестьяне имеют *законные* права. Не говоря уже о цеховом устройстве городов.

В буржуазном обществе кажущаяся свобода и демократия — формальны. Каждый умирает в одиночку.

Высокая ступень разобщения. Это чувствует и изображает Бальзак.

Чем дальше, тем меньше свободы личности. Для нее нет ни законов, ни прав.

Современная философия нравственной независимости человека от общества и государства, по существу, узаконивает это состояние человеческого бесправия.

Кажется, с этого пункта нужно начинать построение современной общественной идеологии. Мысль крамольная для большинства интеллигенции. Надо думать.

14 марта * Все дела в расстройстве. Денег катастрофически нет. Все же целый день писал «Клопова». *Сегодня начал его писать.*

30 марта * Снова тяжкие времена. В России трагедия не повторяется фарсом. В ее истории нет просвета. Это история угнетения духа. Все наши бунты жестоки и безрезультатны. Мы порождаем святых, которых потом канонизируют угнетатели.

Россия — страна, в которой нет общества.

Репрессии. Озверение бездарей, тупиц и бывших палачей.

Острый момент расчищает дорогу диктатуре. Надолго ли это?

Есть ряд факторов, позволяющих надеяться, что «острый момент» минует сравнительно быстро и опять продолжится время болотных иллюзий и салонной оппозиции.

1. Нужно спасать «блок» бывших наших сателлитов. Многие из них (чехи, румыны, м. б. скоро, поляки) будут требовать прекращения избиения интеллигенции.

2. Или Китай, или Запад. Такова дилемма внешней политики. Приход нового президента в США может сыграть известную роль, если он решит замирился с нами.

3. Компартии Италии и Франции, как мы ни играем на них, будут оказывать давление.

4. Возможно, придется считаться с мнением технической интеллигенции.

5. Так называемое мировое общественное мнение. (Слабое влияние.)

6. Несогласие с политикой прямого зажима в части «молодого», технократического аппарата.

7. Боязнь, что диктатор дорвется до власти и в поисках популярности изменит (временно) линию.

8. Боязнь, что настроение интеллигенции окажет влияние на народ. Народу нужно что-то дать, а дать нечего. Дать можно только за счет аппарата.

Умер Сельвинский. Он был нашим учителем. И давно уже перестал им быть. Он был талантлив, но создал слишком мало. В нем никогда не было независимости. Грандиозные замыслы были, в сущности, попыткой построить потемкинские деревни и понравиться власти. Даже и здесь он всегда терпел неудачи. Он потерял читателя и не сумел понравиться.

Похороны были немногочисленны. Выступали одни полунегодяи.

На кладбище я не поехал.

Приехала Агнесса. У нас снова период дружбы.

Я попал в проскрипционные списки¹⁷. Хорошо бы раздать долги. Это единственное, что меня беспокоит.

А так — переживем.

11 апреля * Сижу в Опалихе¹⁸ после ряда дней смутных, печальных, порой пьяных.

Хочется жить одиноко, угрюмо, нелюдимо, вдали от Винокуровых и Гинзбургов с их возбуждением мелких страстей, от разгоряченного честолюбия Евтушенки, от бесчеловечных мистификаций Вознесенского, от прекраснотушия либералов, от тайного тщеславия Межирова и Левитанского.

Хочется людей свежих, молодых, бескорыстных!

Не надо преувеличивать значение и радикализм чешской «революции». Это революция аппарата, вынужденного пойти на временный союз с интеллигенцией и студенчеством, чтобы освободиться от нас.

Это тот же партийно-бюрократический слой с поправкой на Европу.

29 апреля * Наступление продолжается.

Ожидаемого спада не чувствуется. Пассивность подвергшихся опале и отсутствие поддержки со стороны интеллигенции распаляет карающих.

Моя книга в Гослите отложена.

Положение швах.

Ходят разные слухи, преимущественно неутешительные.

Поглядим — что будет.

Моя подпись стоит под письмом о Гинзбурге и Галанскове.

Давно считаю, что «коллективные» письма являются лишь скромным списком «фронды».

Государство может себе позволить покарать две сотни человек.

Кол[лективные] письма — наивный и несерьезный метод распространения взглядов. Письмо должно быть персональным, «от себя», как писали Солженицын или Литвинов. В таком письме больше личного, большая свобода формулировок. А действие то же, но без раскрытия числа политических единомышленников. Следовательно — более устрашающее.

У Пушкина: «Лучше опала, чем презрение»¹⁹.

30 апреля * Идучи с перевязки головы,²⁰ встретил Пинского. Чем больше он раздражен и возбужден, тем больше выдает мыслей, как каракатица чернил.

Мне и Е. Гинзбург объясняет: болезнь англичан — меланхолия (Гамлет, Байрон), французов — истерия (вся их революция), немцев — шизофрения с оттенком паранойи («Железный характер» Лескова). Болезнь же русских — эпилепсия. Вся наша история припадочна. «Кампании» и пр.

Вася Аксёнов рассказывал о встрече «подписчиков» (новый термин) с судьей Гинзбурга и Галанскова²¹. Наши его уели. У «тех» — вялость, нежелание ввязываться.

У нас в Опалихе Толя Якобсон со своим гениальным младенцем. Я научил его игре — фамилии предметов (стол — Ножкин, Крышкин и т. д.). Он мгновенно это трансформировал. Забор — Некрасов, кулак — Ломоносов, земля — Чернышевский, болото — Вяземский, рука — Державин, шахматы — Ахматова, почтальон — Ходасевич.

22 мая * Нам вынесли выговор²². Ситуация все же неясная. В беседе со мной Наровчатов и Росляков²³ были вялы, неуверенны. Хотят «они» даже не покаяния, а формальной отписки. Я был

слишком доверчив и разговаривал с ними, как с друзьями, пытаюсь выяснить крайнюю форму отписки, которая бы устроила обе стороны. Сказал им, что едва ли кто-нибудь из «подписчиков» согласится отказаться от письма. В качестве предположительной формулы предложил следующую: мы решительно протестуем против дискредитации наших гражданских взглядов. Не уточняя, с чьей стороны происходит эта дискредитация. Формула их не устроила.

Однако пошел слух, что я якобы подписал некое отречение²⁴.

Все это должно развиваться в ту или иную сторону. В «ту» — значит аресты, прямой террор. Не думаю, чтобы пошли на это. Если не пойдут, кампания неизбежно сникнет через месяц.

Решат ли нас брать измором?

У чехов, так напугавших наше начальство, к власти пришел тот же аппарат, несколько более гибкий и толковый, решивший избежать гражданской войны или нашей интервенции. Логика власти и социальной принадлежности будут толкать Дубчека²⁵ и его группу к «упорядочению» демократии и возвращению на круги своя. Пока он лавирует, чтобы овладеть внутренней ситуацией и, может быть, выторговать себе экономическую помощь у Запада и у нас.

В случае образования второй партии, которая заявит претензию на власть, возможен и венгерский вариант. Хотя вряд ли до этого дойдет.

Видел фильм де Сики по Сартру²⁶. Унылая блевотина. Социализм педерастов. Ненавижу Сартра. Он — худший вид интеллектуальной моды.

1 июня * Происходящее вокруг неминуемо сказывается на нравственном состоянии общества. Происходит отчуждение и очерствение.

7 июня * Приезжал Комиссаржевский относительно переделок к «Пао-Пао»²⁷.

Мнение чиновников: в классике есть неуправляемые подтексты.

Вокруг лениво размешивается грязь.

Вчера встретил Л. Он возбужден, чрезвычайно занят судьбой своей книги. Такие, как он, не должны участвовать в рискованных проявлениях мнений. Они за минуту «праведничества» готовы возненавидеть всех «неправедных».

Об этом написать.

9 июня * Всеобщей *вышей* идеи сейчас нет.

У народа нет идеала и религии.

У всего мира этого нет.

Диалектика современных идей состоит в борьбе двух начал. Оба эти начала еще находятся в стадии практического идеала, не обрели возвышенности и всеобщности. Они даже не воюют друг с другом, но неминуемо должны столкнуться.

Массы могут поверить только в технократизм как позитивный выход из идиотизма современного государственного устройства. Или в национализм — скрытую форму охранения этого идиотизма, в глубине враждебную технократизму, т. е. диктатуре интеллектуальной части общества.

20 июня * Худо и тошно. Работает инерция «среднего слоя». Нас хотят тихо взять измором.

Обе мои книги полетели²⁸. Переводы дают неохотно. Висят стопудовые долги.

Е. разговаривал со мной по поводу долга оскорбительно. Л. по той же причине холодна. Обычное противоречие благодетеля с облагодетельствованным. Может быть, труднее всего делать добро. Мало кто это умеет...

Ну что ж! Все это обычный процесс литературной жизни. Надо либо пойти на это, либо уйти из литературы или из жизни.

18-го выступал в Доме журналиста. Перевожу Лесьмяна²⁹.

День прошел — и слава богу!

12 ноября * 21 августа окончился целый период нашей жизни, период относительной либеризации, колебаний власти и выбора путей³⁰.

Выбор сделан. Диктатура без диктатора сбросила все маски и без стеснения открыла забрало. Все «сдерживающие» факторы, на которые еще недавно можно было надеяться, все месячные амплитуды потеплений и заморозков отпали. Надеяться больше не на что. Силы, противостоящие злу, могут пока еще только являть образцы геройства, но им еще далеко до того, чтобы поколебать основы диктатуры и завоевать права.

Впереди долгий, безрадостный и вновь трагический период русской истории и борьбы, где нелегко найти место, нелегко выработать практическую позицию жизни.

Поскольку правда всегда лучше самообмана, нужно отсечь все иллюзии, все надежды на «либерализацию» сверху.

Нужно перестроить свои идеи так, чтобы зрение ума различало слабые ростки будущего, и припасть к этим росткам. Иначе — духовная гибель, прозябание.

Надо вытравить в себе все субординационное честолюбие и жить только понятиями гражданской чести.

Это единственный посох слепого.

14 ноября * Позавчера приемная комиссия. Плачущий голос Алигер,³¹ унылая нагловатость Гинзбурга. Эти люди всегда что-то выпрашивают у жизни для себя, даже когда просят для других.

С Борисом Сл. отношения все добрее. О стихах не говорим.

Вчера утром «Тартюф» на Таганке. Талантливо. Приятное зрелище. Неужели, как утверждает один ученый турок из Парижа, это лучший театр в мире?! Что же это за мир?

Вечером с Галей были у Комы Иванова. Он по мыслям и, особенно, по ощущениям ближе всего ко мне. Удивительно хороший и разнообразный человек.

Хочется его видеть часто.

Печатные дела мои, кажется, безнадежны.

Сегодня — с удовольствием дома. Здесь надо искать добра.

Солнечный зимний день за окнами. Если бы не мысли о сыне, было бы совсем хорошо.

16 ноября * Приехал Толя [Яacobсон]. Подробный рассказ о похоронах Костерина. Некролог в анатомичке Боткинской больницы.

Стихи старого татарина.

Блестящая речь генерала Григоренко в крематории³².

Движение ширится и становится бесстрашным. Стык с национальным движением угнетенных народов.

Крымские татары и чеченцы на похоронах.

Зарождение регулярной прессы.

Движение за права человека — информационные бюллетени³³.

Начинается истинная история русской свободы.

Все это радостно и перспективно для внутреннего состояния.

18 ноября * Малый прием в югославском посольстве. Пьяный Евтушенко. Трезвый Вознесенский. Левитанский озабоченно общается. Наровчатов эпически отвечает на мои вопросы о Костерине.

— Исключил секретариат... Московский... По докладу Ильина...³⁴ Один воздержавшийся — Розов... Почти не обсуждали... Исключили по первому пункту устава... Нет, не посмертно... За несколько дней... Документы такого содержания, что...

В свое время он говорил мне:

— Лучше я буду честный пропойца, чем трезвый подлец.

Честный и трезвый — этого он не предусматривал.

Сейчас он трезвый.

Зашел в ЦДЛ. Карякин рассказывает о приеме у Пельше. Надеется на восстановление в партии³⁵.

Вол[одя] Максимов вычисляет по газетам — когда наступит либерализм. Полупьяный Куняев³⁶. Делает вид, что он человек умный и потому порядочный. Он действительно неглуп. Умеет жить удобно.

Стойкое чувство отдаления от всего этого.

22 ноября * Читал брошюру Сахарова³⁷. Благородное и по нашим временам смелое произведение. Мысль о свободе мнений и борьба за нее — руководящая идея большинства людей и даже целых народов. Свобода мнений — проблема глобальная, важнейшая в наше время. В «сытых» странах это центральный вопрос всей жизни. Не пища, не власть, не равенство, а свобода печати. Не «работы и хлеба» — а свободы мнений.

27 ноября * У Ю. Любимова говорили о спектакле «Десять скверных анекдотов из жизни Пушкина»³⁸. Это только очередное озорство. Мыслить глубоко он не хочет, характер ставить не умеет. Он талантливо и ярко видит движение. Его спектакли — зрительные.

Все же я, вероятно, возьмусь за Пушкина, несмотря на противодействие Гали. К театру тянет. Именно движение, свет, цвет и нравятся.

Дискуссия о статье Чалмаева. Турков, Соколов, Кузнецов (либералы-тактики) говорят (разумно) о корнях, спорят с Леонтьевым и Победоносцевым. О современной функции не говорят. Не говорят о том, что «чалмаевщина» перспективнее, за ней многое стоит. Старый марксист Ф. Левин выглядит безнадежно устарелым евреем³⁹.

Марксизм — проформа.

Долго разговаривали со Слуцким.

Снова потянуло друг к другу. Он симпатичен.

Ю. Давыдов с бороденкой. Трезв, но кажется выпившим — гладкий, подхихикивает, говорит вычурно, ерничает.

Запала нет. У всех острота мысли теряется. Форум. Большой лев, тощий гладиатор. Лев неминуемо съест гладиатора. Но зрители думают, что можно повлиять на льва.

2 декабря * У Коли Любимова. Томашевский. Солонович⁴⁰.

Коля, тревожно ищущий способа никак не поступать, не проявляться в общественной жизни.

Днем застольная репетиция «Мастера» у Любимова⁴¹. Неугомонный человек пытается и здесь раздражать власть.

Как художнику ему нужны лишь движение, цвет, свет, звук. Но в слове он видит смысл лишь тогда, когда оно матерное.

3 декабря * Заходил к Комиссаржевскому.

Он напряженно функционирует в кабинете. А рядом разваливается театр.

В воскресенье приезжал Толя [Якобсон]. Напряжение духа сказывается. Где-то <нрзб> дух подпорчивается ощущением избранности, там прячется маленькое разрешение нарушить две-три заповеди за счет ревностного исполнения остальных.

Читаю воспоминания Кропоткина⁴². Это тип революционера, очень нужный *сегодня*. Счастье человечества нельзя откладывать. Нужно бороться за немедленную раздачу наличного количества счастья. Все должны быть сыты и владеть правом на свободное выражение мыслей. Остальное — фарисейство, иезуитизм или прожектерство.

Готовить идеального человека для свободы методом угнетения — нельзя.

Нечего бояться массовой культуры и демагогии. Они рождены диктатурой и исчезнут вместе с ней.

5 декабря * Приезжал глупый Шура с извечным вопросом: неужели «они» не понимают?

Нет, не понимают.

7 декабря * Приезжали братья Кнорре. Тот же вопрос в иной форме: должны же «они» понять.

Нет, не должны.

10 декабря * Отослал поздравительное письмо Солженицыну⁴³. В нем — скрытый упрек за его отношение к интеллигенции.

Восхищаясь им, еще раз уверился, что возможны обстоятельства, когда мы окажемся в разных станах. Чем хуже будут обстоятельства, тем лучше будет Солженицын, тем значительнее его личность. Он человек воли и чести. Сочетание этих качеств, независимо от его воззрений, делает его первостепенной фигурой нашего времени.

Нагнетается духота. По логике вещей, должна начаться антисемитская кампания.

14 декабря * Вечером у Межирова.

— Духовное одиночество... Читаю Леонтьева... Прав Победоносцев... Россия останется такой еще пятьсот лет... Борьба с этим — провокация. За бесплодный протест уничтожат нас...

Банальные имитации совести, глубокомыслия, исторического опыта. В нечеловеческом мире и один человек, нормально реагирующий на мир, — благо, великое благо. В этом, наверное, и великая суть и притягательность легенды о Христе.

У Межирова страх стал второй натурой. Страх настолько естественное его состояние, что не замечается.

— Клянись тебе, я не трус, — говорит Межиров.

— Нужна черта оседлости, — говорит он.

Где угодно, как угодно — лишь бы существовать.

М. — карикатура на порядочность. Он целиком годится для «Клопова».

21 декабря * Вечер поэзии в ЦДЛ. Интересы к поэзии нет. Хорошо Слуцкий проходит.

24 декабря * Приемная комиссия. Провокатор Грачевский провален⁴⁴. Противно.

25 декабря * Выступал в институте Энгельгардта. Симпатично. Из знакомых были — милый Мусик, Лившиц, Волькенштейны,⁴⁵ братья Кнорре.

2 января * С Толей Як. тяжелый разговор. Он издерган и тщеславен. Жаль его мучительно.

4 января * Работал. Писал книгу о рифме¹. Для успокоения.

9 января * Видел «Мариенбад» Алена Рене².

Искусство такое совершенное и утонченное, что оно сейчас почти никому не нужно. Только очень выхолонные кружки человечества могут воспринимать чувства в такой степени индивидуализации и «особенности». Может быть, это искусство будущего?

25 января * «Диктатор» Чаплина. 22 июня 1941 года я думал, что увижу этот фильм. С тех пор прошло двадцать восемь лет. Удивительное искусство, которое кажется старомодным после всех полутонов и хитросплетений современного кино. Я человек той эпохи. Мне это нравится.

Идеи становятся материальной силой, когда овладевают массами. Правда. Но они овладевают массами слишком поздно. И это уже не идеи, это — факты.

Меня интересует только нравственная сторона истории. Только она поучительна. Экономика, социология, политика — все это относится к *данному* времени. Прогнозы на основании прошлого ведут к роковым оценкам. История не повторяется. Самое постоянное в ней — проблема нравственной личности, развитие нравственности.

Здесь не нужно ни прогнозов, ни предположений, ни аналогий.

В городе разговоры о покушении³.

Что это? Провокация? Или новый этап ненависти, когда начнут убивать друг друга?

По сравнению с чехами и лобным местом — это шаг назад. Личность неразвита, дика.

2 февраля * Приезжал Толя Як. Внешне спокойный, уравновешенней, чем обычно.

Читаю стихи и прозу Мандельштама. «Камень» я еще до войны знал наизусть. Теперь он выплывает из памяти. Вероятно, Мандельштам после Пастернака и Хлебникова оказал на меня наибольшее влияние еще в юности. И наиболее стойко запечатлелся. Потом (после войны) были Блок, Ходасевич и — позже всех — Ахматова.

Мандельштам семнадцати лет написал:

На стекла вечности уже легло
Мое дыхание, мое тепло.

Не многим из нас и в зрелом возрасте присуща такая уверенность.

Для взрослого человека открытие всегда означает отказ от прежнего представления. (Я думал, что это так, а это саяк. Или: я думал, что это ничего не означает, а это означает то-то.)

Для ребенка открытие есть чистое открытие, ибо на месте его не было прежнего, более раннего представления. У взрослого открытие — борьба, отказ.

У ребенка — приятие, чистая радость, удивление.

12 февраля * Вечер Деборы Вааранди⁴.

Она талантливая поэтесса. Искренность и даже порой тонкость уживаются в ней с дубоватостью,

Эстонцы демонстрируют поразительное отсутствие интереса к русской поэзии. В этом часть национальной ненависти и самооборона. Поляки, не любя нас, всегда интересовались русской культурой и жили близкими с ней интересами. Они захлебывались в русском море, но не боялись утонуть.

Эстонцы — другое. В Париже лучше знают русскую поэзию, чем в Таллине. Для них Европа — это Финляндия. Мы — Азия.

17 февраля * Работал над рифмой. Это род хобби, одурения. Такие книги пишут чудаки или неудачники.

19 февраля * Девушка Лена из Донецка принесла стихи, тронувшие несуетностью, вкусом, отсутствием жадности к самоутверждению. Кажется, она — поэт.

Евтушенке сказал, что он поэт предыдущей эпохи. Он обиделся.

Вчера читал Комиссаржевскому «Ифигению». Конец не удался.

28 февраля * День рождения у Яши Смоленского. Мило и весело.

Я люблю этого человека и благодарен ему за вечер моих стихов.

Он, видимо, искренне их любит.

3 марта * Хороший спектакль у Любимова — «Кузькин». Он будет запрещен⁵. Какая тоска все это!

15 марта * Работал в архиве. Читал фонд Клопова⁶. Интересно.

Это был человек благородный и убежденный. В пьесе его надо делать симпатичней.

12 апреля * Много работаю. Норвид⁷. Рифма.

Что-то нарастает, пучится, пузырится вокруг. Прет навоз истории.

Того и гляди вспучится через край, потечет и утопит.

Надо быть ко всему готовым.

9 ноября * Много месяцев не было желания записывать мысли, события.

За это время произошла темная трагедия Тоома⁸. О нем нужно написать.

16 ноября * Читал письмо Солженицына секретариату — пророческое, гневное, чуть литературное⁹. Главное — свобода слова.

Закончил перевод Норвида — собрание ребусов и загадок. Мысли его, когда я их понимаю, — прекрасны. Настоящий поэт и идеалист.

Поэзия отличается от перевода, как чувство от сочувствия. Иногда сопереживание бывает так пронзительно, что сострадание переходит в страдание. Так бывает редко.

20 декабря * Читал последние бюллетени «Прав человека»¹⁰. Любопытное произведение Гроссмана «Все течет»¹¹.

Литература наша неизбежно будет повторять Платонова и Солженицына.

5 февраля * Жалею, что год не писал. Вчера приезжали Толя [Якобсон] и Муза¹. Т. пересказывал манифест русских фашистов.

Преодоление одиночества – не присоединение к множеству, а выделение из множества (патриархальный быт – семья, нация, класс, партия).

У Гитлера партия и нация совпали. Мы отличаемся от него тем, что нация и партия у нас совпасть не могут. Попытка их свести – гражданская война, восстание наций.

Читал Авторханова². Первая часть – весьма интересна. О второй мы знаем больше.

Вообще мы много стали знать.

У нас с Галей выработался стиль и новое понятие о жизни. Инородные элементы отпадут.

Опалиха. Пьяный ко мне:

– Эй, басурман!

Другой пьяный:

– Это не басурман. Это писатель.

Рассказ о докторе.

– Что у тебя?

– Когда вверх гляжу – искры перед глазами, голова кружится.

– А чего ты там не видал?

Женщины жалуются: «Шупает не там». Бьют по рукам.

Медицину не любит и не знает. Рецепты выписывает по книге. Потом стал архитектором.

10 февраля * Кирсанов один за столиком в ЦДЛском баре. Перед ним рюмка коньяку. Ни друзей, ни собутыльников, ни учеников:

– Я горжусь тем, что не приобрел учеников.

Почему, собственно? Кирсанов мог учить только версификации и эгоизму. Этому и без него научился Вознесенский.

– Дотянуть как-нибудь до десяти вечера. А там домой, спать. Он идет за новой рюмкой.

Так почти каждый вечер.

Слегка оживившись, читает мне куски из поэмы о дельфинах. Я быстро напиваюсь. Глупею. И в тумане отправляюсь домой на такси.

12 февраля * Когда мы ничего не знали, казалось, что никакой оппозиции не было, что партии были безнадежно разгромлены к 22-му году, что все это выдумки. А кое-какое движение было. Были идейные троцкисты, правые, эсеры и пр.

Кровавая трагедия была трагедией с сюжетом и действующими лицами. Победило в ней не бесстрашие, а кровь.

Мы забыли, что революция еще была рядом, что существовали ее кадры.

Надо вернуться к истории и пересмотреть ее. Интегральное отрицание революции, ее массовости и реальности — причина неофанатизма и политическая глупость.

Другое дело — борьба за справедливость невозможна у нас на почве политики. Ибо коренной вопрос российской политики — власть.

Властительство — один из стимулов творчества. Властительство, а не власть. Только бескорыстие науки и особенно искусства могут привести к распространению в обществе достойных понятий о нравственности и демократизме.

Национализм в идеологии и власть мафий в политике — вот к чему пришло человечество. И то и другое рухнет не скоро и лишь тогда, когда остальное общество соединит свои интеллектуальные усилия в борьбе с этими явлениями и почувствует невозможность сосуществования с мафией и национализмом.

15 февраля * Письмо Льва Толстого Николаю II (в «Былом»)³. Даже в Толстом «клоповщина». «Клоповщина» — явление не русского рабства, а русского идеализма. Вот смысл пьесы. Я это чувствовал, но не формулировал так точно.

Долго ли будет вызревать «Клопов»? Почти все есть. Нет конструкции. Нет «прохождения времени».

Мой доклад о рифме в ЦДЛ. Человек сто чудачков. Доклады-вал полтора часа.

Разговор с Куняевым.

Я: Кожин⁴, как Огнев в начале 60-х годов, пытается выстроить новый ренессанс поэзии. Глава его — Соколов. Поэт тонкий, но без мысли и сверхзадачи.

Наши ренессансы все говеннее. Мы становимся провинциальными, как Бразилия.

Грибанов сказал, что моя книга вернулась из Комитета печати с одобрением⁵. С ней обращаются, как с миной замедленного действия.

18 февраля * Замысел «Повести о Московском сражении»⁶.

Московское сражение – победа русского идеализма.

Подспудное содержание этого идеализма, при всей неприглядности мирной действительности, – ощущение громадного, вселенского потенциала русской культуры и русского гения. Особенность нашей истории в том, что деспотизм не может задавить гения. Это суть Пушкина, Достоевского и Толстого.

Русский Атлас держит на плечах весь груз русского деспотизма. И надежда в нем не иссякает.

Истинную русскую культуру ничто не свернет с вселенского пути.

Нельзя с либеральным пижонством снисходительно относиться к героизму народа в 17–20-х гг. и в 41-м.

Эгоизм «нового класса» не может уничтожить идеализма народного, т. е. несознательной, но сущей идеи сверхзадачи национального существования. Германский фашизм основан на исключении, русское чувство (мы – русские – дураки) – на включении в круг культуры.

Вчера виделся с Ю. Давыдовым. С ним хорошо.

Воспоминания Олицкой⁷.

О Моск[овском] сражении. Интересно и важно: ощущение поражения не связано с необходимостью капитуляции (как у французов – дважды! – Наполеон III и Петен!)⁸

20 февраля * Читал для «Моск[овского] сражения» мемуары Жукова, Рокоссовского, Лелюшенко. Зайончковского об эпохе Александра III. Акимову о Вольтере⁹.

Делал поправки к прелестным балладам Александри¹⁰.

Приезжал Арво Метс,¹¹ методичный эстонец, практик и теоретик свободного стиха.

Единственно, что можно об этом сказать: русский верлибр пока еще не состоялся. Едва ли Бурич и Метс сдвинут его с места.

Впрочем, перспективы его недурные, вследствие инстинктивной неприязни к традиции у молодых.

Приезжал Юра Ефремов с маленькой литовской женой¹².

В его повести — сочетание политики с сексом. Сочетание делает и то и другое неприятным. Политическая незрелость и половая перзрелость.

Такова общая формула юного суперменства. Желание свободы и непонимание народа, неуважение к нему.

23 февраля * Возили Петрушу к главному¹³. Потом мне захотелось ресторанного одиночества и я долго сидел на поплавке «Чайка», корча из себя аристократа.

Заезжал к Симисам.

24 февраля * У нас Аня Наль.

Гуляли. Пили шампанское в здешнем шалмане.

Потом, к вечеру, как всегда стало жаль потерянного дня.

25 февраля * Дискуссия о верлибре в «Воп[росах] лит[ературы]».

Бурич, Метс, Куприянов¹⁴ защищают. Первый показывает таблицы. Тарковский отрицает.

Я не возражаю против хороших верлибров. Бог с ними.

26 февраля * Дочитал книгу С. А. с величайшим интересом¹⁵. И все же комплекс принцессы, неудержимость пристрастий и желаний. Где-то абсолютная твердость. Обаяние откровенности и правды. Неприятный рекламно-политический душок (восхищение «ихней» свободой) во второй части.

27 февраля * Приехала Аня Наль.

Потом Толя.

Его книга о Блоке¹⁶.

Мои возражения:

1. Недопустимый, задиристый, петушащийся тон полемики.

2. Только автор знает истину.

3. Банальные идеи: образ многозначен, Блок двойствен.

4. По-моему, Блок целен. «Двенадцать» и последующее — тому доказательство. Причина гибели Блока — цельность, а не раздвоение.

5. Слабо о Христе. Христос «Двенадцати» — высшая художественная идея, а не философский или политический замысел. В Христе — художественная идея — причастность *всего* этого мира к высшему.

Это Христос Блока, но и «Двенадцати». В нем есть интимное, от иконки в скромном храме — белый венчик (не венец) из роз.

6. Неправомерное разделение поэзии и публицистики Блока. Произвольный термин — романтическая идеология = идеологии насилия.

Блоковское неприятие цивилизации — идея русская, а не ницшеанская, она сродни Толстому.

7. Политика слепит глаза. Злость мешает эстетическому анализу.

Шингарев¹⁷ в последнем дневнике ближе к Блоку (рассуждение о революции), чем Яacobсон.

8. Нельзя ставить знак равенства между народом и чернью, революцией и большевизмом.

Вывод: попытка создать кредо не удалась.

Да и не могла удалась.

Як. спорил слабо. Видимо, он устал, разочарован в своей работе, которую мыслил как взрыв и славу.

28 февраля * С Аней и Толей выпивали с утра до обеда.

Мирно трепались.

Потом до полуночи с Аней обсуждали домашние дела.

Христос в «Двенадцати» — иррациональное, возникшее помимо замысла, на взлете вдохновения, как завершающая нота. Он вытекает из интонации, возвышает ее. Он — композиционная точка. Он — подсознание художника.

1 марта * Неожиданно, спьяну, из ЦДЛ попал к Кожинovu.

Толстая талдомская красавица и тощий сталинградский поэт Федя. Он не пьет, но кажется пьяным.

Странный, темный человек Кожинov. Он конструирует новый провинциальный ренессанс во главе с Соколовым и Межировым. Затем идут Передреев,¹⁸ Куныев и пр.

5 марта * Перевожу Незвала.

Лучшее уже переведено. Все прочее — раскованная болтовня. Они там становились поэтами по очкам, великими по количеству написанного, по самоощущению, по отсутствию препон. Наши поэты в XX веке, кроме Маяковского, писали мало, доходили до читателя трудно.

Поэтому и становились великими без скидок: Пастернак, Ахматова, Мандельштам.

10 марта * Идиотское пьяное мальчишество на дискуссии в «Иност[ранной] литературе». Подкатило под горло, я сказал грубость Федоренко¹⁹ и ушел.

Вечер памяти Али Орловской, милой поэтессы и переводчицы.

12 марта * Два дня дома. Не работается. Нужно упорно реализовывать состояние ума и понимания мира, которое окрепло во мне за этот год.

Поэма — лишь перелом и начало. Многие главы ее уже мне неинтересны²⁰.

14 марта * Суббота-воскресенье почти без гостей. Сегодня приезжал со стихами (слабыми) симпатичный и оживленный профессор С. М. Ф.

Читаю Рильке — письма, эссе. Книга хорошо сделана Ваней Рожанским. Переводы Богатырева и Микушевича мешают ощущению того, что перед тобой великий поэт²¹.

Русская поэзия должна навалиться скопом на Рильке и перестать.

Берви-Флеровский пишет (об эпохе Александра II): «Главная причина слабости либеральной партии заключалась в отсутствии корней в народе. Невозможность опираться на народ отдавала ее в распоряжение правительства со связанными руками... Они (либералы) хотели бы проповедовать замену власти бюрократии властью имущего класса; но народ ненавидел такой же жгучей ненавистью имущий класс, как и бюрократию».

Наши либералы хотят заменить бюрократию технократией.

С тем же успехом и в тех же условиях.

15 марта * К «Моск[овскому] сраж[ению]». Русский идеализм всегда проверяется кровью.

18 марта * Во вторник читал лекцию о рифме в Литинституте на семинаре Л. Озерова²².

19 марта * Сорокалетний юбилей Гослита.

31 марта * Вечер моих стихов в Музее Пушкина. Читал Смоленский. Несколько новых стихов — я.

- 10 апреля* * Почти все эти дни дома. Укреплялся в мыслях о книге опыта²³. Галя меня глубоко и серьезно понимает. Наши с ней разговоры — самые важные в жизни, ибо обобщают всю жизнь.
Хорошо было бы, если бы не деньги, не заботы.
Славный апрель.
Вчера приезжал П. Горелик.
Навещал маму в больнице.
Давно не видал Сашку. Соскучился.
Поэма юного Юры Ефремова о доме умалишенных²⁴. Весьма талантливая. Он поэт.
- 12 апреля* * С Р. Клейнером работал над композицией об Эйнштейне²⁵. Очень интересно все — и содержание, и компонование, и режиссирование. Надо упорно учиться драматургии.
- 13 апреля* * Ношу новое ощущение, но никак не засяду за работу.
- 25 апреля* * Утомительные и бессмысленные дни.
Сегодня куча гостей: Симисы, Лунгины, Мусик с Володей Фиксом,²⁶ женой и дочерью.
Все отрывает от работы, мешает думать.
- 4—8 мая* * Эстония. Таллин. Съезд писателей.
- 13 июня* * Не работаю больше месяца. Стихов мало.
- 14 июня* * После бессонной ночи в аэропорту прилетели в Кишинев — я и Баруздин²⁷. Поездка за город. Пьянство. Я защищаю достоинство писателя.
- 15 июня* * Почти весь день у милого Гриши Виеру²⁸.
Забавный художник Саинчук. Бусуйок, Чимпой, Заднипру, Чиботару,²⁹ Игорь Виеру.
Старая мама Виеру.
- 8 августа* * Перечитывал дневнички.
Надо записывать каждый день.
С Сашиного отъезда сижу чаще всего дома. Петр радуется и успокаивает.
Каждый день интересные и важные по мыслям разговоры с Галей.
Постоянные гости.

- 10 августа * Для «Записок». Шолохов — гениальный пластун.
Пишет по-пластунски.
- 16 августа * Сегодня Петру год.
Вечером у Саши и Ляли. Потом у Корнилова.
- 18 августа * Приезжала на час Лидия Корнеевна. Почти слепая. Впечатляющая.
- 19 августа * Записки Л. Чуковской об А. А. Ахматовой³⁰. Замечательная проза.
Жаль, что у Пушкина не было своей Л. К.
Читали с Галей весь день и ночь.
Катастрофически не работается.
- 20 августа * Утром у мамы и Саши.
Потом на радио. О «Красной шапочке»³¹.
В 6 ч. в Переделкине с Галей у Л. К. Чуковской. Читал стихи и поэму ей и С. Бабенышевой. Кажется, понравилось.
Хороший день.
- 27 августа * Смутное нерабочее настроение. Переводить катастрофически невозможно. К бумаге, к машинке отвращение.
Читал эти дни роман Корнилова³². Володя меряется с Солженицыным и с самим Львом Николаевичем. Но его роман мизантропический, без отдыха и искусства. Все люди мелки и отвратительны по самой своей природе.
Реальность сквозь предстательную железу. Положителен только сам автор, едва прикрытый фамилией героя.
Нет ни любви, ни прощения, ни надежды. Роман злой и потому лишен пластики и обаяния. Сюжет жесток и кажется искусственным, потому что в нем нет ни внутреннего, ни внешнего оправдания. Герои сходятся не на одной войне, не на одном фронте, а в одной постели.
Позавчера приезжал Женя Шифферс,³³ христианский проповедник. Он шарлатан, или псих, или и то и другое вместе.
Однако неординарная, необычная личность, рожденная потребностью в пророке, учителе, отпускателе грехов, молитвеннике.
Разговаривали, хорошо обедали и пили водку. Я, подбрав, стал его жалеть, чем привел, видимо, в ярость и негодование.
К вечеру того же дня приехал Горелик.

Читаю новую книгу Слуцкого³⁴.

Недавно — второе письмо Межирова. Все то же злобное самооправдание без искренности и покаяния.

Все то же.

При сем — новая книга с трогательной надписью³⁵.

8 сентября * Прошлый понедельник с Толей у Лидии Корневы и у Бабенышевой в Переделкине. Проза.

Л. К. — проза поэта. Жанр — «Былое и думы».

9 сентября * У нас Корниловы. Разговор о Володином романе.

10 сентября * Встреча с Даниэлем у Глинки³⁶.

12 сентября * Приезжал Даниэль с Толей Я.

Главное впечатление от Даниэля — развитое чувство собственного достоинства. Всякое отсутствие самоутверждения и учительства.

14 сентября * Годовщина смерти отца.

Вчера отнес «Балк[анские] песни» в «Н[овый] мир»³⁷.

Сентябрь. Поездки в Минск и в Кишинев.

Дома работа, чтение. Хорошо.

17 октября * Работа. Прочел «Узел» Солженицына. Пишу об этом³⁸.

19 октября * Болею. Приезжал Даниэль. Читал хорошие переводы из Готье³⁹. Приятный, достойный человек.

20 октября * Читал памфлет двух Медведевых о психиатрической провокации⁴⁰.

Должно произойти размежевание умов среди оппозиции. Процесс может быть долгий и наверняка болезненный. Уже «грубое» размежевание есть. Но тут затрагивается тонкая область фрондерской морали, область тактики: можно ли своих побивать?

Этот вопрос привносит много затруднений в мою статью о новом романе Солженицына.

5 ноября * «Памятные записки» и «Вопросы к Солженицыну» движутся слабо. Работа и вовсе стоит. Устал, видно.

Маячат деньги за Альфиери⁴¹ — стимула для работы нет.

- 6 ноября* * У Копелевых. Чтение стихов. Приятный, умный Эйдельман⁴².
- 7 ноября* * Читали воспоминания Копелева⁴³. Весьма интересно, особенно о наших в Вост. Пруссии.
Сейчас время мемуаров. Наверное, это самое интересное из того, что пишется сейчас.
Происходит глубокое отдаление от прежних друзей. Они меня не хотят видеть в новом качестве. А мне с ними скучно.
- 8 ноября* * Приезжала Е. Боннэр со своим новым мужем — академиком Сахаровым⁴⁴.
Чудаковат, добр, необычен.
— У националистов нет перспектив. Они сходят на нет. (В разговоре о двух реальных мировоззрениях: технократы и националисты).
О романе Солженицына:
— Не думаю, чтобы мне понравилось.
- 10 ноября* * Прогон «Гамлета» у Любимова⁴⁵. Поверхностно, без идеи.
- 11 ноября* * Репетировали с Рафиком «Эйнштейна». Кажется, получается.
- 5 декабря* * Много пустых дней.
Приезжал Толя. Трудный, но полезный разговор с ним и о нем. Масштаб его не огромен, звездные часы прошли. Он растерян. С Галкой пытались поддержать его. Для дела.
- 6 декабря* * Проводил Галку в командировку. Скверное настроение без нее.
У Шуплецова — рассказ Вадима Козового о деле Краснопевцева⁴⁶.
- 8 декабря* * Приезжал Даниэль.
Показывали с Рафиком «Эйнштейна» в доме Смоленского. Мусик Каганов, Володя Фикс, Ю. Семенов, Г. Степанов⁴⁷. Кажется, понравилось.
Читал стихи на кафедре физ. ф-та МГУ.
Потом — прекрасный вечер у Мусика в обычном составе.

21 декабря * Умер Твардовский. В русской журналистике он равен Некрасову. С ним вообще хотел равняться. Его начало — «Муравия» — поэма о хитром мужицком страхе. «Теркина» будут изучать в школах, покуда не выветрится русский солдатский дух. «За далью даль» — поэма о русском пространстве. Хороша лишь кусками. Лучшая поэма — «Дом у дороги».

Жаль его.

22 декабря * Похороны Твардовского.

С трудом пробилась сквозь вежливый кордон.

Казенные речи. Корреспонденты щелкают Солженицына, забыв о покойном. Девушка в зале: «Как вам не стыдно!»

В ЦДЛ много писателей. Вокруг много милиции. А народу мало. Вечером в ЦДЛ разливанное пьянство. В зале, где лежал Твардовский, обычный концерт.

23 декабря * С утра у нас Саша Межиров. Приехал забывать о Мерзилове⁴⁸. Превосходно умен, интересен, увлекателен: все это как колдовство: едва он уезжает, чары пропадают. Остается до совершенства доведенная философия страха.

Он, конечно, тайный завистник, честолюбец и трус.

25 декабря * Вечером — серьезный разговор с В. Максимовым, весьма умным и значительным. Ум его редкостный.

Галя, Фазиль Искандер,⁴⁹ Максимов и я долго ужинали в ресторане. Разговор о Гоголе.

Фазиль едва ли станет больше, чем он есть.

27 декабря * Целый день взмыленный по Москве. Мама — «Прогресс» — филармония — заседание редакции «Дня поэзии» и т. д.

1972

6 января * Приезжал Володя Максимов. Удивительного ума и понятия. Редкая находка и будущая любовь.

7 января * Были с Галей у Лидии Корнеевны. Читал ей половину письма Солж[еницы]ну.

Она огорчена, но не может не оценить правоты. Просит лишь подчеркнуть, что я не сомневаюсь в его чувстве чести.

У нее ясный, честный ум и талант дружбы.

Говорит, что до сих дней не может привыкнуть к Москве.

В Ленинграде — друзья 37-го года, то есть главного переживания.

Они — поколение 37-го года. Неизлечимая рана.

Мы — война. Но война не сплотила, а разделила нас.

Военное поколение существует только как самое худшее единство.

Исключены из СП А. Галич и Маркин в Рязани¹.

Начало наступления?

Слух о высылке, грозящей Солженицыну. Если начнется, то с него.

Вчера кожей почувствовал мрачность будущего.

Скорей надо писать.

10 января * Редколлегия «Дня поэзии».

12 января * Приезжал Кома.

Славный разговор с взаимным пониманием. Читал ему поэму.

23 января * Мой большой вечер в ЦДЛ. Полно народу. Много молодежи. Полный состав друзей.

Сахаров. Кома.

Мило выступил Слуцкий.

Говорят — триумф.

- 24 января * У нас И. Крамов.
Превосходный разговор.
- 26 января * Приезжал Толя Як.
Дурные вести. Арест Дзюбы и Светличного² в Киеве. Вызов Некрасова в ГБ.
Обыск у Якира³.
Решились, что ли?
- 28 января * У Лидии Корнеевны. Очень хорошо.
С Галей провели вечер у И. Крамова. Он читал весьма интересные наброски⁴.
Интереснее всего в наше время – мемуары.
- 4 февраля * Приезжал Володя Максимов. Последнее слово Буковского⁵. Высокое мужество. Наступательная позиция. Молодец Швейский, адвокат⁶.
Вечером у нас Шуплецовы.
- 5 февраля * Приехали Даниэль, Лариса и верный Личарда их – Якобсон.
Читал об Эренбурге⁷.
Даниэль судит мягче.
Лариса понравилась. У нее ум, характер – личность. Некрасивое, измученное и немолодое лицо вдруг освещается изнутри. Забываешь о внешнем. Она хороша.
Якобсон мучается бесплодным честолюбием и все время щитится выбиться на первый план. Это раздражает и его, и окружающих.
- 7 февраля * Запись музыки к «Пиквику». Я написал тексты баллад. Блистателен Ролан Быков⁸.
- 10 февраля * У нас Симисы.
Им, как и многим, трудно привыкать ко мне – писателю и отвыкать от меня – поэта.
- 12 февраля * Старые друзья – Рожновы, Зигели, Бабичков.
Приятный вечер.
Володя переполнен своей статьей о Фрейде (в «Коммунисте» №2). Зигель – сторонник жесткого христианства. Моя мысль о *преднаправленности* либо была не понята, либо не нашла сочувствия.

Галя верно говорит, что даже «моего» читателя надо уметь убеждать.

18 февраля * У нас обедал Кома.

Долгий, хороший разговор.

Потом поехали с ним и с Галей к Копелевым.

Там — Бёлль. Смотреть на него — одно удовольствие. Он с мужеством и с юмором выдержал двухчасовую «пресс-конференцию», где с вопросами о свободе печати на него насакивали, почему-то похоже петушась, русские кавказцы — Булат Окуджава и Фазиль Искандер.

Добрый Лева выковырял именно этот изюм из сайки, чтобы попотчевать Бёлля. Остальное общество благоговейно внимало.

Мы с Борисом Биргером⁹ мирно глотали водку на кухне.

Потом я прочитал «Поэта и гражданина»¹⁰. Лева переводил. Бёлль сказал, что хотел бы это перевести.

21 февраля * В ЦДЛ.

Булат, Максимов, Крелин,¹¹ Сахаровы. Обедали.

Важный разговор с Максимовым о Бёлле.

22 февраля * Разговор с Галей о бесплодности последних месяцев. Она во многом права. На общение и пьянство уходит много сил.

Но ведь я всегда общался и пил. А когда не пил и не общался, все равно не писал лучше и больше.

Тут какой-то иной механизм. А может быть, мы оба преувеличиваем мои возможности.

Выход из круга прежних друзей, создание нового круга, новое самосознание и прочее, что происходит со мной, требует тоже много сил и не может происходить безболезненно, как бы естественно все это ни происходило.

Может, в этом гвоздь.

3 марта * Свадьба (запоздавшая на одиннадцать лет) Городницкого¹² и Ньюши. Пьяный, милый, веселый Фазиль Искандер.

4 марта * Артамонов привез свою первую опубликованную повесть. Я многое понял в нем, особенно его потребность выйти из-под моего гнета, порвать со мной, утвердиться самому. Теперь-то он может вернуться.

5 марта * Повесть Артамонова — вечная его тема гадкого утенка и вечная потребность сводить счеты с утками, воспитавшими этого уродливого лебедя.

Он, конечно, лебедь, но уродливый лебедь.

8 марта * У нас Бёлль с женой, Копелевы и Кома Иванов с Таней. Прекрасный день. Гуляли и фотографировались в лесу. Долго разговаривали и обедали.

Разговор о возможности вхождения наших писателей в ПЕН-клуб, о сельском хозяйстве в Западной Германии, о меняющейся структуре нашего общества, о потребности нравственного идеала у нас и о религиозных исканиях.

На мой вопрос, сходны ли процессы, происходящие в нравственной сфере у нас и у них, Бёлль ответил отрицательно. Их тема — разобщение.

О студии фильмов, основанной Бёллем. О возможности организации независимого издательства русской литературы на русском и немецком языке.

Бёлль заметил у нас (по сравнению с предыдущим приездом) нервозность. Как в официальных, так и во фрондерских кругах.

Кома: «Наше правительство было бы необычайно прочно, если бы не думало о своей непрочности».

Копелев переводит гениально.

Бёлли — чудесные.

9 марта * Приезжал Володя Лукин¹³.

Повесть Марка Харитоновна «Золушка»¹⁴. Весьма талантлива. Линия Набокова, но очень мягко, добро.

10 марта * Навестил Шуплецовых.

В ЦДЛ. Несчастный Кирсанов, пьяный, жалуется на жену, говорит о ее любовнике, американском певце. Несчастен, жалок, одинок и ничтожен.

3 апреля * Вечер Вали Никулина в ВТО. Выступал и, кажется, морозил глупости.

5 апреля * У меня Юра Ефремов. Талантливый, стоящий человек.

7 июня * В мае — приезд Л. К. Чуковской. Солженицын вызывает на полемику об «Августе»¹⁵.

Читаю «Москва–Петушки» В. Ерофеева.
«Факультет ненужных вещей» Домбровского.
Вторую, третью ч[асти] и эпилог книги Ф. Светова.
Интервью Солженицына, ответ на его письмо Патриарху
и т. д.¹⁶

24–30 мая – поездки в Литву: Вильнюс–Каунас–Сувалки.
Л. Озеров, Малдонис, Мартинайтис, Стрелкунас. Хороший
азербайджанец Годжа.

Сдал «Книгу о рифме» в печать.
С 1 июня – суета. День рождения.
Обычная компания: М. Харитонов, Л. Миль, Ю. Ефремов,
Рафаэль и т. д.

3-го Жорик Лепский.

5-го Даниэль.

6-го мы у Симисов.

Все хорошо.

- 6 апреля * Был Петрос Антеос, честный, добрый, несчастный, бывший догматик, желающий только Греции и правды.
У нас нет ни того, ни другого.
- 9 апреля * Какой-то темп утрачен. Душевная лень. Писать могу только о рифме или чепуху. Переводы надоели до тошноты.
- 15 апреля * Премьера «Продавца дождя»¹. Банкет. Рождение актрисы Поляковой, глупой, эмоциональной, выдуманной.
Милый Варпаховский. Талантливый и энергичный Кривицкий. Темный и талантливый Боровский².
- 16 апреля * Очень хороший Якобсон. Учебник допроса³.
Дельные замечания о стихах — по строкам.
Полностью не принимает «Ночного гостя»⁴.
Экономист из Одессы и Валерий Хаит, стихотворец.
Юра Ефремов и Муза.
- 20 апреля * Рафик читал «Эйнштейна» в ВТО. Успех, хотя читал хуже обычного.
Банкет. Даниэль с Уваровой,⁵ Смоленские, Мусик, мой Сашка с женой⁶.
- 21 апреля * Вялый вечер в ЦДЛ. Потом у Ники Глен читал новые главы поэмы.
Володя Корнилов довольно зло критиковал меня за излишнюю «высоту».
Он все злее.
- 22 апреля * Приезжал Мусик.
Хороший, грустный разговор о том, что в жизни надо уметь принимать решения. Мусик не умел.
Часа на два вечер испортил бездарный и нагловатый поэт-переводчик Валерий Краснопольский⁷.

24 апреля * Разговор с Ильиным о квартирных делах.

В ЦДЛ. Грибанова приняли в писатели. Разговор с В. Корниловым.

Я: «Тебя интересует деструкция жизни, а меня конструкция. Тебя — почему жить нельзя, а меня — почему можно».

Он согласился.

— Поэтому мы и не можем понравиться друг другу.

У Юры Ефремова (годовщина свадьбы) — «тот» свет.

Даниэль, старуха Олсуфьева, прекрасная, как всегда с гитарой, старый, чудный Богораз, Толя Якобсон. «Тот» свет мил⁸.

29 апреля * Пасха. Приезжали Эйдельман, Крелин, В. Смилга⁹. Приятный треп.

Эйдельман — способный историк и талантливый литератор.

16 мая * Болшево.

Я здесь, в Доме киношников, с Чухраем¹⁰. Уже десять дней. Чухрай неглупый, волевой, способный человек. «Свойский», но и с ощущением своей славы и значения. С солдатским матерком. Незлой, и то что в наше время называется — честный. То есть поносящий бесчестность, тупость и т. д. Но он «конструктор жизни». Абсолютно же честным может быть лишь «деструктор» или таракан запечный.

Вкус у Чухрая дурной. Работа с ним над «Аэлитой» не ладится¹¹.

Считаю рифмы, скучаю по дому. Смотрю кино. Здесь семинар редакторов. Есть знакомые. Я уже несколько знаменит.

23 мая * Фильмы:

Убийца на первой полосе.

Механический апельсин.

Правящий класс.

Если...

Кабаре.

Ужасное искусство.

19-го читал в ЦДЛ стихи Заболоцкого¹². Саша Межиров — сумасшедший, свихнувшийся на зависти и ненависти к Евтушенко.

Неудивительно, что Саше нравится Смеляков — талант, убитый страхом и фальшью.

Но Саша хуже. Тот врал другим. А этот себе врет.

Нет человека отвратительней Межирова, хотя редко он конкретно причиняет зло. Он — осуществление вечного зла.

Всегда находятся собутыльники. Ужась!

Смеляков фальшив по убеждению. Саша – по принуждению, что еще хуже.

1 июня * День рождения.

Крамов, Костя, Дуся, Даниэли, Грибановы, Шуплецовы, Артамонов, Копелев, Кома Иванов. Сутолока, шум. Три десятка гостей.

5 июня * Подряд выслушал трех молодых поэтов.

А. Бердников¹³ привез поэтессу Олю, двадцатидевятилетнюю, опытную, самоуверенную интеллигентную даму. Стихи ее бесполы.

У самого Алеши – головные, «современные», с не нашей конструкцией, не нашей школы. Он поинтереснее нее.

Милее их чайниковатая Кари У. из Ленинграда¹⁴.

Никогда бы не подумал, что Фет может стать самым читаемым, во всяком случае, – почитаемым поэтом молодого поколения.

Черты этого поколения:

1) «Всезнание», отсутствие иллюзий.

2) Политический конформизм, отсутствие интереса к государству.

3) Честолюбие. Сознание элитарности.

4) Культура.

5) Современный стих вне «острой» формы.

6) Желание мыслить категориями добра и зла, жизни и смерти.

7) Усложненный ассоциативный аппарат. «Знаки» культуры в стихах.

Иногда все это нарочито.

6 июня * Слепну. На обоих глазах катаракта.

Радуйся, Мильтон!

8 июня * Юра. У него родилась дочь.

Рафа, утомительный из-за комплексов. Потом Бердия Бериашвили, который выбрал меня переводчиком¹⁵. Чача, однако, хороша.

Потом психованная поэтесса Оля Татарина, похожая на Евсееву (чем-то).

Потом – Якобсон. Тут уж мы напились.

- 1 – 2 января * Гости. Коп[елев] читал запись беседы Л. К. Ч[уковской] с секретариатом. Мерзок Медников. Более, чем С. Наровчатов¹.
- 3 января * Мама рассказала, что умерла Марфа². Умерла 27 сентября в селе Шайдуриха Невьянского р-на Свердловской обл.
Мама старенькая, плаксивая, беспомощная.
- 4 января * Работал с Юрой. Все время ощущение болезни. Или это старость? Хочется выйти из дома и зажить по-прежнему.
Но, кажется, ничто не возвращается.
- 6 января * Приезжала Маро Маркарян³.
Юра Левитанский и Булат Окуджава.
Б. увлечен автомобилизмом. Мил, серьезен. Стихов, говорит, не пишет.
Письмо от Торопыгина. Стихи идут в 4-м номере журнала⁴.
- 7 января * Ходасевич пишет о Маяковском иступленно зло, как мы бы писали о Фирсове, Чуеве или Асадове — «певец при хаме благополучном»⁵.
Литература от Маяковского отвернулась. Его выставка в Москве и Ленинграде провалилась именно от этого.
Такой же конец ждет Евтушенко. У него только последователь больше, больше певцов при благополучном хаме.
- 8 января * Был в городе. Завтра Л. К. собираются исключить из Союза⁶. Кто-то где-то глухо шевелится. Слуцкий считает, что исключение — дело опасное для начальства: вызовет цепную реакцию. Только не у писателей.
Наконец-то мне утвердили квартиру.
В «Др[ужбе] народов» идиотские замечания А. Жигулина⁷ на стихи — замечания цензора.

9 января * Дома. Читал Ходасевича. Диктовал ответ на анкету о Пушкине⁸.

Чувствую умение писать стихи и удовольствие от писания, от умения. Но до стихов себя часто не допускаю. Не распускаю в себе поэта. Стих должен созреть и сам лопнуть.

10 января * Л. К. исключили. Она на это шла, ожидала и т. д.

Все же каждый раз тревожно и неприятно. Каждый раз вопрос: правильно ли выбрана линия? Не пора ли возопить? Но сейчас за вопление что-то обретается. В воплении и злость, и безнаказанность, и какая-то корысть. Иногда и не высшая.

Не хочется быть ни с теми, ни с другими. Неприятное чувство усугубилось от разговора о стихах в «Др[ужбе] нар[одов] с Баруздиным и Лавлинским⁹.

13 января * Приезжали Лена и Изя. Долго, хорошо разговаривали. История с «Архипелагом» Солженицына надолго. Новый повод для цепной реакции. Как она проявится¹⁰.

Этот человек очень впечатляет, когда не учительствует. Но уж больно соблазнительна давно пустующая в России вакансия учителя жизни.

14 января * В Москве. Разговор со Смирновой о книге переводов¹¹.

Обедал со Слуцким.

Пьяноватый, веселый Евтушенко. Радует фразе о культуре личности в статье «Правды» о Солженицыне. Карьеру, вроде его, ни разу не удавалось досмотреть до конца (Маяковский).

Мое выступ[ление] в Университете назначено на 7 февраля.

Был у Саши и мамы.

16 января * С Юрой начал перепечатку книги¹².

17 января * Солженицын в одиночку борется с многомиллионным аппаратом и политической полицией только средствами слова — и небезуспешно. За это стоит простить ему все недостатки. До того момента, пока он не придет к власти. Слава богу, это ему не грозит.

Приезжал Рафик.

Потом дотошный Арво Метс, теоретик верлибра. Если свободн[ый] стих — система, то должны быть признаки системы: своя тема, язык, то есть главное.

Современный русский верлибр – разные структуры обычного стиха, ибо отталкиваются от него, существуют в «сравнении». Верлибр – «крайние» структуры – справа и слева: до рифмы и после нее.

Вечером приезжал Мусик Каганов.

18 января * Разговор с В. Ильиным. Никакой фантастической ненависти к Солженицыну у людей этого типа и опыта нет. Доволен, что упомянут.

Со мной – крайне любезен. На прощанье:

– Пишите так, как писали до сих пор. – Угу!

21 января * У Лидии Корнеевны. Внешне спокойна и тверда. В воздухе дома – возбужденное напряжение, ожидание.

На секретариате Л. К. произнесла несколько блестящих реплика (на обвинение, что сравнила Кожевникова с собакой: собака не способна на провокацию) и одну историческую фразу: «Я уверена, хотя и не доживу до этого, что скоро в Москве будет площадь Солженицына и проспект Сахарова».

Грибачев в раже: что это за писатель! Ну есть у него несколько талантливых страниц!

Наровчатов вел заседание, не произнося речей, только как председатель.

– Последней раз я видела вашего друга в этой комнате, при жизни Анны Андреевны, когда редактировали письмо в защиту Бродского¹³.

– Что это за мужчины! Скоро не будет от кого рожать детей! Не подали мне стула и не подняли бумаги, которые я уронила!

Ее заключительная речь сильно и благородно написана.

Пришел Корнилов.

– Вступил на тропу войны?

– Да. Вроде¹⁴.

– У тебя есть план?

– Нет. Просто не выдержал. А у кого есть план?

– Наверное, у Исаича.

27 января * «Бал нянь»¹⁵. Двадцать пять человек: Даниэль, Лозовецкие,¹⁶ Ника Глен, Лукины, Глинка и пр.

28 января * Захотелось посидеть в ЦДЛ. И. Крамов, М. Кузнецов. Потом Смоленские и Лида Либединская¹⁷.

- 30 января * Приезжал славный В. Баевский,¹⁸ стиховед из Смоленска. О «Дезертире»¹⁹ – тяжелые стихи.
Занимаюсь прозой.
- 2 февраля * Выступление на студенческом вечере в ЦДЛ. Скучно и неудачно. Интересен один Солоухин. В нем есть содержание, хотя и плебейски-грубое.
- 3 февраля * Приезжал Шура. Говорит: Корнилов ходит довольный тем, что подписал письмо в защиту Лидии Корнеевны. Душу облегчил. Дай бог – похорошеет.
- 5 февраля * Друзья, оказавшие тебе услугу, всегда как бы требуют частицы власти над тобой, похищают свободу. Кроме самых подлинных друзей.
Не стоит испытывать друзей «на услугу». Слишком много разочарований.
Один из главных принципов жизни – ничего ни у кого не просить. Самостоятельность.
Свяцкий привез свой перевод «Бенёвского»²⁰.
Репетирую стихи к послезавтрашнему вечеру. Нет уверенности в памяти.
- 7 февраля * Большой вечер в Комаудитории. Много знакомых и друзей. Все очень доброжелательны и добры. Сперва читал плохо – боялся забыть. Потом, говорят, расчитался. Изволил присутствовать Евтушенко.
Мы с Галкой волновались; она – больше, чем я. Сашка пришел под конец с загадочным видом.
Успех.
- 9 февраля * О. П. Александров, красногорский газетчик, рассказывал о процессе баптистов в Нахабине. Даже на него произвел впечатление наставник, молодой человек, живущий плотничеством.
- 10 февраля * Сказал речь в Музее Пушкина в честь 137-й годовщины его смерти. О том, что Пушкин – образец способа мыслить и характера для современного цивилизованного русского человека; что при Пушкине не было бы распри славянофилов-западников; что честь выше совести.
Отклики о моем вечере стихов. День рождения у Юры. Славные ребята.

11 февраля * Приезжал из «Юности» Латынин,²¹ раздражающе глупый, самоутверждающийся и многословный графоман. «Солдат и Марта» — оба зарублены²². Почему?

13 февраля * Юлик и Костя приезжали рассказать о Солженицыне. Его вызвал прокурор. Он не явился. Вчера человек восемь вломилась в дом и его насильно увели. Жене сообщили, что он задержан. Лид. Корн., Сахаров, Юлик явились к его жене. Сегодня утром сообщение западного радио, что Солженицын в ФРГ. Заявление Бёлля. Вечером наше телевидение сообщило, что он «выдворен» по указу Верх[овного] Совета.

14 февраля * Начал писать о Солженицыне.

15 февраля * Шоферы такси говорят о Солженицыне. Это свидетельство величайшей популярности. Для русского правосознания его высылка — акт необходимой обороны. Вообще же — свидетельство ослабления власти и зависимости ее от Запада. Беззаконие на уровне убийства сменилось беззаконием на уровне мелкого хулиганства.

Галя разговаривала по телефону с Л. К.

Та потрясена.

Для Солж. окончился период кулачного боя с правительством. Теперь выдающееся мужество должно дополниться выдающимся учением. Тогда он действительно будет великой личностью современной истории.

Сидел в ЦДЛ с Мусиком и Ирой Глинкой.

У моего Сашки день рождения.

Правый глаз плох.

17 февраля * Целый день гости.

К вечеру — целая компания. Вадим [Бабичков] умен и приятен. Лучана²³ — с женским очарованием. Нина Гегечкори²⁴ — чистая, умная, замученная. Толя [Черняев] ординарен, обыкновенен, внутренне хамоват. Сломил эту недюжинную натуру.

Читал стихи.

18 февраля * В Москве. Разговоры все о Солженицыне. О письме Евтушенко и пр.²⁵

19 февраля * Высылка Солженицына означает не только «слабость» власти, связанность ее мировым общественным мнением,

а скорей продажу русского интеллигентского движения правительствами «демократий», «свободу рук внутри» за контакты во-вне. Все это стратегия страха перед Китаем, Азией и пр. Возможно вообще развязывание рук внутри страны, выявление оппозиции путем прямого требования высказаться за или против, путем применения мер против выявленных оппозиции — мер, которые переполняют чашу терпения и дойдут до последних пределов чести. Возможна опасная игра распоясавшейся власти и расправа над инакомыслящими.

Получил ключи от квартиры²⁶.

20 февраля * Приезжала Л. К. Разговоры о Солженицыне. Несмотря на ее обожание — рассказ о характере жестком, рациональном. Вилы за шкафом.

С такой властью такой только и может тягаться.

О «Горняшке»²⁷ очень хорошие слова. Проза. Новый жанр и т. д.

25 февраля * С утра работали с Юрой. Потом — институт Гельмгольца. В ЦДЛ — Евтушенко. Под веселостью тревога. Чуть пьян от шампанского.

— Твой вечер был прекрасен.

— Они мне даже выговор побоялись дать.

Официантку зовет: «Золотая!»

Мил и пошловат как всегда.

1–3 марта * Жил у Ляли, пока готовился переезд.

Целый день толкутся Сашкины друзья. Это приятно.

Приходил Корнилов. Поговорить толком не смогли.

Был у Копелевых. Как всегда — проходной двор. Милый Кома. Те же разговоры о Солж., об отъездах.

Уже поднадоело. Эту тему надо решить раз и навсегда. И скоро она решится и перестанет быть предметом светского трепя.

Солженицын продолжает играть председателя земшара. Он написал план переустройства России и отправил его правительству²⁸. Вечная «клоповщина».

Копелев считает, что Евтушенко своей <нрзб> прикрыл других и отвлек внимание начальства. Может быть.

Мне предложили стать членом ПЕН-клуба.

Подумаю.

Стихи в «Авроре»²⁹.

- 4 марта* * Великий переезд и перемена мест. Новая квартира в полном разгроме.
- 6 марта* * Толчая помощников, детей и вещей.
У Гельмгольца — мужественный Гарин и Х. А³⁰.
- 9 марта* * В России великий гражданин обязательно — ругатель. А чтобы ругательство его было услышано, должен и ругать-то на уровне ругаемых. Кто кого переплюет. Хуже всего, когда такой герой выступает с положительной программой, да еще и посылает ее ругаемым.
Тут и лезет «клоповщина».
«Клопова» надо писать в виде повести.
Теперь все ясно.
- 13 марта* * Чувствую себя больным. Раздражен. Хочется работать. Мешает домашняя разруха.
В Гослите. 50-летие Коли Томашевского.
Видел Даниэля. Приходил Марк Харитонов.
- 14 марта* * Глаз мой плох. Придется снова резать. С проф. Кацнельсоном³¹ обедал в ЦДЛ. Потом выступал там же со средним успехом.
Разговор с М. Сободем о его книге.
Я: «Мало приложено усилий мысли».
Он: «Это умышленно. Однажды я испугался».
- 15 марта* * Была мама. Дети милы.
- 16 марта* * Работал с Юрой. Закончил главу «Испытание победой»³².
Прислали верстку «Волны и камня».
Много планов.
- 18 марта* * В больнице Гельмгольца³³.
- 21 марта* * Слуцкий. Мил и добр. Проф. Кацнельсон — неглупый, славный, слегка преуспевающий.
- 23 марта* * Галя привезла Коневского³⁴. Приходил Шуплецов.
Отъезд Артамоновых типичен для наших «Рахметовых на пуху».

В. Лукин рассказывал о защите докторской.

24 марта * Были Изя и Лена. Рассказывали о выдворении Викт. Некрасова, о заявлениях Литвинова и прочих³⁵. Спасая себя, делают вид, что спасают нас.

25 марта * Приснился сон про «это». «Это» – бесформенный, серо-розовый, пищащий кусок материи, как большая мышь. Он обладает странным притягивающим свойством, вдруг вырастает и притягивает, как ток. Его влияние можно преодолеть усилием воли, и тогда притяжение перестает действовать, и «это» обретает форму собаки.

Были: Галя, Саша с Леной. Левитанский, Петрос Антеос.

27 марта * Ночевал дома. Дети чудесны.

Гарин отбыл на операцию камня. Сразу стало скучно и пусто.

31 марта * Приходил Юлик [Даниэль]. Рассказывал об отъездах семьи Солж. и Шрагина³⁶.

Я: «Отношение к этому эмоциональное».

Он: «У меня чисто эмоциональное».

Я: «Не пора ли выработать отношение аналитическое?»

Я говорил, что мы не знаем общества, в котором живем.

Юлик: «Надоело думать об обществе. Я думаю только об отдельных лицах. Для меня есть только отдельные люди».

Говорили о Якобсоне, о его судьбе. Ю. считает, что все дело в психическом заболевании, а не в тоске по родине и в неудовлетворенности амбиций³⁷.

Синявский принял христианство году в 60-м.

Покойная Таня Макарова³⁸ в 65-м.

Ю. часто называет друзьями женщин.

1 апреля * Галя. Сашка с Леной. Марк, Нюша. Ляля.

4 апреля * Галя, безмерно усталая.

Сашка. Юра. Нюша. Ляля.

Планы:

Перевод «Собора». Исаакян.

Глава о рифме.

«Белоруссия родная».

Детская книжка о стихе.

О смерти Александра I (его похищают НЛО!)

(Рассказ, повесть?)

Более дальние: Избранные стихи (вкл[ючить] юношеские).

Книга о рифме (20—70-е гг.)

Закончить «Каникулы».

Новые главы: «Мечи на орала». «Московская Албания». Сельвинский. «Лица» (Вишневский, Тихонов). Глазков. «Прибл-тые страхом» (Светлов, Мартынов, Соболев, Межиров).

«Дело врачей».

О Солженицине, об отъездах (памфлеты)³⁹.

5 апреля * Галя.

Левитанский, Шуплецов, Абызов, Копелев.

К. рассказывал о «ходаках»⁴⁰.

Надо, как можно скорее, высказаться об отъездах.

О «новокрещенцах», этой гордой пакости⁴¹.

Левитанский любое твердое мнение именует «большевизмом».

У нас допускается один вид фанатизма: фанатизм попустительства и поклонения реликвиям.

Субординация диссидентства.

Противно и надоело.

Изя. Хороший разговор с дуновением старости.

8 апреля * Галя. Ньюша.

Какое-то неустройство в душе и вокруг.

9 апреля * Юра Ефремов.

Саша. Хороший, дружеский разговор с ним.

В прозе надо быть добрей. У меня часто прорывается раздражение.

Тоскливо в опустевшей карантинной больнице. Сосед-югослав болтлив, как все слепые.

Мысли о том, как содержать семью и пр.

Необычайно хороший П. Антеос.

10 апреля * Дома.

12 апреля * Приезжал Викт. Фогельсон с версткой. Цензура придирается к «Поэту и гражданину» и к «Ночному гостю».

Возвращаются старые времена цензуры. Дело только в том, что ни один дурак уж не поверит в оскопленную литературу.

13 апреля * Костя с Дусей и Кривицкие.

Дети отвлекают от работы. Нет возможности устроить дом. На каждом шагу приметы низовой коррупции, пьянства, нравственного разложения <нрзб>. Опалиха и в Москве.

Вслед за коррупцией верхов идет коррупция «низа». Вот как оборачивается замена духовной жизни нации ложью и «материальной заинтересованностью».

14 апреля * Приезжала Л. К. Долгий разговор о Солженицыне. «У него характер немецкий».

При всем восхищении этот характер ей чужд.

16 апреля * Приезжал Юра.

Не работается. Тревога. Тяжкие думы о будущем.

Нюша и Алик [Городницкий]. А. рассказывал о плавании в Австралию, Нов. Зеландию и Антарктиду.

Утверждает, что видел литературную русскую газету в Австралии, где знают Смелякова, Евтушенко и меня. Набор странный.

25 апреля * За эти дни.

Сон. Я умер. Чувствую, что это случилось, но ничего не произошло. Я продолжаю разговаривать с Аней. А мертвый я сижу за столом. Молоденький — лет тринадцати, ушастый, белобрысый, с вытянутой головой, ушедшей в плечи, коротко стриженный с торчащими вихрами. Одет в рубашонку с коротким рукавом. Я румяный, похожий на карикатурного ангела. Но весь я уже закоченел.

Я говорю Ане и вдруг замечаю на ее губах вежливо-растерянную улыбку. Я понимаю, что она меня не слышит. Я кричу громко и дергаю ее за рукав. Но и этого она не слышит. «Лишен существования?» — кричу я. И она, наконец дослышавшись, кивает головой с той же улыбкой.

Шура приводил некоего Гурама, кинооператора, фотографа, художника, фокусника, теософа, мужа женщины, работающей «каучук», уведшей из табора семнадцатилетнего цыгана Джонни, по словам Гурама — удивительной и имеющей отношение к Древнему Египту.

- 22 апреля * Выборы выборщиков в секции поэтов. Неслышанный, даже для СП, образец равнодушия и чиновничьего произвола.
- 23 апреля * Банкет по поводу десятилетия Театра на Таганке. В скучноватых попытках острить тонуло ощущение того, что это событие нынешнего русского театра, что десять лет прожил подлинный, важный для публики театр.
- 24 апреля * Приезжали Никулин и Виктор Фогель[сон]. «Ночной гость» зарезан цензурой.
- 5 мая * Все это время болели дети.
Слухи о ленинградских обысках и арестах.
Настроение скверное. Все время ощущение болезненной слабости. Опыт учит, что болезни уже не проходят.
Катастрофически не работается.
Читал «Архипелаг». Книга во многом примиряет с ее автором. Это выдающееся явление <нрзб> публицистической литературы и характера.
Вчера истомили меня, снимая для телевидения.
- 6 мая * Был у Л. К. Долгие разговоры об Анне Андреевне, о Солж., о тревожном событии в Ленинграде⁴².
О Толе. Она считает, что главная причина его нынешнего скверного состояния – комплекс вины перед семьей. Думаю, что это чепуха. Главный стимул Толи – тщеславие. Там для него нет пищи.
Тщеславием обладают и благородные люди. Оно – стимул их возвышенных дел. Но тщеславным людям необходима и яркая обертка, и толпа обожателей.
Таков тип политика, противоположный натуре художника.
- 7 мая * «Деревянные кони» Ф. Абрамова на Таганке. Хороша Славина. Л. Аннинский в «Н[овом] мире» верно заметил, что по чувствованию и по любованию я горожанин⁴³. Давно хочется написать об этом стихи. У нас поэты хвалятся тем, что они деревенские.
Когда я читаю о себе, – чувство, что кого-то я обманул, что все это не так.
Выступал в Ин-те истории науки.

Какое-то нестабильное состояние. Кажется, что можно разделиться с делами, с переводами и прочим и начать какую-то совсем несуетную серьезную жизнь. А дела наступают. И это вечно откладывается.

Так до смерти и отложится.

9 мая * Был в театре Любимова на «Пушкине». Спектакль без вкуса, суматошливый. Но в нем есть энергия, которой вовсе уже нет в других театрах.

11 мая * Больна мама.

Ощущение клячи, безнадежно тянущей воз.

Нужно думать о деньгах и прочем.

Ощущение тупости в мозгу.

Приходили: В. Лукин. Потом Левитанский с Валей.

19 мая * Выступал на пушкинском вечере с П. Г. Антокольским и Эйдельманом.

«Хроника» (№№ 28, 29, 30)⁴⁴. Впечатляет. Новые это силы или старый круг?

21 мая * Немного лучше работается.

«Карантин» В. Максимова⁴⁵. Книга пестрая, невежественная, талантливая и ханжеская. Видны истоки этой прозы: к Платонову и Булгакову еще Набоков.

24 мая * Выступал в Литературном музее. Аудитория настолько интеллигентная, что не поймешь — успех был или провал. Читал я хорошо.

Приехал из Бонна таинственный Лева Безыменский. По этому поводу до ночи скучали у Симисов.

27 мая * Больна мама.

Неимоверно казенная писательская конференция.

Все очень напоминает прежние времена.

Наровчатов полностью утратил личность.

28 мая * Наконец-то снова в Опалихе!

29 мая * Пушкинский вечер в ЦДЛ. Приятно воркование Беллы Ахмадулиной, кумира околээлиты.

30 мая * Приезжал Игорь Померанцев⁴⁶ из Киева. Он одаренный поэт и вполне белый человек. Что-то не перебродило и незрело в нем. Не произошло слияния личности со стихотворством.

Он говорил, что меня читают и, главное, уважают за позицию. Этим обязательно надо дорожить. И думать об этом на всяком жизненном повороте.

1 июня * День рождения. Больше тридцати человек народу.

4 июня * В «Н[овом] мире» верстка стихов. Читал ли Косолапов «Ночного гостя» и «Блудного сына»? Может, прочитает и выбросит⁴⁷.

«Происходит омертвление общественного организма», — сказал Л. В., человек толстый и по видимости благополучный.

8 июня * Марк Харитонов прочитал талантливую повесть о Гоголе⁴⁸. Ее можно печатать, но негде. Талант перестал быть категорией литературы.

10 июня * Жить в пробырке я не умею и не хочу. Это значит только беречься, не писать стихов, не пить вина, то есть быть машиной для удобства окружающих вроде стиральной машины.

Нет!

11 июня * В Опалихе очень хорошо. Дети, яблоки, трава.

12–26 июня * Больница Гельмгольца. Третья операция.

1 июля * Неприятности со строчкой Бажана⁴⁹. Вышли стихи в «Др[ужбе] народов»⁵⁰.

Поступил сигнал книги⁵¹.

3 июля * Л. К. рассказывала о голодовках Сахарова⁵². Практически его линия мало что может дать. Смысл в его «непрактичности», в том, что его поведение не может не оказать влияния на практику гражданского поведения в России.

Его линия — один из способов просветительства. К этой идее, я думаю, он близок. К этому неминуемо должна прийти интеллигенция, если действительно хочет *делать дело*, а не утверждаться или самоспасаться.

Россию может изменить миллион сознательных просветителей, пропагандистов идеи права и добра.

Говорили о Солженицыне, который по-человечески и по воззрению мне необычайно далек.

13 июля * Приезжали Николаевы. Всей семьей, даже с собакой. Милы их дети. Олеся⁵³ читала стихи, доказывающие ее дарование, но очень несложившиеся, велеречивые по-ахмадулински. Абстрактные чувствования. Мало шкуры.

19 сентября * Куда-то завалилась эта тетрадка. Но едва ли я что-нибудь стал бы записывать. Два с лишним месяца детских болезней, моей болезни, похожей на переход к старости.

Отрывочное чтение.

Переезд в Москву. Несколько встреч с Л. К.

Один славный вечер, когда Крамов читал о Межирове⁵⁴.

Дикое чувство усталости. Невышедший седьмой номер «Нового мира».

Множество других мелких и полумелких происшествий. Все это — прошедшие два месяца.

Да! Вышла «Волна и камень».

Ким читал и пел своего «Фауста»⁵⁵. Он истинный художник без философии. В этом он близок Фазилю Искандеру, который воспекает плотскую радость бытия и потому так свеж в мире, где почти никто не чувствует радости. Нравственное начало у Фазила — второстепенно.

Были Городницкие, Золотухины, Диков⁵⁶.

29 сентября * Долго разговаривали с Диковым и Галей о письме С[олженицына] «вождям». О нем надо писать, начиная с поколения, куда он встраивается рядом с Наровчатовым.

29 сентября * Приехал в Ялту. Апатия. Здесь Рудницкие. Макашин⁵⁷.

30 сентября * Отсыпаюсь. Макашин не согласен с точкой зрения Ахматовой на Н. Н. Пушкину⁵⁸. Он, может, и прав. Но картина, которую рисуют Коростылев или Доризо, — верх пошлости⁵⁹.

Рассказывал о записках Маковицкого о Толстом. Опасается, что Сучков и Храпченко воспрепятствуют изданию «Лит[ературного] наследства» с этими записками⁶⁰.

Спускался в город. Чувствую себя больным.

Не пишется. Читать трудно.

- 3 октября * Живу в одиночестве и молчании. Читаю «Войну» Стаднюка⁶¹. Неосталинистская «объективность». Мыслей нет. Одни рассуждения. Чуть отдышался.
- 6 октября * Вчера поздно вечером телеграмма от Иры⁶²: П. Горелик болен, лежит в Симферополе, в госпитале.
Утром с Сергеем Козловым⁶³ ездил повидать Петю. Вечером пили коньяк.
- 7 октября * Не работаю. Написал письмо Бажану. Получил письмо из дома.
- 25 октября * Уехал из Ялты. Самочувствие значительно лучше. Видимо, можно себя как-то поддерживать.
- 26 октября * Дома. Встреча с детьми.
- 29 октября * Был у мамы. Она (тьфу-тьфу) ничего. Заезжал в Гослит.
- 30 октября * Видимо, жизнь моя сейчас может состоять только в зарабатывании хлеба насущного. Большое семейство и здоровье заставляют отказаться от всех иных планов.
«Делать дело» я все еще могу.
Были Изя и Лена. Лена очень интересно рассказывала о встрече с маршалом Жуковым⁶⁴.
Изя прочитал превосходные заметки (разговоры) о Межирове и Палиевском⁶⁵.
- 1 ноября * Я понял, что ни один внешний успех не может меня глубоко взволновать. Свой путь можно метить только по удачным стихам.
- 23 ноября * Пишу «Струфиана».
Сон. Тетя Р. говорит: «У тебя недостает чувства, поэтому ты хватаешься за правду».
Подумал: она этого не могла придумать. Это Межиров.
- 26 ноября * Дописал «Струфиана» и читал его несколько раз — Храмову, вечером Л. К.
Первая ее мысль — не печатать.
Потом объективность поборолась любовь к А. И.⁶⁶

30 ноября * Читал стихи в «Журнале журналов»⁶⁷ без всякого успеха. Отчасти потому, что у самого нет уже интереса к этому.

2 декабря * Читал «Струфиана» Н. Наумову,⁶⁸ Козлову, Харитонову.

4 декабря * Заезжала Л. К. Долго сидели, разговаривали о рукописи Л. К. об исключении⁶⁹.

18–19 декабря * С Галей в Ленинграде. Обсуждение «Книги о рифме» в СП. Довольно скучно. У Чистова. У Холшевникова⁷⁰. Встреча с Кушнером. Ленинградцы как-то подсушены. Кушнер умен, талантлив, злобноват. Обо мне: «Вы гениальный эпик. С лирикой плоховато». О лирике сказано с некоторым удовольствием.

По большому счету в Ленинграде я не прошел⁷¹.

Хорошие встречи с Петей.

1975

1 января * Новый год у нас. Крамовы, Игорь Виноградов с женой. Л. К.

Сперва хорошо. Потом я напился.

Инцидент с Ал. Ис.¹

2–12 января * В Малеевке с Варей. Болезнь. Мысли о старости и смерти. Неотвязные. Много знакомых.

13 января * Сразу куча дел. Предстоящие вечера. «Двенадцатая ночь»² и пр.

14 января * Перевожу «Двенадцатую ночь», все более увлекаюсь. Вот на что стоило бы потратить время.

16 января * Очень хороший вечер в Музее Пушкина. Читал с удовольствием и хорошо.

Лида Либединская сказала добрые слова.

Много знакомых. К славе я не привык, проявления ее стеснительны, словно надел чужой костюм или, вернее, украл чужой костюм.

Никулины привезли меня домой.

18 января * Вчера столетие Яна. Я сидел в президиуме рядом с Кедринной и выступал вслед за ней. Но решил помянуть Вас. Гр.

Я сказал, что Ян понимал культуру как гуманизм, а гуманизм как систему поведения, писал о том, что тирания слабее культуры.

26 января * Большой вечер в ЦДЛ. Уйма народа. Много знакомых. Мои стихи читали Козаков, Никулин, Рафик, Лиля; пел Сергей Никитин³. Я читал во втором отделении. Успех этот глубоко не волнует.

Я все же не человек славы. Это утомляет и ничего не дает душе.

Галя замечательно все устроила. Мама довольна. Это итог ее 80 лет.

29 января * Хвораю третий день. Вчера — Алик и Ньюша. Высоко оценивают вечер. Считают, однако, что я читал устало или нехотя.

11 февраля * Был у Л. К. Получил некоторые нарекания за новогодний всплеск. Но все же примирение состоялось.

Разговор все тот же — про отъезды.

Отъезжающие воображают себя героями, а на самом деле пользуются щелью, приоткрытой для них, чтобы выдавить из страны оппозицию.

Якобсон постоянно требует внимания и необычайно озабочен тем, чтобы московская «общественность» знала о его состояниях — каково ему пишется или не пишется и где он купается.

Надоело все это. А «общественность» все суетится и, когда не проявляешь интереса к этой суете, — обижается.

Я же твердо решил: настроения Якобсона в Иерусалиме меня не касаются. Точка.

На днях приходил Юлик [Даниэль] — втравленный в свару между Цюрихом и Парижем⁴. Показывал письмо все о тех же отъездах. Письмо составлено достойно, но вопрос о нравственном значении эмиграции подменен вопросом о возможности существования русской культуры за рубежом. Вопрос этот не решается теоретически. Все зависит от личностей, которые составляют эмиграцию. Смешно, когда Галич ссылается на Герцена. «Былое и думы» под гитару не споешь.

Парижане заставили Ю. Д. вступить в дело, когда он явно этого не желал, решений сам не принимал. Кроме того, они быстро забыли, что такой акт может лишить человека куска хлеба.

13 февраля * Виделся с Бёллем. Как всегда, вокруг него пестрое общество. Большинству сказать нечего, кроме пустопорожней диссидентской банальщины. Просто приходят поглазеть.

Бёлль похудел, помолодел. Мил и приятен, как всегда.

Чувствуется недовольство Максимовым и А. И. С. С восторгом отзывался об Андрее Дмитриевиче: он весь светится.

Говорил: Западу не грозят левые (коммунисты). Опасность — справа.

Поговорить, впрочем, не удалось.

14 февраля * Вечер Я. Кросса и Э. Нийт. Хорошие люди. Кросс умен, образован, талантлив.

В Большом зале почти все места заполнены.

Отсутствие подлинного интереса к мнению Москвы сказало-сь в пестром составе выступавших — Л. Гинзбург, Турков, Мо-риц. Я сказал Кроссу, что надо бы всерьез поговорить и что зря они в Москве ограничиваются светским общением.

6 марта * Бёллем некоторые недовольны. Наши догматики всех родов не понимают его терпимости. Все эти дни — множество людей. Л. К. больна. Отношения все же похолодали.

Был вечер Вс. Иванова. Очень интересно выступал Кома, ко-торый, видимо, не оставил поэтических амбиций.

Занимаюсь «Двенадцатой ночью».

Ощущение, что могу *все* изложить, противоречит наличному бытию, где болезни, заботы, деньги.

Мне предложили ПЕН-клуб. Не вижу в этом цели.

20–21 марта * Два дня Галя в больнице. Я в полной растерян-ности. В еще большей мере, чем обычно, ощутил огромный груз ответственности за детей и каждодневную необходимость зани-маться ими.

На что-либо важное не хватает ни сил, ни времени. Все это беспросветно.

17-го сдал «Двенадцатую ночь». Читал на трупке.

26 апреля * Приехал из Крыма, где с Диковым провел две неде-ли на биостанции — в сарайчике близ моря под Карадагом.

Ощущение печальной весны. Много разговоров с Д. Плохо с глазами.

Сегодня же — прогон «Двенадцатой ночи» в «Современнике».

27 апреля * Репетиция.

Навестил маму в больнице — ничего опасного. Меня не бы-ло — никого вокруг.

С Питером Джеймсом⁵ и переводчиком Толей Розенцвейгом обедали в Доме кино.

Питер — умный, тонкий, очень выдержанный человек, без-мерно уставший от неразберихи нашего театра и непрофессиона-лизма актеров.

Хороши Даль и Неелова. Очень плох и раздражает Никулин. Питер мне очень мил. В чем-то родствен.

Младшие сыновья — утешение.

Питер (наивно): связан ли коммунизм с авторитаризмом?

28 апреля * Прием «Двенадцатой ночи» начальством.

Обед в ЦДЛ с Питером, Кривицким, Лукиным, Козаковым и др.

3 мая * Спектакль. Хорош Даль. Приятна Неелова. Плоховат Никулин.

Плоха Дорошина. Никто не понимает замысла Джеймса.

Прием у английского посла.

11 мая * Очнулся от тяжелых праздников. Тошно.

14 мая * Рафик читал «Я это видел»⁶.

15 мая * Мой вечер в ВТО. Хорошо читалось. Прекрасная публика. Удачно читал меня Валя Никулин.

Мил Рецептер⁷. Добр и нежен Петя.

Много знакомых.

Разговор с Кушнером. Он пишет стихи концептуальные, «антимосковские» — с идеологизацией ленинградского провинциализма. «Ленинград стал чистенький». И сам чистенький, потамошнему светский.

16 мая * Приезд из Ленинграда.

21 мая * Скверный спектакль «Двенадцатой ночи». Табаков вульгарен, работает на публику. Спектакль, как замысел Джеймса, упал. А отдельные актеры играют лучше — расковались.

23 мая * Поездка и выступление в Пущине на Оке. Странноватый и ушлый Женя Эпштейн. Симпатичней И. З. Граер.

24 мая * Представлял публике молодых поэтов Олеся Николаеву и Виктора Гофмана. Олеся очень мила, перспективна. Сил много.

Гофман — вторичный продукт.

Черты нового поколения по сравнению с предыдущим:

1. Те «громкие» — эти тихие.

2. У тех динамизм жизни — у этих статика.

3. Те выходили дружно, напористо — эти медленно, поодиночке.

4. Тем важны толпа, эстрада, форум — этим свой угол.
5. Те — острая форма, эти — приглушены.
6. У тех тема гражданского поведения, у этих жизнь души.
7. У тех — лидеры, у этих нет.

16 июня * Долго не писал, хотя много было встреч и небольших происшествий — день рождения, отъезд Гали и детей в Пярну, приезд милого Баевского и многое другое.

Настроение тяжелое. Чем дальше, тем труднее работать, чтобы обеспечить семью. На остальное времени нет. Стихи как будто вовсе отпали.

Надо мной властвует волевой момент: надо! А я иногда кричать готов: не могу.

Итог моей жизни небогат — роскошной славы не добился, чего хотел — не создал. И надо бы кончить жизнь, да жаль детей.

Утешают друзья, которые любят и слышат меня. Но со многими трудно общаться: я быстро устаю.

18 июля * Десять дней я в Пярну. Милый, чистый курортный город. Доброе море.

Галя. Дети.

Здесь Зигель с семьей. Вчера заезжал Марк Харитонов.

Неделю болел.

С тоской думаю о работе.

Пробовал сочинять стихи и понял, что не могу выдать того усилия, которое, оказывается, требуется при сочинении простейшей строки. Недаром врачи запретили Ахматовой сочинять после инфаркта.

Книга Л. К. об Ахматовой — отрада и пример. «Я себя под Ахматовой чищу».

24 июля * У старика Г. А. Стратановского, переводчика древних греков. Познакомил нас Феликс. Милое сидение с водочкой.

Г. А., когда арестован был первый раз, сидел в камере, откуда увели на расстрел Гумилёва. Его надпись на стене: «Иду в последний путь. Господи, помоги мне».

В последние разы Г. А. сидел с Заболоцким и с Рокоссовским. Н. А. З. по обычаю тех времен был предварительно избит и в камеру приведен из тюремной больницы.

25 июля * Работается. Дождь. Теплый, пасмурный день. Хорошо с детьми.

- 31 июля * Дневники пишут в дурном настроении, а надо бы наоборот. Выходило бы, что жизнь намного лучше.
Дневники надо бы читать с поправкой на дурное настроение.
- 11 августа * Образовались светские развлечения, суаре и пр.
Заходил Давид Петров (Шрайер), талантливый микробиолог, ушибленный поэзией⁸. Скучноват.
Мил, умен Лева Мухин, физик⁹.
Пишутся мысли.
С детьми очень хорошо.
- 17 августа * Постепенно все разъезжаются. Уехали Бабицковы, Диков, Городницкий.
Идет дождь.
Вчера — день рождения Пети.
Зигели, Стратановские. Разговоры об Иосифе Флавии, раннем христианстве и пр.
Работаю.
- 24 августа * Пытаемся купить в Пярну дом.
Хорошо бы закрыться здесь и писать.
Уехали все. Стратановские — сегодня. Старик — пример тому, что важен в человеке не ум и характер, а культура и понятия.
Перевел романсеро. Чувствую, что еще могу работать.
- 29 августа * Вернулся из Пярну. Сразу уйма забот и неустройств.
- 30 августа * Стихи Ю. Кузнецова в «Новом мире»¹⁰. Большое событие. Наконец-то пришел поэт.
Если мерзавцы его не прикупят и сам не станет мерзавцем, через десять лет будет украшением нашей поэзии.
Талант, сила, высокие интересы. Но что-то и темное, мрачное.
- 16 сентября * Скверное настроение усугубляется чтением «Теленка»¹¹, написанного с бахвальством кулачного бойца. Драться он умеет и хочет, чтобы это умение было поставлено превыше всего. А за что драка-то? За чалмаевщину.
И тошно, оттого что сам так не умеешь, и смелость завидна, и какой-то мрачной гнилью веет от всего.
И жить неохота.

10 октября * 22–27-го побывал в милой Литве. Конференция переводчиков.

Хорошая поездка в Бирштонас. Малдонис.

27–30-го в Таллине по делу о покупке дома в Пярну.

По приезде – встреча с Л. К., как всегда содержательная и душевная.

8-го были Копелевы и Зонина¹². Лукин.

Неожиданно нагрянул Черняев. Кривицкий.

Вчера был Юлик, светский и вместе достойный.

Выступал на вечере памяти Блока у композиторов.

У Саши все не утрясено.

Впрочем, настроение ровное.

18 октября * Прошедшая неделя.

В воскресенье у Толи Черняева на даче с Вадимом, Лучаной и Феликсом.

Понедельник. Сашины дела.

Вторник. Писательская конференция. Безнадёжная казенщина. Вечером с Рафиком показывали Я. Смоленскому «Средь шумного бала»¹³.

Среда. Встреча с Питером Джеймсом в ЦДЛ.

Сегодня – Лозовецкие и Лукин.

Медленно пишется «Снегопад»¹⁴.

27 октября * Я протаскиваю стихи сквозь свою жизнь, как сквозь игольное ушко, и, протаскивая, устаю и теряю к ним интерес. Потраченное усилие отвращает от совершенства. Я вообще, видимо, не способен быть совершенным. Таков «Снегопад».

Вчера остался дома, уже совсем собравшись ехать в Армению на юбилей Исаакяна. От дурного самочувствия, а больше от дурного настроения.

На прошлой неделе были И. Кузнецов и Шура. Потом Лукин, Ньюша и Марина.

Чудесная встреча с А. С. Гетманом, офицером с дальнего севера. Удивительно хорошая и ценная личность.

Вчера заходил Олег Лозовецкий.

11 ноября * Все это время полуболел или, скорее, находился в состоянии апатии и неписания.

Вчера — вызов-повестка из Особого отдела КГБ по Моск[овскому] военному округу.

Что сие значит?

Подумав, решил сперва поехать на семинар молодых.

Л. К. что-то в «Снегопаде» не нравится.

Я же, написав «Струфиана» (который тоже ей не нравится, но по другим причинам — из-за Исаича), чувствовал себя в тупике. А после «Снегопада» — ощущение перспективы.

17 ноября * Вернулся из Софрина с совещания молодых. Много интересного. Ощущение: есть новое поколение поэтов, пусть пока без лидеров, но со своими чертами.

Диапазон — от исповедальной лирики до герметизма. Но полная отрешенность от деклараций, от государства и его законов.

Печатать их не будут. Но тогда откуда брать пополнение в СП. Уже сейчас мало кто из талантов имеет формальное право на вступление в Союз.

Значит, придется принимать их. Или заполнять вакансии совсем уже бездарной мразью.

Хорошие поэты Никитина, Никологорская, Кошель¹⁹.

Несколько бесед со Слуцким. Дружественно.

Соколов, с которым я жил в одной комнате, — истинный поэт и в слове, и в манере держаться.

18 ноября * Начитался до оскомины, до дурного настроения. «Ленин» Исаича — книга дурная¹⁶. Паранойя его нарастает. Идеи дурного толка.

Он теряет все.

У нас Изя и Лена. И. читал записи о Маршаке¹⁷. Очень узнаваемо.

Тревоги — о маме, о Саше.

Писать не хочется.

21 ноября * Приходил Саша Кушнер. Мил. Умен.

Стихи его постепенно усыхают. Он это чувствует и пытается разнообразить темы.

22 ноября * Л. К. Гневная тирада в защиту Исаича и против всего общества, ищущего комфорта. Я растерялся, не нашел подхо-

дящих доводов. С другой стороны — в ней нельзя рубить эту единственную оставшуюся веру.

Она отдает ему монопольное право на русскую совесть, право, которого он все менее достоин.

Раздражение и ощущение, что с Л. К. отношения безнадежно портятся.

23 ноября * Юна Вертман привела молодого композитора Игоря Егикова и его милую жену Иру¹⁸.

Играли и пели песни на мои стихи.

Ю. В. толкует странные слова Якобсона Лидии Корн. по телефону. «Ваш путь безнравствен» — означает путь Исаича, который принимает Л. К. «Знаете ли, сколько у вас денег?» — означает, что деньги идут не туда, куда следует. (Распорядитель их тот же Исаич.)

Л. К. это отрицает.

24 ноября * Вызов в Особый отдел, тревожно-нелепый, оказался дальним откликом истории 1942 года — расследованием по делу Литвиненко из Горной бригады, расстрелянного за измену Родине¹⁹.

26 ноября * Премьера «Средь шумного бала» у Рафика в Литмузее.

Читал хорошо. Вырос.

Потом в ВТО — ужин: Лида Либединская, Бабичковы, мы с Галей.

27 ноября * У нас Лида Л., Володя Лукин, Нюша.

Читал «Снегопад», «Горняшку», «Цыгановых».

29 ноября * Приходили Олеся Николаева с милым Володей Вигилиянским²⁰ приглашать на свадьбу. Разговор о Битове, Шукшине и деревенской прозе²¹.

Молодым нравится Битов, потому что асоциален. Нравятся и «деревенщики», особенно Шукшин. Думаю, что по той же причине. «Деревенская проза» асоциальна, потому и возможна в печати. Она вычленяет проблему, отрывает ее из общего социального контекста и рассматривает в ином контексте: моральном, в лучшем случае — в национальном. «Вычлененность» приводит почти что к «экзистенции». Но это «экзистенция» не подлинная, не задуманная, а инфантильная. На самом деле это «вычлененность».

Как только «деревенщики» доходят до социального, они сразу выпадают из подцензурной литературы (Можаев)²².

15 декабря * С одиннадцатого числа живу на даче у Лиды Либединской в Переделкино.

12-го виделся с Л. К. «Все тот же спор».

Приезжала Галя.

20 декабря * Переделкино. Живу тихо и сонно, то есть идеально. Встаю только для того, чтобы записывать мысли.

Вчера заходил к Ивановым. Т. В., сильно постаревшая, невыносимо болтлива. Все порывалась мне рассказать, как поссорилась с Кавериним. (В доме скучновато, нет того застольного разговора, который возникал вокруг Всеволода.)

Доволен, кажется, один Кома.

23 декабря * Переделкино. Весь день ленивые мысли и ожидания стихов или потребности писать прозой.

Вечером пришел Женя Евтушенко, с которым разговаривали несколько часов.

Подарил мне двухтомник и еще одну книгу. Прослушал «Снегопад».

Он вовсе неглуп, много видел. Он инфантилен, занят славой и отличается банальным складом мышления. Добр — старается быть объективным.

— Я последний поэт социализма.

Потом признается, что это фраза Межирова о нем. Но принимает это определение почти без иронии.

— Если и не верится, то хочется верить.

Гуляли.

К полуночи завалился пьяный Миша Квливидзе²³, несерьезный, наивный и милый человек.

Вчера заходил Кардин. Хорошо разговаривали.

Я понял, что устал. А отдыхать не умею. Мысли о бессмысленности участия в этой литературе.

1 января * Новый год встречали у Крамовых в компании с Виноградовыми.

5 января * Переделкино.

Вечером был у Евтушенко. Там Женя Ласкина с внуком Женей. Сплошные Жени.

Евт. читал две главы из новой поэмы, длинные и без мыслей. Он привык к поношениям и выслушивает их как бы даже с удовольствием.

Закрадывается ли в него мысль о крахе?

6 января * Переделкино.

Весь вечер у меня Саша Межиров. Разговор о его поэме¹. Очень резкие слова я произнести не мог, т. к. Меж. очень натурально жаловался на тоску. Да меня и самого тоска снедает.

О «Снегопаде» говорил сочувственно, и даже порой восторженно, хотя добавил, что, видимо, я не извлек все, что можно было извлечь.

Я сам это чувствую. У меня не хватило энергии.

30 января * С Галей вернулись из Пярну, где купили дом. Я хворал и потому был бесчувствен.

31 января * Поздно вечером звонок из Иерусалима. Толя. Возбужденный голос.

— Мэтр! Это я! — Сразу узнал.

Т. С. безнадежно больна. Книга о Пастернаке — «академическая, структурная». Собирается писать обо мне².

— Вы умнейший человек в России.

— С «девушкой» я отношения прекратил. Она защищает своих друзей, я — своих (имеется в виду А. И.), и т. д.

5 февраля * Л. К. читала записи об Ахматовой 1962 года.

- 10 февраля * Я в Ленинграде. Съемка в фильме³. Выступление на Мойке с Консовским и Смоленским.
Обед с Кушнером и др. Петя, Фикс.
- 12 февраля * Обсуждение «Собора» Марцинкавичуса в Союзе. Все дружно хвалят вещь и перевод.
Потом — небольшой банкет.
- 13 февраля * У нас чудесный Борис Чайковский с Яной.
- 15 февраля * Вечер в ЦДЛ. Пестрая компания от Антокольского до Регистана⁴.
Потом у Каменских. Кукинова, Леля Мурина⁵. Сидели мило, пока не поссорились из-за Исаича.
- 22 февраля * У Чайковских. Прекрасная музыка на слова Пушкина. Хороший цикл с Бродским. Борису небезразлично слово. Шостаковичу оно было безразлично. Слово для музыканта чаще — толчок, реже — смысл.
Борис умен без умственных концепций. Ум как часть таланта.
- 23 февраля * В ЦДЛ. Пестрая компания — Грибанов, Мямлин,⁶ Ю. Смирнов. Все четче обозначается с годами торжествующий третий сорт.
Егор Исаев (пьяный) неглуп.
Наровчатов (пьяный):
— Все самое ценное дается нам без усилий — жизнь, талант. —
Подумав, продолжает: — Родина, нация.
Я:
— Но усилия нужны, чтобы все это сберечь.
Об этом Н. говорить не хочет. Он почему-то доволен своей формулой. И готов предаться воспоминаниям.
— У меня нечто вроде ностальгии по юности.
Приглашает в гости.
- 24 февраля * Выступление в Ин[ститу]те информации АН с Олесей и А. Николаевыми.
- 4 марта * Выступление в Доме культуры МГУ. Народу мало.
Несколько дней тому назад приснилась школьная соученица Зина Тронова, о которой никогда до этого не вспоминал. Вдруг она подходит ко мне после выступления. Телепатия?

5 марта * После выступления в Ин[ститу]те информации мне позвонил Ю. А. Левада,⁷ социолог. Пригласил почитать стихи его бывшим сотрудникам и ученикам.

Сегодня я читал в компании Левады в частном доме.

Интересные, свежие для меня люди. Гриша Померанц с женой. Ю. Гастев⁸.

С Левадой перекинулся словом. Он мне нравится. Несколько совпадающих оценок. Все же, кажется, его оценка процесса намного безнадежней, чем моя.

Надо поговорить с ним и почитать.

7 марта * Мусик и Диков.

Диков – ум вторичный. С сильной способностью к разворачиванию идеи, к ее адаптации, но без момента оценки – главной особенности подлинного ума.

9 марта * Читал прозу (военную часть) Л. К. Счастлив человек, имеющий такого читателя, в котором ум, бескорыстие, вкус и бесконечная способность к сопереживанию.

Счастливым вечер.

14–19 марта * В Риге на съезде латышских писателей.

19 марта * В ЦДРИ Рафик читал «Средь шумного бала». Очень хорошо. Фазиль Искандер.

22 марта * Читал стихи в Театре на Таганке. Много народу.

28 марта * Вечер моих стихов в исполнении Смоленского в ЦДЛ. Полный зал народу.

Потом – слово Слуцкого и мое выступление. Говорят, я читал торопясь и без охоты.

Банкетец у Лиды Либединской, где веселый и смешной Паперный и славная Лера.

1 апреля * День рождения К. И. Чуковского в Переделкино. Человек тридцать людей. Копелев, Гребнев, Непомнящий, Глоцер⁹ и др.

Очень интересные письма К. И. и «Чукоккала».

3 апреля * У нас Бабичковы, Леня Миль,¹⁰ Рейн.

Рейн — трепач, рассказчик, жизнелюб и литератор. Знаток всех грязных биографий и сомнительных происшествий нашего времени. Читал поэмку о похоронах Ахматовой, интересную фактически¹¹.

13 апреля * Читал Л. К. продолжение «Записок».

Она: хорошо найдено сочетание фактов и размышлений.

Я исходил из скуки: как наскучат факты, переходил к мыслям, и наоборот.

У меня нет истинного дара прозаика изображать факты как мысли и мысли как факты. Потому и нет фактуры прозы.

20–21 апреля * В Ленинграде. Город существует только как гениальный архитектурный ансамбль.

30-летие свадьбы у Пети. Милая публика. Саша Володин.

Выступал в Музее на Мойке. Записывался на телевидении.

Всю дорогу в Л[енингра]д пили шампанское с Евтушенко и Конецким¹². До сих пор не могу очухаться.

24 апреля * Мой вечер в Доме композиторов. Читал хорошо, с большим успехом. Если еще что-то напишется и опубликуется, я достигну громкой славы.

Прекрасно выступал Борис Чайковский.

Во втором отделении пели скверные песни на мои стихи.

Хорош один С. Никитин.

С радостью и грустью заметил, что не чувствую удовольствия от внешнего успеха.

27 апреля * Солженицын неминуемо должен породить новый тип писателя: властитель хамских дум, божьей милостью хам.

Поэт Ю. Кузнецов — первая ласточка.

Хамы милостью божьей.

Диалог в «Литгазете» с Кожинным¹³. Он энергичный, честолюбивый, ненавистник не по натуре, а по убеждению. Всегда ощущение от его высказываний, что за ними таится еще что-то — грубое, корыстное, тревожное и непрошибаемое. Все та же банальная палиевщина: чтобы идти вперед, надо оглянуться назад.

Гена Красухин¹⁴ — славный малый с кашей во рту.

4 мая * Праздники прошли непразднично.

Сегодня дочитывал прозу Л. К.

Последние две главы показались самому слабее, ленивее.

Г. Свирский пишет плохо, хотя и достоверно¹⁵. Низок уровень мышления. Постоянное ощущение, что это «за себя», а не «за други своя».

Читал речи А. И. Он не пророк, а политик. Общество снова вернется к нему, ибо другого нет. Разочаровавшись в учителе жизни, поняв, что он не мессия, вновь полюбит в нем ум и силу.

6 мая * Смоленский читал мои стихи в Музее Пушкина на Кропоткинской. Читает он рационально, стараясь выковырять изюм из сайки, не отдаваясь стиху. Видимо, по-своему любит меня, хотя и отдает дань моде.

Когда я вышел на поклон, зал встал.

Я чуть не первый поэт среди московских «энтелектюэль». За это мне еще воздастся.

11 мая * Приходила Агнесса. Сильный ум, как всегда, испорчен страхом и самобережением.

12 мая * Был Игорь Померанцев. Ум и вкус в нем улучшаются. О форме рассуждает с оттенком провинциального преувеличения. Провинция всегда любит новые формы.

Хороший разговор.

13 мая * Звонила Агнесса. «Волна и камень» произвела впечатление. «Так никто сейчас не пишет».

15 мая * Слуцкий о книге Межирова: «Самолюбивая печаль, сочувствие самому себе»¹⁶.

16 мая * «Разрядка», на которую надеялось общество, оказалась фикцией. Снова стал расти авторитет А. И., уже как политика. Его мысли не кажутся столь вздорными. Он, может быть, и есть политик.

17 мая * Выступление в Университете культуры на тему «Классика и современность».

После пустого и болтливового Марка Полякова пьяный Сергей Антонов¹⁷ говорит о загадочности «Повестей Белкина».

Таинственность и загадочность искусства — это модно. Вообще модно ничего не знать. С этого начинается Катаев¹⁸ (одесский акцент):

— Я не знаю, что такое классика. Сказать, что такое классика, так же трудно, как что такое религия. Бунин велик тем, что находил прелесть в простых вещах, не делая их символами...

...Мы пропустили важную ступень — «Петербург» и «Мелкого беса».

Я говорю:

— Классики — это учителя жизни. У кого нечему учиться, тот не классик.

19 мая * Семейство выехало в Пярну. В первые же часы убедился, что блаженство одиночества не тешит.

Исаак звонил. Разговор о моей военной прозе.

— Нет героизации поколения, есть героизация идей.

Даниэль отнесся к прозе холодно. Говорил уклончиво, дескать, слишком категорично.

Видимо, я еще далек от совершенства.

Весьма неудачное чтение «Струфиана» «в кругу друзей».

28 мая * Суматошные предотъездные дни. Какой-то загул. И почти болезнь после.

Десятки лиц, телефонных разговоров, дел, полудел и прочего.

Среди всего этого — Лена и Изя. Отрадная встреча, как всегда с мыслями и с высшей пользой. Лена читала очень интересный отрывок.

В нашем кругу может и должна родиться новая проза.

30 мая * С Рафиком приехал в Пярну. Приятные хлопоты по устройству дома.

1 июня * День рождения впервые за многие годы вдали от друзей. Леонид,¹⁹ Рафик.

Мне всегда приятно поселяться.

Можно ли здесь жить?

6 июня * Читал книгу К[опелева]²⁰.

Преступление — понятие объективное. Вина — субъективное. Карают за преступление, а надо бы карать за вину.

К. берет на себя вину за преступление задним числом. Это болезнь совести.

Когда не было совести, не было и вины. Было одно преступление.

Преступление – преступить совесть, нравственный закон.

Совесть задним числом – черта целого поколения.

Но карать болезнью совести можно лишь себя или того, кто осознает вину. Те же, кто вины не чувствует, достойны лишь милосердия. К. прилагает свое чувство вины к другим, судит за вину тех, кто совершил преступление. В этом глубокий моральный просчет книги, где-то смыкающийся с нравственной недостаточностью Солженицына.

К. и Солж. из одного теста.

8 июня * Очень быстро текут дни.

Звонил маме. Тревожит стабильное невыздоровление Ляли. Сашка не догадается написать.

Гуляю много чаще, чем в Москве.

Лева – милый, прелестный. Несколько уже осознавший свое мировое значение.

И кажется, где-то уже подтачиваемый идеей отъезда. Слишком часто не совсем уверенно повторяет:

– Нет, они меня отсюда не выживут.

Не хочет быть диссидентом, отделяет себя от демократического движения.

Вроде как бы ближе всего ему позиция Сахарова и его положение. Но собственные идеи отсутствуют. Лева все же «суеятящаяся личность», суеятящаяся в добре. И тоже с остатками субординационного мышления.

В Левае есть почти все – доброта, темперамент, честность, совесть, знания, способности. Он легко усваивает хорошие идеи. Но если они усвоены Левою, они уже общее место.

Кажется, здесь в Пярну можно жить.

16 июня * Дождь. Здесь и дождь приятен. Гуляю по взморью.

Письма от мамы, от Изи, Пети, Ляли. Ей получше.

Читаю рукопись Л. К.²¹ о детстве. Он пишет историю идей (своих), получается плоско. Надо писать натуру, среду, историю характера. Это литература.

Сам Л. – мил, добр, приятен, эмоционален, любопытен как дитя.

Прочитал «Иванькиаду» Войновича. Хорошо очерчен социальный тип. Но чем-то все это неприятно, мелковато. Опять бой на кулачки. И опять судят за преступление, а не за вину. Войно-

вич ведь тоже хозяин жизни, готовый из-за своей квартиры прибегнуть к мировому общественному мнению.

19 июня * Хорошо. Спокойно.

Л. К. читал главы из воспоминаний об отрочестве. Очень интересно. Хорошо. Хуже, когда он начинает каяться или рассуждать.

23 июня * Три дня назад приехали Лукины.

День рождения Гали.

Жизнь без событий, соответствующая моему ощущению жизни без желаний, оконченной жизни, где есть только страх: «что там, за углом, за поворотом»²².

Лет десять я исследую практику умирания. Поэтому моя поэзия не для молодых. Почему у меня все же есть молодые читатели?

Чтение правдолюбцев не возбуждает, не подвигает, и, когда процеживается, остается мутный осадок неудовлетворенного честолюбия.

В седьмом «Континенте» прекрасней всего Флоренский, замечательный ум и писатель, с которым роднит понимание культуры как самого главного, понимание культуры как явления вселенского и единственной заручки против варварства и гибели. И еще — мечтательный, чистый и отрешенный Сахаров, которого нельзя не любить²³.

25 июня * С отвращением, из-за какого-то застарелого интереса к Агнессе переводил ужасные стихи Гидаша.

Эти люди еще пыжатыся, декларируют, а на самом деле они давно сломлены, избиты, куплены, напуганы. Живут без друзей, без идей, одним только чувством самосохранения и тайным стремлением (впрочем, не таким уже тайным) войти в иерархию. Они за себя.

Ужасный конец. Хуже моего Дон-Жуана.

27 июня * Третий день у меня прострел.

Читаю «Записки туриста» Стендаля.

Удивительный ум.

В мире гораздо больше людей с идеями, чем с мыслями. Идей и у дурака с избытком. Мысли же бывают только у избранных умов вроде Пушкина, Герцена, Ларошфуко, Стендаля.

Когда читаешь изложение идей, все время размышляешь о согласии или несогласии, о значении идей и пр.

Изложение мыслей, как у Стендаля, — ни с чем не сравнимое удовольствие от личной беседы с необычайно умным человеком.

Истинный писатель, особенно в прозе, должен чаще иметь дело с мыслями, чем с идеями.

Все утро писал письма, небывало для меня много. Стихи катастрофически не идут. Да и не могут, видимо, быть. Их единственный источник — память, может быть, иногда внешнее чувство, а не [то] главное, что может быть источником лирики, — любовь, увлечение, бесшабашное ощущение, что все возможно или что все пропало. А на одном описании, повествовании поэт продержаться не может.

Истинное чувство есть в «Старом Дон-Жуане», и это чувство смерти. Дальше ничего нет.

Да! И, конечно, в Стендале есть бескорыстие мысли — вместо наружной целенаправленности идей.

Мысль дает представление о том, что происходит. Идеи требуют от действительности того, что она не может дать. И ради себя готовы изломать действительность.

28 июня * Читаю «Доктора Живаго», роман мной недооцененный и недопонятый в ту пору внешних страстей.

Приходил Лева Копелев. Часа три трепались.

Не у Бабеля и Олеси, как полагали мы до войны, надо учиться писать прозу, а у Булгакова, Платонова, Пастернака.

Достоевский, Горький — у них люди с червоточиной. Достоевский других людей не понимает, тот только [червоточину] и понимает в человеке. А Горький упорно и с удовольствием ищет — где же это в человеке.

У Пастернака нет отрицательных персонажей. Он ищет и понимает в человеке только благородное. Он интеллигент, способный любить, понимать и возвышать человека, не ища для него оправданий.

Слушал передачу по радио об Антокольском.

Целое поколение поэтов думало, что они ученики Маяковского или Пастернака. На самом деле они ученики Антокольского.

30 июня * Медленно читаю «Живаго».

Поразительно. Как надо любить и уважать героя, чтобы отдать ему лучшие свои стихи.

4 июля * Очень милы, утрясены и дружны дети. Наблюдать их — большое счастье.

«Др[ужба] нар[одов]» передвинула моих «Цыгановых» с восьмого на девятый номер из-за некоторых недоумений²⁴. В маленьком предисловии пытался их разъяснить. Посмотрим.

10 июля * Читал Копелевым отрывки об А. И.

8 августа * Почти месяц с последней записи. Круговорот людей. Пустые дни. Чуть отвлекает музыка.

Решение зимовать в Пярну. Все еще раздражение и неувязки.

Л. К[опелев] читал новые главы из книги — 30-е годы. Очень интересно. Блестящая память, глубокая честность чувств, правдивость изложения.

Прощальный вечер у Кривицких.

Постепенно разъезжается компания.

17 августа * Вчера множество народу. Дети.

У Ньюши — выдающийся ум при отсутствии натуры. В результате — нуль. У Левы — натура при отсутствии ума. И как результативна и замечательна именно натура.

18 августа * Вчера очень приятный вечер. Скрипичная игра Виктора Пикайзена²⁵. Стихи.

20 ноября * Полгода мы в Пярну.

После неимоверно расхлябанного лета, где выяснилось множество несовместимостей, после многих утрясений наконец-то все более менее утряслось; и как будто настал покой и любование покоем и городом, если бы не болезнь Ляли, не жалобы мамы, не неустройство Саши.

Меня, кажется, лишают квартиры за общение с А. Д. Сахаровым в публичном месте (ЦДЛ)²⁶.

Это не огорчает, не трогает.

Хуже, если лишат работы, книг. Но и это можно перетерпеть.

За это время — две поездки в Москву, приезд Пети. Множество мелких событий.

Знакомство с пярнуским театром.

10 декабря * В Москве с Галей и мальчиками. Запись на телевидении²⁷.

1977

24 февраля * Пяру. Вечер в местной библиотеке. Приезжали Ян Кросс с Элен, Пауль-Эрик Руммо¹ с женой.

27 февраля * Приезжал Белобровцев².

Все что-то не ладится в жизни. Ляля умирает. Надо ехать в Москву.

28 февраля * Сегодня в час ночи умерла Ляля³.

7 марта * Вернулся из Москвы после похорон Ляли.
Приехал Баевский.

10 марта * Утром уехал Баевский. Прекрасные встречи где-то за гранью души.

11 марта * Наконец-то покой, тишина.

15 марта * Телеграмма – получен ордер на квартиру⁴.

16 марта * Вчера вечер на телевидении, кажется весьма удачный.
Несколько телеграмм.
Иван Гаврилович Иванов читал у нас весьма талантливую прозу⁵.

18 марта * У нас несколько дней Иви⁶. Готовимся к Москве всей семьей.
Много мыслей. Жаль прерывать работу.

21 марта * С большими трудами приехали в Москву.
Получил ордер на новую квартиру.
Хочется в Пяру.

23 марта * Вечер памяти Пастернака в ВТО. Председательствует Озеров.
Хорошо выступал Кома.

Рита Райт,⁷ Журавлев,⁸ Миша Козаков и я.

Много говорят о моем вечере на телевидении. Кажется, большая удача.

1 апреля * Мой вечер в Политехническом. Успех.

Много говорят о телевидении.

6 апреля * Переезд на новую квартиру в Астраханском. Много людей.

8 апреля * Были Симисы и Даниэли.

Костя — образец сытого диссидента. Его идеал: комфорт плюс диссидентство.

9 апреля * Читал Л. К. прозу. Как всегда содержательно и близко.

Трагическое письмо А. И. [Солженицына] к ней. Фотография. Л. К. подарила книгу об Ахматовой.

15 апреля * 10-го «Женитьба» Гоголя⁹. Отличная режиссура, слабая постановка.

В последующие дни куча людей. Питье и с ним связанные неточности.

Приехали в Пярну.

Много писем. Лучшее от Н. И. Дубова¹⁰.

22 апреля * Несколько дней проболел.

Сегодня неожиданно на несколько часов приезжала Лиля Лунгина. В Москве тяжело, тревожно. У С. дела, кажется, плохи¹¹.

Мысли о Саше.

А здесь бы так хорошо!

27 апреля * Дни тихие, приятные.

Сегодня поставили телефон.

Приезжала на несколько часов Кари Унксова, ленинградка. Талантливая, умная, чуть сдвинутая поэтесса из ленинградской «левой богемы», как она сама говорит. Богема эта почти вся за рубежом. Кари — мистичка, поклонница госпожи Блаватской. Всякое бывает в наше время.

1 мая * Вчера туман, особенно густой с моря. Вблизи берега — небольшие ноздреватые льдины. Дальше — тающий лед. За ним предполагается море. Чувство успокоения и довольства.

Сегодня цветная толпа у театра — демонстрация. Ночью — первая сильная гроза.

Пишется туго, но каждый день.

5 мая * Формировался я долго. В 38 лет («Ближние страны») я еще — ранний Самойлов. Во «Втором перевале» (43 года) я — «средний». Только с «Дней» что-то начинается, а я все удивлялся, что нет признания (где-то видел в себе больше, чем было, и думал, что оно уже наличествует в стихе). Но публика — она не дура. С «Дней» и начала меня замечать.

Дни дивные, солнечные, с ноткой ожидания, что все это скоро кончится.

9 мая * День Победы. Духовые оркестры в формах с аксельбантами — дальние отзвуки немецких цеховых празднеств.

На эстраде на валу девочка лет трех с удивительным артистизмом и для себя вышагивает и пританцовывает под оркестр.

Стало холодно. Грустно.

28 мая * 23-го был в Таллине. Вечер в СП, трансляция по телевидению. Не умеют эстонцы устраивать такие вечера.

После с Леонидом в русской компании — Семененко, Штейн, Миша Сафонов¹².

Заболели мальчики воспалением легких.

Настроение смутного ожидания и тревоги, может быть оттого, что работа (переводы) не ладится, а деньги нужны.

Чтение книги Л. К. и воспоминаний Ильиной об Ахматовой¹³. Много хороших разговоров с Галей.

Весна. Холодная. Солнечные дни сменяются дождями. Очень красиво.

Кажется неправдоподобным, что мы здесь живем.

1 июня * Собирались справить день рождения вдвоем. Однако днем пришли Гомзов, Иванов, Пономарев и Аллер¹⁴. Сидели за столом до ночи.

Много телеграмм и звонков из Москвы.

8—12 июня * Мы с Галей в Москве. Всеобщее возбуждение и усталость, которые уже не замечаются.

Одна Л. К. спокойна и прекрасна.

Читал прозу Лене и Изе. Отдельно Л. К. В обоих случаях высокая оценка.

16 июня * В Пярну. Приехали Копелевы. Начался сезон.

Вновь «Ганнибал».

2 июля * 29-го дописал «Сон о Ганнибале». Поэма, для других получившаяся, для меня неудовлетворительная, ибо благородство в ней насильственное и против моей натуры.

Вчера приехали Баевские. Читал поэму им. В. С., как всегда, уловил истоки стиха — двестишестидесятых XVIII в. (как в «Дон-Жуане» — романсеро).

Хвалил.

Спокойная тоска.

15 июля * 7–8-го был в Таллине на Днях литературы и искусства. Безнадёжно казенное мероприятие. Казенщина. Хамство. Еда и питье.

9-го в Пайде с Носовым¹⁵ и В. Жуковым из Иваново. Выступление. Финская баня.

10-го в Тарту. Исаков, тартуский профессор¹⁶.

Любопытен один Носов. Талант его выше понятий. Из его выступления:

— Жизнь злит писателя. Поэтому он живет на злобу. Писать для души удается редко. Это мог себе позволить Фет, съев перепелку... Жаль тратить время на такое...

Овечкин — родоначальник нового течения публицистики. Моя тема — крестьяне и война.

И т. д.

10-го сбежал из Тарту в Пярну.

Приехала мама.

Те же невеселые мысли, безнадежное самоощущение.

Здесь уже много людей — Рожанские, Чистовы, Стратановские, Зигели. Какие-то новые знакомства. Концерты. Гости.

Лето.

13-го слушали с Лукиным и Л. Коп. прозу И. Г. Иванова. Талантливо. Он певец своей жизни.

25 июля * Мое выступление в курзале при большом съезде публики. Читал плохо.

Принимали хорошо.

Крайнее утомление от людей.

Изменились мы за год.

24 августа — 9 сентября * В Москве.

После суматошного, утомительного лета, о котором следует еще поразмыслить, — Москва. То же ощущение безумия, возбуждения и усталости, к которой все привыкли.

И вдруг — тишина, осень в Пяру, счастливые часы.

Были у Копелевых. Профферы¹⁷. Подаренные книги.

12 сентября * Неожиданно появился Лева Адлер, ифлийский товарищ, умный, хороший, думающий человек.

14 сентября * Сегодня двадцать лет, как умер отец.

15 сентября * Несильно прибаливаю. Жаль, что осень проходит за окном. Знакомые отпали после лета, обидевшись, видимо, что мы живем в отдалении и уже не принадлежим им. Все это не нужно, не тянет.

Было бы совсем хорошо, небывало спокойно, если бы не болезни мамы.

Стихи не пишутся. Перевожу без охоты. Для прозы никак не могу собраться в мысль.

Хорошо с Галей и младшими детьми.

16 сентября * Читаю «Перед восходом солнца» Зошенко, книгу почти гениальную. Мысль о связи фашизма с руссоизмом поразительна.

27 сентября * Здесь снимается кино. Были у нас М. П. Муат¹⁸ и Сергей Юрский.

После выпитого — целый день выпал.

Проза идет туго — размеренная жизнь не способствует вдохновению. Стихов вовсе нет.

Иногда блаженно чувство осени и тишины, всей неправдоподобности здешней жизни.

14 декабря * Три месяца ушло на болезни. Это была не только физическая болезнь, но и депрессия нравственная, и потребность пересмотреть основы жизни, литературного положения, пути отношений с приятелями и друзьями.

Все это вырисовывалось в наших с Галей утренних и вечерних разговорах. И еще не оформилось в философию, но очень окрепло в самочувствии.

Много занимаемся детьми. Мало общения с прежним московским кругом, даже письменно.

Собираемся в Москву. Чего-то от Москвы ожидаем. Да едва ли что-нибудь порадует и там.

Ощущение, что меня тихо из литературы выпихивают.

В Таллине напечатан «Ганнибал»¹⁹.

Уехали Симисы. Сложное чувство. Д. была трогательна, рас-
теряна. К. — деятелен, полон планов.

По-прежнему болен Слуцкий. Кажется, это безнадежно.

25 декабря * Приехали в Москву.

26 декабря * Гослит. Мама. Она похудела, сдала.

Вечером в ЦДЛ с Гореликом и Левитанским. Сразу множест-
во лиц, разговоров.

Заметное нагнетание ожидания. Чего? Злобы, страстей.

29 декабря * В «Экране». Чайковский.

Вечером детский праздник.

Нервы напряжены. Усталость.

30 декабря * Сегодня решил сидеть дома.

Пашка болен воспалением легких.

Мучит нерешенность судьбы. Необходимость удалиться
в тишину и писать. И масса связей, дел, этому мешающих.

19 февраля * Пяру.

Впервые захотелось записать о начале года. В Москве пробыли шесть недель, наполовину занятых болезнями.

В Пяру вернулись 25 января.

Здесь сразу обняла тишина. И лень рассудка. Приступать к прозе трудно. Да и мысли накапливаются с трудом после московского безмыслия.

Новый год встречали с Леной и Изей.

2-го виделись с Л. К. Ею можно только восхищаться. Это образец, всегда укрепляющий и возвышающий.

В первые же дни года я заболел. Болезнь спасла от многих бессмысленных встреч. Жалко только, что не побывал на встрече одноклассников у Л. Лунгиной.

Новостей мало. И перетирают все одни и те же. Палиевский,¹ Куняев и Кожин выкинули фортель на обсуждении темы «Классика и современность».

Это, видимо, задуманное действие. Честолюбцы предлагают товар лицом. Люди они мелкие. Идей, кроме поганых, вроде антисемитизма, нет.

Хотят власти, куска. И может быть, добьются.

Темным деревенщикам нужны идеологи и вожди.

Стыдно, что приходится повторять самое темное прошлое.

А мысль сейчас, когда шкалы ценностей нет, любая пойдет. Нужна одна наглость.

Интеллигенты негодуют и ждут конца света.

Стасик прислал мне книгу с трогательной надписью².

Лева К. великолепен как обычно.

Ему только бы бросить сочинять концепции. Развивал мне идею о том, что революция была борьбой двух державных сил, белых и большевиков, с третьей — с истинной революцией, с восставшим народом.

Как им не надоест решать, что такое революция. Революция — это революция. Революция — это мятеж, крушение, хвата-

ные за оружие и взаимное стрельяние. А власть разрушена. Ее подхватит тот, у кого больше смелости.

Несмотря на все старания, у нас множество народу перебывало.

Дико устали.

Слуцкого за болезнями не видел.

Петя говорит, что ему лучше. Стихи Сл. в «Н[овом] мире» — плохие³.

27 февраля * Болен Петька, прихварывает Пашка. Как всегда в таких случаях, неуютно.

Заезжала молодая поэтесса Е. Муравина⁴. Ей и Пушкин иногда не нравится.

Написал статью о рифме для «Дня поэзии». Отослал стихи⁵.

В безмятежную жизнь всегда вдруг что-то или кто-то врывается.

11 апреля * Незаметно март прошел. Какие-то неприятные веянья из Москвы. Занят книгой о рифме. Скучно. Нет вдохновения, но писать надо. Мои стихи в «Н[овом] мире», в альманахе «Поэзия» — видимость литературной активности⁶.

На днях был сигнал «Вести»⁷. По обыкновению, не обрадовался.

Гостила у нас Лида Либединская с 28 по 31 марта.

Много писем. От Л. К. — сгорела библиотека К. И.

Холодноватая весна. Болят глаза.

Четверть года уложились в две страницы.

18 апреля * Пришел сигнал моей «Вести». Чувство такое, как будто переспал с женщиной, от которой добивался только этого.

22 апреля * 19-го первый гром. Потом теплые, чудные дни. Здесь Миша Сафонов из Таллина.

Со скукой дописываю кн[игу] о рифме.

Борису, как будто, лучше.

8 мая * С 30-го здесь Горелики. Много писем. Померанцев уезжает. В Гослите какая-то мерзкая суета вокруг меня.

«Весть» продавалась в Москве.

И весна при этом.

Написал «Черных поэтов»⁸.

15 мая * Приезжал Саша Князев, фотограф из Иркутска. Пожар в соседнем доме.

2 июня * В Москве.

Определяющая, как всегда, встреча с Л. К. Она выглядит плохо и чувствует себя плохо, но закон дружбы для нее превыше всего — приехала к нам. В разговоре оживилась, была хороша. «Канделябры» ей понравились.

Прекрасно, тоже как всегда, встретились с Леной. Они чем-то с Л. К. похожи — точностью эмоций.

Были у Чайковских. Борис умен и обаятелен по таланту.

Было хорошо.

У Слуцкого. Его состояние лучше, чем его положение. Люблю его. Тяжело.

30-го отправил своих в Пярну. Мальчики беснуются.

Слуцкий сказал: «Больше всего хочу умереть».

В Гослите при Смирновой и Соловьеве разговор с негодяем Пузиковым⁹. Я его огорошил: отказался от одноклассника.

Вчера день рождения. Витя, Миша, Юра Левитанский.

Лена, Изя, Кривицкие, Глинка, Левин,¹⁰ Шура и т. д.

Копелевы. Вопрос об отъезде внутренне Левого решен. Нужны обоснования. Они несерьезны и поверхностны.

Наверное, ему надо уехать. Этот отъезд печален, но не раздражителен.

3 июня * Льву послал стихи «Часовой»¹¹. Они тут же приехали с Раей.

Проводы: Лида Либединская, Лунгины, Даниэли, всякий народ.

5 июня * Пярну. Приехали с мамой. Больны Варя и Паша ветрянкой. Опасно для Пети.

3 июля * Дети переболели ветрянкой.

Течет лето. Пишу кое-что кое-как.

Письма от Л. К. Копелев ее раздражает. Отъезд решен.

Несколько писем о «Вести». Кушнер признал меня эпиком. Лирику оставляет себе.

В нашем обществе событий мало. Все постепенно худшает само собой. Несколько политических процессов не будоражат и не пробуждают совести.

Формой сознания и способом управления становится мафия.

Бестселлер — «Старик» Трифонова. Допущен: ввиду бездарности. Там сказано только то, что сказано.

Другая сенсация — «Венец» Катаева¹². Апология подлости.

В Москве, говорят, давятся на выставке Глазунова. Это одна из самых гнусных мафий.

А интеллигенты ходят, разинув рот, ездят туристами. И все чего-то ждут.

13 июля * Съезжаются. Стратановские. Зигели. Сер. Стратановский,¹³ стихи которого прочитал, навсегда недопоэт. Непризнание — не тема поэзии. А за что, собственно, обязаны признавать? Поэт — органическое превышение обязанностей над правами.

Неожиданно зашел Уно Лахт, которого не видел больше десяти лет. Время над ним не властно. Смесь эстонского эгоцентризма и более чем эстонского честолюбия плюс англоманья — вся его натура, кажущаяся оригинальной.

20 июля * Вчера пять лет Павлу. А кажется, что он был всегда. Последние пять лет были долгие и насыщенные.

Читаю про Екатерину II, Петра III и Пугачева.

Поэму вижу, но еще не слышу.

Феликс рассказывал, что в начале 30-х годов в Верее у староверов жил лжецаревич Алексей, человек лет за тридцать, очень похожий лицом на Николая II.

Письмо от Наровчатова. Масштаб человека определяется натурой. Наровчатов-характер или Наровчатов-личность мне чужды. Но в натуре его много незаурядного, много того, что можно ценить.

В сущности, за природу я люблю и Копелева, ибо по характеру он провинциал, а личность его незрелая.

Конечно, наровчатовская личность в сравнении с копелевской совсем неприемлема.

Неприемлемость, к примеру, Левитанского в том, что при уме и даже одаренности натура его скудная. В нем мало природы.

Застольный разговор обнаружил правильность моих прогнозов о том, что суеверие станет идеологией полуобщества. М. У. этому подтверждение, Любая дикость — в понимании истории, социологии, психологии и т. д. — найдет благодатную почву среди этих людей.

Нельзя удивляться, что есть последователи у Палиевского и читатели у Шевцова¹⁴.

27 июля * Был в Таллине у Промет и Парве¹⁵. Дом устоявшейся зажиточности. Приличные, очень литературные люди с вечной темой: мы народ маленький. Западничество, неприятие России. Оружие эстонцев против «господ» — замкнутость, скепсис, юмор.

24-го именины у О. С. Заботкиной¹⁶. Странный Сережа Стратановский. А я для него преуспевающий поэт и неинтересен, как для меня был Безыменский¹⁷. Может быть, в этом и есть сермяжная правда. Спяну на него накричал, испортив вечер и напугав Стратановских.

26-го. День рождения у Любы Зигель. Мило.

Все время свербит в душе: болезни мальчиков.

А тут хорошая погода.

Из Москвы приехала Людмила Сурова, начинающая поэтесса. Не без дарования.

10 августа * Мама уехала 3-го.

Вчера приехали Чистовы.

Сегодня дождь. Внезапно — в окне — Юра Давыдов. На пять минут проездом. Привез письмо от себя.

Доглаживаю «Рифму».

Глаза болят.

12 августа * Трилогия: «Пугачев»,¹⁸ «Клопов», «Канделябры». Мысль везде одна.

Вчера был Лукин. Он определился окончательно. Ум и потребность лирического момента делают его приемлемым. Как и ему подобных.

15 августа * Название у трилогии должно быть странное: «Верть».

3 сентября * В Москве замелькало множество лиц. Четыре дня я пил. 26-го прилетела Галка. 30-го я снова был в Пярну.

Дела с Гослитом кое-как утрясены¹⁹.

1-го Петя пошел в школу.

Дождь. Печаль.

Хорошо только с Галей.

12 сентября * Ночью дул необычайной силы западный ветер. Казалось, что слышен был шум моря. Река вышла из берегов и затопила нашу часть города. Вода стоит по икры.

11 ч. утра. Вода не спадает.

13 сентября * Вода сходит медленно, мы в низине.

Геронтократия скоро рухнет под натиском «молодых». Но молодые — хуже. Россия проходит столетний цикл. Мы на пороге 80-х гг.

2 октября * 29-го три телефонных звонка из Москвы: Диков, Марк, Юлик: повесился в Иерусалиме Толя Якобсон.

Пережить это помешала болезнь Пети. Два дня он задыхался от астматического кашля. Вчера Галя и мальчишки уехали утром в Москву. Хорошо, что был Леонид. Сегодня сообщение, что Пети в больнице. Галя и Паша с ним.

Ночью не спится. Думы о Толе, тревога за своих. Отвык от одиночества.

Вчера — неожиданно на два часа — Коля Непомнящий²⁰.

Толя говорил перед отъездом: «Спасать шкуру не зазорно». Не зазорно, но и невозможно.

Он был яркая натура. Ему не хватало характера и самостоятельности в мыслях. Человек такого склада мог осуществиться только в литературе или в политике. У Толи не было первичного таланта. Честолюбие или даже тщеславие толкнули его в политику. Субординация диссидентства его портила. Лучшая его пора — 1968 год. Некоторый отклик за рубежом и околодиссидентское «кодро» сбили его с толку.

Вчера письмо от Л. К. Она, по существу, отвечает «жаль» по отношению к С. А. Толстой, к Гончаровой, к Часовому. Впрочем, это теория. На деле ей многих жаль²¹.

3 октября * Сообщения из Москвы только косвенные. О состоянии Пети не знаю.

Толя был порождением атмосферы 60-х годов. Только в этой атмосфере, чисто русской, он и мог осуществляться.

Из этого в 70-е годы возможны только два выхода: славный уход и уход бесславный. Толя думал, что выбирает второе.

7–9 октября * Был у меня Миша Сафонов и Виталий Белобровцев.

С Галкой говорил по телефону. Пете несколько лучше.

11 октября * Приехал Юра Ефремов. Очень хороший и близкий.

12 октября * Обедали у меня Перелыгин²² и Савинкова, местные педагоги. Не работаю.

19 октября * В пятницу приехал Абызов, потом Леонид. Слегка подпили.

17-го Ефремов и Абызов уехали. Было легче с ними, но рассредоточенно. От работы вовсе отбился.

Из Москвы вести: мальчикам получше. Но приедут они, наверное, в середине ноября.

Тревожусь за Галку. Она не в порядке.

Вообще тревожно, грустно, и преобладающее чувство — жалость.

Хорошая осень. Стихи не идут.

18 ноября * 4-го с Варварой приехали в Москву, где все оказалось хуже, чем представлялось.

Ужасен, оказывается, был путь с почти умирающим Петей.

Мальчики больны. Все это надолго.

Множество встреч.

Юлик, Копелевы, Глинки.

Много разговоров о гибели Толи.

Здесь у многих настроение апокалиптическое. В бытовом месиве оно постепенно теряется.

Кажется, читающая публика меня все больше полюбляет.

Евтушенко постарел, благообразен и печален.

С Изей — разговор не получился, ибо я был занят собой.

Всего много. И нужно дней десять для ориентации.

Неуютно и рутинно.

Варвара снова возвращается в Пярну.

Был Безыменский с милой дочерью.

12 декабря * Пярну.

Сюда приехали давно — 24 ноября.

Сначала сразу — чувство покоя. Постепенно установилась зима. Тихо.

Перевожу хорошие стихи Ийеша — с удовольствием²³. Думаю и пишу о нем.

Приезжал из Таллина режиссер мультфильма Туганов,²⁴ полуэстонец, полуосетин — осетонец. Показывал прекрасный фильм «Кепеникский капитан».

Я сделал русский текст.

В Москве как будто прилично.

Стихи в «Литгазете», в «Н[овом] мире»²⁵.

Статья Чупринина обо мне раздражила многих знакомых. Мне она нравится²⁶.

Хочется одиночества. Даже обслуга мешает.

Заходит милый Перельгин.

Порой веселит или надоедает «Ноздрев»²⁷.

Хорошие письма от Л. К., Дубова, Баевского.

Организм поэта сопротивляется нелюбви.

25 декабря * Москва.

24-го — мой вечер в ЦДЛ. Я читал хорошо и с удовольствием, хотя (верно сказал Бабичков) «устал, как кули».

Аудитория хороша, контактна, содержательна.

Очень хорошо.

28 декабря * Книга Ивинской о Пастернаке. Достоверны воспоминания умных людей. Книга И. — записки глупой, вороватой и бестактной бабы.

Она хочет доказать, что П. и она — одно, чуть ли не одно творчество. Но даже из текста видно, что П. всегда сам по себе и от всех отдельно. Он только хочет быть «в расчете» со всеми — с Ивинской, с З. Н.

Он всегда готов отчалить, предварительно расплатившись. Он всегда лукав и себе на уме. Это не хитрость, а высший эгоцентризм поэта.

С Ивинской он расплачивается любовью, раскаянием и деньгами.

Он с удовольствием отдает ей свою бухгалтерию и сочинение недостойного письма.

Решение об издании «Живаго» он принимает сам!

Письма его к И. столь несущественны, что ей приходится прибегать к его переписке с другими, чтобы подтвердить свои соображения.

30 декабря * Вчера был с Варварой на прогоне «Штокмана»²⁸ в постановке Унгурияну.

Скоро узнаваемо будет все и придется закрыть классиков или закрыть глаза.

Сегодня у меня поселившийся Боря Любимов²⁹ с женой Машей.

Дома приятно даже болеть.

3 января * Новый год встретил в постели. Заболел. Сашу и маму с приезда не видел.

4 января * Очень хороший вечер в Пушкинском музее. Уважительная аудитория.

Актер Круглый¹ слушает без выражения на лице.

Много знакомых: Горелик, Заманский, Смоленский. Кузен Фердинанд.

Милая Лида.

Слава приятна и немного постыдна, как ковыряние в носу.

5 января * Приличное выступление в Литературном музее. Вопросы и ответы.

17 января * Пярку.

14-го, после московской ошалелой усталости и несварения ума от обилия лиц, прибыли в Пярку.

Здесь тихо и сразу новый ритм жизни. Отсыпались и отдыхали.

7-го в Москве был хороший вечер в ЦДРИ, тон которому задал Гердт². Нравится мне Камбурова³.

Банкет.

Отвечаю на письма. Уйма работы.

25 января * Закончил переводы из Ийеша. Не будь он мадьяром, цены бы ему не было.

Хороший холод. Вчера метель.

5 февраля * Жизнь ровная. Обильные снега. Все так ровно, что негде споткнуться стихам. Из Москвы мало писем. И всегда подспудное ожидание неприятного.

Перевожу Врхлицкого⁴. Работа бесконечна, безнадежна.

Жалко маму.

10 февраля * Из Москвы тревожные и глухие вести об истории с аксеновским альманахом⁵.

В таких делах предупреждают удары, а не подставляются под них.

13 февраля * Закончил чтение автобиографии Нины Берберовой⁶. Поначалу книга показалось более значительной и обаятельной. Очень подкупают принципы, изложенные на первых страницах.

Ждешь мемуаров, забывая, что задание другое — автобиография, в которой меньше жизнеописания, чем жизнеосмысления. Но автор — не Руссо.

Берберова хотела написать роман своей жизни. При всем уме и таланте для романа их мало. Натура Б. жестковата, эгоцентрична.

Роман не получился. Ощущения и рассуждения начинают надоедать (их шестьсот страниц!), ожидаешь реалий, а их мало, даже для романа.

В конце — вполне американская старушка.

Начал стихи о А. Я[кобсоне]. В них хочется сказать многое и о «борцах», и об отъездах.

Переводы обрыдли. Хочется просторной лени.

Вдруг вспомнил сон. Я играю на сцене, а роль забыл, ни слова не помню. Думаю проехать кое-как на сообразительности, но ничего не получается. Сон прерывается на томительном чувстве провала.

16 февраля * Приезжал актер С. из Питера, чтец.

В этом искусстве конь не валялся.

Дописал стихи на смерть А. Я. — «Прощание».

17 февраля * Зима, необычная здесь по холодам и количеству снега. Днем гулял с Перелыгиным, который фотографировал зиму.

Перед закатом гуляли с Галей и мальчиками. Очень хорошо.

18 февраля * Не отстреляли еще дележи Второй мировой войны, как начались авангардные бои третьей⁷.

Тут уж человечество не отделается тремя десятками миллионов. Счет пойдет на сотни. Можно надеяться не на разум и политическое искусство нашей власти, а лишь на их чувство самосохранения. Но оно-то и может помешать.

Власть и самосохранение для них одно и то же. Отдать власть (или хоть часть ее, а это значит — всю) все равно что погибнуть. Тогда можно погибать и от китайцев.

У нас нет союзников, жратвы, энтузиазма. России придется иметь дело со всем миром — с Востоком, с Западом, с сателлитами, с окраинами. Возмутятся за это только фанатики, честолюбцы и самоубийцы.

25 февраля * Послал телеграмму М. С. Вейцер,⁸ которой девяносто лет, а она в своем уме.

Все раскуплено в магазинах: спички, соль, крупы, мука. Масла и мяса нет. Реакция на китайскую войну во Вьетнаме.

Эстонцы зlobствуют на русских, русские на эстонцев.

В «Синтаксисе» (слабоватый журнальчик) интересная статья Янова о Геннадии Шиманове — диссидентская правая⁹.

Неужели России предстоит это?

Убедительность «других» критериев. А вдруг все наоборот? И это «наоборот» примут многие. Единственно, что не пройдет, — проповедь аскетизма. Это слабое звено Шиманова.

Остальное годится для многих.

Леонтьевщина по второму кругу имеет больше шансов на успех¹⁰. Единственно, что может скорректировать — империя.

Статья А. Я. о «Вакханалии» Пастернака. Мешает структуралистская наукообразность. А. Я. всегда брал эмоциональностью.

И всегда был во власти моды.

28 февраля * Вчера телеграмма от Л. К. о стихах памяти А. Я. Они названы «необходимыми».

Я добавил три строфы и кое-что переделал. Стихи без «художественности».

Говорил по телефону с мамой. Голос ее одряхлел, стал слаб и лишен окраски. Жалко.

Саши не было дома. Сегодня два года со дня смерти Ляли.

2 марта * Дул сильный ветер с метелью. Это здесь начало сырой весны.

Читаю Фета. Перевожу Врхлицкого.

Когда человечество распадется окончательно на микромиры, эстетические мерила тоже исчезнут. У нас классиками будут Бажов или Рубцов¹¹.

Распад критериев происходит повсюду и во всем. До какого предела это пойдет?

Человечеству неминуемо потребуется новый вселенский идеал, всеобщая идея.

Может быть, это, как в средние века, придет от науки, где истины касаются макромира, где должно быть единство истин.

Но сколько крови прольется при разделении, а потом при новом объединении! Ужасно думать об этом.

12 марта * Два письма от Л. К. Операция М. С. Петровых прошла благополучно.

Написал двадцать страниц о Пастернаке¹².

Наброски нескольких стихотворений.

Сегодня солнце, тает.

Через десять дней — в Москву.

21 марта * Приезжал студент Андрей Танцырев¹³ из Свердловска. Пишет дипломную работу о моих стихах. Толковый.

26 марта * Москва.

В пятницу приехали из Пяру.

24-го — вечер в Доме архитектора.

Много народу. Читал хорошо. Выступали Лида Либединская, Толмачева, Никулин. Милая Камбурова.

Пьяноватый Р. Быков прочитал «Старого Д[он]-Жуана». Меня именовал Даниилом.

Был с Варварой у мамы.

На дне рождения у Марины Золотухиной¹⁴.

23-го были Лена, Изя, Кривицкий, Виктор. Разговоры о «Метрополе».

28 марта * В Гослите. Дела, кажется, в порядке. Книга о рифме (целиком) предполагается в 82-м г. Болтовня с Грибановым.

Приходил Жорик Лепский.

Саша Межиров интересный и неправдивый, как всегда.

Стихи мои называл сильными, но во всех находил недостатки. Видимо, они ему не нравятся. Да и не могут нравиться при полном нашем несходстве в понимании поэзии.

В «Канделябрах» предлагал «поэтов» заменить «ребятами», то есть сделать разоблачительные стихи в его плане. Считает необходимым «хоть полстроки некрасовской» и видит к концу «утрату воли».

- Формально написано не чисто.
- Неосторожность в рифмах. Литературная неточная рифма режет слух. (Узнал ли себя в Заикине?)
- Поэма написана надменно.
- Одним презрением здесь не отделаться, ибо это итог тысячелетий.
- Стихи, где малейшее ослабление воли опасно. Ремесло дрогнуло.
- (Вычитывает «опасное», «ассимиляция», – Мандельштам не думал об ассимиляции, – т. е. нечто глубоко чуждое мне).
- Но между тем мы люди разные.
- Слуцкий (не помню контекста) – глухая личность.

30 марта * Выступление в МАИ (поэтический абонемент) вместе с Чухонцевым¹⁵. Взаимная симпатия и комплименты.

Ч. – из лучших наших поэтов. Несколько его стихотворений – чудесные.

Сам, кажется, полон комплексов и маний.

Вечером Лева и Рая.

Лева необычайно мил, добр, сердечен. Основа его таланта – натура. Умствует он плохо, но тут совсем не умствовал. Читал два превосходных отрывка из новой книги. Да, он талантлив.

Новые рассказы о «Метрополе».

Может быть, я был не прав, рассуждая о нем издаека.

Что-то варится в Москве. Не только кожиновщина.

Кожинов – бес. В МАИ дразнит аудиторию. Очередной его козырь – Кузнецов.

Ионас М.¹⁶ рассказывал, что на вечере Евтушенко в Останкино аудитория холодна, почти враждебна. Он без накала. Стареет «молодое поколение».

На дне сита вдруг останутся Чухонцев и Кушнер.

31 марта * Колмановский по поводу «Двенадцатой ночи»¹⁷.

Вечером Гелескулы¹⁸.

Толю давно не видел. С Наташей только познакомился. Ее рассказ о женитьбе Жукова на теще и пр.

Толя все так же удивителен и загадочен.

О «Прощании» (после долгого раздумья).

– Как за стеклом... Нет любви...

1 апреля * Даниэли.

Юлик о «Прощании»:

— Не знаю, хорошие это стихи или плохие. Это он.

Были Виктор и Лиля. Разговор о Панаевой.

3 апреля * Мультфильм «Лоскутик и облако» очень милой и способной Расы Страутмане. Музыка Чайковского. Тексты песен мои. Это приятная работа.

Чайковский говорит: «Текст — это стихи минус поэзия».

4 апреля * У Крамовых. Подробный разговор о его книге. Она не сложилась и не вышла. Может быть, и не выйдет: мало таланта. Таланта слова, вкуса и даже мысли при всем уме.

Очень умна, хороша Лена. Милая Оля.

7 апреля * Лидия Корнеевна. Второй вариант «Прощания» ей не нравится¹⁹.

— Здоровых литераторов я не видела.

— «А кто б ему наколдовал?» Я бы наколдовала²⁰.

Много говорит замечательного.

Хочется, чтобы все успела.

Замечательная книга Буковского «И возвращается ветер...»²¹

Очень много ума.

9 апреля * Вечером Олеся Николаева и Вигилянский. У О. Нескольких хороших стихов.

10 апреля * Неожиданный набег гостей: Лепский, Шура, Диковы, Шилова, Гарик²² и милый, умный и пьяноватый Юра Давыдов.

Ю. Д. — с похорон С. Маркова,²³ которого кожиновщина собирается канонизировать.

14 апреля * В решение оставаться «печатным» неизбежно входит необходимость чувствовать себя порой сукиным сыном.

Случай мелкий: из статьи о пародиях Левитанского выкинули имена Ахмадулиной и Вознесенского²⁴.

С этим я пришел к нему.

Сегодня в «Лавке писателей» подошел юноша из Киева с добрыми словами.

Был у мамы. Плачет. Стара.

Копелевы. Лева читал интересные куски новой книги²⁵. У него талантливая натура. Мысли плоски.

- 18 апреля* * Лена Ржевская читала книгу записей о войне²⁶.
Очень интересно. Не хватает последней доводки таланта.
В Москве множество шебуршений. Положение по всем линиям швах.
- 23 апреля* * Л. К. подарила «Чукоккалу»²⁷.
Читал ей о Пастернаке. Читал и самому не нравилось.
- 26 апреля* * Обедал в ЦДЛ с Леной и Сашей. Тряхнул стариной.
Шумно. Жадно и невесело. Раздача пищи.
- 28 апреля* * Христианская книга Ф. Светова²⁸. Для проповеди мало веры, для исповеди мало правды. Проникнуто плебейской завистью ко всем, кто что-то «обрел».
- Человек, несколько раз менявший взгляды, переменит их еще раз или два.
Дело в понятиях. Их нет.
- 29 апреля* * У Слуцкого в больнице с Виктором Фогельсоном.
Борис стар, немощен.
Выхода нет. Страшная тоска.
— За год прочитал одну книгу — твою.
Вечером у Расы Страутмане.
А. Тимофеевский²⁹ — глупый, скучный, малоталантливый.
Б. Чайковский — всегдашний. Хорошо.
- 30 апреля* * Гелескулы. День рождения А. Я. В Толе ни одной неверной ноты.
- 3 мая* * Для Гелескула все слова, которые он произносит, полны глубокого смысла. Он очень бережно произносит слова. Он загадочен.
- Для того чтобы перевести сонет, ему нужно два месяца.
1-го были дома. Но день рождения у Антоновых. Потом у Юры — Булат. На следующий день похмельная тоска.
2-го утром заходил Булат.
Последние мои стихи ему понравились. Сам стихов почти не пишет.
Артистичен и утрясен, по крайней мере внешне. Вальжен и немного важен.

6 мая * Владимир Лапин³⁰ — весьма одаренный поэт. В меру «с приветом». Не без шансов печататься.

Лицом похож на русского священника.

Вечером выступ[ал] в ЦДЛ перед военной программой Раффика.

Идея: есть времена, когда честь нации сохраняет малая горстка людей, как во время войны у немцев.

Самое полное (и единственное) свершение нашего поколения — война и победа, когда честь нации воплощалась во всей нации. И т. д.

17 мая * 7-го с Витей Фог[ельсоном] у Слуцкого. Ему 60 лет. Явно ждал меня, обрадовался и более чем всегда похож был на прежнего Слуцкого. К нему братское чувство.

8-го у мемориальной доски в ЦДЛ.

Читал стихи о Лапшине³¹.

Встреча с Кондратьевым³².

Коля Непомнящий.

9-го у нас Лена с Олей, Ляля Г.³³, Лида Либ[единская], Золотухины.

12-го выступление в МГУ (филологи). Хорошо.

Потом у нас Гелескулы до шести утра. Толя все время к чему-то прислушивается, Он немногословен, прост, точен и всегда загадочен.

К нему тянет.

14-го у мамы.

15-го мирно и приятно у Саши.

16-го Толя Гелескул принес икону.

Статья Глушковой в «Л[итературной] г[азете]», где неуважительно пинает меня³⁴.

Эта далеко пойдет. Характеристику ее в Ялте я написал Козлову³⁵.

Приезжал Леонид.

Подарок от Кости и Дуси — четыре тома Набокова³⁶.

18 мая * Пел у нас чудесный Юлик Ким. Глинки, соседи Антоновы, Лукин.

Зашел важный Окуджава.

21 мая * Вчера — Л. К. Говорили о сборнике памяти А. Я. Идея для нее (и для меня) трудная.

Все упирается в отъезд.

У Паши сильный приступ. Дети не дают передышки.

У Левитанского – Ю. Давыдов и венгр Пал Фехер³⁷. Написал статью в «Литгазету»³⁸.

24 мая * Позавчера – Копелевы, Лена, Изя.

Апокалиптические слухи. Письмо Куняева. Письмо Рязанова. Возбуждение и растерянность. Экстремисты требуют крови. И она будет.

Как не надоест России этим заниматься?

Вчера – Гелескулы.

Много дел, забот и пр.

Сегодня с Виктором были у Слуцкого. Он интересуется окружающим.

Заезжал к Чайковскому.

В ЦДЛ. Жигулин, Куняев – нервный, веселый. Накал, суета.

Сдал рукопись в Детгиз³⁹.

Тревожит Пашка.

29 мая * Позавчера приехали в Пярну, все безмерно усталые и раздрызганные.

В Москве назрело страшное.

Здесь тихо, свежо. Птички поют.

Перед отъездом навестил Слуцкого.

Виктор не удержался, рассказал ему о последних литературных происшествиях.

– Я очень огорчен, – повторил он по поводу Куняева и Глушковой. Глушкову он считает умной женщиной. А ума-то в ней и нет.

3 июня * К моему рождению приехали Лена и Изя, Горелик, Леонид с женой. Первого хорошо посидели. Давно задуманная встреча.

Второго И. Г. [Иванов] коптил рыбу, понемногу целый день пили. Поздно гуляли.

Хорошо.

Заходила Светлана Боярская из Детгиза.

5 июня * Ника Глен позвонила под вечер. Умерла Мария Сергеевна Петровых.

Умерла первого июня. Похороны завтра. Так и не повидал ее.

6 июня * Пытаюсь организовать некролог М. С. в «Литгазете», не казенный, а «личный» — мой⁴⁰. Надо ли это?

Ника рассказывала по телефону, что на похоронах говорили Гребнев, Лидия Корнеевна, вечный Гриша Левин, Адмони⁴¹ и особенно хорошо — Натэлла Горская.

Приходил западник Уно Лахт.

Удивлялся, что русские так медленно развиваются, что за сто пятьдесят лет не могут перешагнуть через Пушкина.

Хвалил Исаака Зингера, нобелевского лауреата.

Звонил маме. Жалуется на болезни.

8 июня * Солнечные ветреные дни. Галя с детьми пропадают на пляже.

А я перепираю Рицоса⁴².

Рицос, может, хорош в языке и для тех, кто видит за ним «реалии» или «культурный слой».

Хороший русский поэт уложил бы его тягучие монологи в двадцать рифмованных строк. Он жиже позднего Хикмета и даже Межелайтиса.

Все это издержки современной раскованности. Поэзия, совсем расковавшись, скачет недолго и откидывает копыта.

18 июня * Несколько дней назад умер Л. И. Фогельсон⁴³. Далеко за восемьдесят. О нем — лучше ничего. У Саши благородное чувство жалости.

С субботы на воскресенье заезжал Гетман⁴⁴. Что-то в нем мешает: невоспитанность, наивность, настырность? Меня редко это обманывает: я ему до конца не верю.

16-го приехали Лукин и Ким — на лето.

Вчера мило выпили у нас. Ким — художник. Нервный. Его среда долго противоречила его натуре.

Прочитал ответную книгу Ржезача. Копелев попал как кур в очки⁴⁵. Вот что значит не отличать правды от истины. Опровержение звучит слабо. Такую книгу не мог бы написать русский.

Личные свойства А. И., его писательское дарование и его значение для развития нации нельзя путать. Он первый сильно и без обиняков сформулировал перед полународом, в который превратилась русская нация, задачу вновь формироваться в народ. С какой-то стороны это задача первостепенная, как бы плохо она ни была сформулирована.

У А. И. есть шанс въехать на белом коне, если политическая система не выдержит и не устоит до того момента, когда крайне

правые (почвенники, расисты) не уткнутся в стенку, не исчерпают своего влияния на массы, пока их принципы не потеряют свою привлекательность для большинства.

Главное значение А. И. в том, что он сформулировал *реальное* мировоззрение нации и отказался от прежней фразеологии.

От *прежнего* отказались *все*. Все живые. Этого никакой Ржезач не поймет. И эволюция у каждого мыслящего юноши нашего поколения была сходная.

Кое в чем А. И. узнаваем. Неприятен. Неприемлем.

Фраза о Пушкине — необычайно характерная⁴⁶.

20 июня * Вчера гуляли с Володей и Кимом. Заходил Иван Гаврилович. Из него уже мало что получится: он совершенно не умеет слушать других.

1 июля * Позавчера В. Лукин читал «записки умного человека»⁴⁷. Попытка логически установить границы нравственного компромисса.

Очень хорошо о соотношении нравственного потенциала личности и идеологии.

Умный он человек.

Немного раздражал Ким — реакцией на несущественное.

Читал статью о Хемингуэе в России Р. Орловой. Раздражающе — плоско и плохо.

Вчера заходили Стратановские.

Зашла проститься Мира Петрова⁴⁸.

2 июля * С Лукиным, Кимом и Перелыгиным на валу, около рва, выпивали «пшеничную» при вечерних лучах солнца. Культурный отдых.

3 июля * Заходил умный «ребё» Костюковский,⁴⁹ кажется добрый человек.

В Москве затишье. Л. Б[режнев] решил пока не помирать.

Юдахин с красивой Таней Зигель и малым Иваном⁵⁰.

Новое мое хобби: междометия.

4 июля * Концерт для скрипки Бетховена.

Играет Пикайзен в плохо ухоженном фраке.

Рассказ жены Пикайзена, дамы в украинском вкусе: придет домой, съест творожку, сыграет сам с собой в шахматы, потом для себя поиграет на скрипке.

Образ одиночества.

Похож на славного гнома (рядом с оркестром).

Живу, с удовольствием предаваясь второстепенным занятиям.

Хорошая статья Руднева (младшего) обо мне в «Таллине»⁵¹.

Как я и предполагал, центристы, т. е. нынешняя власть, будут сопротивляться натиску ярых, поскольку натиск идет уже не «в пространство», а на них. Но сопротивляться будут вяло, выжидательно, трусливо. «Левых», которых нет, они боятся больше, ибо те посягают на принципы власти. А ярые, наоборот, за ужесточение власти, за власть власти. Они во многом ближе. Экстремизм отпугивает, и тяжелая туша империи колыхается за плечами.

А «левые» — это второй воздух империи. Их нет, но они есть.

7 июля * Приехали славный и, кажется, понятливый Белобровцев и Миша Сафонов со своей прелестной шведкой. Миша вроде бы рвет когти.

14 июля * Вчера на валу довольно весело справили на траве рождение Лукина (Ким, Зигель, Перельгин).

От Ф. вдруг повеяло духом московского мракобесия. Именно оттуда летят его гуманоиды. Мое предсказание о г-же Блаватской сбывается.

Общее мещанское устройство Ф. неминуемо его приведет к этому.

По рукам ходят снимки с картины Глазунова «XX век». Вполне бездарная и зловещая пошлятина. По достоинствам вполне годится в иллюстрации «Нивы» начала века.

5 августа * Заезжал Коля Непомнящий. Я весь день понемножку пил коньяк, чтобы отбить комариный зуд мыслей в голове.

Составил рукопись «Залива»⁵².

Все дни много работал.

14 августа * Приехал на два дня Жорик Лепский.

Леонид Карабчиевский, парапсихолог.

Хочешь — верь, хочешь — не верь.

Устал от работы. Не могу остановиться. Пил два дня. Не помогает.

Письмо от Л. К. с каким-то раздражением на меня.

- 18 августа* * Выступал с Кимом в Доме отдыха моряков. Два десятка знакомых обеспечили нам успех.
- 19 августа* * Перепечатаваю «Рифму», пытаюсь механической работой отбить тоску.
Звонил маме.
- 28 августа* * Москва обрушивается сразу: умер Симонов, умерла жена Мартынова. Сумасшедший слепой старик остался один. Умер милейший Б. А. Гольденштейн — бывший сорок лет главбухом Гослита.
Арестован зять Лиды Либединской⁵³.
Был в Гослите. У мамы. Саша и Лена.
- 31 августа* * Похороны Симонова. Много народу. Казенщина. Пил в пестром обществе (В. Федоров, Чуев, В. В. Шкаев)⁵⁴.
Послушавши разговоры, я пустил словечко: антисемитизм — от незрелости души, филосемитизм — от незрелости ума.
- 1 сентября* * С утра Марина Вирта⁵⁵. Играющая беспомощность поэта, но хваткая.
Юра Болдырев⁵⁶. Маститеющий.
Сдвинутая, но талантливая поэтесса из Горького Наташа Розенберг.
Кривицкий с идеей балета о Ганнибале.
Ионас и Виктор.
Вечером Л. К. Бледная, совсем почти невидящая. Говорит с трудом. Потом оживляется за разговором, розовеет. Говорили два с половиной часа. Показывала новую книгу. Состояние ее огорчительно.
- 2 сентября* * У Слуцкого. Седые усы торчат двумя кустами. Он в пальто, надетом на майку. Говорит невнятно. И как-то странно, по-старчески, трубочкой сложив губы беззубого рта, облизывает их поминутно. По-старчески и по-сумасшедшему.
Говорит, впрочем, умно. Спрашивает о событиях и о знакомых.
Появились даже проблески планов на будущее.
Очень тяжело все это.
Днем приходил Сергей Чупринин⁵⁷. Разговор пристрелочный, но не без взаимной приятности.

Вечером у Даниэля. Он после небольшого инфаркта. Мил как всегда.

Слуцкий: «Единственная книга, которую я прочитал, — «Весть». Лучшее стихотворение — «Маркитант». А «Ганнибал» неизвестно зачем написан.

5 сентября * Вернулись в Пяру. Соскучились по мальчикам. Здесь Леонид.

7 сентября * Два дня снимался для телевидения. Без охоты. У нас Ионас Мисявичус.

8 сентября * Перевожу Гиббера.

12 сентября * Приехал Абызов. Приятные разговоры и забавные замыслы.

18 сентября * Дождь и ветер все дни. Томлюсь от собственной бездарности. Болтливая, но с энергией статья Аннинского о «Вести»,⁵⁸ впрочем ломающая традиционную схему. Забыл маме позвонить 14-го, в день смерти отца.

21 сентября * Статьи о «Вести» Аннинского и Болдырева⁵⁹. Скорей всего я им не нравлюсь и ставлю в тупик. Оттого и толкую вкривь и вкось. Взаправду ли я «закован»?

Закончил «Учителя и ученика».

Понял, что «Собиратель самоваров» это о Тимофееве⁶⁰. Его возбудимость, эфемерность и эволюция. Писать надо легко, живо, весело.

Понял постоянные сны об уходе отца. Он ведь не уходит, а остается на пл. Борьбы. Ему переезд оттуда был чужд.

26 сентября * Меня показывали по местному телевидению. Солидный старичок.

28 сентября * Годовщина со дня гибели А. Я. Всего год прошел. Какая нелепая, несовершенная судьба!

28 сентября * М. Каганов прислал свою популярную книгу о современной физике⁶¹.

Каждой цивилизации соответствует своя картина мира. Во времена Гесиода или Лукреция эти картины в глазах обычного человека и в глазах ученого мало чем отличались. Можно сказать, что обыватель был на уровне научного знания.

Наши представления о современной науке зыбки, неточны, фантастичны. Мы мало знаем современную картину мира. Поэтому поэзия оторвана от науки и в век НТР талдычит про традицию.

Мы знаем картину мира на уровне потребления. На этом же уровне пишутся «современные» стихи и рассказы. Это введение в литературу технологического обрамления цивилизации, ее терминологии, без представления о картине мира, которая в глазах этих авторов так же фантастична и неточна, как у любого, кто не входит в научную элиту.

5 октября * У Пети тяжелый приступ.

Из Москвы сообщили, что умер Глазков.

Написал в три дня поэму «Юлий Кломпус».

7 октября * Галя с Петей и с врачом Б. А. Монгайтом уехали в Москву.

Паша очень уживчивый и славный человек.

Глазков умер. Очень горько.

Некоторые утверждали, что он писал хуже, оттого что становился все безумнее, другие — оттого что становился нормальнее.

Я придерживаюсь второй теории.

8 октября * В Москве ситуация средняя.

Приходили Перелыгины праздновать первый год сына Миши.

9 октября * Иван Гаврилович читал прозу, талантливую, но невозможно многословную.

В Москве, кажется, прилично.

10 октября * Принимал у себя здешних учителей-словесников эстонских школ.

Встретил, гуляючи, Дебору Вааранди, как всегда трагическую.

Неужели умер Глазков? В болезни Слуцкий — лучшие поэты нашей генерации.

- 15 октября* * С Пашей приехали в Москву. Пете получше.
Галка смертельно усталая, отрешенная.
- 17 октября* * Приехал в Ялту. Изя встречал меня на вокзале.
Прекрасный желто-лиловый Крым. К вечеру прилетела Оля.
Читал «Кломпуса», о котором Лена и Изя говорили хорошие слова.
Живу в роскошном люксе.
- 19 октября* * Праздновали шестидесятилетие И. в ресторанчике.
- 21 октября* * Благость жизни как-то не понимает меня. И., наоборот, благостен. Он человек умный, честный, милый. Склонен к самодовольству.
Сказал о «Кломпусе»: это, как «Нулин», поэма безвременья.
Читал стихи Дикову. Говорит, что потрясен, но кто его знает.
Вчера звонил Галке. Дома как будто все прилично. Но об этом не думается.
- 23 октября* * В полдень скончался Изя.
- 30 октября* * Все дни в тумане и болезни. Сегодня вечером Болдырев, Кривицкий, Ника.
Н. читала гениальные стихи М. С. Петровых.
Болдырев развлек рассказом, что Глушкова написала семьдесят поносных страниц про меня.
Лестно, что отрицатели нравственности выбрали меня первым объектом для нападения.
А в Глушк. бабья ярость. Видно, Козлов показал ей мою характеристику и прогноз 1974 года.
Дети милы. Галя в расторможенном действии.
- 31 октября* * Девятый день со дня смерти И.
У Лены. Славный И. Виноградов.
- 4 ноября* * День рождения у Виктора Фогельсона. Золотухины, Чухонцев, Завальнюк,⁶² Левитанский.
Приходит Корнилов и с ходу раздаёт всем оплеухи. О моем «Прощании» — стихи хорошие, но не нравятся. Однако куски читает наизусть. Левитанский взрывается. Корнилов, выпустив пар, раскаивается. Вечер все же несколько портится.

5 ноября * У нас Л. К. После нее просветление и утомление, как после пасхального богослужения. Пересказывала письмо А. И. «Кломпуса» не поняла. Стихи хвалила.

Меня поддел «Континент» за «Струфиана»⁶³.

Болдырев рассказывал о шабаше ведьм, устроенном Кожиновым, Глушковой и иже с ними на вечере Кузнецова. Мрак.

6 ноября * Утром в Детгизе у Боярской. Макет книжки.

У мамы. Звонил Лене.

Саша приятен.

Усталость, недомогание.

7 ноября * Каждый день звонит Слуцкий.

Голос старческий и больной.

– Чувствую себя очень плохо.

При этом какой-то обычный для него прежнего интерес к миру. Вероятно, новая стадия болезни.

Лене советовал работать:

– Я работал два месяца, потом сошел с ума.

Сотворив из Ю. Кузнецова кумира, эта шатия будет искать ему жертву. Скорей всего это буду я. И скорей всего приму вызов.

Читаю Н. Рубцова. Одаренный поэт. Его тоже верстают в гении, при этом крича о безнравственности завышенных оценок.

В народе усталость и недовольство. Недовольство усталое. С другой стороны – быстрая поляризация мнений, жестокий спор о путях. Все на базе народного настроения.

Вечером был прекрасный Недоступ⁶⁴. Человек, себя предназначающий облегчать страдание и внушать надежду. Это призвание и идея.

Читал ему стихи.

8 ноября * Олеся Николаева читала стихи. Она развивается неравномерно. В стихах превышение эмоций, неадекватность при совершенной адекватности натуры. Излишняя энергия.

9 ноября * Сороковой день со смерти Глазкова.

Куницын, Еремин, Старшинов,⁶⁵ остальные мне неизвестны. Горьковчанка читает стихи о панславизме Глазкова.

Все неблизко. Ина глупа, хочет Глазкову премию имени Ник. Островского.

11 ноября * Записывался на радио. Потом с Сашей сидел в ЦДЛ. Видел Светова и Шуплецова. Ужинали с Фазилем Искандером и молодыми Вигилянскими.

12 ноября * На телевидении. Материал фильма о Борисе Чайковском. Договор на «Таракана»⁶⁶. Тимофеевский, которого в тот раз обидел зря.

У мамы. Она больна. Рассказывает о знакомстве с М. С. Петровых.

Люблю дочь.

14 ноября * Юбилей М. Матвеева.

Хорошее выступление в Музее Герцена.

Миша Козаков прочитал «Струфиана» и «Ганнибала».

Я держал речь и читал «Кломпуса». Успех.

Много знакомых.

В «Литгазете» на шестнадцатой полосе щелкнул по носу Глушкову⁶⁷.

16 ноября * Неожиданный инфаркт у Матвеева. Снаряды ложатся густо.

Утром съемки телевидения с Чайковским. Фильм о нем.

Копелевы. Р. читала об Агнессе Кун. Интересно. Лева — из третьей книги. Талантливо, без умствования. Удивительная память, энергия памяти.

Письмо от Д. и К. [Симисов] Сытая ностальгия.

17 ноября * Вечером Драпкины⁶⁸. Он весьма пронизательный медик.

18 ноября * Читал Бродского. Поэт элиты, в чтении труден. Содержание ускользает. Но чувство звучит неизменно на тугой струне.

Рядом демократический Коржавин кажется плебейски неряшливым и простоватым.

19 ноября * Утром у Недоступа.

В «Др[ужбе] народов» читал верстку стихов⁶⁹.

Разговор с Варварой, предлагающей новый план своей жизни.

20 ноября * Утром съемка фильма о Борисе.

Приезжал очень свежий Гердт.
Ю. Живова о переводе и редактировании поляков.
Хочется вон из Москвы.

- 21 ноября * Заглянул в ЦДЛ, где племя уже вовсе незнакомое.
В «Кн[ижной] лавке» заказал однотомник.
Вечером Ника принесла стихи М. С. для «Н[ового] мира».
Галя прихварывает, тревожно.
- 22 ноября * Утром приезжал Л. Селезнев из Воскресенска.
В стихах что-то есть, но и какая-то неизбежная малограмотность.
Ходили с Павлом в цирк.
- 23 ноября * Читал стихи в Гослите. Много знакомых.
Вечер Гердта в Доме архитектора. Грибановы. Банкетец.
- 24 ноября * Вечером у нас Глинки, Заки, Козаковы. Потом —
Гердты.
- 25 ноября * Весь день в загуле. Левада, Алеша Левинсон. Дальше все неясно.
Чайковский, Файт.
- 26 ноября * День рождения у Варвары.
Лида Либединская, Вигилянские, Виктор и Миша. Потом
пьяный Снегирев.
- 27 ноября * Выступление в Пахре. Мусик.
Вечер Симонова.
Ужин с Юрой Левитанским и пр.
- 28 ноября * Запись о Чайковском на телевидении.
В ЦДЛ с Петей Серебряковым, Т. Макаровой. Паперный.
- 29 ноября * С Левитанским выступали в НИИ строителей. Хорошо.
- 30 ноября * Запись на радио. Множество мелких дел. С Сашей
были у мамы. Она неплоха. Приехали Горелики.
Слуцкий упорно отказывается от встречи.
У Пети вырезали аденоиды.

Смертельная усталость. Кажется, что больше не напишу ни слова.

1 декабря * У Лены. Сорок дней со дня смерти И.

2 декабря * С утра до вечера невыносимо долго сидели Диковы. Вечером — неожиданная удача: Борис Чайковский, Гелескулы, Виктор.
Гениальные стихи М. С. [Петровых]

4 декабря * Был у Саши. Вместе пошли к Шуре, потом к Копелевым. Его письмо о «Носорогах». Что за манера все договаривать до конца!

12 декабря * В Пярну почти неделю. Все как после тяжелой болезни.

Провожали Виктор, Юра Ефремов.

В Таллине встречали Болдырев и Леонид. Леонид был у нас до субботы.

Вчера праздновали пятнадцатилетие (брака. — Г. М.).

Легкий мороз. Тишина, красота.

Написал письмо Куняеву.

17 декабря * Отдыхаем от Москвы. Если бы не еженощные приступы у Паши, все было бы прилично.

Работаю мало. Стихов нет.

Оттепель. Развезло.

21 декабря * Сто лет со дня рождения Сталина. Ни слова, словно его и не было.

Хотят отбить память. Всю нацию считают за дураков.

Думал о «Воскресении», набросал «Монолог леди Макбет»⁷⁰.

Хорошая, благородная статья Абызова об этнопсихологии.

25 декабря * Болеет Паша. Прихварывает Галя.

Тревожно и неудобно.

27 декабря * Стихи Гидаша в «Н[овом] мире»⁷¹. Безотрадное, беспросветное, эгоцентрическое умирание.

Расплата за ложь в жизни.

- 1 января * Новый год встречали с Галей и Варварой. Звонил Саше и маме. Мамин голос без окраски, она стара.
Стар, кажется, и я.
Стихи в «Дружбе народов».
Читаю Булгакова.
- 8 января * Паше полегче. Тихо, без событий.
Легкая зима. Выпал снег.
Занимаюсь книгой о рифме. Слава богу, в последний раз.
Стихи в «Новом мире»¹.
Замысел поэмы «Мария»².
- 11 января * Юбилей А. Хинта³ в местном театре.
Очарование Тийи Криса⁴. Шампанское.
Приехали Борщаговские.
После спектакля у нас А. М. [Борщаговский⁵] рассказывает о московских страстях. Провинция прет на империю.
Программа Солженицына овладевает массами.
Нас пугает расподобление мнений.
- 15 января * Провинция прет на Москву, а там некому сопротивляться, кроме узкого круга столичной интеллигенции.
- 16 января * Вчера трогательные гостинцы от Анастасии Косовой⁶.
- 18 января * Заезжал актер Сергей Новожилов⁷.
От Коп [слева] из Москвы записка: приближающийся апокалипсис.
- 23 января * Приезжал в гости прекрасный Гердт.
- 26 января * Предчувствие оправдалось. Высылка А. Д.⁸ Как будто какая-то злорадная сила толкает их к самым подлым и идиотским решениям.

- 28 января* * Вот и настали долгожданные худые времена. Пришли с неожиданной стороны, но в довольно ожидаемом виде.
Что с Л. К.[Чуковской]? Что с Л. [Копелевым] и Р. [Орловой]?
Тошно.
- 1 февраля* * В «Литгазете»: умер Гидаш. Он жил в мире, который сперва придумал сам, потом придумала для него Агнесса. Главная эпопея его жизни была любовь Агнессы. Он не умел об этом написать. Его темпераменту не хватало интеллекта. Писал не то, дружил не с теми.
Что будет с Агнессой?
Было время, когда я мог любить их.
30-го встречался с учителями школ.
- 12 февраля* * Москва. Гослит. Мама, Саша, Лена. С Варварой обедали в ЦДЛ. С Л. К. говорил по телефону.
- 13 февраля* * Гослит. Грибанов, Арк. Стругацкий⁹. Вечером у Гердтов.
Агнесса решила не умирать, а возвысить Гидаша. Навестил Лену Рж[евскую].
Обстановка смутная. Некоторые радуются, что нечто куда-то сдвинулось.
В ЦДЛ. Все чужие.
- 26 февраля* * Пяруну.
Вернулись 17-го.
В день отъезда навестили Р. [Орлову] и Л. [Копелева] Они довольно бодры. Ожидать можно всего. Дома провожать нас собралась нетолченная труба народу. Глинки, Лунгины, Лукин, Кривицкий, Миша, Виктор, Вигилянские.
Здесь полный беспорядок: дети простужены, водопровод замерз.
Все эти дни отлеживался и перепечатывал «Ул. Тооминга»¹⁰.
- 27 февраля* * Письмо Иры и Пети о Слуцком: «Слуцкий уже не Слуцкий».
Верстка «Избранного»¹¹. Неужели это весь я?
- 28 февраля* * Приезжал Ионас Мисявичус с телевидения. Жена Хапонен¹².

И. ругал «Канделябры» явно со слов Межирова.

29 февраля * Съёмки для ТВ.

3 марта * Ездил в Таллин отдавать рукопись «Ул. Тооминга». Обедал с Сафоновым и Белобровцевым. Навестил Леонида на новой квартире.

7 марта * Из Москвы огорчительное известие: инфаркт у Левитанского.

13 марта * Познакомился с Зарой Григорьевной Минц, женой Лотмана¹³. Очень славная.

21–22 марта * Снимался для Горьковского ТВ (фильм о болдинской осени).

23 марта * Приехала на каникулы Варвара. Писал прозу.

6 апреля * Душевная радость — «Заметки о русском» Д. С. Лихачева в «Новом мире»¹⁴. Пасха. Был в здешней маленькой церкви. Интересные стихи Шоты Нишниашидзе¹⁵ привезли из Грузии.

9 апреля * Антс Реоли,¹⁶ местный малый. Перевел на эстонский целую книгу моих стихов и «Ганнибала». Поклонник современной западной литературы, свободы личности, суперменства. Голубые глаза горят сумасшедшим блеском. Трогательное письмо от Анастасии Косовой.

12 апреля * Надоели переводы. Свободный стих раздражает из-за бессилия его передать, из-за того, что чувствуешь поэта в Мартинайтисе,¹⁷ в Нишниашидзе, но способен только пересказать подстрочник. Необычайно мил Петя. Это судьба.

3 мая * Вчера играл у нас Баха скрипач Толя Россинский.

7 мая * Меня показывали по местному телевидению в связи с шестидесятилетием. Много раз думал, что все это — знаки существования.

9 мая * Шествие ветеранов и оркестров.

Люблю духовые оркестры.

Приехал Марк Харитонов.

11 мая * Марк привез повесть из времен Ивана Грозного¹⁸. Он писатель высокой квалификации, но в него недоложено души.

12 мая * У нас обедали и заходили вечером Светлана Боярская и Гильда Азикова с сыном, очень славным художником.

29 мая * Пяру.

20-го я приехал в Москву. Два дня до приезда Гали провел в кутеже, был у мамы, много был с Сашей.

Слуцкий звонил с просьбой (настоячивой), чтобы я не приходил.

23-го у нас были Коп[елевы].

24-го — мы у Лены [Ржевской]. Она читала превосходный рассказ.

Вообще все дни мелькало множество лиц, которых я забыл по пьяному делу.

25-го отлично прошел вечер в ЦДЛ. Битком народу. Человек сто пятьдесят знакомых.

Я, как говорят, читал хорошо. Во всяком случае, не чувствовал напряжения.

Смоленский всем не понравился. Козаков — некоторым. Он был эмоционален и мил. Очень хорошо читал Гердт.

После вечера — банкет в ВТО. Артисты с женами, Лунгины, Грибановы, Виктор, Миша, Лиля Толмачева, Лида Либединская, Чайковские, Ефремов.

Неизвестно как затесался Ширвиндт. Он, кажется, мало соображал, куда и зачем попал. Просто зашел по привычке к банкетам.

До утра у нас сидели с Чайковскими. А 26-го до отъезда опять со многими людьми, пока не запихнулись в поезд.

Вернулись в Пяру 27-го.

На моем вечере — любовь аудитории, цветы. Множество людей пришли за кулисы.

На вечере приходили приветствовать Вознесенский и Гамзатов. Бывший там Винокуров не подошел.

30 мая * Чудесное чествование в эстонской школе, устроенное Перельгиным и Кулдсепом¹⁹.

Точное ощущение Перелыгина, что «они» не хотят меня чувствовать.

Пели дети. Цветы. Очень хорошо.

9 июня * 31-го приехали Горелики, Виктор, Туся, Абызов с Егором. 1-го — Ефремовы.

Празднование в сауне. Двадцать взрослых и шесть детей. Мило, приятно.

Все разъехались 3-го. Виктор уехал 4-го.

Несколько дней отлеживался.

Много телеграмм. Самая важная от А. Д. [Сахарова]

Мы с Галей смертельно устали.

Едва отошли за пять дней.

12 июня * Приветствие мне в «Литгазете», автор Евг. Сидоров²⁰.

Надо привыкать к новому возрасту.

Стихи Слуцкого в «Дружбе народов». Хорошие.

Левитанского — в «Юности»²¹.

Писал предисловие к стихам (чудесным) покойного Н. В. Стефановича²².

16 июня * Ужинал у нас Юлик Ким, по-своему тонкий и точный в оценке людей и искусства. Добрый.

Читаю повесть М. Харитонова «Два Ивана». Много роскошества стиля, еще больше ужасов. Нет любви и жалости к России. Раздражает, вызывает неприязнь.

19 июня * Тяжелое письмо от Шуры [Свирина] о встрече со Слуцким. Писал Харитонову о его страшной повести.

27 июня * Телеграмма от Сахаровых.

Вчера — сауна у Лебедева. Звонил маме.

Тоска. Тоска.

Моя статья в «Литгазете» о Глазкове²³. Поймал себя на противоречии.

30 июня * От тоски принялся за Аполлинера.

Какая-то тоскливая энергия, в голове много строк.

Письмо от Агнессы со стихами Гидаша, очень пустыми. Но придется переводить.

Мартынов умер, а я даже не записал об этом. Мы не дружили. Все же он был поэт.

- 1 июля* * В день рождения врачевателя Димы²⁴ – пивной трактир. Дружелюбная встреча с Городницким. Кимы и пр.
Шура [Свирин] пишет, что на похоронах Мартынова пятьдесят-шестьдесят человек. У Заболоцкого тоже было мало народу. Sic transit...
- 2 июля* * Лукин, Ким, Городницкий вручили мне Мережковского и Ремизова²⁵.
Пока мы выпивали «Сибирскую», пришли Чистовы, потом – Стратановские.
Толстый Кагарлицкий со своим сыном, глупым диссидентом²⁶. Жалко толстого преуспевающего человека, который вынужден страдать за идею, которой у него нет.
- 7 июля* * Утром обдумывал «Клопова».
Кажется, план сложился реальный.
- 9 июля* * В Таллине. Утрясал детали издания «Ул[ица] Тооминга».
Много писем. Огорчительная весть – мое «Избранное» печатается только в ноябре.
- 15 июля* * Все дни складывал сюжет «Клопова».
- 16 июля* * Перспектив у меня уже нет. Есть возможность перебирать воспоминания. Такой книгой (если допишу) будет «Голоса за холмами»²⁷.
Писал «Клопова».
- 17 июля* * Писал «Клопова» и письмо Карлсону-Харитонову.
На душе тоска, а когда выпью – стихи.
- 18 июля* * Звонила из Москвы З. К. Кондратьева²⁸. С какими-то трудностями, но «Избранное» подписано в печать.
У очень талантливого Толи Россинского слушал сюиту Изайи и Баха.
- 19 июля* * Павлу семь лет. Носится в восторге, вооруженный с ног до головы.
- 20 июля* * У нас вечером Чистовы, Рожанские, таллинский искусствовед Бернштейн с женой. Культурные разговоры.

В «Клопове» надо сперва написать схему. Потом наполнять словом и мыслями.

21 июля * Вечером многочисленное общество у Кимов. Милое пение Ю.

24 июля * Пишу «Клопова», несмотря на дурное самочувствие.

26 июля * Вчера сообщение по радио о смерти Высоцкого. Я любил его. Он был один из верных знаков времени и талантливый поэт.

31 июля * Писал «Клопова». У меня вдохновение выражается в желании скорее закончить работу.

Сердитое письмо от Л. К. [Чуковской]

2 августа * Ив. Гавр. [Иванов] коптил окуня. Множество народу — Лукин, Ким, Степановы.

3 августа * Полно людей. Десяток детей.

Вечером читал стихи Рожанским.

4 августа * Писал «Клопова».

Вечером в большой компании слушали Высоцкого.

Поздно у Димы играли с Кимом в буриме.

В песнях Высоцкого сложное переплетение влияний — городской романс, частушка, блатная песня, русская гитара (Саша Черный), интонации современной поэзии, Есенин, Брехт.

Все это переплавлено, соединено истинным художником.

8 августа * Новое письмо от Харитонов. Он пребезобразно нападает на «Заметки о русском» Д. С. Лихачева. то есть почти на меня.

Вечером у нас семейство Зигелей. Феликс в наилучшем своем состоянии. Странная смесь прагматизма и духовности.

18 августа * У нас вечером Пикайзены, Жуки, Наташа Шидловская²⁹.

Все время много детей.

Читал «Кломпуса».

- 19 августа* * Приехал Баевский.
Читал ему и Рожанскому «Клопова» без финала. Пьеса как будто построилась.
- 23 августа* * Я сидел и читал. Без стука, прихрамывая, вошел Гердт. Он в Пярну проездом. Чтение стихов, обед. Славные минуты. Гердт печален и умен.
Вечером Кнорре и Стратановские.
- 25 августа* * Молодцы поляки!³⁰ Не сгинела, значит.
- 28–30 августа* * Я в Москве.
Видел многих.
Был у Л. К. с Димой К[арасиком]. Лида Либединская. Виктор. Чупринин. Копелевы. Даниэли, Глинки, Болдырев, Ефремов и т. д.
Мне дали орден³¹. Теперь это означает, что я как все.
- 1 сентября* * Павел пошел в школу.
- 2 сентября* * Вчера позвонил Грибанов, сообщил, что есть сигнал «Избранного».
Полоса внешнего везения. Боюсь.
- 10 сентября* * Вечером приехал в Ригу. Встречал меня Абызов. Официальные встречатели меня упустили.
Дайна Авотыня³² увезла меня от Абызова в гостиницу «Рига».
Большой разрушенный номер, как после пьяного побоища.
- 11 сентября* * Отыскал Геворга Эмина, который разъяснил мне планы на ближайшее будущее.
Обедали с Абызовым, Целмсом и невыносимым Имерманисом³³.
Потом еще раз обедал с местным Союзом и приезжими.
Знакомство с Линой Костенко и Миколой Винграновским³⁴.
Сразу же откровенный разговор.
Ко мне здесь почтительнее.
- 12 сентября* * Выступление на ВЭФ с Л. Костенко и другими. Характер ее импульсивный, восторженный, эгоцентричный, но явно впечатляющий и содержательный.
Ужинал у Абызова.

После спектакля приехала К. Шинкина, которую не видел много лет.

13 сентября * Завтракал с Л. Костенко.

Обедал и пять часов провел с К. Ш. Она прекрасно умна. Очень ярка и откровенна. Но невыносима в больших дозах. Я чувствовал себя рядом с нею лютеранским пастором.

Она рассказывала, пила, плакала, материлась и читала прозу. Все очень талантливо.

Вечером с Абызовым пили пиво.

14 сентября * Утром Имерманис отвез нас к прекрасному художнику, восьмидесятилетнему Янису Паулику³⁵.

Он молодежав, энергичен. Что-то от портретов стариков Возрождения (Дюрер).

– Тело должно быть легким.

– Лучше всех баб рисовал Модильяни. Современные бабы подражают им.

– Шагал лучше Пикассо.

Он хулиган и католик. Умен. В своих картинах он католичен.

Вечером выступал с Друниной и Боковым.

Боков безвкусен, кокетлив. Вообще же неглуп.

Я читал мало и неохотно.

Ужинал с Абызовым (мл[адшим] и ст[аршим]), Линой К[остенко] и поэтессой Олей Николаевой³⁶.

15 сентября * Пил много. Где-то выступал с Костровым³⁷. Хорошо.

16 сентября * По приказу Г. И. меня отправили в Дубулты³⁸ (досрочно).

Много знакомых. Милый Шуплецов. Г. Корнилова и С. Ларин. Мацкин, Шитова, Таня Иванова, Орлы и т. д.³⁹

Вечером долго гулял с Елизаром Мальцевым.

17 сентября * Отсыпался. Остальное время беседовал с уютным Шупом.

Скучаю по дому.

19 сентября * Дважды звонила Галя. Беспокоится. А я и вправду чувствую себя не ахти.

- 20 сентября * Читал «Клопуса» А. П. Мацкину. Старик восторгнулся. Я в моде.
Заезжал Б. Куняев, неудачливый однофамилец⁴⁰.
Приезжал Абызов.
Вечером читал для магнитофона трем «крокодильцам».
«Континент» (21–23). Много интересного.
Сообщение Гали об отъезде К[опелева]. Как?
- 21 сентября * Приезжала Нина Бать⁴¹.
Вечером в баре компания с гитаристом.
Читаю «К[онтинент]» со смешанным чувством. Умные, все знают, судят здраво. Но ради нас ли все это или ради себя?
- 23 сентября * Читал стихи интеллигентному обществу. Лиана Яхнина⁴². Стихи мои знают.
Бильярдист Бурохвостов. Казак-старовер. Не пьет, как говорит, по религиозным соображениям. Бывший король бильярда.
— Соударение тел в пространстве.
— Я устал от славы. Во всех бильярдных от говенной Кушки до Владивостока висят в рамочках мои произведения.
Руки дрожат при еде, но сильны в рукопожатии.
А мы-то думали — просто бурбон.
- 4 октября * Вечером приехал Веня Смехов⁴³ с юной женой Галей. Читал им стихи из «Залива».
- 5 октября * Смехов подробно рассказывал о смерти Высоцкого. Показывал фотографии похорон. Трогает до слез.
Читал Смеховым «Клопова» и «Клопуса».
- 6 октября * Вечером Толя Россинский с товарищем-виолончелистом. Слушали музыку.
- 8 октября * Рассказывают о демонстрации двух тысяч пятисот школьников в Таллине с эстонскими флагами. Арестовано сто пятьдесят. Выпущено сто сорок.
Катастрофа поездов в Таллине.
Получил экземпляр «Избранного».
- 15 октября * Павла вчера ударили в школе ногой в пах. Вызывал врача. Павел лежит.
Стараюсь заниматься «Клоповым».

Книга Ходасевича о Державине. Новые мысли о «Пугачеве в Москве».

1 ноября * Приехал в Москву. Галя измучена. Петя измотан болезнями. Одна Варвара крепка духом.

Холодно. Голодно.

Левитанский, полубольной, бубнит про свои обиды и зло-
радно выискивает строки, предвещающие погром.

Кривицкие. Вигилянские.

Все скучные, несчастливые, тревожные.

3 ноября * «Традиционный сбор» у Лили Лунгиной. Безымен-
ский, Черняев, Лаберко, Пинскер,⁴⁴ Бабичков, Зигель, Гегечкори.

Тема: что вы собираетесь делать на «последней прямой».
Страстное выступление Жени Лунгина о безвременье. Толя —
сторонник малых дел. Намек о переменах.

Власть падет, когда забастует гараж.

4 ноября * Утром Лапин (очень разговорчивый), Юра Ефремов.

Прощание с Копелевыми. Повидаться наедине не удалось.
Куча народу у Осповатов⁴⁵. Читал стихи. Все беспорядочно и пе-
чально. Лакшин. Чудакова⁴⁶.

У Копелева — обратный билет, видимо бесполезный.

Тоска.

Лева довольно весел. Удивительно обаятельная пустота!

5 ноября * Вечером у нас — Черниченко,⁴⁷ Лена Ржевская и Го-
релик.

Слуцкий никого к себе не допускает.

6 ноября * Утром — Андрей Чернов,⁴⁸ Диков, Кондратьев. Гро-
могласный Рожнов.

Вечером читал «Клопова». Козаковы, Лунгины, Виктор, Ли-
ля Толмачева, Шилова, Шура.

Слушали без восторга. Дельные замечания. Первая проба.
Но я все сам знаю.

7 ноября * Лепский, Глинка (утром).

Днем — Вигилянские, Мухин.

Провожали нас Миша, Ира и Гарик, Кривицкие, Кнорре,
Люся Дорошенко.

Я смертельно устал от людей.

8 ноября * Приехали в тишину Пяру.

12 ноября *хлопоты о вечере Стефановича.

Уйма работы.

Новые мысли о Клопове.

Проводы Копелевых – шумные, многолюдные, пьяноватые. Несмотря на обратный билет – навсегда. Несмотря на индугенцию «Часового» – все же – капитуляция. Отъезд.

17 ноября * Ася Гольдина⁴⁹ прислала записные книжки Марка Бершадского, удивительно талантливые. Каждая фраза пробуждает воспоминания о тогдашней жизни.

25 ноября * Приехал в Москву на вечера Стефановича и Глазкова.

За пять минут до начала вечера памяти Стефановича, где я был председателем, незнакомая девушка, похожая на Горбаневскую, вручила мне письмо некоего Александра Аркадьевича Борина. В письме сообщалось, что Стефанович до войны посадил девять человек, из которых уцелел один Борин. Просьба огласить письмо.

Письмо это, конечно, не доказательство, но я открыл вечер в растерянности и не мог сказать всех слов, которые приготовил.

Вечер происходил, как говорится, «тепло». Сестра Стефановича что-то почувствовала.

На другой день я позвонил Борину. Он настаивает на том, что в письме правда. Из-за его состояния (шесть инфарктов) мы не могли встретиться.

Так прошел первый вечер памяти С. в Гослите.

Сестра Ст. утверждает, что никого из названных Бориним людей не знает.

Пока фактов нет.

В таком настроении я приехал на вечер Глазкова в ЦДЛ.

Народу было уйма. Вечер проходил триумфально. Горько было, что Коля, так нуждавшийся в славе, уже никогда ее не увидит.

Вечер этот исторический.

Я прочитал автобиографию Глазкова и «Лапоть».

Растрепан И. [Глазкова] забыла включить пленку с голосом Коли.

Несмотря на это, на длинноты (Еремин, Куницын), все было великолепно. Председательствовал милый Старшинов.

После вечера с Гореликом — у Глинок, где Даниэли и Кагановы, а также какой-то польский физик.

26 ноября * День рождения Варвары. Она его не желала, но получилась уйма народу: Карякин, Чупринин, Шура, Горелик, Лепский, Вигилянские, Чернов, Романенко⁵⁰ с какой-то калорийной поэтессой, Виктор, Кривицкий и еще кто-то.

27 ноября * Весь день дома. С утра пил пиво и разговаривал с Файтом.

Пришли две польки, пишущие дипломные работы на тему «Польша в творчестве Самойлова».

С Грибановым (ему 16-го было шестьдесят) выпили бутылку коньяка.

Заходил к Антоновым и Левитанским.

6 декабря * Письмо А. Борина о предательстве Стефановича. Есть неясные моменты.

Снежный, прекрасный день.

13 декабря * Заболел Пашка. Кашляет Петька.

Тупость в мозгах. Стихов нет.

Старое надоело. Нужна новая, свежая интонация.

На съезде писателей РСФСР делают вид, что меня нет. Это даже не обидно, такая там шваль.

18 декабря * Письмо от Копелевых.

Стихотворение им.

Чудные рассветы и зори.

31 декабря * Новый год с Люсей Дорошенко.

Павел впервые встречает Новый год.

Петя болен.

Печально.

14 января * 9–10-го был в Ленинграде. Выступление на Мойке с Т. Галушко и Г. Семеновым¹. Вполне бессмысленное. Глеб зашипел на меня, когда я закурил.

Ленинградские поэты берут кусок скуки и оттачивают его до совершенства.

9-го в гостях у Н. А. Носкович².

10-го — у Гореликов, где Саша Кушнер с женой, Билинкис³ и др. (Чистов).

22 января * Ужасное письмо Шуры Ш. [Свирина] о посещении Слуцкого. Слуцкий просил его помочь в самоубийстве.

Для Слуцкого, несмотря на его несмелость, жизнь сама по себе не имела цены. Он ценил лишь свое место в ней, свое продвижение (отсюда постоянные оглядки).

Теперь он стар и ужасно болен.

Но кто решится помочь ему уйти из жизни при нашем законченном инстинкте — жить во что бы то ни стало.

Письма вокруг Стефановича. Обвинения Борина все же не доказаны. Много неясного. Я в трудном положении.

24 января * Пишу сценарий «Кота»⁴.

Слух о лишении гражданства Копелева.

29 января * Грустно думать, что никогда не увижу Копелева. Он умел быть добрым и доброжелательным другом. Москва многое утратила.

Диссидентское движение окончательно сникло, не поддержанное народом. Высылка оказалась умным решением власти.

Наверное, вслед за К. отвалит Кома, побуждаемый своей глупой, энергичной и тщеславной женой. При уме и знаниях недостаток характера.

30 января * Вчера музыкальный вечер в местной школе. Толя Россинский и славный виолончелист Саша Прокофьев. Бах, Гайдн, Чайковский, Шоссон.

- 1 февраля* * Вчера заезжал милый и очень свой Женя Лунгин⁵ с зятем Нормета.
Проговорили три часа.
Вечером Гомзовы. У В. И. множество рассказов, которые стоило бы записать. Но он лентяй и не умеет отделить главного от второстепенного.
Письмо Л. К. Исаич мирится с Часовым. Вот это номер. Будет ли теперь печатать свои воспоминания о шарашке?
Тихо. Мирно. Дрянная погода.
- 2 февраля* * Приехали Баевские.
Потом – Влад Заманский.
Ужин. Культурные разговоры.
- 3 февраля* * Приехал Абызов.
Пили пиво в трактире. Те же степенные с вежливым юмором беседы.
Владу много читал стихов.
- 5 февраля* * Отличная статья Померанца против (про!) Солженицына⁶.
«Кто знает? Может быть, почвеннический зигзаг необходим».
Близко по мыслям, по отсутствию экстремизма.
- 11 февраля* * Три дня была Ася Гольдина, жена погибшего Марка Бершадского.
Терзала меня рассказами о своих злоключениях и письмами Марка.
Марк был талантливый, обещающий юноша, добрый, обаятельный и храбрый.
Начал писать о нем.
Погода временами прекрасная. Солнечно, слегка морозно.
- 12 февраля* * Вчера вечером мило ужинали с Баевскими в ресторане «Пяру».
В результате моего «расследования» о Стефановиче обе стороны на меня в обиде: каждая не нуждается в доказательствах.
- 15 февраля* * Перечитал «Горе от ума». Нет оснований путать Чацкого с Грибоедовым, а Грибоедова отождествлять с декабристами.

- 16 февраля * Заезжал М. Сафонов. Говорили об его отъезде в Швецию.
- 21 февраля * Окончил «Клопова»!..
- 26 февраля * Редактирую переводы Свяцкого и Эппеля⁷. Потальянски «переводчик» рифмуется с «изменник». Хуже. Убивцы. Очень хорошие записные книжки Пантелеева⁸.
- 3 марта * Из Москвы сообщили, что умер Пинский. С ним связана целая ифлийская эпоха. Он был умный, честный человек. Талантливый проповедник. Его призвание было сплетать концепции. Он это лучше делал с кафедры, чем на бумаге. Отстранение от чтения лекций было для него истинным несчастьем.
- Понимая идеи и любя их, он вовсе не чувствовал поэзии.
- Мы как-то поспорили с ним о Брюсове и Блоке. Он утверждал, что «Конь Блед» выше «Шагов командора».
- Графоман Сева Некрасов⁹ казался ему чуть не гением.
- Из-за разного понимания поэзии мы не могли сойтись близко.
- Издали я любил и почитал его.
- 11 марта * Сон. Я долго разговариваю с молодым Эренбургом. Он упрекает наше поколение за то, что ни из кого ничего не получилось. Я оправдываюсь: «Мы еще отдыхаем от сталинизма».
- Студеные мартовские дни. Острый ветер. Свет.
- 14 марта * Уехали Галя и Петя.
- 15 марта * Звонил Горелику. Умер Саша Горелик,¹⁰ талантливый артист оперетты, добрый, славный человек.
- 16 марта * По телефону с Галей. Умер Олег Даль, редчайший, замечательный артист. Я любил его. Сплошные смерти.
- Морозный март.
- Думаю об отсутствии интереса ко всему внешнему. Неинтересно. С жизнью связывают дети, Галя.
- 18 марта * Встреча с учителями-словесниками. Понимают ли они то, что говорил?
- Закончил перепечатку «Клопова». Много внес изменений.
- Паша, бедный, сучает.

Соскучился по маме (в 60 лет!).

19 марта * Хочется к Гале.

Ужинали у Ивана Гавриловича.

Завтра – в Москву.

Скучно, тревожно. Отвычка от одиночества.

Мороз упал. Оттепель.

21 марта * Москва. Наваливается уймой происшествий, несчастий, смертей.

Весь день звонки по телефону с просьбой места на завтрашний вечер. Чувствую его ненужность для себя.

22 марта * Вечер в ЦДЛ. Читал хорошо. Новые стихи, кажется, принимают лучше, чем старые.

После вечера у нас Виктор. Не хотелось застолья.

23 марта * Несколько звонков о вечере. Где-то в подтексте – моя старость.

28 марта * Вечером у себя читал «Клопова» Лене Ржевской, Давыдову, Черниченко, Карякину и Леваде. Все – Юрии. Слушали внимательно. Давыдову и Карякину явно понравилось, во всяком случае – произвело впечатление.

Подробного разговора не вышло, ибо сели за стол.

Умер Ю. Трифонов.

29 марта * Утром (под пиво) глупая Ина [Росина] Глазкова с детским товарищем Коли – Сергеем.

Ваксмахер¹¹ о Стефановиче. Его версия – Борин присвоил стихи Ст., выдавая их за свои, и потому так боится их опубликования. В доказательствах Борина много разночтений.

Милый Юра Ефремов.

30 марта * Э. Графов¹² на машине возил меня по делам.

В 5 часов у Наровчатова. Он болен, обрюзг, вял. Читал отрывок исторического рассказа из времен Грозного¹³. Очень хорошо.

Амнистирован (ГБ!) Гумилев.

В 8 часов у нас Л. К.

Рассказ о похищении дневников и записей у А. Д. [Сахарова]. Как он простодушен!

Читал ей стихи из «Залива» и после.

— Мужественные стихи... О чем они? О движении времени... Вы так все умеете, что становится страшно (видимо, за меня — не стану ли жертвой умения).

Подробно об истории с Диковым. Его вранье и тонкая игра. Умерла Кипса.

31 марта * Утром Шипковская со стихами какого-то А. Мещерякова.

Запись на радио.

С Пашей у мамы.

Устал смертельно от гостей и общения.

1 апреля * Сергей Наровчатов (по телефону): «Я физически по тебе соскучился».

Утром Колмановский и Роксана Сац¹⁴ по поводу либретто.

2 апреля * Файт. В. Никулин.

У Л. В. Стефанович (Ваксмахер, Мартемьянова, Беднякова).

В ЦДЛ — с Сашей, с Грибановым.

3 апреля * С. Львов и А. Гольдина. О Марке Бершадском.

10 апреля * Все эти дни скучные, бессодержательные, без работы. Вожу в школу Пашу, кормлю его. Спать ложусь в девять. Отвык жить без Гали.

Хороши только погода, воздух.

Строчки.

Надо думать, что «Клопов» не понравился. Он — вопреки привычному ожиданию пьесы — либо бытовой, либо «диссидентской», т. е. намекающей.

Светский Фогельсон — нюхатель успеха. Ему стихи мои не нравятся. Каждый раз он удивляется успеху книг.

11 апреля * Приехала наконец Галя. Радость. Милый Петруша.

15 апреля * Звонили из Ленинграда о выступлении. Собираюсь выступить, зная, что там меня не любят и не могут любить. Я — поэт московский.

Со смертью Кипсы окончилось все, что связано с Тоомом.

20 апреля * Никаких событий. Написал сцену дуэли в «Клопове».

Читаю о Грибоедове Лебедева¹⁵ — умно, талантливо. Об Александре Раевском — В. Лакшина. Интересные сопоставления.

Работается туго.

Петя непрерывно кашляет. Павел дурно упрямя.

Вчера с Бор. Ивановичем и Перелыгиным ездили за город вокруг Пяну.

Солнечно. Холодно. На звероферме скучают в бассейне два морских льва.

26 апреля * Рано утром приехал в Ленинград. Гост[иница] «Балтика». Келья Пимена.

Володин пришел взять «Клопова».

Обедали, гуляли с Петей. Вечер у него.

Лихачев болеет, просит передать, что не может принять. Шефнер¹⁶ уезжает в Комарово. Уговорились о встрече с одним А. И. Пантелеевым.

27 апреля * В девять утра будит звонок. Гердт.

В четыре дня выступление во Дворце искусств. Читал «Клоппуса», старые стихи. Отвечал на записки. Кажется, успешно.

Володин говорил мне лучшие слова о «Клопове». Он не видит недостатков в композиции.

Аудитория во Д[ворце] и[скусств] — молодая.

Вечером у Гореликов (Володины, Носкович, Багров, Лариса Иванова)¹⁷.

28 апреля * Утром пришел Гердт. Завтракали, потом обедали. Пили шампанское с молодыми музыкантами (Д. Сморгонская)¹⁸.

В 7 часов поехал к Пантелееву.

Дружественно. Несколько слов совсем откровенных. Сдержанный, собранный А. И., по-грузински милая Элико. Трагическая Маша.

Несколько разговоров о смысле жизни (или о ее бессмыслии) — с Гердтом, с Петей.

29 апреля * Выступал в Театральном институте. Больше говорил, чем читал.

Вечером у Чистовых с Гореликами.

30 апреля * Усталый приехал в Пяну.

13 мая * Злобный выпад Ю. Кузнецова против меня в альм[анахе] «Поэзия». Комплексы. Сальеризм.

16 мая * Долго, интересно говорили с Галей о Якобсоне.

Закончил перепечатку и правку «Клопова». Пусть полежит. Все время хочется его потрогать и полистать. Действительно ли я написал заметную пьесу?

Установилась майская погода.
Хорошо.

19 мая * Милая Марина Левитанская¹⁹ передавала мои стихи по радио в «Поэтической тетради». Читал я сам. Стихи показались плоскими, безвдохновенными.

25 мая * Как касторку глотаю переводы, строк по шестьдесят в день.

Звонила Лена. Умерла Галя Наровчатова²⁰.

26 мая * Получил телеграмму с вызовом для получения ордена.

28 мая * Москва. Кремль. В Георгиевском зале дешевые стулья и железный каркас для групповых фотографий. Георгадзе вручил мне орден. Неожиданно оказалось, что орден получает Толя Ч[ерняев].

Прошлись по городу.

Он: главная проблема – Польша.

Я: у нас свобода мнений без свободы фразеологии.

9 июня * Говорил с Карякиным о его статье о Высоцком²¹. Левитанский в своем репертуаре. Читаю отвратный «Ожог» Аксенова²². Стоит ли добиваться свободы печати, чтобы писать матом?

Мих. Алексеев в «Москве»²³ отказался печатать поносную статью Глушковой против меня: «Если ее напечатать, через год ему дадут государственную премию».

13 июня * Приезжала Л. К. Письмо А. И. [Солженицына]. Вполне можно печатать в «Известиях» под рубрикой «Их нравы». На Западе скверно, все в развале. Виновата демократия.

17 июня * Дела. Птушкина²⁴ с версткой «Книги о рифме». Вечером – Лунгины, Виктор Ф. Показывал доносы Глушковой.

«Ожог» Аксенова — бунт пьяных сперматозоидов.

Разговоры о Польше. Это главный пункт всей политики. Неясны перспективы.

Тревожное ожидание. Гады шаг за шагом завоевывают позиции.

19 июня * Вернулись в блаженный Пернов²⁵.

26 июня * «Клопова» прочитала Мира Петрова. Пьеса, мол, обречена на непонимание. Разъяснить ее может только театр.

Все же образ Клопова отчасти понял Борщаговский, отчасти Петрова.

У меня есть странная уверенность, что пьеса состоялась.

29 июня * Ю. Ким назвал «Клопова» чудной пьесой. Очень дельно говорил о необходимости обострить диалоги Клопов — Крогериус и прояснить Аглаю.

5 июля * «Клопова» прочитали Ира [Шилова] и Вадим [Бабичков].

И. предлагает продлить линию автора.

В. — подчеркнуть документальность.

Мой замысел не понят. Но покупатель всегда прав! Хотя в данном случае я этого не чувствую.

Видимо, «К.» надолго обречен на непонимание. Нужен театр!

9 июля * Думал, что из «Похитителя славы»²⁶ можно сделать что-то большее. Ничего другого в голове нет.

12 июля * Два дня в чудной местности близ Валгеранда.

Начал «Похитителя славы» в новом варианте.

13 июля * Приезжала Руфь Тамарина²⁷ с мужем. Добрая, свояская, шумная.

Со Смоленским пили коньяк, рассуждали о Фете.

Катастрофически не работает. Отвращение к написанному слову.

14 июля * Галя с Варварой и Павлом в Риге.

Приходили Лукин и Ким.

Позже — Феликс.

Лукин отнесся к «Клопову» тоже без восторга. Говорит о разноем стилей в «серьезной» и «фарсовой» частях.

В этом-то и дело.

16 июля * Гадала мне по руке Биана Цыбина. Главные отличительные черты: чувственное восприятие мира, воля, отсутствие тщеславия. Фантазия подавлена рассудком. Но собирается прорваться в творчество, хотя, может быть, будет менее результативна, чем мой реализм.

Много верного.

17 июля * Приходила Маша, дочь Раи Орловой.

Читаю письма «из оттуда».

Не завидую.

18 июля * Выступление в санатории Военно-морского флота — Ким, Бабичков и я. Человек сто пятьдесят народу.

19 июля * Рождение Павла. Нежность к нему.

Письма Копелева. Суетная всеядность, как в Москве. Но уже почти глобальных размеров. Ностальгия — обязательный элемент. Замена страдания истинного страданием мнимым: не о России, а о «своих».

Великий человек не получился.

Читаю «Железку» Аксенова,²⁸ поэму вожделений.

Парафразы Пинского неумны. Замечательная талмудистская способность толкования слов.

А так — критика хамства времени. Других послушать — во все времена было такое, а то и похуже.

Нужно искать достоинства времени.

22 июля * Умер Сергей Наровчатов.

23 июля * С Сергеем мы дружили сорок три года. Это была любовь без обязательств. Он был человек своего масштаба.

24 июля * День рождения О. С. Заботкиной. Прелюбопытный Сережа Стратановский.

25 июля * С. Стратановский показался мне милее, чем прежде, говорил откровеннее.

У него полное ощущение «другой поэзии» и полноценности существования в ней. В какой-то момент (не скоро) эта поэзия заменит «конформистскую».

28 июля * Похороны Сергея. Много народу, все не праздные. Из «поколения» Соболев, Левитанский, Межиров, Львов.

Безбожная казенщина панихиды (Сартаков, Стаднюк, Костров). Единственное слово со слезой — Козьмин²⁹.

Слуцкий стоит в почетном карауле. По выходе: «Уйдешь?» — «Уйду». Но не ушел и простоял всю панихиду.

Ввели старую Лидию Яковлевну³⁰. Слуцкий представился ей: «Я Слуцкий. Пришел разделить ваше горе».

Тогда осмелился и я. Подошел.

«Сережа так любил вас. Как ваши дети?» Светская беседа.

Старуха перед гробом Сергея: «Сереженька, как я буду жить без тебя?»

Старуха железная. Мне: «Вы были такой красивый». — «И вы, Лидия Яковлевна». — «И я».

Бедная Оля.

На кладбище тоже много народу. После косноязычной речи Цыбина³¹ и какого-то токаря я прочитал «Перебирая наши даты».

Нес гроб с комсомольцами.

На поминках (скромных, устроенных «Новым миром») хорошо сказала об отце Оля.

Суровцев³² — мне о матери Сергея: «Эта старуха еще нам покажет. Скандалила, что Сергея хоронят в одной могиле с Галей».

Галя говорила: «Эта ведьма всех нас переживет».

После поминок поехали к нам Лена [Ржевская], Вика³³.

Видел Кому. Разговор о К[опелевых].

31 июля * Умер Сергей Львов. Телеграмма от Юки и Лены³⁴. Говорил с Леной по телефону.

Парапсихолог Леня Карабчиевский «подкачал» меня. И впрямь, стало лучше.

11 августа * Не работаю. Писал много писем.

Копелевым писать нечего.

Мысли о конце поколения. Ответственность уже не за поколение, а за себя, что и легче и тяжелее.

12 августа * Утром рисовал меня Марат Ким³⁵. Приходил очень умный и приятный Пикайзен.

Приехал незрелый Виктор Ткаченко, юный режиссер.

13 августа * Ткаченко высказал несколько разумных мыслей в связи с «Клоповым».

– Пьеса – знаковая система.

– Пьеса отличается от спектакля, как ноты от музыки.

– Хорошую пьесу должно быть скучно читать.

Приехала из Ленинграда Варвара.

Ужасное письмо Шуры о Слуцком.

Приходил Лева Адлер, историк. Умный, думающий, начитанный человек.

Писал письмо Борщаговскому. В журн[але] «Театр» О. С. Дзюбинской³⁶ понравился «Клопов».

27 августа * Приезжал прощаться Миша Сафонов. Он уезжает в Швецию. Грустно выпили на прощанье.

Карякин (по телефону) сказал, что «Клопов», по его мнению, не для Любимова.

Обещался показать пьесу Ефремову и Плучеку³⁷.

28 августа * Приехал вечером Ионас Мисявичус для телевизионных съемок. Москва живет без больших новостей.

30 августа * Вчера снимало меня телевидение. Сегодня – кино (Марьяна Таврог).

Все это – упоминания в статьях, интервью, прочая мелочь – знаки существования.

Исчезнут они, значит, и писатель исчез из жизни. Тогда уж вспомнят после смерти.

3 сентября * Пишу рецензию на «Грибоедова» Лебедева³⁸.

4 сентября * «Разбилось лишь сердце мое» Л. Гинзбурга³⁹ – поэтизация страха. Я разгадал этого человека давно. Он не любил меня, может быть, потому что знал, что разгадан. Он был умен. В переводах его нет бога.

8 сентября * Перевожу Марцинкявичуса, поэта мутно-доброго и нежного⁴⁰. Он редко ударяет. Чаще в драмах и поэмах, чем в стихах.

Пишу статью о книге Саши Лебедева с огромным трудом. Есть повод сказать свое, но нет энергии, поэтому я пересказываю Лебедева.

9 сентября * Приезжал иркутский Саша Князев с новой женой Мариной. Показывал чудесные фотографии. Подарил мой портрет.

Письмо от Горелика: Гоге «Клопов» не подошел⁴¹. Первый удар по пьесе.

18 сентября * После некоторых приключений — проспал автобус — приехал в Тарту. Разыскивая знакомых в университете, наткнулся на Вадима Руднева⁴². Оказалось, что меня ждут, встречали, заказана гостиница.

В 3 ч. защита диссертации Людмилы Горелик⁴³ о рифме. Выступил и я.

Работа хорошая.

Встретился с Лотманом так, как будто давно знакомы. Милая Зара Григорьевна.

Вечером ужинали у Лотманов (Баевский, Исаков, Сапогов, Чернов и др.)⁴⁴. Баевский прочитал «Клопова» и новые стихи.

19 сентября * Мое выступление в университете. Студенты, профессора. Очень хорошо. Мои стихи знают.

После выступления — обедали (с Зарой Григорьевной) у милой Любы Киселевой⁴⁵. Вечером допивали со Славой Сапоговым и Любой в гостинице.

24 сентября * Приехали в Москву. Мальчики с нами.

Вечером банкет в ЦДЛ в честь шестидесятилетия Лиды Либединской.

29 сентября * Разные посетители и дела. Очень плох Слуцкий.

30 сентября * У Чайковских. Файт. Прекрасный цикл Бориса на слова Заболоцкого.

Л. К. разобиделась на меня за то, что не наверняка обещался к ней приехать в Переделкино.

Левитанский в обычной форме.

Вышел «Залив». Приходил А. Чернов.

2 октября * У меня родился внук⁴⁶.

Вечером — люди.

5 октября * Гулял утром, посидел в кафе. Какие-то стихи.

- 20 октября * Нет сил на новое. А старое уже отошло и тошно-творно.
Думаю о «Мировиче»⁴⁷.
Читаю письма Пастернака Степуну и Евг. Иванова вдове Г. Чулкова. Тонкость и способ выражения для нас недостижимые.
Тревожусь за внука.
- 25 ноября * Галя уехала в Москву на день рождения Варвары и для накачки.
- 27 ноября * Как всегда с роковой последовательностью, когда нет Гали, заболел Пашка. Ушибленный Петькиным ложным криком, чувствую себя в бессильном страхе.
Звонил несколько раз в Москву.
Звонила Наташа Шидловская.
- 28 ноября * Всю ночь не спал. Паша дышал тяжело; боялся, что задохнется.
Поздно вечером звонили Чистовы (вчера) и Баевский.
В. [Баевский] хвалил последние стихи.
- 29 ноября * Приехала Галя.
Верстка «Рифмы» и польских поэм⁴⁸.
Глаза болят.
- 7 декабря * Ужасно с А. Д. С.!.. Он хочет умереть!⁴⁹
- 9 декабря * Приезжал Лева Мухин. Хорошо говорили о современном знании.
Позитивистская наука XIX – начала XX вв. нарисовала свою четкую картину мира. Нынешняя наука видит уже несовершенство этой картины.
Два пути познания – научный, западный; внечувственный, априорный – восточный. Казалось, что Восток безнадежно устарел. Теперь возврат к восточному знанию.
Говорили о моей следующей книге, которая должна быть метафизической, то есть приближенной к современному знанию.
Все, что делает поэзия, – перепевы, возвраты. Новое, видимо, в этом.
- 12 декабря * Звонила Натэлла Горская из Москвы с восторженными словами о «Заливе».

13 декабря * Писал прозу.

Снег. Легкий мороз.
Нужно установиться.

14 декабря * Неизвестно, что с А. Д. Наверное происходящее с ним отодвинут польские события.

Силен ли Ярузельский?⁵⁰ Нет ли там Волынского полка? Неизвестно, что лучше: диктатура или гражданская война.

18 декабря * Вчера приехал Юлик Даниэль, как всегда во всем точный. Очень ему обрадовался.

А. Д., кажется, уже дома. Разговор о разводе Глинки. О Польше мало что известно.

20 декабря * Звонил Н. И. Дубов из Киева.

1 января * Встречали Новый год с мальчиками и Варварой. Звонили Горелик, Ким, Ионас. Мы звонили Лене Ржевской, Золотухиным, Саше.

Мир и благодать, прерываемые эскападами Варвары.

6 января * Морозы. Ангина. Скучно без Паши, уехавшего к Леониду.

Первые строки «Мировича».

8 января * С 1-го не работал телефон. Сегодня звонил Абызов. Горелик.

Поздравлял Чистова с избранием в чл.-корр.

Мороз. Сижу дома дней десять.

9 января * Уехала в Москву Варя.

Вернулся Паша.

Замыслы:

1. Пугачев в Москве.

2. Похититель славы.

3. Сцены о Мировиче и Ив[ане] Ант[оновиче].

4. (Смутно) 37-й¹.

Хочется нового, свежего стиха. А в уме все стихи о старости и смерти. Надоело. Но нужен какой-то толчок, какое-то новое впечатление. А жизнь вокруг, время старческое, скрипучее.

Метель. Гулял у моря. Холодный ветер.

11 января * Завтра в Москву. Жду от нее если не радости, то какой-то душевной накачки или утверждения в моем способе жизни.

Книжка и письмо от Гелескула.

13–24 января * В Москве.

13-го встречал меня Леонид. Весь день дома.

Приходил Саша. Пили коньяк.

14-го съемки телевидения (о Хикмете).

Очень хороший вечер стихов Глазкова в Музее Пушкина. Выступали Межиров, Старшинов, Костров, Шерешевский, друг Гл. Сергей Штейн, артисты читали Глазкова, давали запись его голоса и отрывок из «Рублева»².

Многие из пришедших впервые услышали истинного Глазкова.

Масштаб его еще откроется.

15 января * Телевизионный вечер в Останкино. Современные поэты читали советскую поэтическую классику. Ахмадулина, Вознесенский, Рождественский, Солоухин, Друнина, Казакова, Ю. Кузнецов, Дементьев³. Вечер вел Межиров.

Возн. выкрикивал «Черного человека». Довольно много читали Мартынова. У Ю. Кузнецова лицо гения, изваянного из картошки.

Я читал Хлебникова, Тихонова, Пастернака и Глазкова.

16 января * Был у мамы, устоявшейся в своей старости.

Впервые видел внука — маленького, округлого, трогательного.

17 января * Приехала Галя.

Обедали у Миши Козакова. Он читал очень интересные и тонкие воспоминания об Олеге Далее⁴.

18 января * Провел дома. Бесконечные телефонные звонки, люди, гости, дела, питье и московское кружение.

На сей раз оно мне понравилось и взбодрило. Все время лезли какие-то стихи.

Очень милы Вигилянские.

Обычные московские вести: умер Шаламов, умер Глеб Семёнов.

С Шаламовым я встречался несколько раз, но не подружился. Больна Л. К.

С Галей в большой компании обедали в ЦДЛ. Видел Тарковского.

Виделся с Грибановым.

22 января * 60-летие Левитанского в ЦДРИ.

Там же выступал.

Л. грустен и безвыходен из-за своих семейных дел.

- 23 января * Были с Галей у внука.
Потом у Шуры Шапиро. Он мужественно и достойно умирает.
- 24 января * Навестил маму. Днем у нас уйма народу – Козаков, Гердт, Глинка, Рожнов, Маро Маркарян, Вигилянские, Виктор Фогель[сон] и др.
- 25 января * В Пярну. Дети. Тишина. Сон.
Скопились письма, где хвалят «Залив».
- 1 февраля * Все дни приятные, с легким морозом. Писал стихи.
В Пярну снова хорошо.
По телефону: мама посетила правнука.
- 2 февраля * Приятное выступление перед школьниками в читальном зале. Десяток девочек и мальчиков провожают меня до дома.
- 4 февраля * Заходил Антс Реоли. Снова довел меня до скуки своей скукой в Пярну.
- 6 февраля * Вернулся из рейса Иван Гаврилович.
Читаю «Д[ень] поэзии». Хочется бросить писать стихи.
- 7 февраля * Звонил маме. Она довольно бодрa. Тихая жизнь почти без дел. Только письма пишу. Приятно с детьми. Галя в одном из лучших своих состояний: пишет.
- 8 февраля * Все утро читал стихи Леона Тоома. Они талантливы, порой интересны, но с привкусом дилетантства. Будучи, по существу, профессионалом, он сам себя удерживал в зоне дилетантства.
Старался прочесть его судьбу. Но она глубоко зашифрована.
- 17 февраля * Читал стихи и прозу Тоома⁵. Своеобразие его состояло в том, что он *не хотел* осуществиться. Он жил тайной мыслью и тайным чувством. Внешняя сдержанность его принималась за собранность. Он не был собран. Он был – сплошная стихия. Поразительно в одном стихотворении предсказана, предчувствована смерть.

Писал прозу про ИФЛИ⁶. С отвычки трудно.

Приезжал Андрей Танцырев, чуть настырный и бестактный.
Приехал Абызов.

18 февраля * Что такое – занятие интеллигентного человека (высокоинтеллигентного)? Сидеть в гостинице «Каякас», смотреть в окно на парк, пить водку и читать «Разговоры Гёте с Эккерманом». Именно так мы провели с Абызовым утро.

20 февраля * Уехал Абызов. Занимались с ним латышскими дайнами и эпитетом.

А. Лебедев предложил создать с ним вместе нечто вроде диалога в письмах на «вольные темы». Попробуем⁷.

21 февраля * Лена Рж[евская] рассказала о похоронах Наумова. Я знал его с 38-го года. Он был тонкий писатель и отличный переводчик. Всю жизнь его преследовали несчастья, и он не познал удачи. Он сохранил достоинство и высокие интересы. Его высоко ценили те, кто его знал.

Приходил скучный Антс Реоли. У него привычка десять раз перебирать книги (чего я терпеть не могу) и вдруг погружаться в чтение.

Петя по нарастающей болеет несколько дней. Тревожно.

25 февраля * Два дня болел. Читал «Дневник писателя» Достоевского. «Мальчик на елке», «Марей» – натужная любовь к богу и к народу, в них нравится идеал, а не свершение.

Петя болеет.

Вышла «Книге о рифме». Любезным письмом Осипов искупает скромный тираж и малые деньги.

26 февраля * Звонил Горелик. Болеет Петя.

Перевожу латышские дайны.

Хочется в Москву.

13 марта * Прислали «Книгу о рифме». Выглядит солидной.

14 марта * Письмо от Кима. Умерла Валентина Ивановна⁸.

15 марта * Сегодня уезжаю в Москву.

16 марта * В Гослите. С Грибановым в ЦДЛ.

- 17 марта * Весь день пил с А. Черновым.
Поздняев⁹. Ю. Давыдов.
Вечером Левитанский рассказывал мне все свои макабры*.
Блок извлек бы из этого гениальные стихи.
- 20 марта * Приехала Галя с мальчиками.
- 24 марта * Приходил Дима Бахмутский.
Был наконец у мамы.
- 25 марта * Очень хороший вечер в Пушкинском музее. Я собрался и читал хорошо, хотя и по книжке.
- 26 марта * Приходил Болдырев. Принес «Неделю» со стихами Слущкого, посвященными мне¹⁰.
Были с Галей и мальчиками у Саши. Видел славного внука.
Заходил к Рудницкому.
Фотографировал меня Крохин.
- 27 марта * Приятное утро. Э. Графов привел В. Берковского с двумя молодыми¹¹. Они пели много песен, в том числе «Сороковые».
Вечером у нас Л. К. Говорили три часа о разном: о попытке закрыть музей Чуковского к его столетнему юбилею,¹² об А. Д. и т. д.
- 28 марта * У Саши Лебедева.
Говорили о московских макабрах и конце эпохи.
— А что с нами может произойти? — говорит Саша. Много может.
- 1 апреля * Отлеживался. Не мог поехать в Переделкино на столетие К. И. Чуковского].
- 2 апреля * С трудом встал, поехал с мальчиками к маме. Больна Галя.
- 3 апреля * Выехали в Пярну. Оказалось, что билеты взяты на завтра. После некоторых волнений все же уехали другим поездом.
- 4 апреля * В Таллине встречал нас Леонид.

---

* Макабры — ужасы, от *фр.* macabre — погребальный, мрачный; *исп.* macabre — жуткий.

В Пярну – солнышко, тишина. Даже хорошо после Москвы. Звонил Абызов, собирается приехать в среду.

5 апреля * Сразу же засел за латышские дайны.

14 апреля * С пятницы был Абызов, который сегодня уехал. Занимались латышскими дайнами. Приятно общались.

15 апреля * Читаю разные книжки, пока глаза не заболят. Перевожу Мартинайтиса. Пишу возражение Зиедонису¹³.

17 апреля * Перевожу Мартинайтиса, особенно литовского и не желающего быть иным. Он полон мифологических подкожных переживаний.

Серый влажный денек. Канун Пасхи.

18 апреля * Приезжал Леонид.

Скучно. Тоскливо. Нет стихов.

Хочется в Москву.

Читаю З. Шаховскую – хорошая, жизненная баба, одна из лучших в эмиграции¹⁴.

Вообще же – скучно, томительно. И в Москве не будет лучше.

Старость. Томительное приготовление к смерти. Нет любви, быть не может, смешно, оттого и кончена жизнь. Жизнь – это женщины, любовь. Это низменная и единственно осмысленная сторона моей жизни. Старость – это отсутствие любви, ее невозможность.

19 апреля * Приходил Антс Реоли, необычный эстонец. Говорили о неконтактности эстонской нации.

21 апреля * Приехал Г. Целмс, соученик Г. И. и собственный корреспондент «Л[итературной] г[азеты]» в Риге.

28 апреля * Поздравили по телефону Бориса Шуплецова. Ему 70 лет.

2 мая * Катались по окрестностям Пярну с Перелыгиным и детьми.

3 мая * Был в местном театре на «Дракон» Шварца (с Гомзовым). У Шварца ни характеров, ни типов. Только текст и подтекст. Стараются играть последнее.

Большая, красивая, бездарная актриса в эпизодах.

4 мая * Читаю записки маршала Конева¹⁵. Генеральские амбиции (Берлинская операция). Признание Сталина. А может, он действительно был полководец. Светлана говорила, что очень нравилось быть полководцем.

«Совр[еменные] записки»¹⁶ в сравнении с «Континентом». В «С[овременных] з[аписках]» — люди, потерявшие все, но надеющиеся вернуться, но не вернуть, а построить по-новому.

В «Конт[иненте]» — люди, обретшие все, но без надежды вернуться и повернуть все по-старому.

Те, первые, как-то милее, человечнее. У них есть надежда. И бедность их красит.

7 мая * Звонил Слуцкому в Тулу, поздравляя с днем рождения.

— Как ты себя чувствуешь?

— Плохо. Я сумасшедший.

— Но сумасшедшие так о себе не говорят.

— Прочитал твою детгизовскую книгу. Это лучшая твоя книга.

— Прислать тебе «Залив»?

— Нет. Я ничего не читаю.

Писал письма. Переводил Крклеца¹⁷. Читал «Разговоры Гёте с Эккерманом» и биографию Рокоссовского.

Весна. Тепло и хорошо в саду.

11 мая * Письмо от Дубова, совсем больного. Старик брюзжит.

Читаю «Разговоры Гёте с Эккерманом». Давно не было такого количества простых и ясных мыслей.

Чтобы жить, надо найти новую тему. Но, как ни пробую, упираюсь в старость и смерть.

3-й концерт Рахманинова.

Никогда не думал, что старость так ужасна.

12 мая * Приезжала из Таллина Эльвира Михайлова, редакторша. Привозила глупую пьесу Штейна, на предмет избиения.

19 мая * Москва. Встречал меня Гена¹⁸.

Рассказ о московских гитлерюгенд.

В 12 пришел В. Сосновский,¹⁹ с которым не виделся сорок три года. Он этакий старичок-боровичок.

Приходил Левитанский, у него все то же.
Приходил Саша.

20 мая * Приходил Вигилянский. Всякие рассказы о юных фашистах.

Вечером поехал к маме, потом смотреть внука. Он мил. Заезжал Гердт с Таней.

С Сашей был у Шуры. Он купил мне много книг. Пили водку, стараясь развлечь Шуру. Он смертельно болен.

21 мая * Приехала Галя.

Приходил Ю. Левин, раздрыганный, с подпухшими глазами. Были Вигилянский с Олесей.

Заезжали Грибановы. Лена Ржевская читала замечательную прозу.

22 мая * Вечером несколько часов – Л. К. Оставила мне воспоминания о встрече с Цветаевой²⁰.

23 мая * Вечер в ЦДЛ. Прошел очень хорошо.

После вечера у нас пили коньяк. Гелескул, Саша, Гутман.

24 мая * Заезжал к маме.

Вечером – Агнесса Кун. Сперва толчея. Потом уехала Галя. Разговаривали до девяти вечера.

25 мая * Отъезд в Вильнюс с Сашей.

26 мая * Вильнюс. Встречали нас Юра Ефремов и из Союза пис[ателей]. Гост[иница] «Гинтарис».

27 мая * Открытие «Весны поэзии». Выступление в университете. Потом – завод радиоэлектроники. Октябрь Осипович Бурденко²¹. Выступление, сувениры. Ужин.

28 мая * С Малдонисом ехал в Каунас. Праздник у домика Саломеи близ Каунасского моря. Жарко. Потом хлынул дождь.

Обедали в доме Кристины Ковальской.

Дом Майрониса.

Шведский ужин.

29 мая * Выехали в район. Майронисовы места²². Выступление в райцентре. Банкет в загородном ресторанчике. Поздно вернулись в Вильнюс.

30 мая * Выступление в кафедральном соборе. Награждение меня лауреатом «Весны поэзии».

Милы и дружественны литовцы. В них мало сходства с эстонцами.

1 июня * Мой день рождения. Финская баня. Веселый Абызов. Саша. Гутман. Перелыгины. Иван Гаврилович. Керсти²³ и Виктор.

5 июня * Начал работать.

6 июня * Чешские переводы. Письма. Телефонные звонки.

11 июня * Приехал Баевский за материалами для книги обо мне²⁴.

12 июня * Ходили в цирк с Пашей. Гуляли, много говорили с Баевским.

17 июня * Все эти дни переводил чехов и читал Баевскому записные книжки 60-х гг., где много любопытного и здравые мысли.

Сегодня звонок из «Сов. России» — ответ на мое гневное письмо. Говорят, что с книгой все в порядке²⁵.

Тонкая, хорошая, небанальная статья Игоря Шайтанова в «Лит. обозе»²⁶.

Хорошее письмо Л. К.

23 июня * Перевожу (нехотя) Гидаша. Удивительно, как переполнены собой и не обращены к людям его стихи.

Читаю книгу о Сковороде. Человек, видимо, был особенный.

Послал заявку в Комиздат на трехтомное собрание сочинений. Без больших шансов.

Холодное лето.

29 июня * Прислали мою детскую книгу про слоненка. Очень славный художник²⁷.

1 июля * Приходил Стратановский. Ничуть не меняется. Уважительно отзывается о сыне.

В младшем Стратановском есть убедительность бесребренника и дарования.

4 июля * Приехал Феликс Зигель. Сегодня утром очень хорошо говорили. Рассказывал с ужасом о русских фашистах, отрицающих христианство как порождение иудаизма. Крайний антисемитизм.

В обстановке неверия они могут иметь успех, если им не противостоит церковь. Не случайно самоспасительное стремление иудеев влиться в церковь. Неужели Россия отвергнет христианскую культуру и вернется к язычеству. Возврат это только форма. На самом деле это движение вперед к отрицанию морали.

Самоспасительные регуляторы общества должны сработать.

Рассказ о сорокалетней [женщине] враче-онкологе, придерживающейся антихристианства и потому плохо лечащей иудеев.

Как во всем мире, и у нас будет наступать экстремизм. И, как везде, ему будет противостоять государство. В России единственная заручка против экстремизма — империя.

6 июля * Абызов, Феликс и я гуляли, пили коньяк в эйналауде [кафе — *эст.*], говорили о том о сем.

В Феликсе органически уживаются наука, христианство и парапсихология, а также любое модное суеверие.

Надо написать комедию в стихах «Экстрасенс».

7 июля * Читаю бездарного и преотвратительного Э. Лимонова²⁸. А ведь кто-то скажет, что это талантливо и последнее слово искусства.

«Параллельная» культура никак не удастся.

10 июля * Перечитывал «Москва—Петушки» Ерофеева. Превосходное произведение. В нем есть чувство идеального.

Вчера гуляли с Феликсом и Абызовым.

Заходил вчера же умный Костюковский.

Звонил маме. Хочется видеть ее.

Работаю с трудом. А тут еще предстоят статьи. И нельзя обмануть.

21 июля * Звонила Ника Глен.

Алевтина Севастьянова²⁹ задумала вышибить меня из перевода. Все это связано с куняевско-глушковской компанией.

В «Н[овом] мире» статейка против меня. Всего этого я ожидал.

Битье начнут с меня.

24 июля * Звонил Грибанов. Его уволили из Гослита на пенсию.

Мутная статья в «Н[овом] мире» об «Избранном» и «Заливе»,³⁰ где доказывается, что гармония моих прежних стихов мнимая и идет от недостатка глубины. А утрата этой гармонии означает утрату вдохновения. Круг безвыходный.

Статья внешне почтительная, с внутренним заданием «ниспровергнуть». Мои поклонники уже бьют копытом. А я нахожусь в статье и резонное.

26 июля * Отослал переводы Гидаша. Только привязанность к Агнессе заставила меня перевести несколько стихотворений поэта, столь ничтожного перед лицом смерти.

1 августа * Ужинали с моими минскими кузенами. Отослал в «Л[итературную] г[азету]» статью о языке поэзии³¹.

2 августа * Маме 87 лет. Звонил ей.

Тяжкие думы о финансовых перспективах.

Писал статью о языке Пушкина.

Читаю Винокура, Виноградова, Лотмана.

Приходила молодая поэтесса Таня Поличенко из Литинститута.

У этого поколения нет эпопеи. Современность им не нравится, но они хотят в ней удобно устроиться.

Вкус — Пастернак, Ахматова, Цветаева, Мандельштам. Любить современников они не умеют. Да и не за что.

Развитие версификации опережает рост души.

3 августа * Писал о языке Пушкина.

Вчера Пашка чуть не поджег дом.

Варваре ночью чудятся шаги.

Странные дети.

Приехал Леня Бахнов из «Лит. обоза» брать интервью³².

Жаркая погода. Купаюсь.

- 6 августа* * Лирика может быть «для себя». Поэма обязательно адресована читателю.
- 13 августа* * Приходили Леонид Гольберг из Дрогобыча и театроведка из Киева. Откуда берется во второстепенной провинции интеллигент, начитанный, знающий. У него несколько запоздалый вкус, некоторое отставание от столичной моды. Но вкусы и понятия те же.
- 14 августа* * Приехал Олег Хлебников³³ с женой из Ижевска.
Долгие разговоры.
- 15 августа* * Весь вечер с О. Хлебниковым и его женой. Разговоры о композиции стихотворения, картине мира, четвертом измерении и прочем.
- 16 августа* * Принял решение порвать с Гослитом по части переводов.
Это повергает меня в финансовую пропасть.
Приехала из Риги Варвара.
День рождения у милого Петруши.
Закончил очень несовершенную статью о языке Пушкина.
- 17 августа* * Сегодня я реально вышел на пенсию. Никаких заказов.
- 18 августа* * Ужинали у нас Хлебниковы.
Олег умный, цивилизованный, современный, но в сторону буддизма. В стихах его есть картина мира и соотнесенность предметов и явлений, то есть мировоззрение.
Написал письмо А. Севастьяновой, порывающее с этой редакцией, где я работал четверть века. Иного выхода не вижу.
- 23 августа* * Приходил утром Адольф Шапиро договариваться о переделке пьесы С. Бенелли³⁴.
- 24 августа* * Говорил с молодым поэтом Женей, спрашивающим, нужно ли ему писать.
Их человек пятьдесят в год.
Читал стихи Чистовым и Ивану Гавриловичу.
Вечером долгий спор с Варварой.

25 августа * Звонок из Москвы. Умер Юра Тимофеев.

Ушел в пятницу из «Лит[итературной] газеты», плохо себя почувствовав. В понедельник нашли его мертвым.

Одиноким умер человек, лет десять назад окруженный кипучей компанией. В нем был сильный творческий импульс, не выражавшийся в писании, но проявлявшийся в каждом деле, которое он в ту пору затевал.

Он посвятил свою молодость женщинам и собиранию талантов. И тем и другим он мог подарить идеи.

Я дружил с ним с конца сороковых до конца шестидесятых — без малого лет двадцать пять.

29 августа * С Варварой приехали в Москву.

Приходил Грибанов, травмированный своей отставкой на пенсию.

Рассказывал о похоронах Тимофеева.

Вечером — Олеся, Володя, Чернов с филологическими изысканиями.

30 августа * Утрясал дела с Гослитом. Пузиков просил не передавать письма Севостьяновой и доделать работу. Договорились.

Приходил Ю. Левитанский.

Вечером Давыдов, Козаковы.

31 августа * Чупринин. Витя Ф. с идеей сделать мой сборник «Из шести книг».

Каждый день звоню Гале.

1 сентября * Варвара отправилась в школу. Ведет себя тихо.

Были Миша Поздняев с Елиным³⁵.

Вечером Ирина Глинка и сильно сдавший Мусик Каганов.

2 сентября * У мамы. Вечером у Боршаговских. Его дочь Алена и его зять, милый индонезиец Агон.

3 сентября * Карякин. Лукин. Левин. Пили коньяк и лимонную водку.

4 сентября * Приезжал Кондратьев. Хорошо разговаривали.

5 сентября * Приходил Саша Князев из Иркутска с женой.

Ужинал у Кривицких.

6 сентября * С Эдиком Графовым ездил по делам.

Приходил Шайтанов³⁶, очень славный, и еще кто-то.

8 сентября * Вернулся в Пяргу. Соскучился.

10 сентября * Доделывал надоевших чехов.

Хорошая погода.

14 сентября * Письмо из лагеря Петрова-Агатова,³⁷ похожее на провокацию или на сумасшествие.

Заходили Юка и Лена Львовы.

21 сентября * Вся неделя без происшествий. Перевожу Васко Попа,³⁸ любопытный цикл о святом Саве и Косовом поле. Не хватает верных слов.

Письмо от Миши Янчевецкого.

Читал роман Давыдова. Читал Эйдельмана о Пущине³⁹.

Общность и современность идей: обоснование конформизма.

28 сентября * Заканчиваю перевод югослава. Хорошая осень. Но скука и лень в душе. Хочется в Москву.

30 сентября * Наташа из Ижевска с поэмой Олега Хлебникова. У нее недурные стихи.

1 октября * Был к ужину Захарченя⁴⁰ с приятелем — спортивным врачом.

14 октября * Встреча с учителями-словесниками.

Все эти дни писал статью о поэме⁴¹.

Стихи не пишутся.

Читал книгу Миши Янчевецкого, где во второй части «хрестоматийный глянec». А жизнь Яна трагична, неудачлива, трудна. Для такой жизни нужен выдающийся характер при недостатке ума.

16 октября * Приезжал режиссер Валерий Рубинчик, постановщик бенефисного фильма о Папанове.

Вместе ездили к «Золотому льву»⁴².

25 октября – 4 ноября * Был в Москве.

Запишу, что запомнил.

25-го было два вечера памяти Цветаевой – в ВТО и в ЦДЛ. Множество народу – мероприятие модное и показатель принадлежности к духовной элите.

В ВТО Лев Озеров занудил кучей банальностей на полчаса. Потом Д. Н. Журавлев прочитал кусок воспоминаний. Третьим выступал я, начав с фразы: «О Цв[етаевой] можно много сказать, а еще больше промолчать». Это сразу настроило аудиторию, и все последующее воспринималось с точки зрения подтекста.

В ЦДЛ меня доставили под самый занавес. Я успел прочитать два стихотворения из «Верст». На уход сказал: «Это традиционный русский вечер посмертного чествования поэта».

Р. Рождественский, руководивший всем делом, кисло со мной поздоровался. Евтушенко был холоден.

Ужинали в ресторане с Козаковыми и Абызовыми. Варвара гордо ушла домой.

Являлся майор Терентюк,⁴³ слегка сумасшедший и жаждущий.

Вечером приходил Лева Адлер. Хорошо говорили.

27-го был мой вечер в Литмузее. Маленький зал. Довольно хорошо читалось.

Подходил славный Черниченко.

С Геной и Сережей Антоновым прошлись по вечерней Москве.

28-го видел своего чудесного внука.

29-го в «Сов[етском] писателе» юбилей (50 лет) Вити Фогельсона. Сто человек народа. Витя мельком признался, что все это ему не нужно. Но наружно держался весело. Произносились разные речи, совершался капустник. Душой танцев был Левитанский.

Я уехал с Булатом довольно рано от надорванности, тоски и нежелания питья.

30-го. Тоже у Вити. Уже дома. Десяток гостей. Зол, умен Корнилов. Он все знает. Мила Толмачева. Хорош Миша⁴⁴.

У Завальнюка вид благополучного человека.

31-го. Был у меня Миша Янчевецкий. Часа три вспоминали минувшие годы.

Все эти дни множество народу, радио, телевидение, газеты. Это раньше развлекало бы меня, а теперь делает все более вялым.

Шайтанов, Болдырев, Олеся Николаева, Володя Вигилянский, Ефремов и т. д. В. Кнорре. А. Кузнецова⁴⁵.

5 ноября * Приехал в Пярну. Галя и дети меня встречали.

6 ноября * Здесь какая-то острота тоски прошла. Остались мрачность и неконтактность.

В Москве говорят об ужесточении политики. На деле произошел уже захват литературы подонками.

8 ноября * Праздники прошли никак. Мы живем во времена ожидания.

10 ноября * Приехал Сергей Терентюк.

11 ноября * Сообщение о смерти Брежнева.

Вечером приехал Баевский. Утром получил рукопись его книги обо мне.

Ужинали у нас Баевский и Терентюк.

12 ноября * Гости уехали.

На место Брежнева назначен Ю. Андропов.

14 ноября * Тоска. Хочется и не хочется в Москву.

Читаю книгу Баевского. Трогает его любовь ко мне. Изложение надо было бы собрать иначе.

18 ноября * Хмурые дни. Смутное настроение, уже не покидающее. Давно не отвечаю на письма. Новой работы нет.

Гулял с Уно Лахтом, отдыхающим в соседнем «Тервисе».

Разговоры о перспективах. Редкая историческая ситуация, когда со сменой власти не видится вариантов. В очень жесткую структуру сложилось общество, которое больше страшится перемен, чем их чаёт. Это горький итог почти столетнего опыта России: от перемен не становится лучше.

Первые два десятилетия века были безнадежно-революционны. Последние — безнадежно-антиреволюционны.

21 ноября * Звонил Рожнов, громкий как всегда.

Вечером гуляли с Галей и детьми.

Узкая полоска оранжево-зеленого заката над морем, молодой месяц. Для конца ноября не холодно.

Безветренно. Редкое за последнее время чувство свежести жизни.

Писал рецензию на книгу Олега Хлебникова⁴⁶. Возможно, что из него выйдет поэт неординарный.

26 ноября * Варваре семнадцать лет.

Новая власть вступает осторожно, не стараясь свалить все просчеты на предыдущую власть, сохраняя преемственность. Все же есть несколько перемещений и несколько признаний. Неожиданностей ждать нельзя. Но возможен осторожный поворот корабля. В лучшую ли сторону?

27 ноября * Звонил в Киев Н. И. Дубову, обеспокоенный его долгим молчанием. Старик болел.

Удивительно теплая осень. Не томят дожди. Уже конец ноября, а зимой и не пахнет. Туманная красота в парке. Почти хорошо.

28 ноября * Приходил историк Сергей Фролов, ленинградец. Пишет грамотные стихи. Не без способностей, но без силы ума и чувств.

Обедали у нас Перелыгины.

Сделал все заказанные работы. Впервые за много лет у меня никакой работы.

29 ноября * Приезжала Раса Страутмане с дочерью.

Из Москвы: внук начал ходить.

8 декабря * Вчера первый снег.

Приехал Абызов.

Рассказывал, что во время обыска у Б. Ш[уплецова] майор ГБ внимательно прочитал «В кругу себя»⁴⁷. На вопрос, что его так заинтересовало, ответил: «Круг общения».

Все не ладится. И такое чувство, что уже никогда не наладится.

Утешаюсь тем, что поэт должен жить плохо. А вдруг стихов не будет? Что тогда?

- 14 декабря* * Читал Киплинга и плакал над «Мэри Глостер»; хотя переводы, в общем, посредственные.
- Морозно. Падает снежок. Соскучился по маме.
- 18 декабря* * В гостях в эстонско-таджикской семье Лаанпере⁴⁸.
- 20 декабря* * Приехал в Таллин на выездное заседание Совета по переводу. Встречал меня Б. Штейн.
- 21 декабря* * Скучнейшее заседание. Болтовня о переводах. Эстонцы со мной хмуры. Чем-то я им не угодил. Да и не нужен. Встреча с печальной Деборой Вааранди. Вечером скучноватый банкет. Эстонцы плюс переводчики – какое тут веселье.
- 22 декабря* * Поехали в Тарту.
Видел Любу Киселеву, Лотмана.
Он прекрасно выступил перед переводчиками с теорией диалога.
Вечером выступал я.
Познакомился с Серг. Ник. Ивановым,⁴⁹ тюркологом из Ленинграда.
Любезные отношения с Ольгой Адольфовной С., старой переводчицей.
- 23 декабря* * Был в гостях у Белобровцевых⁵⁰.
Вернулся в Пярну с твердым чувством ненужности всего этого для меня и тоскливым сосанием под ложечкой. Это физический знак моего состояния.
Все печально. Перспектив нет. Усталость.
Лучше всего дома, с детьми, с Галей. Жизнь на диване. Даже на улицу выйти нет охоты.
- 25 декабря* * Вечером у нас ленинградский режиссер Н. Лившиц⁵¹ с женой.
Тоска физическая. Она не пройдет, пока не воплотится в прозрение, в стихи. И если ею управлять, я стараюсь направить ее во всеохватывающее ощущение жизни.
- 29 декабря* * Режиссер Н. Лившиц все утро учил меня, что «Клопов» написан против правил. А может быть, это пьеса, которая именно так написана.

1 января * Встречали Новый год с детьми.

3 января * Начал писать прозу.

7 января * Все у меня внутренне не ладится. Жизнь кажется пустой и бесперспективной.

Мысль о поездке в Москву угнетает.

14 января * Приехал в Москву.

Вечер двух десятков поэтов в Лужниках. Наибольший успех у А. Дементьева. Он заменил Асадова.

Меня принимали хорошо.

Большую часть времени сидел в баре с Юрием Кузнецовым и Шкляревским¹. Левитанский смотрел на меня осуждающе.

А мне было интересно — что это за современный гений. Он не кажется умным, но какой-то напор уверенности есть.

Кажется, большего, чем он написал, не напишет.

Шкляревский — человек высокоодаренный. Он может еще развиваться.

17 января * Был в «Др[ужбе] народов».

Аннинский.

Обедал с В. Шитовой, Грибановым и Геной в ЦДЛ.

Городские сплетни. Несколько добрых слов с Даниным.

18 января * Приходил художник Сергей Коваленков.

Лунгины.

19 января * Был Баевский.

Раса Страутмане.

20 января * Встрепанный Володя Лапин.

Оптимистические надежды.

Узнал, что умер Петр Якир.

Вечером — милые Гелескулы.

21 января * Неожиданно свалился проездом Ив. Гаврил. Иванов.

Лена Ржевская читала превосходный рассказ². Хорошие с ней разговоры. Чувство необычайной близости.

Телефонный разговор с Межировым. Очень прямой и резкий.

22 января * Утром В. Климов с интервью³.

Днем — целый день: Ким, Лукин, Карасик, Городницкий, Кривицкий, Шура Шапиро, Люся Дорошенко.

Уйма разговоров о современной ситуации. Двухнедельные чайания развенчаются.

Вечером — Давыдов с новой женой Славой.

23 января * Был у мамы.

Громкая Глинка. Тихая Глен.

Приходил Миша Козаков.

Вечером — Л. К. и Недоступ с Олей Фомичевой.

Л. К. бодра. Разные разговоры.

Чувствую себя прескверно.

24 января * А. Б. Липницкая из гор. Сумы. Славная. Способная. Читала поэму.

Вечером — Абызов, Шуплецов, Ефремов, А. Наль.

27 января * Полубольной и соскучившийся вернулся в Пяру.

29 января * Отлеживаюсь. Очень хорошо с Галей и детьми.

Г. — в наилучшем состоянии любви и понимания. Она — единственный человек, без которого я жить не могу.

5 февраля * Пишу прозу.

8 февраля * Звонил Абызов: Шуплецов при смерти.

9 февраля * Зима. Мороз. Солнце.

Писал письмо Межирову.

- 13 февраля* * Умер Борис Шуплецов. Мы дружили больше тридцати лет.
От смертей есть уже какая-то возрастная загородка.
Все равно тяжело.
- 26 февраля* * В Харькове. Встречал нас Сережа Свербилов⁴.
Днем пили шампанское. Обедали у Свербиловых.
Вечером выступление в Доме студента. Аудитория восемьсот человек. Большого ажиотажа в городе не было. Но многие о выступлениях знали. Хорошая публика, знающая мои стихи.
Много записок.
Все прошло хорошо.
- 27 февраля* * Днем встреча с Борисом Чичибабиным⁵ и его женой. Борис много читал прекрасных стихов.
Настоящий поэт, каких мало.
Вечером второе выступление. Тоже много записок. Хорошо.
- 28 февраля* * Приехали в Киев. Сразу с вокзала к Ник. Ив. Дубову.
Наша последняя встреча (она же и первая) была двадцать пять лет тому назад.
Н. И. стар и болен. Сразу ощущение, что видимся в последний раз.
Его милая свояченица Р[евекка] М[ироновна].
Радушие. Бесконечные разговоры. Н. И. слегка брюзга, труден, добр и намного крупнее как личность, чем как писатель.
Очень было хорошо вместе.
Читал Н. И. прозу и стихи.
- 1 марта* * Весь день продолжались разговоры с Н. И.
С сожалением и дружеской теплотой расстались с Дубовым, когда за нами зашел Петр Петрович Нестеровский.
Ужинали у Нестеровских и отбыли в Москву.
- 21 апреля* * Болеет Павлик.
Вышла моя книжка в эстонском переводе. Выпили вчера по этому поводу с Антсом Реоли.
Тревога о Варваре.
Кем-то не пропущен мой вечер в ЦДЛ (Стаднюк).
Тоска.

- 27–29 апреля * В Риге. Абызов. Целмс. Чихаленко.
Шапиро, Тименчик⁶.
В ночь на 30-е вернулись в Пярну.
- 5 мая * Выступал перед милыми детьми в школе Койдулы.
- 7 мая * Звонил Слуцкому в Тулу, поздравлял с днем рождения.
Его голос без окраски, но вопросы толковые.
Звонил Юлик Ким. Марат.
- 16 мая * Все эти дни корежил «Рванный плащ».
Приходил Алексей Черниченко, сын Ю[рия] Д[митриевича].
Разумный, интересный парень.
- 20 мая * Вчера звонил маме. Она привычно проживает одинокую старость.
Латаю «Рванный плащ». Майские погоды с грозами, дождями, солнцем. Цветут яблони.
- 24 мая * С утра занимался покупкой второго этажа [пярнуского дома – Г. М.]. Наконец все свершилось, не принеся радости. Приехала Тома Ефремова с двумя девочками. Мельком повидал ее, потому что надо было спешить на автобус. Выехали в Москву, перед поездом обмыв покупку с Леонидом.
- 27 мая * День провел дома. Разборка писем. Телефонное общение.
Миша Козаков рассказывал о теле- и киноделах. Неутешительно.
- 28 мая * День рождения у Пети Горелика. Втроем – он, Грибанов и я – ужинали в ЦДЛ. Потом присоединился Смоленский.
Москва скучна. Эпоха ожиданий надолго закончилась. Время прозябания.
- 29 мая * Приходил Я. Аким. О нем я должен написать юбилейную статью⁷.
Явился ни в чем не изменившийся Рафик.
- 30 мая * Володя Лапин. Своеобразно умный, «сдвинутый». Старомодно-эмоциональный. Мужественный. С оптимистическим взглядом на будущее. У него темперамент и полемический задор шестидесятника.

1 июня * Мой день рождения. Поздравляли по телефону Смоленский, Грибанов, Виктор Фог, Баевский, Леонид, Костинский, Ким, Зигель, Бабичков, Агда, Шура, Харитонов, Абызов, Ира Горелик, Лунгины, Безыменский, Лена Рж., Гетман, Чистовы, Тоня Кузнецова, Графовы, Мара Ульянова⁸.

Звонила мама. Удостоил звонком Саша.

Вечером собралось несколько человек: Ю. Левитанский, Рафик (у него в этот день рождение), Гена. Трезво. Скучно.

2 июня * Приходил Вигилянский. Они, кажется, ударились в веру и вегетарианство.

Но об этом разговоров не было. Свобода совести. Но явное отчуждение.

3 июня * У мамы. Небольшая запись на детском радио – вступление к передаче о М. И. Ивенсен⁹.

Проездом в Финляндию – Перелыгин.

Приятный пушкинский вечер в ВТО. Как всегда, радостные традиционно-актерские объятия с Журавлевым. Старик прекрасно читал отрывок из «Пиковой дамы». Кутепов¹⁰. Престранный малый – модный режиссер А. Васильев¹¹ – с марксовской шевелюрой и в неподходящем джинсовом костюме. Он что-то прочитал из Пушкина, остался недоволен собой или публикой и ушел, что-то бормоча, как пьяный.

Милая Тоня Кузнецова. Хор Покровского (тоже модный). Трогательно пели дети лицейскую песню.

4 июня * Обедал у нас Левитанский.

Вечером – Л. К. Рассказ о Добычине. Самоубийство. «Русский современник»¹².

– Скромнейший, тишайший, неуверенный в себе.

Разговор об А. Д. С[ахарове].

7 июня * Был у мамы.

Приходил Чупринин. У него природный вкус, умение излагать концепции без зауми. Этого достаточно, чтобы его не любили почвенники. А с ними – держи ухо востро. Зазеваешься – съедят.

И Ч. будут есть и, может быть, съуют и выплюнут уже совсем другим.

- 8 июня * Утром Бахнов с моей беседой для «Литобоза». Все это достаточно плоско и косноязычно, но лень исправлять.
Д[ень] рождения у Мары Ульяновой.
- 9 июня * Приходила С. А. Погреб¹³. Читала нам с Левитанским хорошие стихи. Она вполне цивилизована, чуть суетлива.
В БДТ — «История лошади» с превосходным Е. Лебедевым¹⁴. Передал ему «Залив» на сцену и ввиду толчеи не пошел за кулисы. Черняев отвез нас с Г. домой.
- 10 июня * Вечером приходил Игорь Шайтанов. Приятен. Умен. Потоньше Чуприна. Хорошо говорили.
- 11 июня * Был Миша Фог[ельсон] с новой женой Лидой, приятной, высокой, белозубой.
- 12 июня * Приходили Халина Вашкевич, полька, изучающая нашу современную литературу, и Магомед Шамхалов, способный поэт из Дагестана, живущий в Москве.
«Мелодия» предлагает новую пластинку.
Вечером — Бахнов с исправленной беседой для «Л[ит]о[боза]».
- 13 июня * Мой вечер в Музее Маяковского. Читалось хорошо. Маленький зал битком набит молодежью.
Славные устроители вечера.
- 14 июня * С Варварой пошли в БДТ на «Дядю Ваню». Опять спектакль вытягивает Е. Лебедев.
Театр, в общем, кончился.
Вечером — Левин, Мухин с новыми женами.
СOLIDНЫЙ Харитонов нанес визит, как классик классику.
- 15 июня * В ЦДЛ. Семиженов. Какие-то мелкие интриги против меня. В «Др[ужбе] народов» новый зав. поэт. отделом — Вадим Ковский¹⁵. Аннинский.
В клубе пусто, чуждо.
- 16 июня * Ника Глен.
В обед с Чичибабиными.

- 17 июня * Лида Либединская. Лена Рж[евская] (разговор о Дикове). Рафик. Смеховы.
- 18 июня * Звонил в Пярну. Саша и Юра [Ефремов] там.
- 20 июня * Толя Черняев. Знает ли он что-то, понимает ли? Или чиновничья шкура съедает даже умные мозги, ослепляет даже зоркие глаза?
Пили виски. Пью с трудом.
- 21 июня * Галин день рождения.
Графовы, Лавреновы,¹⁶ Городницкие, Шилова, Левитанский, Лена Рж[евская], Гена.
Я на несколько минут выходил к столу, дурное самочувствие. Лежу.
- 22 июня * Н. Шидловская. Пытался врачевать меня всезнающий Карабчиевский.
- 28 июня * Судя по кардиограмме — инфаркт.
- 30 июня * На скорой отбыл в клинику 1-го мединститута.
- 19 июля * Возвратился из клиники.
Галя приходила каждый день, хотя смертельно устала и болеет.
Приходил Гердт. Саша с Геной.
Лежал в одной палате со славным органистом Леонидом Ройзманом,¹⁷ с которым по случайности не встретился в Пярну.
У Паши день рождения. Несколько гостей.
- 21 июля * Дурное самочувствие. Тревога. Хотя объективно, говорят, мне лучше.
- 31 июля * Наташа Шидловская приводила ученого врача. Он был строг.
- 2 августа * Врачи.
- 3 августа * Олег Хлебников. У него слишком все в порядке. Конечно, свои заботы.

- 22 августа * Утром был Шура. Трудный, суетливый отъезд.
- 24 августа * Галя больна. Приходил священник Вл. Андр. Попов с сыном. Из Пскова. Такие люди либо сдвинуты, либо имеют тайную цель. Приятен в разговоре.
- 25 августа * Гале чуть полегче. Перелыгин. Люся.
Вечером позвонила Н. Шидловская.
Умер Миша Матвеев.
- 27 августа * Проездом Мухины. Костюковский.
Лева – умный, чуть суетный, как все «физики» плохо понимает в искусстве.
Костюковский – приятный дракон. Тоже умный и искусственный.
- 1 сентября * Прощальный ужин с Костюковскими. Люся. Дети начали учиться.
- 30 сентября * Весь месяц без событий. Заботы. Болезнь.
Абызов пробыл пять дней.
Педагог А. Шариков рассказывал о тупиках нынешней школы.
- 2 октября * Внуку Сереже два года. Звонил Саше.
Мама болеет простудой. Необходимость прислуживать себе продляет ей жизнь.
Приехал М. Сафонов из Швеции. Сытая и унижительная жизнь иностранца. Семейный разлад. Жесткость шведского женского характера.
Хорошее письмо от Недоступа.
- 3 октября * Интервью с Сафоновым¹⁸. Днем он уехал.
- 7 октября * На вечер приехал Захарченя. Композитор Виталий Галутва с невестой Людой Коржавиной, певицей. Крутил на магнитофоне музыку к «Солдату и Марте».
- 9 октября * Галутвы. Люда пела контральто романсы (для баритона) на мои стихи. Современнно. Интересно.
- 12 октября * Приехал С. Чупринин от «Лит[ературной] газ[еты]» создавать со мной беседу о молодых¹⁹.

- 13 октября* * Работали с Чуприниным. Он несколько разочарован, ждал от меня острословия и меньшего академизма.
Он целеустремлен, честолюбив, играет в игры.
По натуре эгоцентрист. Окружающим, кроме литературы, по-видимому, интересуется без остроты.
- 15 октября* * В обед приехали Лукин и Делюсин. Потом зашла милая Наташа Мирза²⁰.
Ужинали у нас Кломпусы²¹ и Перелыгины.
- 19 октября* * День рождения Изи [Крамова]. Звонил Лене.
- 22 октября* * Сидел в кафе, осторожно прихлебывая коньяк.
Думал об Изе, который умер 23.10 [1979].
Симпатичные эстонцы.
- 24 октября* * Бегаю по врачам.
- 27 октября* * Легкое ухудшение ЭКГ. Письмо от Юры Ефр[имова]. От Кондратьева. Пишет про свидания с Викт. Некрасовым в Париже.
Несколько дней назад получил «Времена». Рассылал штук двадцать экз., всячески изгаляясь над издателями.
Приятная теплая осень. Позавчера — штормило.
- 29 октября* * Солнечный день с утренними заморозками. Разговор с Пеэбо,²² главой местной власти. Считает, что мешает однообразию законов при разнообразии страны.
- 4 ноября* * Звонил Миша Поздняев. Говорил о злосчастной судьбе В. Черняка, талантливого поэта лет под пятьдесят, книга которого годами не движется. Есть такие судьбы: Черняк, Аронов²³. Но вот Чухонцев и без книг знаменит, даже в энциклопедии попадает.
- Звонила Ревекка Мироновна Бернштейн, свояченица Н. И. Дубова. Рассказывала, что умер он не от своих болезней, которых было достаточно, чтобы умереть, а от пустяковой операции, сделанной коновалом. Рукописи Н. И. отданы в архив. Там же и мои письма.
- Письмо от А. И. Пантелеева, трогательное.
Объясняет механику «непитья».

Что-то будет без него с бедной Машей²⁴. Но, кажется, он здоровьем крепок...

5 ноября * Приехали Петя и Ира [Горелики] из Ленинграда. С П. как всегда хорошо, родственно.

7 ноября * Письмо от Музы Ефремовой о Юре. Беспокоюсь о нем.

8 ноября * Утром уехали Горелики.

Звонил Слуцкому в Тулу. Голос его довольно бодрый. Как обычно, расспросил обо всех. Я спросил о самочувствии. «Плохо». Разговор скоро исчерпался.

17 ноября * Вчера первый снег. Хорошо.

Шевелятся стихи с неровными ритмами. Внутренняя раскованность должна обрести себя в ритме.

Перевожу «Пьяный корабль»²⁵. Мой юношеский перевод слаб. Антокольский (не без успеха) нагоняет темперамент. Мартинов фигурирует словами. Пожалуй, лучше других — Лившиц.

Кудинов не владеет стихом. Он хуже, чем я в двадцать лет.

21 ноября * Приехал Юра Ефремов. Долго беседовали с ним о его семейной ситуации, о которой он говорит с милой откровенностью. У него душа поэта. Среди новых стихов есть прекрасные, с блоковским напевом, по-новому услышанным.

22 ноября * Весь день с Юрой. Он отзывчив на все, что делаю и о чем думаю я.

Я с радостью делюсь с ним, ощущая его по-братски и по-отцовски.

23 ноября * Поздно вечером Ю. уехал в Вильнюс.

24 ноября * Закончил перевод «Пьяного корабля».

Дома приятно. Метель на дворе.

Позавчера приезжала Юта Бердия, посланница Отара Нодии из Тбилиси. Грузины хотят, чтобы я их переводил. Грузины мне милы.

25 ноября * Умер Микола Платонович Бажан. Он был по-украински мягок, европейски образован и жил с виноватой улыбкой.

Кто-нибудь напишет об этих людях, ставших знаменитыми с большого перепугу.

1 декабря * Приехал в Москву. Встречал меня Гена. У себя застал М. Сафонова.

К вечеру поехал к маме, куда Саша и Лена привезли внука Сережу. Милый младенец.

Встреча четырех поколений.

2 декабря * Тяжелейший день.

Утром – Левитанский, Даниэль, Вал. Курбатов²⁶. Умный, интересный, крепкий. Почвенник христианского направления. Есть еще почвенники официального направления и языческого. Где-то они смыкаются.

Курбатов симпатичен. С ним возможна несколько настроенная дружба.

Главная цель поездки – свидание с Шурой Шапиро. Видимо, последнее свидание. Он держится замечательно. Сердце было растравлено. Я получил последние распоряжения. Утешать было бессмысленно. Он врач.

3 декабря * Заходила Ника Глен. Принесла книгу стихов М. С. Петровых²⁷.

Снимало меня телевидение. Посидели потом за столом с Ионасом, Диной²⁸, Графовым.

Эдик отвез меня проститься с мамой. Она бодрa.

4 декабря * Целый день люди. Левитанский. Сильно постаревший, подсохший Булат Окуджава. Мягко. Дружествен.

Славный Шайтанов. Графов (о телепередаче).

Витя Фогельсон с Лилей Толмачевой (театральные дела).

Р. Клейнер. В. Лапин. Гена. А. Наль.

Тепло простился с семейством Миши Фог[ельсона].

12 декабря * Приезжал из Риги славный мальчик Леонид Фельдман. Он ничего не знает, но в некоторых его строках есть странность поэзии и в чтении голос поэта.

Писались стихи, безразмерные, как колготки.

13 декабря * Звонил Болдырев из Таллина. В натуре его есть некая сухость, мешающая ему передавать прелесть поэзии. Он скорее понимает, чем чувствует ее.

Поэзия должна быть обставлена мыслями. Иначе она падает.

15 декабря * Злясь на себя и Перелыгина, читал лекцию о Тютчеве и Фете ничего не понимающим ученикам эстонской школы. Готовился для встречи с учителями, но их скосил вирус.

19 декабря * Выехал в Ленинград. В вокзальном ресторане за столиком узнал меня по портрету в «Ул[ице] Тооминга» ленинградский композитор Виктор Плешак²⁹.

Подошел пьяноватый эстонец просить автограф.

Ночью встречали меня телевизионщики. Поселили в гост[инице] «Европейская» в роскошном люксе. Долго его осваивал и веселился.

20 декабря * Вечер в Кл[убе] писателей.

Доброе вступительное слово произнес Саша Кушнер, после чего отъехал куда-то выступать.

Ленинградская аудитория холодноватей московской, но, кажется, вечер прошел хорошо.

Ужинал с Петей Гореликом и Захарченей.

По телефону перезвонился с Булатом. Он тоже здесь.

21 декабря * Приходил Друян. За ним Хренков³⁰. Доброжелательные речи. Хренков выглядит своим и порядочным, хотя здесь его винят в напечатании жидоморской статьи. Друян клянется, что статью Хренков подписал, не читая. Но вину взял на себя.

Вечером у Гореликов. Милый доктор Багров с худощавой супругой. Билинкис. Нина Алексеевна. Лариса. Володины.

Саша мил. Интересен. Талантлив. Держал стол.

Молодые Горелики. Звонила Г. из Пяру.

22 декабря * Вечер для ленинградского ТВ. Молодые лица. Сперва читал неуверенно, потом хорошо. Прислушивание к себе прошло.

Масса записок. Половина из них о Высоцком.

Володин устроил небольшой выпивон для нас и телевизионных дам (очень ушлых).

Петя Г[орелик] неусыпно бдит при мне. Каждый раз я убеждаюсь в его любви и бескорыстной дружбе.

23 декабря * Целый день в номере.

Приходил Друян. Потом Петя.
Множество звонков. Саша Кушнер.
Вечером — телевизионные дамы.
Плешак.
Провожали меня Петя и телдамы.

24 декабря * Вернулся в Пярну, усталый, но бодрый. Г. сильно за меня беспокоилась. Обрадовался детям.
Здесь оттепель и гололед.

29 декабря * Все эти дни бездельничал, выбитый из колеи ленинградской поездкой.
Хорошо с Г.
Приехала Нюша. (Восстановление отношений.)

30 декабря * Долго болтали — Галя, Нюша и я, почти как в былое время.
Как и прежде, мусор перемешан в Н. с гениальностью и остротой мысли. Хотя болтливость ее утомляет, а претензия быть великосветской дамой смешна.

31 декабря * Встречали Новый год с детьми и Нюшей. Звонил маме, Саше.

- 1 января * Множество звонков и поздравлений. (Ким, Лукин, Петя, Глинка, Абызовы и т. д., и т. п.)
- 4 января * Приехали Абызовы и Целмсы из Риги.
Умерла Керсти. Соседка. Большая, здоровая и прекрасная эстонка. Ее за год съел рак.
- 5 января * Гулял с Абызовым. Как всегда приятно толковали о том о сем. Дружба наша незаметно выросла.
- 6 января * Уйма писем и поздравлений, на которые надо отвечать.
Переделывал «Пьяный корабль», хотя более срочные дела заброшены.
- 7 января * Приезжал Захарченя. Гуляли днем и сидели в «Мышиной норе»¹. Ужинали. Приходил Омар Вольмер,² директор здешнего музея. Интересный. Своеобразный.
Вариант чухонца-идеалиста. Это обычно выражается в странности занятий.
Вольмер изучает индейцев.
- 8 января * Прислали книги Тендряков и Чухонцев³.
От Чух. ожидал большего. В стихе мало божественного или чудесного. Он как бы взялся переписывать меня: Курбский, смерть Ивана, Державин, Дельвиг.
Его слегка русопятит. Как бы совсем не срусопятился.
- 12 января * Премьера «Рваного плаща» в Риге. Не поехал.
Беседа с Чуприниным в «Литгазете». Кажусь себе туповатым. Не надо бы говорить, а говоришь ради благ земных.
Вчера звонил Аким, благодарил за статью в «Детск[ой] лит[ерату]ре».
Сегодня звонил маме. Больна, слаба. Говорит: устала жить.

- 18 января* * Приехала Нюша. Г. и Варя отбыли в Москву, чтобы как-то наладить Варины дела.
Заболел Паша: расшиблена голова в школе, ангина и пр.
Звонил Саше. Лепет внука по телефону.
Письмо от умирающего Шуры.
Невесело.
Тем не менее эти дни писались стихи, строфы, строчки. Нужно, чтобы чувство было предельно ясно и не тонуло в словах, которые подрывают веру в подлинность. Наверное, прав Ружевич. Стих сам должен плыть.
Иногда пугаюсь простоты и думаю, что стал примитивен, утратил энергию речи.
- 20 января* * У Паши сильная ангина. Часто звонит из Москвы Г.
А. Наль читала весьма талантливые стихи. Но, кажется, наврала, что написаны недавно. Стихи эти будут читать в XXI веке, если человечество утончится, а не озвереет.
Нюша человек умный и талантливый. Если бы не любовь к пустословию и не постоянное вранье, она была бы идеалом.
- 21 января* * Сегодня выезжаю в Москву. Навстречу мне, сюда — Г.
Надо повидать маму. Шуру.
- 24 января* * Звонил Карпову в «Н[овый] мир» о печатанье Малдониса⁴. К. отзвонил. Любезный разговор.
Был Юдахин с книгой стихов.
- 25 января* * Боровицкая, странная дама. Юра Ефремов. Татьяна Толстая.
Берта Дыханова⁵.
- 26 января* * Был у Шуры, который мужественно умирает.
Видел прекрасного внука. Чистое счастье.
Утром надоедливая Погреб, полна стихов и таланта.
- 27 января* * Утром Шайтанов. Живова.
Вечером Чупринин, Русаков,⁶ Лена Ржевская. Русаков лобаст, умен, интересен.
Был у милого, затурканного Недоступа — светско-диссидентского врача. Он занят псковским попом Сергеем. Л. К. брюзжит.

- 28 января* * Премьера фильма Быкова «Чучело». Важна растерянность перед проблемой. Талантлива Кристина, дочь Пугачевой, которую, возможно, уничтожат. Банкет. Ю. Никулин.
- 29 января* * Был Даниэль, всегда милый. Поехал к маме, совсем немощной.
У М. Козакова — Стасик Рассадин. Приятный вечер с концертом старого Монтана.
Говорят, что я знаменит — после Евтушенко.
Каждый день — Юра Левитанский в полной тоске.
22-го его день рождения в ЦДЛ. Давыдов, Витя Фогельсон, какие-то дамы. Допивали у Юры. Все это по памяти.
- 30 января* * Записывался в «Мелодии». Читал хорошо.
- 31 января* * Видел Черняева, Поздняева, Вигилянского, но не в это число.
- 1 февраля* * В ЦДЛ — Гердт, хамский Ширвиндт, Грибанов. Принимал врача, приглашенного к маме, — Авину Михайловну.
- 2 февраля* * У мамы. Звонил Шкляревский с просьбой написать о «Слове».
Звонил Эйдельман, вокруг которого пустой шум. А он доволен.
- 15 февраля* * Все дни работал. Перевод Цесарича. Предисловие к «Пьяному кораблю». О «Слове»⁷.
У Саши день рождения.
Существенные письма Русакову и Седаковой.
Прислал книгу А. Иванов⁸.
Рабочая форма.
Дома приятно.
Мама болеет. Это трогает и волнует.
Все записано не в те числа.
Оттепель. Последние дни мороза.
Написал о «Слове».
- 17 февраля* * Приехал Юра Абызов. Гуляли, пили коньяк в «Мышиной норе». Слушали 20-й и 24-й концерты Моцарта.
У Баха над темой господствовала разработка. Моцарт высвободил тему. Шуберт освободил мелодию.

21 февраля * Несмотря на четыре подразделения – официальная, неофициальная, самиздатская и эмигрантская, – наша литература едина. В ней господствует старческая скука, которая состоит из воспоминаний, брюзжания и скрупулезности.

В[ладимир] Максимов повторяет свою жизнь. Цензура наша заставляла искать окольных и сложных объяснений. Тут прямо лезет ненависть к власти и к строю.

Бродский (как и Кушнер, но на другом уровне поэтической силы, а все тот же Петроград) скрупулезен в мелочах, иногда в них пронзителен и гениален.

Переписку Маяковского с Бриками читать противновато⁹. Нельзя вытаскивать читателю любовные слюни.

24 февраля * Я – народ. Мешает анкета.

С двенадцати лет мучаюсь вопросом о смысле жизни. Нахожу только промежуточное решение – вино, женщины. Но и не стараюсь соврать.

А что такое солженицынское – жить не по лжи? Наверное – отдаться нации и перестать быть собой. Цель муравьиная: во имя своей кучи.

Он во имя своей «не по лжи» чего же хочет? Единственное – быть человеком нации, т. е. муравьиной кучи.

Неужели смысл жизни – язык?

Возможно. Коммуникация.

28 февраля * Старый дурак Эйдлин¹⁰ дал тупые замечания о «Пьяном корабле». Не менее тупые по статье – Долматовский.

Мне почему-то надо, чтобы перевод был напечатан. (Утереть нос Кудинову?)

29 февраля * Перевожу Цесарича. У него никакой фантазии, никакого ума. Но есть простота птичья.

Читаю переписку Маяковского с Л. Ю. [Брик]. Поразительное отсутствие мыслей. Одна любовная сентиментальность дурного вкуса да деньги. Л. Ю. – «буржуазка». В разговоре она была умней. А может быть, так казалось из-за тертости, бывалости и уверенности в себе.

Такую переписку (мало ли какие глупости говорятся в постели) нельзя оставлять в архиве.

Поначалу Маяковский искренен до неприличия, и этим отчасти искупается безвкусица. Потом нарастает фальшь. Маяк. как будто откупается деньгами. А Л. Ю. их принимает. Идет какая-то фальшивая игра.

2 марта * Читал Чухонцева. Содержательность его в неистовости самоутверждения. И в этом он раздражителен. Строк легких, от бога, почти у него нет. А только тяжелая духовная корысть. Возвышенное плебейство. Напрасно затраченный жар ума.

Вчера на несколько часов приезжал Володя Лукин. Обедали. С ним был славный Коля Гоголан, современный комсомольский работник.

Володин цинизм не столько от ума (хотя он умен), но больше от профессии. В его цинизме остается место и для дружбы, и для лирики. Лирический цинизм.

5 марта * Приезжал славный московский студент-киновед от рижского «Кино», хорошо меня прочитавший (Дима Попов).

Хорошо читается «Таврический сад» Саши Кушнера¹¹. Он для одиночества и отрешенности. В суете и шуме он скучен.

Чухонцев определенно не мой поэт. В нем есть плебейская зависть к успеху. Мандельштам мужественно рвал с корнями. Чухонцеву они не чужды.

Отличительная черта аристократа — отсутствие зависти. Плебей всегда завидует, ему кажется, что он мог бы осуществиться лучше. Аристократ уже осуществлен.

Читал умного и существенного Тендрякова, чувствуя с ним близость. Ему, как и Трифонову, не хватает фактуры.

Писал о Винграновском,¹² пытаюсь постичь украинские черноземно-космические комплексы. Трудно привыкнуть к тому, что существует украинская культура, не зависящая от русской.

Звонила Ланина. «Пьяный корабль» утвержден на 6-й номер «Ин[остранной] лит[ературы]».

12 марта * С И. Г. Ивановым ходил в местный театр на «Баню» Маяковского. Драматургия и литература безнадежно плохие. Про эту дрянь написаны тома.

Сытый поэт, уверенный в своем праве на сытость, презирует сытых чиновников за то, что они не поэты.

Спектакль провинциален. Актеры наигрывают. Им нечего делать.

Сдержанные эстонцы с удовольствием смеются над русской властью.

Маяковский мог понимать (или точнее — выражать) только себя и свои эмоции. Понять смысл характера, «пожалеть», «про-

стить» не мог. Величие его только в силе любви к себе, поистине уникальной. Он и застрелился из любви к себе, а не от отвращения к себе.

20 марта * Завтра уезжаю в Ленинград (два выступления 23-го) и в Москву (выступление 2-го в Доме ученых).

23 марта * Заходила Тоня Кузнецова. Днем — выступление в ВТО. Представлял меня Сергей Новожилов.

Вечером — выступление в Конц[ертном] зале.

Провожали меня Петя, Захарченя, Чистовы. В поезде — Гердт.

24 марта * В Москве. Вечер в Доме ученых. Гердт, Козаков, Толмачева, Никитин и т. д. Полный зал.

Юбилей у Э. Графова.

29 марта * Выступление в ФИАНе. С Лидой Либединской, Мухиным и таллинским Виктором¹³ ужинали в ЦДЛ.

7 апреля * Между этими днями была московская жизнь. Видел многих. С особенной любовью Гелескулов.

Был у мамы, у Шуры Шапиро, у внука.

Единственное, что приятно, — он, внук.

Обедал у Окуджавы, мило и кратко. Мы быстро устали друг от друга.

Милая Лида, жена Миши Фогельсона, была дружелюбна, приятна. Кажется, я ее не раздражал.

Московские новости несущественны. Продолжается промежуточная эпоха. А может быть, просто старость, когда ничего не хочется.

С Юрой Левитанским виделся каждый день. Раза два обедали в ЦДЛ.

7-го — выступление в Октябрьском зале Д[ома] Союзов.

Выступление вполне эстрадное. Берковский, Смоленский, Гердт, Козаков, Камбурова, целый ансамбль привез Галутва, Тоня Кузнецова, Лиля Толмачева, Клейнер.

После всего этого (с ним) поехали к Графовым.

Народу много. Приятно. Сидел между Лидой Либединской и Авиной.

- 9 апреля* * Выступление на вечере Володи Соколова.
Межиров: «Ты действительно считаешь меня дурным человеком?» – «Да, Саша».
- 15 апреля* * В эти дни разговаривал с Ааду Пеэбо, хозяином города. Я им не нужен.
Жизнь пярнуская кончается по многим причинам.
- 5 мая* * Поехал в Ригу на спектакль «Рваного плаща» у [Адольфа] Шапиро.
Разговор до ночи. Милый Кома Иванов, Светлана¹⁴.
- 6 мая* * У Абызова. Милый Чихаленко.
- 7 мая* * Вернулся в Пярну. Звонил Слуцкому. Он мертв.
- 9 мая* * День Победы. Звонил маме, Пете, Лене Ржевской.
У нас обедали Иван Гаврилович, Перелыгин, Ира Куликова, Наташа Байко¹⁵.
Грустный праздник.
- 19 мая* * Приехал в Москву.
- 20 мая* * Вечер в ЦДЛ. Зал с пробелами свободных мест. Но сам вечер мне больше по душе, чем последние с музыкой и пением.
Выступление было серьезное, мрачноватое. Аудитория тиха и, кажется, подавлена.
Люди, «делающие мнение», считают, что все удалось.
- 24 мая* * С трудом выступал в ВТО перед чтецами. Милые Тоня и Надя¹⁶.
- 1 июня* * День рождения на воздухе.

Жарили шашлык в саду. Иван Гаврилович, Ира Куликова.
- 14 июня* * Все это время – дурное самочувствие. С трудом переводил Цесарича.
Перевел «Бал висельников» Рембо.
Кудинов в целом плох, но смело берет на себя задачу перво-проходца.
Новый Рембо будет на его костях.

- 22 июня * Приезжала из Риги Н. В. Захарова,¹⁷ молодая преподавательница университета. Пишет о поэме 60–70-х гг., о войне.
- 25 июня * Приехала А. А. Мутли из «Литобоза». Интервью о городской поэзии¹⁸.
- 26 июня * Г. с детьми уехала в экскурсию по южн. Эстонии. У меня обедали А. Мутли и Юдахины.
- 27 июня * Приехал Юлик Ким с семьей.
- 8 июля * Заходил милый Пикайзен.
- 9 июля * Чудесный концерт Пикайзена в старой ратуше.
- 5 августа * Переписал семнадцать стихотворений.
- 7 августа * Прощальный ужин с Лучаной. Захарчени. Костюковские.
- 8 августа * Написал «Убийство углицкое»¹⁹. Все эти дни занимался стихами.
Ужинали у нас Мешманы.
- 9 августа * Приходил Арво Метс с семьей. Предлагают перевести Юхана Лийва²⁰.
Понемногу гуляю. Читаю Полежаева и обдумываю статью о нем²¹. Он прекрасней, чем я думал. Поэт истинный.
- 10 августа * Приходили Наташа Старосельская из «Литобозрения» и Алексей Зверев, американист²². Оба типичные московско-литературные.
Со священником В. А. Поповым долго говорили о важном. Читал ему стихи. На прощание расцеловались троекратно.
Пишу об А[лександр]е Полежаеве. Стихи о Пушкине под бомбежкой.
Вечером сидели Костюковские.
А. Д. [Сахаров], по слухам, голодовку прекратил. Связывают это с принудительным лечением В. Рожнова.
Усердно готовят святого великомученика и себе проклятия потомства на головы. Впрочем, им плевать на историю. Сталину было не плевать. Он ее чуял и знал, как с ней обращаться.

Е. Б[оннэр] собираются судить за клевету²³.

18 августа * После краткого и печального пребывания в Москве выехал в Кишинев.

Умер Шура Шапиро. Умер Вадим Бабичков.

Мама плоха.

Видел П. Горелика. Он, Галя и Рафик провожали меня.

19 августа * Поездом приехал в Кишинев. Встречали меня Виктор Физгеер и Ю. Павлов²⁴.

20 августа * Возложение венков. Г. Эмин, Малдонис, Л. Васильева,²⁵ В. Жуков и множество другого, приятного или безразличного.

Интервью для радио имеете с Лупаном.

Бусуйок, Боцу, Рошка²⁶.

Город красив. Хорошая погода.

В. Куприянов, П. Грушко²⁷.

Многоречивый Егор Исаев.

Обед. Бусуйок. Эмины, Делян.

Сбежал с торжеств[енного] вечера.

21 августа * Вечером у меня Малдонис и Ирма Мамаладзе из «Литературки» — умная, тонкая, верующая.

Читал стихи.

22 августа * Поездка в Бельцы. Со мной Виктор.

Бусуйок, Эмины, Сулейменов²⁸. Библиотека. Неожиданный читатель. Приятно.

Умеренно пили легкое молдавское вино.

28 августа * Приехал в Москву, где Г. и дети.

Известие о смерти Кронрода 18 августа.

2 сентября * Вернулись в Пярку. Мастер Вальдеко. Ремонт.

9 сентября * Автобусом приехал в Ригу. Встречал Абызов. Гост[иница] «Латвия».

24-й этаж.

Вечером — «Рванный плащ». Выходил кланяться за С. Бенелли. Любезный Шапиро. Арбузов с дочерью.

- 10 сентября* * В Союзе пис[ателей] довольно странное и немногочисленное обсуждение проблем жизни, человечества и мира. Большую часть я не уразумел, ибо говорили по-латышски. Но то, что уразумел, не лезет ни в какие официальные ворота. Выступал.
Обедали с Абызовым.
Ужинали у Зиедониса. Очаровательная Аусма.
- 11 сентября* * Интервью для радио. Завтрак с азербайджанцем из Нахичевани. Интервью с местной литгазетой.
Имерманис. Абызов.
Читал Тименчику «Ифигению».
- 13 сентября* * Поездка в Юрмалу. Хорошая школа. Цирулис. Залыгин²⁹. Три выступления.
- 17 сентября* * Приехал в Вильнюс. Конференция переводчиков.
- 18 сентября* * Выступал, как говорят, изящно. Приложил Е. Борисову из Худлита³⁰. За это мне воздастся.
Ю. Ефремов. Долгие разговоры с Л. Озеровым.
Банкет. Иностранцы со мной почтительны.
Читал стихи Озерову, Ефремову.
- 20 сентября* * С милым Евг. Матузявичусом³¹ читал стихи, обедал, разговаривал.
Противноватая, неглупая Мальцева³².
- 3 октября* * Небывало прекрасная погода. Гулял, пока не заболело сердце. Пишу статью о переводах из поэтов Пляеды³³.
- 16 октября* * Пярну.
Больше недели был в Москве, стараюсь утрясти мамины дела. Она слаба телом, но крепка духом и жестко эгоцентрична, как всегда. Притом умна и находчива.
Видел множество народу. Не всех запомнил.
Эпоха без новостей и происшествий. Меня активно не любит В. Осипов, так что собрание сочинений весьма проблематично.
Денег практически нет.
- 26 октября* * Все эти дни дурное самочувствие. Апатия. Перевожу с трудом Слободяника.

Отдал рукопись «Голосов за холмами» в «Ээсти раамат». Редактор Нелли Абашина³⁴.

30 октября * Чувствую себя получше. Секрет простой. Не надо пить.

Читал мемуары Тамары Ивановой³⁵. Всеволод — писатель не получившийся. У него нет читателей.

2 ноября * Убита Индира Ганди.

3 ноября * Вернулась Светлана Аллилуева³⁶. Она единственный человек в мире, который после смерти отца делает то, что хочет. Странные сны.

5—9 ноября * С Галей и мальчиками были в Тарту. Лотманы, к сожалению, в Венгрии. Общались с Любой Киселевой и со Столовичем³⁷.

Люба милая и умная. Столович по-провинциальному осведомленный. Выступал перед студентами. Ленинградский педагог привел десятка два путешествующих в каникулы детей меня послушать. Особых происшествий нет.

13 ноября * Смотрели с Г. дурацкий, фальшивый и безвкусный фильм Евтушенко. Чтобы поставить такой, надо быть дураком и нахалом. Однако феномен славы таков, что москвичи ищут в фильме «что-то», а в Париже читают евтушенковский роман³⁸.

Даже не завидно.

23—24 ноября * Два выступления в Таллине.

7 декабря * Выступление в Пярну, в курортном клубе. Человек пятнадцать.

19 декабря * Унылая жизнь. Ремонт. Звонил Гердт. Все в беспорядке. Заказов нет.

1300 рублей от Мультфильма. Все это съест ремонт.

30 декабря * Приехала Лучана [Де Марки] встречать Новый год.

Заезжал В. Физгеер с компанией.

- 5 января * Н[овый] год встречали с Галей, детьми и Лучаной.
Никаких событий. Холода. Неуютно.
На Н[овый] год звонил маме, Саше. Тоска. Апатия.
Никакой работы.
- 8 января * Автобусом выехал в Ригу, где встречали меня Абызов
и Чихаленко. Пообедав у Абызова, поездом отбыл в Минск.
Там – Фира, Гера и местная филармония. Передали письмо от
Козакова. Гост[иница] «Минск».
- 9 января * Вечер в филармоническом зале с Тоней Кузнецовой.
Поехал к Фире и Боре.
Вечер прошел довольно успешно.
- 10 января * Множество интервью. Шампанское и прочее.
Оба дня как в тумане.
Был у Геры, у Школьниковых¹.
- 29 января * Иван [Гаврилович Иванов] читал хорошую повесть
о военных годах. Портит его самолюбование и неумение вовремя
остановиться (композиция). Словом владеет великолепно.
Занимаюсь мелкими поделками и письмами. Чувствую себя
лучше.
Холода здесь редкие. Тяжело всем. Особенно Гале.
Звонил маме. Саше.
Ниоткуда никаких новостей.
Время как будто застыло. Но это только для меня застыло.
Для молодых оно движется, изменяется.
- 4 февраля * Февраль такой же морозный, как январь. На улице
красота. Но надо топить четыре печи. Думать о дровах и прочем.
Нет ни высоких мыслей, ни стихов.
Писал ответ на анкету «Воплей»².
Заезжал милый Коля Якимчук из Пушкина³. Говорит: «Ваши
стихи совсем непохожи на статьи». Правда.

- 7 февраля* * Паша и Г. ездили в Таллин на врачебную консультацию.
- 10 февраля* * Вчера и сегодня были в гостях Яков Андреев из Свердловска и его друзья, режиссеры науч[но]-популярного кино — муж и жена.
Милое застолье несколько отвлекло от холодов и душевного неуютя.
С трудом пишу какие-то статьи, чувствуя себя бездарным.
Рембо замерз.
Я настолько никому неинтересен из властей предрержащих, что и бить-то меня, скорей всего, не станут. Просто так задушат.
- 12 февраля* * Показывали меня по телевидению с военными стихами. Скучно.
Пишу о Павле Когане для «Л[итературной] г[азеты]»⁴. Тоже, кажется, скучно.
- 14 февраля* * Умерла Лена Зонина, осложнение от гриппа. Грустно. Я знал ее с 1946 года. В сороковые дружили.
- 15 февраля* * День рождения Саши. Звонил ему и маме.
- 16 февраля* * Пишу автобиографию для сборника СП. Нет, я не прозаик! Усердия не хватает.
- 23 февраля* * Приехали Абызов и Захарченя. Ужинали у нас.
- 25 февраля* * Обедали всей семьей с Абызовым в «Пярну».
Мороз отпустил.
Поносная статья Куняева в «Нашем современнике» против Чупринина⁵.
Выпады против меня и Левитанского. Это все от импотенции.
- 4 марта* * Приезжал рижский Целмс с компанией.
Я напечатал одиннадцать новых стихотворений. Из них дватри чего-то стоят⁶.
- 6 марта* * 30 ноября умер Алексей Эйснер, автор замечательной «Конницы», человек яркого характера, причудливой биографии

и знаменательной эволюции. Ему было семьдесят девять лет. Все равно горько.

Мы встретились впервые в конце 50-х годов у Ладинского. Отношения всегда были теплые и доверительные.

«Конница» — одно из лучших стихотворений XX века.

О смерти А. В. написал мне Влад Заманский, прислал «Конницу» с автографом от 20/Х—84.

Р[осина] Глазкова прислала новое издание Коли. Просит, чтоб написал о книге в «Л[итературной] г[азете]».

Работаю каждый день и с неприязнью думаю о необходимости поездки в Москву.

Но надо, надо! Маму жалко.

Первый вариант автобиографии по случайности сжег в печке. Пишу второй. Он лучше.

7 марта * Приехал режиссер Слава Чекин из «Экрана». Собирается из моего «Кота» делать музыкальную модернягу. Пускай, лишь бы текст не трогали.

11 марта * Умер Черненко. Назначен Горбачев, которого и ожидали. «Пятилетка в три гроба», как недавно острили⁷.

В тронной речи мелькнуло слово «демократизация».

Поглядим.

18 марта * Читаю статью С. Страшнова в «Воп[росах] лит[ературы]» о фронтовом поколении поэтов⁸.

Интересная мысль об исторических изменениях в классификации поэтов. По жанрам, по кругам (плеядам), по школам (группам), по поколениям.

Термин «поколение сорокового года» родился в нашем кружке и, кажется, впервые употреблен в печати мной (к тому времени «поколение» распалось или погибло).

Существенна дата самосознания.

Утро для меня самая приятная часть дня. Делаю, что придется. Даже албанцев перевожу с приязнью.

В книге «Оттиск» А. Чернов проще и менее учен⁹. Став проще, он предстает вообще простоватым.

Эльвиру на самом деле звали Дуней.

Прислала на днях две книги с лаконичными надписями Светл. Евсеева¹⁰. Что-то екнуло в сердце.

Кажется, хороши только стихи из первой книги. Провинция ее убила. Нет нерва.

23 марта * Заезжал на час Светлан Семененко. Болтливый, фамильярный, без критериев.

Зачинается новая книга «Черновик»¹¹.

Ужасает ремонт.

17 апреля * 28 марта приехал в Москву.

Милые Хлебниковы.

В этот же вечер – Дом ученых.

Глазков – хорошие выступления.

Осмысленно читал Суховерко.

Я – ведущий – был пьяноват.

Множество дел. Письмо от Госкомиздата об избранном (собрании)¹².

Левитанский в заботах о пропитании.

1 апреля. Хороший вечер музыки Давида Кривицкого. Славный певец Сергей Яковенко¹³.

2-го мой вечер в Музее Пушкина, прошедший с успехом.

После вечера поехал с А. Наль к Лунгиным. Золотухины.

У Лиды Либединской – Губерман.

4 апреля приехал в Ленинград. Вечер в зале у Финляндского вокзала с Новожиловым и Мозговым.

5-го вечер в быв[шем] Юсуповском дворце. Здесь милая Наташа Журавлева¹⁴.

Виделся с Гореликами и с Захарченей, которые верно меня повсюду провожали.

6-го приехал в Пярну.

Устал. Но сразу же засел за Цесарича.

Заезжал Дима Губин,¹⁵ молодой журналист, более серьезный в переписке.

Вернулся из рейса Иван.

Дома спокойно.

Читать не могу из-за глаз.

Холодная весна.

Стихи снова иссякли.

8 мая * Звонила, чтобы поздравить с 40-летием [Победы – Г. М.], Аня Гачечиладзе¹⁶.

- 17–19 мая * У нас Лунгины.*
28-го апреля заезжал режиссер С. Чекин.
28 апреля – 2 мая: Вадим Кнорре с Наташей Шидловской.
7 мая. Приехал Абызов.
26–28 апреля. Были Захарчени.
3 мая. Девушки Зигель с компанией.
17 мая. Завтра еду в Москву.
9 мая, в День Победы, очень хорошо праздновали с Юрой Абызовым.
Были Перелыгин, Ира Куликова, Иван Гаврилович с женой.
10-го уехал Абызов.
- 19 мая * В Москве. Гена встречал.*
Олег Алла¹⁷. Вечер М. Квливидзе.
Умно выступал Левитанский.
Банкет у Лиды Либединской. Грузинское застолье. Катя Старикова¹⁸.
- 22 мая * Хороший вечер у книголюбов.*
У Саши. Славный Сережа.
- 23 мая * Весь день дома. Лунгины.*
- 24 мая * Литфонд – ссуда. В Союзе – ветеранский подарок.*
У мамы (с Сашей).
Вечером – Ю. Щекочихин, журналист из «Л[итературной] г[азеты]». Вася Мищенко из «Современника»¹⁹. Пели, играли на гитаре допоздна.
- 25 мая * Дома. Сумасшедший армянин. Слава Чекин.*
- 26 мая * Мой вечер в ЦДЛ. Выступали Клейнер, Дубов, Гердт.*
Пел Берковский.
Много народу. Цветы. Давняя любовь – Люся.
После вечера у нас Хлебниковы, Саша, Гена, Лида Либединская, Э. Графов.
- 29 мая * Приехал в Пяру.*
Усталость смертельная.
- 31 мая * Чествование в Ратуше по поводу моего шестидесятипятилетия. Невеселая дата.*

Дети пели, играли, читали стихи.

Заместитель мэра сказал речь.

1 июня * День рождения. У нас Горелик, Лаанпере, Физгеер, Куликова. Дети.

Фотографии Перельгина.

6 июня * Галя и Павлик уехали в Москву.

Приехал режиссер Россинский сочинять «Монте-Кристо»²⁰.

9 июня * Работали с Россинским.

Либретто выстроено.

Обедали с Петрушей у Захарчени.

Каждый день дважды говорю с Галей.

13 июня * После волнительного ожидания (поезд опоздал) приехали Галя с Пашкой.

12 июля * Вчера что-то свершилось. Написал конспект разговора Фауста с богом²¹. Может быть, важное, перспективное.

Прочитал Г.

13 июля * Вчера гулял с Борей Капланом. Выпил бутылку сухого.

Приходили Стратановский и Светлана Новикова²².

Написал стихи о фантазии²³.

15 июля * Приходила эстонски-светская, большая и красивая Иви.

Приходил Пикайзен, с которым всегда говорится о важном.

16 июля * Ужинали вчера Костюковские и Иви.

Мило. Приятно.

Вчера написал стихи о старости.

19–22 июля * С мальчиками в Вильянди (см. путеводитель).

День рождения Паши – в ресторане, потом – в номере гостиницы.

29 июля * Написал шесть стихотворений. Все о том же. Одно приличное – «Беатриче». Так думаю назвать цикл²⁴.

С Заками, случайно встреченными, в «Золотом льве». Потом у нас.

Ужин.

- 31 июля* * Выехал в Москву на мамин девяностолетний юбилей в ужасающем настроении.
- 1 августа* * В Москве. Встречал меня Гена. Виделся с Левитанским, Давыдовым. Приходили Саша и Лена. Разговаривал с Хлебниковыми.
И все это с нарастающим комком в горле. Сделал несколько дел. Петя Горелик. Эдик Графов.
Нет мыслей о предстоящем юбилее. Одна тоскливая тревога.
- 2 августа* * Андрей Россинский, Анаит Баяндур²⁵ утром. Милый, умный Олег Хлебников.
Мамин юбилей. Витя, две Лили, Агда, Люся Дорошенко, Лена Ржевская, Петя Горелик, Варя, Графовы, Мара, Саша с Леной. Привезли моего славного внука. Все это под знаком моей тоски, оттого не прочувствовано.
Мама очень была умна, хорошо держалась. Она в таких случаях умеет собраться и всех обаять.
- 3 августа* * Выехал из Москвы.
- 4 августа* * Г. очень хорошо меня встретила.
- 5 августа* * Утром, во время кофе, пришел Миша Козаков.
- 6 августа* * Вчера читал Козакову стихи.
- 7 августа* * Гуляли, разговаривали с Козаковым. Часа через два устал от культуры, а М. готов был слушать музыку, стихи, прозу. Московская закалка.
- 8 августа* * Ходили слушать мессу Баха в местной кирхе. Разваливающийся орган. Видимо, посредственный органист. Тощий хор.
Здесьнее лютеранство в упадке.
Вечером у нас Захарченя. Козаковы, Заки, тургенеved М. М. Дунаев. Долгое застолье в саду.
- 9 августа* * Приходила Г. С. Беляева²⁶. Разговор о Рембо. Потом эмоциональный Миша К.
- 11 августа* * Утром Миша Козаков прочитал мои стихи о Беатриче. Цикл, кажется, лучшее, что я написал за последние годы. В нем свободная интонация, стих прост.

Вечером при Иви Ээнмаа, Захарчене, Заках и одной молодой паре прочитал «Клопова». «Клопов» недурен. Через четыре года он звучит еще более актуально.

Миша снял обвинение в слабости драматургии. Небольшие доделки.

Снять обращение Крогериуса к автору. Протянуть линию Аглая — Тыкин.

Разговор о возможности постановки.

С Мишей хорошо каждодневно общаемся. Он энергичен, легко возбудим, полон творческих планов, умен, незлобив, интеллигентен. Всегда готов в сотворчестве.

13 августа * Ездили с Захарченей до Айнажи, пытаюсь купить продукты.

Потом обедали у него, ибо не попали в рестораны.

Вечером читал Миша переписку между Цветаевой и Пастернаком, но (чуткий) прервал на полуслове, и гости ушли.

17 августа * Приехали Гердты — Таня и Зяма. У нас с Мишей выступление в местном читальном зале, где битком было набито людей, а многие не попали.

Миша актерствовал. Дурно прочитал «Струфиана», хорошо — «Сон о Ганнибале». Актерство свое он защищает и идеологизирует. Краткое выступление Гердта показало разницу талантов. Ужинали, кроме названных, Захарченя и Абызов. Юра трогательно хороший.

Я впервые прочитал «Беатриче» на публику.

22 августа * Позавчера вечером играл у нас прекрасный Пикайзен. Потом ужинали Костюковские и Пикайзен.

30 августа * Неожиданное письмо от Юлиана Долгина. Тридцати лет не прошло, как он объявился с сатирическим стихом, весьма характерным для непечатающегося поэта по отношению к поэту, действующему в реальной литературе.

Рад его появлению. Обязательно отвечу.

Г. и дети уехали на день в Таллин.

Обедал с Костюковским в «Пярну».

6 сентября * Были приятные люди из Челябинска — Болдыревы. Показывали перевод китайских парафраз Стаффа.

11 сентября * Приходили родители Игоря Поглазова, погибшего мальчика-поэта из Минска. Тяжко смотреть на этих нестарых еще людей, переживших горе и навсегда им придавленных. По сравнению с этим свои горести кажутся пустяковым вымыслом.

12 сентября * Вчера у нас ужинали Поглазовы и Галя Магдусиева²⁷.

Сон. Квартира, где много людей. Папа, отчужденный, как всегда в моих снах, знакомит меня с высокой красивой женщиной, с гладко причесанными волосами. Женщина, видно, добра и мила. Я чувствую, что буду с ней дружить. Это невеста отца. Они собираются венчаться в церкви, хотя на женщине не подвенечное платье, а красное, красивое и простое. Я спрашиваю отца, как же он собирается в церковь, ведь он же неправославный. Он отвечает, что сперва поедут в церковь, а потом в синагогу. «А маме ты сказал?» — спрашиваю я. «Нет». Видно, что ему неудобно, но он все же холоден и чувств к нам у него нет. «Это же неблагородно», — говорю я. И женщина тоже уговаривает отца сперва сказать обо всем маме.

Потом мы оказываемся в маминой квартире. Это какое-то новое жилье на окраине, но жилье само старое, и мебель старая. И мама старая, как сейчас.

Отец ничего не говорит ей. И все быстро уходят, а я долго записываю мамин новый телефон и никак не могу записать, хотя Мария Соломоновна мне его много раз повторяет. А мама плачет. Она все поняла. Гости отца ушли. И в передней не оказывается моей обуви. Там стоят какие-то разномастные тапочки. И я надеваю два разных. И выбегаю на лестничную площадку. Там странный лифт без задней стенки. Какой-то пацан говорит, что он не спускает вниз.

Выбегаю на улицу. А все уже уехали в трамвае. Трамвайная линия идет по какому-то лугу, по пригороду. А вблизи и вдали виднеются церкви, большие и малые. Я не знаю, где будет венчание. И добегаю до ближайшей церкви. Там отпевают покойника. Вокруг гроба стоят какие-то люди в белых халатах. Я добегаю до следующей церкви, там тоже нет отца и его гостей. Следующая церковь большая, с византийским куполом, покрашена в светло-коричневый цвет. Там идет проповедь, и прихожане сидят на скамейках, как в лютеранском храме. Здесь я просыпаюсь.

21 сентября * Вечерним поездом выехали в Псков.

22 сентября * Встретил нас Валентин Курбатов. Умный, видно религиозный, радушный и любезный человек. Поселились с детьми в гостинице «Октябрьской». Псков беден, плохо прибран, плохо кормлен. Русская провинция рядом с хорошо подстриженной и сытой Эстонией.

Вечером у нас в номере Курбатов.

23 сентября * Ездили вчетвером на машине СП в Печоры. Лавра производит впечатление. У сурового монаха купили иконку Казанской Божьей Матери.

Вечером у нас Курбатов, отец Владимир, современный священник, и местный корреспондент ТАСС, пожилой бывалый человек.

Читал им стихи.

24 сентября * Курбатов водил нас по старому пригороду вдоль реки, потом по Кремлю.

Живет К. одиноко и бедно. Не похож на московских щелкоперов.

Встречи с ним были памятны и содержательны.

25 сентября * Автобусом выехали в Пушкинские Горы. Поселились в гостинице. Созвонились с Гейченко²⁸.

26 сентября * Гейченко прислал машину, и мы полдня с милой Надей Николаевой бродили по Михайловскому, ездили в Тригорское и Петровское. Несколько раз вышибало слезу. Пили чай у Гейченко. Выступал перед небольшим сбором сотрудников заповедника. Приятная жена Гейченко. Сам он человек разный, но на нем все держится. В нем и тщеславие, и фанатизм, и организаторские способности. Подарил нам свою книгу и путеводитель по заповеднику, прекрасно изданный²⁹.

27 сентября * Выехали из Пушкинских Гор.

29 сентября * Через силу сел за переделку «Клопова». Мало мыслей. Нет настроения.

1 октября * Приехал Андрей Россинский с милой художницей подвигать меня на создание «Монте-Кристо».

Ужинали у нас.

Заезжал начинающий прозаик Юра Якимайнен из Таллина. Рассказывал любопытно о множестве своих профессий. Не кажется талантливым.

17 октября * На праздники гостил у нас Петя Горелик. С неделю гостит Леонид, вернувшийся из Анголы.

Совершенно нерабочее состояние.

Вышла книга в «Сов[етском] пис[ателе]»³⁰. Говорят, красивая.

Мише Козакову отослал «Клопова» и «Ифигению».

В Москве хворает мама.

18 – 19 октября * Гостил у нас Петр Руднев,³¹ стиховед из Петрозаводска.

20 октября * Приезжали Кома Иванов со Светланой и Белобровцевы.

25 октября * Приехал Ю. Черниченко с телевизором. Ужинал у нас.

10 декабря * Кратко за это время.

До 2-го был в Риге на вполне официальном и бессодержательном чествовании Кр. Барона³². Чувствовал себя белой вороной (белой бароной). Абызов. Целмс. Две «сестры». Милый болгарин (А. Миханев). Литвинюк³³ из Польши и т. д.

Вечером 2-го Г. с мальчиками приехали в Ригу, откуда в ужасном поезде отбыли во Львов.

Львов красив (см. путеводитель).

Встречал Саша Гетман. Глазов³⁴ (не более чем доброжелателен). Из разорительной гостиницы «Днестр» переселились в приличный «Львов», где прожили около недели.

Милые, славные Ростислав Братунь³⁵ и его семья. С ними и общались.

Из Львова Галя с мальчиками уехали тем же ужасным поездом в Пярну. А я в Москву, где встречал меня Леонид.

Мама, Саша, очень милый внук. Чтение «Беатриче» у Графовых. Идиотская конференция московских писателей, где, впрочем, видел многих, давно не виданных (Евтушенко, И. Кузнецов, Львовский, Руднева³⁶ и т. д.).

Заезжал Вяч. Кондратьев.

Милые Хлебниковы.

17 ноября вернулись с Леонидом в Пярну. На вокзале Белобровцев и Абашина вручили авторские «Голоса за холмами». Через несколько дней выкупил 150 экз. в здешней книжной лавке.

7-го звонила из Москвы Крымова. «Клопов» понравился Эфросу³⁷. Поглядим.

Послал «Голоса» Зое Крахмальниковой.

Письмо от Светланы Евсеевой. Голоса за холмами.

15 декабря * Утром Г., Леонид и я вылетели в Горький на юбилей Э. В. Суслевой³⁸.

Встречали нас Близнецов (гл[авный] ред[актор] телевидения, друг юности Г[али] и Л[ео니다]) и режиссер Мараш.

Гост[иница] «Россия» над Волгой.

Вечером у нас Близнецов и Мараш.

16 декабря * Творческий вечер Эры Суслевой в Театре драмы. Гвоздь программы — наша встреча. Э. В. — милая, для шестидесяти лет еще красивая женщина, без признаков старости.

Чаепитие с труппой театра.

17 декабря * Встреча с работниками телевидения.

Наташа Розенберг, способная, но болтливая и эгоцентричная до невозможности.

Вечером выступал в Физическом институте. Хорошая публика.

Ничего точного об А. Д. [Сахарове].

18 декабря * Снимался с Близнецовым на телевидении. Обедали Г., Л. и Близнецов.

19 декабря * Встреча с молодыми поэтами, где была и Э. В. Суслова. Потом с Галей у Э. В. Мараш с милой дочерью.

Приятно. Дружественно.

21 декабря * Приехали в Москву.

Левитанский. Вигилянский.

Рассказы Хлебникова о литературных происшествиях.

Ощущение болезни и барахтанья в болоте.

23 декабря * Прибыли в Пярну. Радость мальчиков.

Письмо от Св. Аллилуевой. Прошлое возвращается.

2 января * Новый год встречали с Леонидом и мальчиками. Все было хорошо и мирно. Звонили друзья из Москвы. Звонили и мы в Москву.

Письмо от Лидии Корнеевны, которая называет «Беатриче» стихами отчаяния, ведущего к просветлению. Какая она хорошая, точная, умная и наивная!

3 января * Были у нас Лаанпере.

8 января * Выступал перед учителями русского языка эстонской школы.

13 января * Выехал в Москву.

15 января * Вечер в ВТО. Козаков и Гердт. Успех «Беатриче».

Была Лена Ржевская. Добрая надпись на книге¹. Графовы, Мара, Рейн, Хлебников, Чернов и др.

Много молодых.

16 января * Целый день люди. Гена, Саша, Козаковы, Лида Либединская, Эдик Графов.

Телефонные звонки по поводу «Голосов», «Стихотворений», вечера (Шахбазов)².

Левитанский удивлен направлением «Голосов» ввысь. «Тебя тянет в поэзию, а меня от нее». Не знаю, понравились ли стихи (конкретно), но книга взволновала.

6 февраля * За это время. 24 января приезжал Дима Губин с милым приятелем Димой.

Дима самоуверен, в меру испорчен. Неизвестно, что из него получится.

Письмо от Светланы Евсеевой. Предлагает встретиться, боится, что не успеет свидеться. По телефону пригласил ее в Пяр-

ну. Получил ответное письмо с трогательными стихами. Она, как всегда, смесь дикости и глупости с умом и талантом.

Приезжал Абызов. Диктаторствовал несколько дней. В прошлое воскресенье были в гостях Аллеры. Юра, прочитав наш рассказ, соскучился и ушел³.

Милая, живая Вайке⁴.

Много разных писем. Отвечаю с трудом и неохотой. Послал нескольким людям «Голоса». От Лотмана хорошее, доброе письмо.

Читаю (с трудом) новую повесть Саши.

Звонил маме. Умерла Мария Соломоновна Вейцер, 98 лет, с которой знаком и жил рядом с 1946 года. Потом, с 54-го, жила в той же комнате мама.

Горюет. И у меня шевелится печаль. Почти ушла та эпоха. Дело за нами.

Дописал «Королевскую шутку» и предисловие к разговору с богом⁵.

Зоя Крахм[альникова] получила мои «Голоса».

Все возвращаются — две Светланы, Эра, Зоя, а мне уже ничего и никого не нужно.

Ком тоски в горле.

Забыл. Был на днях милый, интеллигентный, возмужавший Федя Рожанский⁶.

17 февраля * Спокойно на душе. Г. хороша.

Письмо от Шестинского⁷ о моем двухтомнике. Дело плохо.

Сочиняю статью о Глазкове.

18 февраля * С Захарченей ходили в бар. Приморский закат. Ровное, снежное море.

20 марта * 23 февраля утром скончался Борис Слуцкий. Одна из самых больших потерь.

17 июня * В 14.30 умерла мама в моем доме в Пяруну.

18 июня * До этого.

25 марта, выехал в Ленинград. Десять часов в автобусе. Вечер в Филармонии. «Беатриче».

26-го. Вечер у Пети Горелика. Чистовы, Захарчени, Лариса Иванова.

Доброта, внимание Пети и Иры.

27 марта. В Москве в клубе «Меридиан» хорошее выступление перед книголюбями.

Потом — приезд Гали.

31 марта уложен в больницу Недоступом.

4 апреля. Уехала Г. Хорошее прощание.

5.04. Василенко, прекрасный старик⁸. Верный и благородный Гена, которого ценю все больше. Олег Хлебников (надеюсь, из него получится поэтическая личность). Письмо от Г., очень хорошее.

6.04. Всегда внимательная и нужная Лучана.

7.04. Звонила из Пярну Г. Приходил Саша. Хорошо говорили. Лежу в палате с веселыми и уважительными людьми. Сочиняю им зазорные четверостишия.

9.04. Лучана. Послал письмо Г.

10.04. Звонила Г. Послал письмо ей.

Был Ю. Ефремов.

11.04. Звонила Г. Двухтомником занялся Толя Черняев.

Гердт, Саша.

12.04. Гена. Лева Мухин. Рассказывал о комете Галлея. Все же что-то от нее идет. С ее приходом происходят несчастья. Это чувствовал и Блок.

13.04. Лена Ржевская, всегда с верной дружбой. Хорошая Варя.

15.04. Юлик Ким. Кратко, без обычной душевной щедрости. Лучана. Олег с цветущей Анной Непальской⁹. Щедрые дары.

16.04. Смехов с Галей. Не понравились. Юдахин с русско-татарской поэтессой. Оба славные. Саша. Варя.

17.04. Ника Плен. Городничкие.

18.04. Кома Иванов. Юра Левин с Таней.

Ученые разговоры. Эльмира и Слава Башировы, интеллигентны из Казани, полные почтения. Грузинский поэт без слов.

19.04. Лунгины. Володя [Лукин] умен и живет реальной жизнью. Рафик (актерствует). Варя (милая).

20.04. Ира Шилова. Всегда ишу в ней поддержку.

21.04. Лида. Саша. Гена. Наташа Мирза.

22.04. После многих волнений приехала Г. Добра, нежна.

23.04. Галя. Мухин. Игорь Губерман. Курили, трепались.

24.04. Галя. Горелик. Гелескул.

Еще приходил Абызов, бывший в Москве.

28.04. Меня перевезли для «реабилитации» в больницу где-то на Шелковском шоссе (километров сорок от Москвы). Хорошо. Тихо. Чисто. Милая врачиха Елена Петровна.

30.04. Городницкие. Все привозят разную еду и фрукты. Чувствую себя прилично.

1.05. Варвара.

4.05. Приехали Саша, Лена и Гена. Привезли милого внука Сережу.

7.05. Левины. Писал стихи. Пытался им читать.

9.05. День, полный гостей, — День Победы.

Кто-то привез Козакова. Потом Лукины с Мирзами.

Тоня Кузнецова. Графовы.

К вечеру, опаздывая как всегда, — Лена Ржевская с Лялей Ганели.

10.05. Олег Хлебников с А. Непальской. Пили шампанское. К вечеру — Гелескулы.

11.05. |Варвара. Не бросает отца.

13.05. Ника Глен.

14.05. Ньюша, Игорь Г. Жутовский¹⁰ нарисовал мой хороший портрет (два часа). [Эдуард] Колмановский (по делу).

15.05. Ира Шилова. Вся в событиях на съезде кинематографистов. У начальства это от растерянности от чернобыльских событий.

18.05. Саша и Гена. Всякие слухи о Чернобыле. Кажется, начинают понимать смысл национальной трагедии. Хоть бы занялись главным. Теперь не до Афганистана. Нация поможет, если начальство осмыслит. В России всегда в экстремальные моменты народ спасал власть.

19.05. Гелескулы. О переводах старинных испанских четверостиший, которые переводил с небывалым удовольствием.

23.05. Гердт. Козаков. Катя (падчерица Гердта) с радио. Дима Карасик с роскошной корзинкой черешен. Как всегда странен и неточен.

26.05. Гена отвез меня в Москву.

28.05. Был у Саши. Видел маму, совсем дряхлую.

29.05. Приехала Галя с детьми.

1.06. Вечер в ЦДЛ. Небольшое застолье за сценой. Человек тридцать. Краткий разговор с Черняевым.

День рождения.

2.06. Весь день у Горелика (приехал за мной утром). Вечером у Л. К., всегда предельно точной. Три письма А. Д. Сахарова. Вернулся домой.

19 июня * Похоронил маму на Пярнуском кладбище в Разкюла, недалеко от входа с Рижского шоссе под двумя соснами¹¹.

25 июня * Девятый лень. Ездили на кладбище.

4 июля * Все эти дни занимался книгой «Горсть»¹². Теперь отупел в <нрзб> бесчувствии. Никого не хочется.

6 июля * Сложил «Горсть». Сомневаюсь.

Большая часть стихов в «Голосах» — недотянутые, незрелые или, наоборот, вялые.

С Г. слушали Мендельсона и Брамса в концерте.

19 июля * День рождения у Павлика. Четырнадцать человек детей и взрослых.

20 июля * Купили щенка. Наречен Томом в честь погибшего в Опалихе.

21 июля * Приехала на каникулы Варвара.

24 июля * Мой литературный вечер в актовом зале бывшей школы [им.] Койдулы. Полный зал.

Читал новое и старое.

Был у нас Якимайнен.

- 25 июля * Приехал Петя Горелик. Рад ему.
Повторение литературного вечера.
Аудитория хуже. Я, разозлившись, понес начальство. Это, как всегда, обрадовало публику.
Вечером приехал Леонид.
- 26 июля * Были на кладбище у мамы. Сороковой день. Все мы, Ленья, Петя, минчане.
- 27 июля * Приходил Ленья Карабчиевский — экстрасенс.
Уехали Петя [Горелик] и Леонид [Медведев].
- 28 июля * Приходили Рожанские. Приехал Володя Лукин с сыном. Пили французский коньяк. Слушали Володины пропозиции.
- 29 июля * Володя пил у нас чай. Хорошо болтали.
- 3 августа * Володя Лукин читал свои мысли одинокого скептика, стесняющегося самого себя.
- 5 августа * Выступал в музее Койдулы, где читались переводы из нее на финский, русский, украинский, латышский, английский, венгерский и эсперанто.
- 7 августа * Похороны матери Иры Куликовой. Вспоминал свежо похороны мамы.
- 9 августа * Читал «Клопова» в небольшом обществе (Лукины, Мирзы, Карабчиевский, В. Аллер, И. Шилова). Кажется, финал надо сократить. Разные советы.
- 10 августа * Социальные теории счастья ничего не стоят. Они могут лишь разрушить счастье двоих (война, тюрьма и т. д.).
- 16 августа * День рождения у Пети. Дети и взрослые. Мил Костюковский.
- 20 августа * Приехали Гердты. Вместе ходили на «Сон в летнюю ночь» в Таллинском русском театре.
Приятные разговоры за ужином.

- 21 августа* * Утром Перельгин фотографировал нас. Читал стихи из «Горсти».
- После обеда уехали Гердты.
- Вечером у нас космонавт Г. М. Гречко с женой. Разговор о смысле жизни и поведении. Симпатичен. Умен. Подарил ему книгу и пластинку. Снимал нас Виктор Перельгин.
- 23 августа* * Приехал Абызов. Вечером ходили на рок-оперу в тот же Таллинский театр с Гречками, Абызовым и Захарченей.
- 22-го читал «Клопова» Шейко и Очаковской¹³. Разговор о возможности постановки. Пьеса понравилась.
- 24 августа* * Обедали с Абызовым.
- Вечером в гостях у Векслера, лежавшего со мной в больничной палате.
- 26 августа* * Вчера гуляли с Абызовым. Проститься пришли Гречки. Ужинали. Читали «В кругу себя».
- Сегодня вечером — Рожанские.
- 28 августа* * Закрытие сезона. Прощание с Костюковскими. Захарченя.
- 14 сентября* * Галя уехала в Москву.
- Все это время переводил Фредро¹⁴.
- На три дня приезжал Губерман.
- 15 сентября* * Звонила Очаковская. Предлагает заказ Мин[истерства] культуры на «Клопова».
- На днях получил письмо от редактора «Огонька» Коротича с просьбой прислать стихи и с согласием издать книжку в библиотечке «Огонька»¹⁵.
- Просят стихи «Октябрь», «Знамя».
- В Таллине выговор Абашиной и моему редактору за «Голоса за холмами».
- Писем почти нет. Сам пишу мало.
- Стихов нет.
- Осень.
- Настроение ровное.
- 28 сентября* * Елена Трофимова и Сергей Коваленко, художники. Проездом. Хороший московский разговор за ужином.

Отправил рукопись в «Огонек». Стихи в «Октябрь»¹⁶. Написал заявку о Клопове.

Дома тихо и хорошо.

6 декабря * Про поездки и предыдущее писать не хочется.

С 19 ноября дня три снимало меня московское телевидение.

Побывал Абызов. 30-го он уехал. На день, с 30-го на 1-е, заезжал Баевский.

В «Литгазете» обо мне диалог Губенко с Чуприниным¹⁷. Теперь меня обязательно кто-нибудь покроет. В 12-м «Знамени» — «Малолеток».

Есть сведения, что в библиотечке] «Огонька» будет книжка.

Министерство культуры прислало договор на «Клопова».

Вот и все события.

Дома тихо. Вчера выпал первый снег.

Хочется читать — не хватает глаз. Патологическая лень. Стихов нет. Вся работа на месте, а она все приваливает.

Мысли приходят и увядают.

16 декабря * 7-го приезжал из Тарту милый Митя Кузовкин¹⁸.

С тех пор никаких происшествий. С необычайной быстротой и очень скверно перевожу комедию Фредро, которую надо сдать до Нового года. Еще множество незавершенных дел.

Долгая погожая осень вчера сменилась бесснежным морозом. С непривычки трудна зима.

В «Авроре» мой скверный цикл, еще более испорченный опечатками¹⁹.

Отвращение к собственным стихам.

15 января * 28 декабря приехал Гена. Новый год встречали с ним и с Ирой Куликовой. Я в час пошел спать.

1-го приехал Леонид. Ужинали у нас Лаанпере.

Стояли страшные холода.

14-го были у нас Инна Варламова¹ с дочерью Женей. Московские сплетни.

Узнали по телевидению, что умер Эфрос. Жалко. Он был в ложном положении².

15-го заходил Яша Андреев, поэт из Свердловска.

Из важных событий: печальное – смерть Марченко, мужественного, достойного, истинного героя³.

Радостное: приезд А. Д. Сахарова в Москву⁴.

Умер Андрей Тарковский⁵.

Либеральные волны в журналах. Большая часть интеллигенции выжидает, не верит.

Все непрочно, не гарантировано.

На местах все те же. Одни фразы.

Трудно раскатать Россию, уже несколько раз обманутую. Трудно сокрушить новый класс.

Все же, однако, хочется верить.

30 января * Свадьба Виктора Перелыгина-младшего в кафе «Викеркар», где темно и холодно.

Нет ни сил, ни охоты ехать в Москву, где дела и вечера.

Настроение ровной безнадежности и полная неспособность что-то излагать.

31 января * Прошлую субботу приезжал Володя Лукин с приятелем Александром Вахрамеевым⁶.

Долгие разговоры, столь приятные в Пярну.

«Горсть» почти вся напечатана в журналах. В «Др[ужбе] народов» взяли баллады⁷.

Разочарование и равнодушие к этой книге. Шевелится интонация. Поэмы («Отъезд», «Уход»). Много сомнений. Не сентиментально ли? Нет взлета, вылета из сюжета. Но, кажется, это потихоньку вызревает. Много разных мыслей и полная невозможность их записать. На следующий день они закипают, теряют свежесть, грубеют.

2 марта * 4 февраля читал на худсовете Таллинского театра «Клопова». Видел макет, который сильно отличается от моего представления о пьесе.

Провожали меня Леонид, Белобровцевы, Юлий, муж завлитши театра Марины Очаковской. Якимайнен отстал по пути.

5.02. Приехал в Москву. Встречал меня Гена.

В ИМЛИ на пушкинской сессии встретился с Лотманом. Он говорил очень хорошо и внятно. Выступал я. Конспективно.

Андрей Чернов отвез меня домой. Вероника Долина⁸.

6.02. Гена. Гердт. Кохановский⁹ завез книгу.

Интервью с «Детской литературой»¹⁰.

Саша полон идеями об издательстве¹¹. К удивлению, что-то движется.

Вигилянские.

7.02. Марина Новикова привезла довольно толковое интервью с «Лит[итературной] Россией»¹².

Левитанский. Пытался его отговорить от нового брака.

Володя Корнилов.

Интервью с «Пионером»¹³.

Нунуша Баяндур¹⁴ привезла отличный коньяк.

Говорил по телефону с Лидией Корнеевной, с Недоступом.

8.02. Вечер в Зале Чайковского.

Берковский. Клейнер. Толмачева. Кузнецова. Смоленский. Гердт.

После вечера (успешного) ужинали у Гердтов с Фогелем и Лилей.

9.02. Утром Левитанский. Юдахин. С ним и с Геной обедали в ЦДЛ. Вечером Графовы. Лена Ржевская, Жорик Лепский, Ю. Живова.

10.02. Вечер в клубе завода Ильича (1200 чел.).

Потом у Лунгиных, где Безыменские, Черняев, Зигель, Пинскер, Геронимус¹⁵.

С Толей договорился о передаче рукописи Ненашеву¹⁶.

11.02. Рукопись собр[ания] соч[инений] отправлена.

Саша, Лена, Сережа.

Не поехал выступать в Лужники.

12.02. Днем телефоны. Карабчиевский.

Звонил Хейфец¹⁷ о «Клопове».

Вечером Олег Хлебников. Вигилянские. Поздняев.

13.02. Уехал в Пярну.

С 14-го по 20-е в Пярну.

20.02. Выехал в Ленинград с Колей Якимчуком.

(10-го выст[упление] в курортной библиотеке).

21.02. Филармония меня не встретила. Поехал к Гореликам.
У них и остановился.

Вечером с Радиком выступал в зале у Финл[яндского]
вокз[ала]. Хорошо.

22.02. С Ирой навестили в больнице Петю. Вечером выступал в Союзе пис[ателей]. Потом – у Чистовых, куда приехал Миша Козаков.

23.02. Помянули с Ирой Слуцкого.

24.02. Вернулся в Пярну.

26.02. Варвара защитила в Москве диплом.

Меня лепит ленинградский скульптор Сергей Алипов¹⁸.

1.03. Алипов, измучив меня позированием, отбыл с моей пластилиновой головой.

11 марта * Алексей Леонтьев сообщил в письме о смерти Бориса Шахова.

Мы дружили с первого класса до самой войны и еще несколько лет после.

17 марта * Приехал Игорь Васильев,¹⁹ старый ифлиец.

18 марта * Выступал перед учениками 7-й школы.

Были у нас учителя.

19 марта * Выступал перед учителями-словесниками в шк[оле] им. Койдулы.

Встречался с министром культуры Эстонии и с ректором Тартуского университета. Р. Г. Либерт²⁰ при сем.

21 марта * Приехал Абызов.

Г. с мальчиками уехали в Москву.

28 марта * С Абызовым уехали в Таллин, где вели вечер восьми молодых поэтов. Молодые хотели устроить провинциальный цирк с избранием короля поэтов. Это было бы совсем смешно. Поэты плохи.

Спас дело позванный мной Веня Смехов.

Ночевали у Белобровцевых.

29 марта * Пообедав в рест[оране] «Таллин» с Белобровцевыми, Смеховым и Леонидом, благополучно прибыли в Пернов.

12 апреля * Во мне ничего не происходит.

Работать трудно из-за глаз, да и нет охоты.

Прошлую субботу были Кломпусы.

Вчера — Захарчени.

От скуки пишу письма.

Не сказать ли мне на вечере в ЦДЛ речь, после которой меня закроют?

26 апреля * Вчера выступал в Таллине в зале неполном (350 мест) у книголюбов.

Сперва очень плохо читала меня самоуверенная профессионально Софья Блюхер.

Потом пел меня Эдуард Томан²¹.

Аудитория до странности молчаливая, хотя и русская. Влияние эстонского характера. Не смеются остротам.

А записки толковые.

Послушал несколько своих текстов в исполнении славного физика, которого привел вездесущий в культуре Физгеер. С удовлетворением отметил, что во мне достаточно пошлости, чтобы быть понятным. Пошлость — эрзац, заменитель. Но бывают и хорошие эрзацы.

Готов был пустить слезу.

Обедал у Шейко. Августина Гербер,²² Эдуард Томан, который очень нравится, Марина Очаковская — не должность, а тип чело- века: завлит.

В Шейко различаю только интеллигентность. Но и этого много. Может быть, «Клопов» и не выйдет. Зато увижу свою слабость как драматурга.

Злотников пишет, что в 5-й «Юности» моя подборка²³. Значит, «все разрешено».

27 апреля * Вчера слушал Северянина в исполнении Софьи Блюхер. Недостаток вкуса тут сработал. Северянин звучит свежо, талантливо.

Блюхер читала замечательное письмо Булата о Северянине, адресованное ей, где Окуджава выглядит зрелым, самостоятельным, великодушным художником.

28 апреля * Приехал Петя Горелик с Ирой и внучкой Машей. Его люблю.

29 апреля * Зашли, гуляючи с Петей Гореликом, к Сергею Хуркову, рабочему-поэту, коего с моей подачи впервые напечатала «Молодежь Эстонии». Из него что-то может получиться.

Приходил Иван Гаврилович. У него в «Таллине» идет повесть с моим «врезом»²⁴. Он хороший, яркий, талантливый человек.

6 мая * Первого мая, когда сидели за столом, позвонила Св. Евсеева с автобусной станции, сообщила, что она здесь. Мы позвали ее к себе. Она такая же, как всегда, то есть без всякого интереса к другим.

2-го обедали у нас Петя с семьей, Сергей Хурков с женой, Светлана. Она собралась и довольно интересно рассказывала о Светлове.

Уехали Горелики.

8 мая * Симпатичный вечер с ветеранами в 3-й школе, где пели и разумно читали стихи дети.

Вечером у Лаанпере.

15 мая * С детьми и Галей приехали в Таллин на столетний юбилей Северянина.

Полный зал Русского театра. Я произнес пламенную речь о возвращении культурных ценностей и о тех, кто этому препятствует.

Множество аплодисментов.

Интересно вспоминал о Северянине Шумаков²⁵.

- 16 мая * В театре смотрел очень хорошие эскизы костюмов к «Клопову». Шейко увлечен будущим спектаклем.
- Интересно и мне. Вмешиваться в постановку я не буду. Постараюсь объяснить актерам роли, как я их понимаю. Но может быть, они их понимают по-своему и лучше, чем я.
- 17 мая * Приходил Г. Мезенцев, рабочий из Северодвинска, одержимый поклонник Высоцкого. Ненавидит Куняева, презирает «Наш современник».
- 23 мая * 18, 20, 22-го приходила отдыхающая здесь Наташа Крымова. Разговоры о Высоцком.
- 26 мая * Ужинали у нас Вайке и Рудольф Аллеры и Наташа Крымова.
- 29 мая * Выехали в Москву с Галей.
- 30 мая * В 4 часа, в зале Литинститута, Пастернаковские чтения. Зал битком набит знакомыми и молодыми. Магнитофоны. Душно. За столом президиума Каверин,²⁶ Л. К. Чуковская, Т. В. Иванова, Е. Б. Пастернак (стоит), Паперный, Лев Озеров (между их стульями я), Аверинцев, пестро одетый Евтушенко.
- Открывает Вознесенский. Читает воспоминания Каверин. Устает и недочитывает. Говорит, что Слуцкий испугался. Т. Иванова рассказывает историю с Нобел[евской] премией. Записки Пастернака Ивановым. Говорит, что Вознесенского не было на похоронах. Возн. крутит пальцем у виска.
- Лидию Корнеевну приветствуют стоя. Читает две записки разговоров с Пастернаком.
- Всем троим двести сорок три года.
- Выступаю я. Заступаюсь за Слуцкого. Говорю, что Вознесенский был на похоронах. Говорю об эпохе «позднего реабилитанса». Термин возмущает Лидию Корнеевну. Говорю, что письмо-отречение писал не Пастернак²⁷.
- Е. Пастернак и Кома Иванов подтверждают это.
- Евтушенко при всеобщем смехе читает «Быть знаменитым некрасиво...». Рассказывает историю с Панкратовым и Харабаровым²⁸.
- 31 мая * Мой вечер в ЦДЛ. Полный зал. Читал баллады. Огромное количество записок.
- Толя Черняев похвалил мои ответы.

После вечера — шампанское за сценой. Ивановы, Лукины, Городницкие, Миша Янчевецкий, Саша, Варя, Рафик, Гена и мн[огие] другие.

Допивали шампанское дома.

- 1 июня* * Весь день народ. День рождения. Саша, Лена и Сережа. Гена. Городницкие, Гердты, Мара Ульянова, Витя Фогель[сон]. Сидели до часу.
- 2 июня* * Вечером на замечательном спектакле «Костюмер»²⁹ с Гердтом.
- 3 июня* * Мой вечер в Музее Герцена. Много народу. Данин, Осповаты, Гетман и др.
Часов в десять заехали в Переделкино к Лидии Корнеевне. Ужинали и ночевали у Лиды Либединской. Губерманы.
- 5 июня* * Приехали в Пярну.
- 7 июня* * Вечер с Петиными учительницами.
- 11 июня* * Была Мира Петрова. В ИМЛИ пришел Ф. Кузнецов. Кто будет в московском СП?
- 14 июня* * Закончил сухую заметку о Высоцком, намеренно воздерживаясь от словес. Послал стихи Эре Сусловой³⁰.
- 17 июня* * Годовщина со дня смерти мамы. С Г. и детьми были на кладбище. Прибирали могилу, посадили цветы.
Печальный символ этого года.
- 21 июня* * Галин день рождения. Обед.
- 23 июня* * К вечеру приехали Саша, Лена и Сережа.
- 25 июня* * Приходили Шумаковы — Ольга Вл. и Юрий Дмитриевич. Ю. Д. много рассказывал о Северянине, Бунине, Набокове и др.
- 27 июня* * Приезжала Марина Очаковская с милой девочкой Линой. Рассказывала о дрызгах в театре, в которых погряз Шейко. В надежных ли руках «Клопов»?

28 июня * Утром приходил бывший учитель, ныне рабочий Петров из Москвы. Читал стихи. Рассказывал о письме Вознесенского.

Потом приходил очень славный мальчик, студент Таллинского музыкального училища Максим Самойленко³¹. Тоже читал стихи. Стихи слабые. Но в пареньке что-то есть: намерение стать интеллигентом.

После обеда приходила Каэра, соб. корр. «Литгазеты» в Эстонии. Разные литературные сплетни местного значения.

Приятен внук Сережа, способный, бойкий и ласковый мальчик.

1 июля * Приехали Кимы. Ужинали у нас. Пили коньяк. Юлик пел.

Очень его люблю.

2 июля * Иван вечером коптил окуней. Были Кимы, Таня Зигель. Ужинали в саду.

5 июля * Концерт Игоря и Валерия Ойстрахов³².

7 июля * Сонатный вечер в ратуше.

Закончил переводы Незвала.

Петуховина.

8 июля * Приходил Яша Костюковский. Московские интеллигенты недовольны моим ответом на вечере 31 мая в ЦДЛ на вопрос о переписке Эйдельмана с Астафьевым³³. Так я и знал.

9 июля * С Леной ходили на «Жанну» А. Галина, недурную пьесу в постановке Таллинского русского театра. Хорош Контрерос³⁴.

10 июля * Весь вечер сидели у нас московские филологи Наталья и Евгений с дочерью Анной, названной по «Названию зим»³⁵.

Милые, свои люди.

14 июля * Был у нас Г. Ф. Туронок, бывший редактор «Советской Эстонии»³⁶. И Иван. Туронок — обходительный чиновник.

15 июля * Мой вечер в бывшей гимназии. Вопрос о «Памяти»³⁷. О ней много спрашивают на последних вечерах. Читал стихи и «Кломпуса».

Из знакомых — Ира Якир,³⁸ Мирзы, минчане, Аллеры, Перелыгины, Татьяна — учительница английского.

19 июля * Павлику четырнадцать лет. Приятный детский праздник. У нас Кимы, минчане.

21 июля * Приехал Олег Хлебников со своей подругой Анной.

22 июля * После вечера Юлия Кима собрались у нас. Хлебниковы, Иван Гаврилович. Юлик играл, пел.

23 июля * Олег и Аня уехали.

Приходил Николай Леонтьевич Зусик, инженер, автор книги стихов, мой однополчанин по «горняшке».

Приятный, скромный человек.

Жара. Чувствую себя прескверно.

Узнал о смерти Алексея Ивановича Пантелеева. Страшно подумать о судьбе Маши.

25 июля * Приехал Рафик.

Были на вечере Кима. Я помянул о дне смерти Высоцкого.

Ким замечательный.

Ужинали у нас — Ким, Горелик, Рафик, Иван Гаврилович, Ира Шилова.

Много, щедро пел Юлик.

26 июля * Целый день сидение с Петей [Гореликом] и Рафиком. Р. читал замечательные диалоги Платона. Петя — воспоминания о Слуцком.

Была телеграмма, что «Др[ужба] нар[одов]» выдвигает меня на Гос[ударственную] премию.

Дали бы денег. Славы этой не надо.

Вечером — пятнадцать гостей. Лукин с родней, Мирзы, друзья Лукина, Карабчиевский, Рафик, Петя и т. д. Столько же детей.

31 июля * Все эти дни было множество людей. Прекрасно вел себя Рафик. Невероятно глуп Персик³⁹. При нем глупей и чуткий Карабчиевский.

С помощью Пети заполнял документы на Госпремию. Бесплезное занятие.

Приходил умный и хороший Лукин.

1 августа * Сегодня уезжают Лена и внук Сережа, к которым привязались и полюбили, каждый по-своему – Петя, Паша, Галя и я.

Не работаю.

Приходят Захарчени.

Часто думаю о смерти А. И. Пантелеева и о судьбе Маши.

Духовная ситуация в стране катастрофична. Близки времена крови.

Стране нужна крепкая власть.

Запишу об этом всё, как только образуется тишина.

2 августа * Приезжал Андрей Танцырев с молодым поэтом Виктором из Свердловска. В нашем обществе неудержимая тяга писать стихи.

Раньше писали одни поэты. А теперь тонут в океане стихов. Так вся поэзия утонет.

Поэтов надо сделать презренными и нищими. Тогда, может быть, от стихописания отстанут.

6 августа * Писал статью о «Творениях» Хлебникова для «Нового мира»⁴⁰.

Звонил Абызов.

7 августа * Неожиданно днем заявили из Таллина милые горьковчане – Наташа Раева с мужем Мишей, оба художники.

Карабчиевский подоспел с водкой.

8 августа * С В. Персиком выступали в АПН перед небольшой публикой.

Я читал себя, Персик Хлебникова.

9 августа * Приехал с семьей и приятелем Евг. Штерном Феликс Медведев из «Огонька». Обедали, ужинали, давал интервью⁴¹.

Получил аванс за «Клопова».

10 августа * Приехали Гердты.

Ужинали у нас Ира Шилова с детьми.

11 августа * Статья Глушковой против меня⁴². Глупо, бездарно. Грязное воображение. Против жидо-масонства – шизо-мощенство. На такое не отвечают.

С Гердтами у милых Перелыгиных. Смотрели заснятые Виктором фильмы.

12 августа * Вечер Гердта с моим участием. Люди, побывавшие на его вечерах, утверждают, что он говорит одно и то же. Замечательная роль.

3. прочитал мне прекрасное стихотворение Булата о бабке и прабабке⁴³.

15 августа * Ужинали у нас Лукины и Карабчиевский.

Разговоры о современном состоянии умов и общества.

В России, непостижимо как, из дурного образуется хорошее, а из хорошего преотвратительное.

Скверный осадок от последних передач ТВ.

Письма от Чичибабина и Людмилы Богомоловой⁴⁴. Оба расстрогали.

26 августа * Приезжала из Риги милая литературоведша Наташа Захарова-Кононова. Расспрашивала о «Ближних странах».

28 августа * У нас ужинал Володя Фикс, ленинградский физик. Умный, образованный.

Все вроде бы разъехались.

29 августа * Закончил перевод тупого и глубокомысленного Христо Радевского⁴⁵. Его стихи плоски, как промокашка.

5 сентября * В Таллине. В театре разговаривал с режиссером и актерами о постановке «Слоненка»⁴⁶.

О «Клопове» не спрашиваю.

9 сентября * Абызов в письме сообщил печальное известие: умер Вика Некрасов, он единственный, кого я хотел бы видеть в Париже «из наших». Но Париж мне не грозит.

10 сентября * Выступал в читальном зале на встрече читателей с журналом «Таллин» вместе с опытным, привыкшим перестраиваться без угрызений совести Г. Ф. Туронком, с простецким и симпатичным представителем военного поколения Иваном Папуловским,⁴⁷ с пярнуским Иваном Гавриловичем, с бывшим эмигрантом Ю. Д. Шумаковым, вспоминающим то, чего не было.

Было несколько москвичей, в том числе Зоя Куторга, которую не видел лет двадцать.

Ужинали все у Ивана. Шоферша Марет.

12 сентября * Интересно читать газеты, журналы. Кажется, зашевелились молодые. У всех одно сомнение: долго ли продлится гласность.

18 сентября * Днем с Г. приехали в Ригу. Встречал нас Целмс. У него отметили прошедшее пятидесятилетие. Вечером Ц. отвез нас в Дубулты к Абызову.

19 сентября * Гуляли в Майори. Встретили Жигулиных. Вечером Галя уехала. Зашли за Акимом.

29 октября * 1 октября поехал с Сашей в Коломну на конференцию по Маяковскому.

Довольно бойко выступал, развлек ученых. Обедал у профессора Кости Петросова, бывшего ифлийца⁴⁸.

2-го — день рождения Сережи.

Последующие дни всё в людях и шампанском. Очнулся числа шестого с чувством вины перед Лидией Корнеевной, к которой не поехал.

Корнилов, Вигилианские. Чупринин, Лепский, Гердт, Козаков, Левин, еще уйма людей.

Ника Глен.

Новости о двухтомнике. Уже есть редактор. Не хотят переводы.

Довольно много денег.

11-го выступал с М. Козаковым в клубе Зуева. Хорошо. Приятно.

12-го. На открытии сезона в ВТО. Много остроумного. Читал старые стихи. Б. Иванов, Адоскин, Юрский, Карташова, Б. Левинсон,⁴⁹ множество лиц. Отвез меня туда и обратно сердитый Окуджава.

Дважды в эти дни видел Левитанского.

13-го. Противные выборы первого секретаря МО СП.

Недолго просидев, уехал ко мне с Давыдовым пить водку.
Были Саша, Лена, внук.

Фазиль привез из Эдинбурга виски.

14-го провожали меня Юдахин и Гена. Заходили Жигулины.

15-го приехал в Пярну.

22–24-го. Был у меня Дима Губин, который сейчас в «Авроре».

25-го приехал в Ригу. День в Дубултах у Абызова. Ужинал у нас прозаик Сергей Каледин⁵⁰ с женой Олей.

26-го выступал перед студентами-филологами в университете.

П. Руднев с семейством. К. Петросов. Милая Н. Захарова.

При сем присутствовали Абызов, Каледин и Целмс.

27-го. Прибыл в Пярну.

Обедал у нас Иван.

28-го Пашкина учительница приходила жаловаться на его безделье.

Попытка разговора с ним.

31 октября * Дочитал «Живаго». На похоронах доктора потекли слезы, как когда читал о смерти Пушкина у Вересаева.

2 ноября * Приходил Вадим Ковда⁵¹. Он мыслит здраво, что демократизация, проведенная до конца, означает развал империи. И этот развал будет неминуемо кровавым. Для сохранения империи нужен кулак.

Чего-то в этой схеме не хватает.

6 ноября * Начал композицию «Живаго и другие»⁵². Общий план мне уже понятен. Связки. Трудности многих сцен.

7 ноября * Семидесятилетие Октября. Разговоры о докладе Горбачева и интервью Яковлева⁵³. Другой язык внушает надежды и порождает толки. Слухи об угрозах эстонцев. Ситуация беспокойная. С этим еще придется столкнуться власти, и это гораздо труднее решить, чем экономику и гласность.

Пашку держим дома.

Обедали – семья, Иван и Гена.

11 ноября * Написал четыре сцены из «Живаго». Звонил Губенко и Малдонису (о вильнюсском вечере). Предлагают выступления в Москве, Таллине.

Мысли заняты «Живаго».

С Геной сделал беседы для «В мире книг», «Театра», «Горизонта»⁵⁴.

15 ноября * В Москве вечер памяти Слуцкого.

16 ноября * Звонил Лене Ржевской. Вечер прошел хорошо при полном большом зале ЦДЛ. Вел его Болдырев. Опять вставал вопрос о выступлении Бориса по поводу Пастернака. Надо раз и навсегда это разъяснить.

Хорошо говорили Лазарев, Корнилов, Леонович,⁵⁵ Горелик.

18 ноября * Пытался уехать в Вильнюс на выступление с литовцами. Полный автобус промчался мимо. Был рад, так как чувствую себя преотвратительно.

23 ноября * С 22-го по 29-е был в Москве.

23-го у меня Левины, Захарченя, Харитонов, Саша с Сережей.

24-го председательствовал на вечере Тани Бек и Саши Юдахина. Ужинал с Рафиком и Геной в ВТО. Разговаривал со Смелянским и актером Филиппенко.

Звонил Степан Богомолов⁵⁶ из Пушкино.

«Знамя» заказало воспоминания о Слуцком⁵⁷.

26-го был у Гердтов с Львовскими. Хороший вечер.

25-го читал Смехову часть «Живаго». Он читал торопясь. Актеры непонятны.

27-го отдыхал.

28-го были гости.

29-го много народу. Витя Малкин, Витя Фогель, Тереза Адамьяк из Польши, Мешман,⁵⁸ Вигилянские.

Утряс в Москве состав двухтомника. «Горсть» как будто в плане изданий.

С 30-го в Пярну.

9 декабря * Ездил на показ худсовету моей детской пьесы «Кословвервоп». Актеры недурные. Режиссура посредственная. Музыка плохая.

Со мной ездил Максим Самойленко.

В тот же день вернулся в Пярну.

14 декабря * С Галей ездили в Таллин. У меня хороший вечер в «Знании». Зал на двести пятьдесят человек — неполный. Ужи-
нали в номере гостиницы «Палас» с Леной и Таней.

22 декабря * Закончил главную часть инсценировки «Живаго».
Написал уйму новогодних писем и открыток.
Холода 10—13 градусов. Гуляю, иногда плохо.
Дома тихо и было бы хорошо, если бы не постоянные волне-
ния о Пашкиной учебе.

27 декабря * Сегодня закончил инсценировку «Живаго». Дав-
но не работал с таким увлечением, даже над совершенно своим.
Текст очень трудный для актеров. Нужны четыре, по крайней
мере, хороших, увлеченных актера и одна замечательная актриса.
Такая пьеса нужна именно сейчас, когда театр в кризисе от мел-
котемья, зритель, может быть и неосознанно, ждет веских идей,
не скомпрометированных официальной, повторениями и
ложностью.

3 января * 30 декабря приехала Лучана Де Марки встречать с нами Новый год.

Вечером у нас Петькина учительница с мужем по фамилии Чижик¹.

Новый год встречали за телевизором, сильно расхрабрившимся.

1 января у нас Лаанпере с женой и Рудольф, и Вайке Аллеры.

Оттепель. Всю ночь лил дождь.

5 января * Утром с Галей, Лучаной и детьми уехали в Таллин.

Смотрели мой детский спектакль. Проводили в Москву Лучану.

Вечером у Белобровцевых.

6 января * Весь день просидел в номере «Олимпии» из-за дурного самочувствия.

Читал рассказ Набокова в «Даугаве»².

Заходил Леонид.

7 января * Августина Гербер отвезла нас на автобусную остановку, где встретились с Геной, прилетевшим из Москвы.

Вернулись в Пярну.

В наше отсутствие жил в доме милый Максим Самойленко. Он пас животных и топил печи.

Максим умен, восприимчив, воспитан от природы. У него свой вкус и выбор чтения. Рост его понятий и вкуса сильно опережает его литературное умение. Да я и не уверен, есть ли у него именно поэтический талант. Он просто одаренная натура, и из него может выйти толк.

Много поздравительных открыток. Несколько интересных писем.

10 января * Приходил Инго Нормет³ с женой. Отдал ему прочитать пьесу «Живаго».

12 января * Смотрели замечательную пьесу Л. Н. Толстого «И свет во тьме светит» в посредственной постановке здешнего театра.

Пьеса только раз была поставлена Рейнгардтом с Моисси в главной роли⁴.

Теперь ее ставит на ТВ М. Козаков. Пьеса совершенно современная. Так вот и надо сейчас писать пьесы с постановкой нравственных вопросов «в лоб», без обиняков, в духе соцреализма.

Думал о такой пьесе.

14 января * Приезжала из Таллина киногруппа снимать меня для киножурнала.

Говорил о терпимости в отношениях между нациями и о взаимном уважении, необходимом для русских и эстонцев. Ссылался на замечательную беседу Аверинцева со студентами⁵.

Умер Наум Гребнев. Большое огорчение. Это был умный и одаренный человек. У него рано не хватило решимости стать поэтом. Он убоился бедности. Мы не были близки и никогда не встречались домами.

Мне он казался слишком рассудочным. Он жил закрытой ненавистью и, кажется, никогда не мог подняться над антисемитизмом. Он изобрел нескольких современных кавказских поэтов, в значительной степени Расула Гамзатова, которому присочинил стихосложение. Это присочинение он делал лучше всех других.

Приходил Иван, которого выжили из журналистов за умение писать и за порядочность.

17 января * Вчера с Г. были на спектакле по пьесе Хорвата⁶ «Сказки Венского леса». По нашим временам два антракта кажутся слишком длинными. Хорошая, умная пьеса. Хорошо играет Тийа Криса.

6 февраля * С 18 по 26 января был в Москве — отъезд «Живаго». Губенко не удосужился прочитать и отбыл в Америку.

Все заняты юбилеем Высоцкого. Очередной перехлест. Моя статейка в «Неделе»⁷.

19-го состоялся вечер в Пушкинском музее. Прошел очень хорошо. Помог мне милый Миша Козаков.

После вечера с Мишей, Наташей Мирской, моим новым секретарем, ее мужем Женей у меня пили коньяк.

После вечера я вылезал из дома лишь раз.

Были у меня Лена Ржевская, Юлик, Марк Харитонов, Лукин и многие другие.

Саша с Сережей были дважды. Потом он и Лена меня провожали.

Подписал обманный договор на двухтомник. Витя обещает договор на «Горсть» в феврале-марте.

Обстановка неясная, не внушающая доверия и надежд.

В Пярну приехал 27-го.

4-го снимало меня на натуре эстонское кино. Письмо от Аннинского с предложением высказаться на тему «Нация и мир». Вижу остроту и актуальность темы. Думаю.

18 февраля * 10 февраля выступал перед маразматическими ветеранами, которые все знают.

17-го – перед учениками вечерней школы. По инициативе Максима Самойленко, умного, одаренного душевно юноши, из которого может выйти толк.

Е. Б. Пастернак прочитал инсценировку «Живаго». Он одобрил выборки из романа и сказал, что замечаний не имеет.

О нобелевской истории судить отказался, как о событии трагическом для него лично.

Посоветовал обратиться к Лидии Корнеевне.

23 февраля * Выступал по поводу 70-летия в театре.

Вечером у нас Чижики и Максим.

25 февраля * Приехал в Ригу к Абызову.

С ветеранами в СП. Я. Петерс – о переводе Вацетиса.

Здесь Зоя Крахмальникова. Несколько часов разговаривал с ней.

26 февраля * Вернулся в Пярну.

28 февраля * Письмо от Лидии Корнеевны, где она брюзжит на моего «Живаго». Замечательная старуха!

Письмо от Сусловой.

2 марта * Приехал в Москву с Максимом Самойленко.

Вечером в ЦДЛ чехи вручили мне медаль Незвала за переводы. Десять тыс. крон ждут в Чехословакии.

Соколов. Шкляревский. Вечер запаздывал из-за очередной писательской говорильни.

Ужинали в ресторане с Левитанским и его юной женой, годящейся ему во внучки.

Восхищает смелость и поэтическая бесшабашность Левитанского. Раздражает его завистливое занудство и безделье.

3 марта * Приходил литфондовский врач А. Ю. Аронсон. Получил направление к Недоступу.

Вечером Э. Графов принес две бутылки водки, которые распили с Геней, Серг. Чуприниным, Наташей Мирской, Женей.

Днем заезжал Гердт.

4 марта * Утром позвонил Саша Недоступ и предложил немедленно лечь в больницу, ибо есть место. Саша и Максим проводили меня.

Чувствую себя скверно. Давление чудовищное.

В палате Остроухов, с которым я лежал два года назад, грузинский поп из Кутаиси, отец Иоанн, служащий по иностранному ведомству Вадим Макаров, какой-то босс из гост[иницы] «Россия». Легко осваиваюсь.

5 марта * Вечером приходили Наташа М[ирская] с Женей. Принесли уйму вкусных и полезных вещей.

Днем болтали с Булатом. Он лежит в ста шагах от меня по длинному коридору. Со мной он приветлив. А вообще нелюдим, сторонится общения. Слава искажает характер почти любого.

Чувствую себя получше.

Волнуется Галя. Мыслей нет. Много звонил по телефону.

6 марта * Звонил по телефону Геронимусу. Сегодня собирается наш класс в преддверии 50-летия со дня окончания школы.

Приходили Варя, Гена, Максим.

8 марта * Приходили Олеся и Володя.

9 марта * Приходили Саша и Юра Ефремов.

Ни мыслей, ни строчек.

10 марта * Смотрел меня Недоступ с милой Ольгой Ивановной.

Приходили Гердт, Грибанов, школьный соученик Геронимус со старыми фотографиями.

Булат печален, нелюдим. Все ему надоели.

Дважды звонила Галя.

Здесь приятный детский писатель Сергей Мих. Иванов.

11 марта * Виделся с Недоступом.

Приходила Лена Ганевская⁸.

Вечером болтал с Булатом и Олей.

12 марта * Олег Хлебников с Аней. Виктор Фогельсон.

13 марта * Губенко. Уклончивый, неясный разговор о «Живаго».

Гена. Наташа Мирская с Женей. Захарченя. Жорик Лепский.

Чтиво, еда в избытке. Усталость.

14 марта * Юлик Ким. Звонил Лидии Корнеевне. Долго говорили.

С. М. Иванов.

15 марта * Читаю разное. Булата, выписанного из больницы, просил сочинить четверостишие. Сочинили вдвоем:

Гляжу я в окно.

В окне Пироговка.

Хоть старость говно,

Но это неловко.

Приходили Лева Безыменский, Геронимус принес фотографии. Ира Шилова, Лукин с Наташей Мирзой.

Сегодня вечер поэзии М. С. Петровых.

Безотрадные слухи о Карабахе⁹.

16 марта * Наташа Мирская, очень славная, внимательная и обязательная. Вадим Кнорре.

Н. рассказывала об очень хорошем вечере М. С. Петровых.

18 марта * Саша с внуком.

Карабчиевский. Витя Малкин принес пачку моих стихов 40-х гг.

24 марта * Приехали Галя с детьми.

Были у меня Галя, Варя, Петя, Паша, Леонид, Жорик Лепский, Агда.

4 апреля * Вышел из больницы.

- 7 апреля * С Сашей, Юрой, Геной ездили на дачу в Переделкино к Каверину.
Говорили об альманахе «Весть»¹⁰. Старик кормил ужином.
- 19 апреля * Приехали с Галей в Вильнюс. Встречали нас Юра Ефремов и Малдонис. Десятичасовая ночная поездка в автобусе.
Вечером выступление с Малдонисом, Мартинайтисом, Гядой, Стрелкунасом¹¹.
После выступления ужин у Малдониса. Хорошо. Дружественно.
- 20 апреля * Выступление в зале Тракайского замка с Гядой, Мартинайтисом и Юрой Ефремовым.
Ужинали в номере гост[иницы] «Неринга» с Юрой.
- 21 апреля * Утром заезжал Межелайтис, постаревший, обиженный забвением. Привык быть на первом плане.
Днем с Мартинайтисом выступал перед студентами университета. Потом беседа с преподавателями.
Заезжали с Юрой к Межелайтису. Доброжелательство. Старика скучно. Бодрая Станислава.
Провожали нас Малдонис с женой и Юра. Застряли в лифте.
- 24 апреля * Приезжала завлитша Ленинградского кукольного театра Наталья Давыдовна Румянцева.
- 25 апреля * Приехал на два дня милый Коля Якимчук.
- 17 мая * До этого как в полусне. Работал мало. Выехали в Ленинград.
- 18 мая * Остановились у Гореликов. Хорошо. Родственно.
Выступал в Доме журналиста, представленный Б. Друяном.
Отличная аудитория. Должен был быть Рейн, но он уехал в Венгрию. Пожинает плевелы первой славы.
Вечером у Гореликов – Чистовы. Захарченя. Лариса Иванова.
- 19 мая * Целый день людно. Хорошее интервью с еженедельником¹². С. Алипов принес бронзовую голову. Думающий, своеобразный.
Коля Якимчук, Дима Губин с девочкой. Захарченя с двумя бутылками вина.

Уехали ночным автобусом в Пярну.

26 мая * Все эти дни переводил словенцев. Сегодня окончил.

Приятная, солнечная, прохладная погода. Яблони еще не зацвели. Лучшая пора года.

27 мая * Снимали меня эстонские документалисты.

Утром работаю. К вечеру скучаю в саду. Обдумывал предисловие к Ахматовой¹³.

Забросил письма.

16 июня * Перед поездкой в Москву на день заезжал Дима Губин, брал интервью для «Авроры»¹⁴.

3 мая приехал Коля Якимчук с женой Ирой, чтобы остаться здесь на время нашего отсутствия.

4 мая прилетели в Москву. Варвара куда-то уехала. Дома никого.

5 мая мой вечер в ЦДЛ. Из-за жары и дурной информации собрали всего ползала. Но зато все «свои». Сильно мне помог Миша Козаков.

Прочитал два-три стихотворения Рафик.

Многие хвалили вечер.

6 мая у Пети Горелика семидесятилетие. Лена Ржевская, Вика Мальт, Фима Слуцкий¹⁵. Дружественно, хорошо.

7-го вечером уехала Галя.

8-го с Наташей Мирской по делам в СП. Обедал.

Черняев обещался позвонить и приехать. Вечером Саша, Лена, Сережа.

9-го я дома. Карабчиевский.

Ждал Толю. Он не объявился.

10 июня. С утра молодой журналист Саша Вознесенский пел песни на мои слова, брал интервью, требуя «клубнички»¹⁶.

11 июня. В Пярну. Выпускной вечер у Павла. У нас вечером Ира Куликова, Тамара Конст. и др.

12 июня. Приехала Нюша.

Не работается. Хорошо в саду.

- 21 июня * Пятьдесят лет Гале. Гости.
- 2 июля * Вчера к ночи приехало ленинградское ТВ. Снимали ночью на берегу. Сегодня утром в саду с Иваном.
- 6 июля * Галя с мальчиками отбыли в Саратов. У меня Максим Самойленко. Дописал, отправил предисловие к Ахматовой. Посредственное.
- 27 июля * Приехал в Ригу к Абызову. Дружески болтали до вечера.
- 29 июля * В Домтворе заходили к Каверину. Днем к нам приходили Маризтта Чудакова с секретаршей Каверина Лилей.
- 31 июля * Чувство беспросветности в стране и в обществе. То есть просвет видится, но там, за деревьями, очень далеко, когда Россия все перестрадает, перечувствует, замесит на крови. Тогда увидится, что произошло нечто необратимое. Я уже этого не увижу.
- 4 августа * Приехали к нам с ночевкой по пути в монастырь (это модно) Нина Абызова¹⁷ и Сергей Каледин с сыном.
С. К. неясный, может быть, только для других. Удивительно низкий вкус для человека, выросшего в Москве и где-то около литературы.
- 10 августа * Приезжал на полдня Валя Никулин, который снимается в Таллине у Миши Козакова. Поразительно он не меняется. Вспомнили старое. Нас снимал милый Перелыгин. С удовольствием не работаю.
- 12 августа * Мое выступление в зале бывшей школы [им.] Койдулы. Зал полный. Билеты продали за полдня. Ждут не только меня, но и Гердта. Но он не приехал из-за болезни внука. Не приехал и В. Никулин. Хорошая погода — Козаков не отпустил. Я предложил пришедшим на Гердта получить деньги обратно. Скандал затеял какой-то старичок. Получив деньги, просидел все выступление.
Я читал всерьез, без болтовни, перед притихшим залом. Доволен.
- 19 августа * Приехали Гердты. Обедали под водку. Леонид привез кучу грибов.

20 августа * Гердты днем уехали после обеда. Много говорили с З[ямой]. Московский треп. За столом наши дети, Аня и Филипп Каретниковы,¹⁸ Таня Чижик, Леонид.

22 августа * Пересказывал переводческие премудрости Максиму Самойленко.

23 августа * Заходила Светлана Новикова с сыном. Потом приятель Малкина – профессор-медик.

Целый день до ночи клубятся подростки и юноши у Паши, который совсем отбился от рук.

Тяжелые мысли о положении в стране, о состоянии народа, о недостатке, несобранности национального интеллекта, об отсутствии внешних и внутренних выходов.

28 августа * Перевожу плоские мысли Зиедониса¹⁹. Он намного интереснее в этнографической прозе.

29 августа * Приходила Аня Миркина,²⁰ редактор воспоминаний. Г. К. Жукова. Расспрашивал ее о семье Жукова.

Приходил Максим.

Перевожу латыша Блудона²¹.

30 августа * Приходил Юрий Юрченко, актер, поэт. Родился в тюрьме в Одессе в 1955 г. Жил до шестнадцати лет в Магадане. Работал в театрах Тбилиси и Хабаровска. Окончил Литинститут.

Говорили о прочтении пастернаковского перевода «Фауста» (2-я часть), о Данте, Гомере и... об оперетте. Эмоциональный, сбивчивый, как все актеры.

31 августа * Приехал погостить Миша Козаков с молодой женщиной, которую объявил своей женой. Миша мил, интеллигентен, добр, разговорчив.

5 сентября * Смотрели по ТВ драму Толстого «И свет во тьме светит». Постановка Козакова. Играют Петренко и Купченко.

Так был увлечен этой любовной пьесой, что не заметил ни режиссуры, ни игры актеров.

Сейчас нужна именно такая пьеса.

Миша нарциссничал и раздражал суетным желанием успеха.

6 сентября * Юбилей Рудольфа Аллера в ресторане «Пярну», похожий на политическую сходку. Вайке вся в политике. Познакомился с молодым парнем из Тарту, лидером партии независимости.

Произнес речь, тоже политическую, о необходимости интеллектуальности и интеллигентности в решении национальных вопросов.

Эстонцы были подчеркнута внимательны и дружелюбны.

Галя по телефону сказала, что умирает Юлик Даниэль.

8 сентября * Вчера приходил Юри Адамс, лидер неофициальной эстонской партии независимости. Интеллигентный, умный, осведомленный человек. Расспрашивал его о программе социально-экономической, о политических возможностях, о методах. Он отрицает экстремизм и реформизм. Умеренная, гуманная программа, где ясен только один пункт — независимость. Остальное смутно. Нет даже четкого определения нации. Сам он склонен скорее к культурно-историческому пониманию, чем к этническому. Ищет контактов с русской интеллигенцией.

Говорили больше часа.

Утром говорили с Мишей о «Клопове». Он склонен показать его в Театре сатиры. Объяснял ему пьесу.

В 10 часов он с невестой отбыли.

Звонил Гале в Москву.

Хорошая погода. Надо работать.

10 сентября * Приехала Галя. Множество рассказов о Москве.

15 сентября * Все эти дни работал. Из дома выходить не хочется.

Звонил вчера Сергей Алипов, скульптор из Ленинграда, мучимый сомнениями и тревогами и ищущий ответов у старшего. А что я могу ответить.

Приходит Максим [Самойленко] читать книгу про Сталина Антонова-Овсеенко²².

Эволюция не получается. Революция страшна необходимой ей кровью.

19 сентября * Приходил врач, пишущий стихи, из Красноярска. Звать Володя. Фамилию не разобрал. Говорит, что писал мне.

Стихи приличного направления. Нравится Бродский. Читал Ходасевича. Без мании величия. Направил его в «Аврору» к Диме Губину.

Вчера закончил складывать поэму «Возвращение», которая два года не складывалась. Мешали еще и сплошные женские рифмы.

20 сентября * Вчера вечером говорил по телефону с Раей Орловой, которая в Москве у Ивановых. Голос свежий, энергичный, как всегда. Напомнила, что в день прощанья с ними я единственный сказал: «Навсегда». А вот, дескать, вышло, что не навсегда.

Бывают же чудеса в наше время.

Но все же — навсегда.

22 сентября * Вчера днем приехали на машине Августина Гербер, Гена, сценарист Иван М. из Москвы и сын Августины. Ужинали. Разговаривали о сценарии про Пастернака. И. М. зовет меня в соавторы. Это бывалый, ушлый московский человек. По всему — жизнелюб, выпивоха и бабник.

Его приезд не совсем мне понятен.

26 сентября * Хороший солнечный день после вчерашнего ночного шторма, когда ветер колотил кулаками по стеклам.

Закончил переводить поднадоевшего Зиедониса. Его поэзия питается комплексом неполноценности. Это самый рассудочный из всех комплексов. Он отторгает от полноты мировосприятия — всеми чувствами. И все время пытается себя скрыть различными ухищрениями формы, алогизмом и выпендриванием.

Значительная часть так называемого модерна идет от этого комплекса.

29 сентября * Приехал в Дубулты.

Абызов. Орлы.

30 сентября * Звонил Иг[орь] Васильев из Москвы, что мне дали Госпремию.

6 октября * Приезжала Ира Хилкова из Ташкента с командой звать в Ташкент²³.

Пели. Играли.

22 октября * Вернулся в Пярну. В Дубултах написал о Кульчицком²⁴. Поэма не ладилась.

Развлекался пустяками.

Привык к Абызову.

6 ноября * Объявили премию. Пили со здешними.

14 ноября * Выехали с Г. в Москву.

Здесь (в Пярну) одолела пресса.

Множество поздравлений.

Нет радости. Поздно.

15 ноября * Приехали в Москву. Вечер в Доме медработников.

Помогал Рафик. Я читал новые стихи и поэму.

17 ноября * Собиралась у меня «Весть». Юра Ефремов рассказывал о Литве²⁵.

Булат Окуджава.

Дело с «Вестью» движется.

18 ноября * Вечер памяти Слуцкого в Музее Пушкина. Вел его я. Выступали Горелик, Львовский, Либединская, Смоленский, Агранович (глупо), Корнилов, Хлебников, Сухарев²⁶.

Были брат и сестра Бориса.

После вечера с Г. и Петей [Гореликом] поехали на день рождения к Грибанову. Некачественная компания.

20 ноября * Вернулись в Пярну.

Юдахин по телефону сообщил, что умер Феликс Зигель.

В газете — умер Сережа Поликарпов.

22 ноября * Сегодня в читальном зале очень трогательно чествовали меня дети и учителя. Играли, пели, читали мои стихи. Милы были эстонские школьники.

Обедал у нас Максим, который послезавтра уходит в армию. Жаль его. Но, думаю, он сдюжит и это будет не без пользы.

25 ноября * Вчера три раза вечером заходили эстонские дети ряженные. Пели милые народные песни. Знак доброжелательства к нам.

Писал письма. Думал о Слуцком.

27 ноября * Приходил с визитом Омар Вольмер с супругой.

28 ноября * В два дня написал поэму «Похититель славы», давно бродившую и внезапно оформившуюся.

30 ноября * Вчера слушал собранную речь Горбачева на сессии Верх[овного] Совета. Трудно ему, бедняге. Можно пожалеть нашу верховную власть.

Сегодня приезжала из Таллина милая Элина Николаевна от эстонского радио. Говорила о терпимости. О ненасилии. О связи эстонских надежд с имперской перестройкой. Провал означает провал для всех. Кровавую диктатуру или кровавую междоусобицу.

1 декабря * Приехал Э. А. Шевелев, главный редактор «Авро-ры» с замечаниями (немногими и толковыми) по моей военной прозе²⁷.

Неприятный звонок ветерана из Таллина, где в «Рахва хяэль» интервью с непочтительной фразой о русском населении Эстонии. Конечно, я не думаю так обо всех русских в Эстонии. Но звучит обидно. Придется объясняться²⁸.

Вечером с Шевелевым и его очень милой женой Таней ужинали у нас до трех ночи. Приехал Леонид.

4 декабря * Неприятная статейка в «Вечернем Таллине» с цитатой из меня.

Решил в связи с этим не ездить завтра в Таллин на сборище Фонда культуры, а заняться отписками.

Настроение испорчено.

7 декабря * Приезжало снимать меня эстонское ТВ. Сказал о недоразумении с «Рахва хяэль». Неприятно.

Приходил сексолог Мараев. Подозрителен.

10 декабря * Приезжал Рихард Питрас, немец из ГДР, переводчик стихов. С ним милый москвич Алеша, его переводчик, и некто из эстонского СП.

Сидели за бутылочкой шнапса с часу до шести. Разные разговоры.

11 декабря * Вечером Сергей Хурков читал поэму. Хороший человек. Годовщина нашего брака.

12 декабря * «Веч[ерний] Таллин» напечатал мое письмо с ядовитым заглавием «Слово не воробей». Сволочи.

Перевожу араба строк по пятьдесят в день. Когда переведу Райниса, постараюсь бросить это дело.

Мороз на дворе. Не хочется вылезать.

13 декабря * Приехала Наташа Мирская помочь мне в работе.

Вечером выступал в курортном клубе. Аудитория в основном — учителя русского языка в эстонских школах. Много вопросов.

14 декабря * Утром Наташа читала мне про самозванца²⁹. Думаю про пьесу о самозванстве власти.

Вечером в горьком малочисленном собрании русской интеллигенции, проведенное эстонцами без интереса и без желания контакта.

15 декабря * Утром читали о самозванце.

16 декабря * Читали мои записки о войне.

Отдавать их в журнал рано. Нужны многие уточнения в рассуждении. Написано недурно.

23 декабря * С Сашей и Наташей прибыли к 3 часам в Свердловский зал Большого Кремл[евского] дворца. Посадили в первый ряд рядом с Л. Я. Гинзбург и Чегодаевым³⁰. Речь Маркова, где он каждого из нас хвалит, вероятно, внутренне чертыхаясь. Про меня сказал: «Стихи, не побоюсь сказать, классические». Осмелел!

Вызвали меня. Я кратко поблагодарил Маркова за добрые слова. Сказал в публику две фразы: «Не нам о себе судить. Сегодня нас наградили за то, что каждый оставался самим собой». Понравилось.

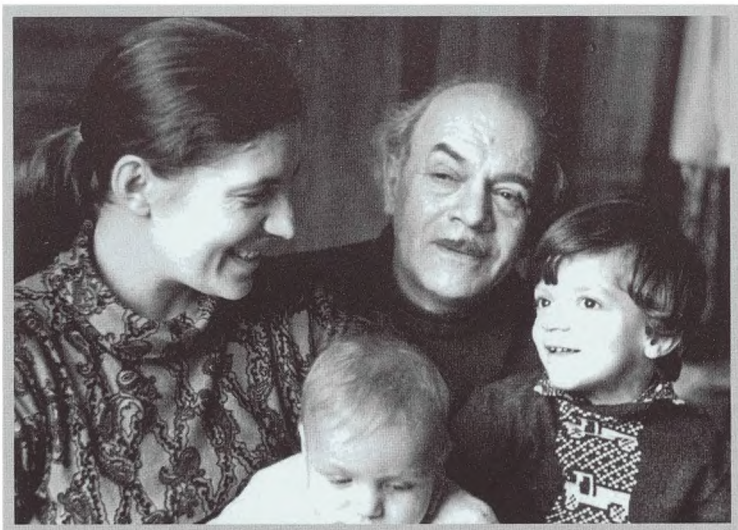
Премия получал и Влад Заманский. Поздравляли многие — Ненашев, Воронов,³¹ какие-то депутаты. Я, оказывается, их любимый поэт.

Небольшой банкет во Дворце съездов, куда пошел с Сашей. Поздравил художник Шмаринов³².

Из Кремля привез меня на служебной машине Игорь Васильев, который много способствовал моей премии.

Это умный, порядочный, опытный чиновник от культуры. Ко мне у него осталось теплое чувство с ифлийских времен.

Говорил ему, что надо дать премию Тарковскому, пока не поздно³³.

С женой Г. И. Медведевой и сыновьями
Петром и Павлом. 1973 г.

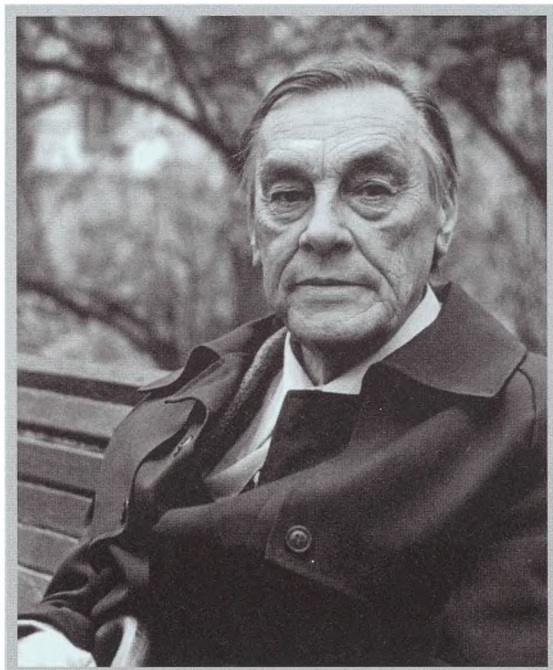
Д. Самойлов, Г. Бёлль, Вяч. Иванов, Т. Иванова, Р. Орлова,
А.-М. Бёлль. Опалиха, 1972 г.

Рафаэль Клейнер
читает программу,
посвященную
А. Эйнштейну

Борис Слуцкий

Арсений Тарковский

Мария Петровых

Анатолий Яковсон.
Переделкино, 1973 г.

Д. Самойлов, П. Кошель, В. Соколов. Софрино, 1975 г.

С дочерью Варварой. Справа — А. Свирин

М. Дудин, Д. Самойлов, Д. Вааранди.
Дни русской литературы в Эстонии, 1977 г.

С Ю. Левитанским в московском НИИ 29 ноября 1979 г.

Дом в Пярну

В Пярну

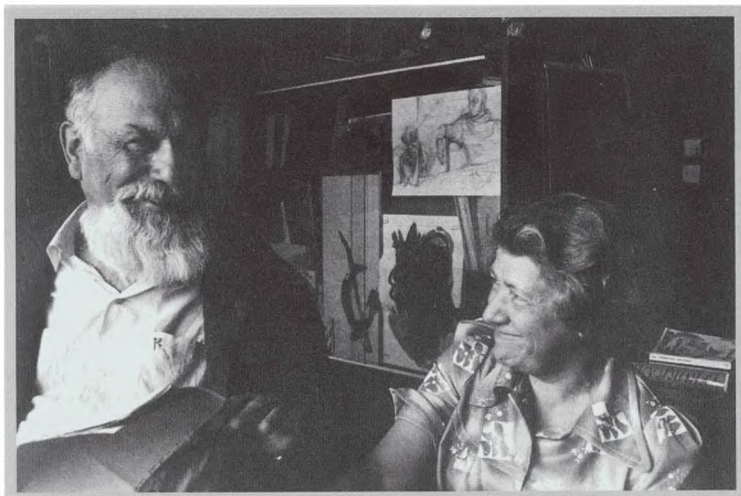

В Пярну

Л. Копелев и Р. Орлова

С группой ленинградского телевидения

П. Руднев, Г. Медведева, Д. Самойлов

С сыновьями Александром (слева), Петром (справа)
и внуком Сергеем (в центре)

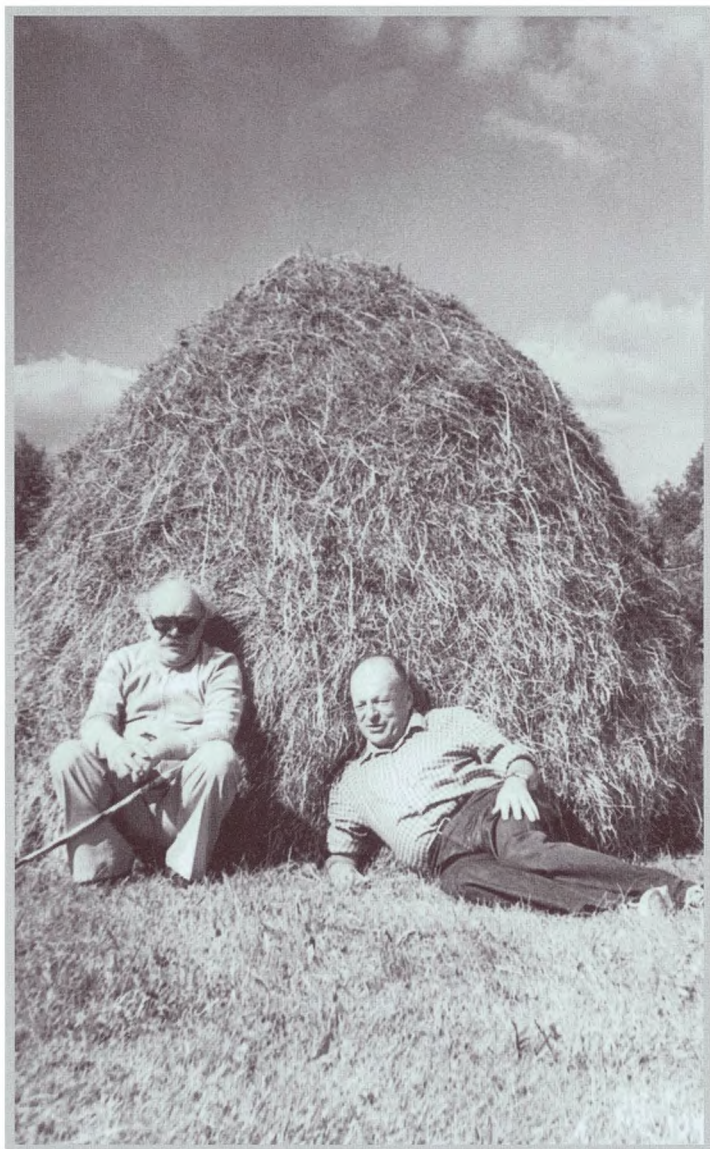

Елена Ржевская

Эра Сулова

Д. Самойлов и Ф. Зигель

Я. Кросс, Д. Самойлов и Э. Нийт

Ю. Абызов и Д. Самойлов

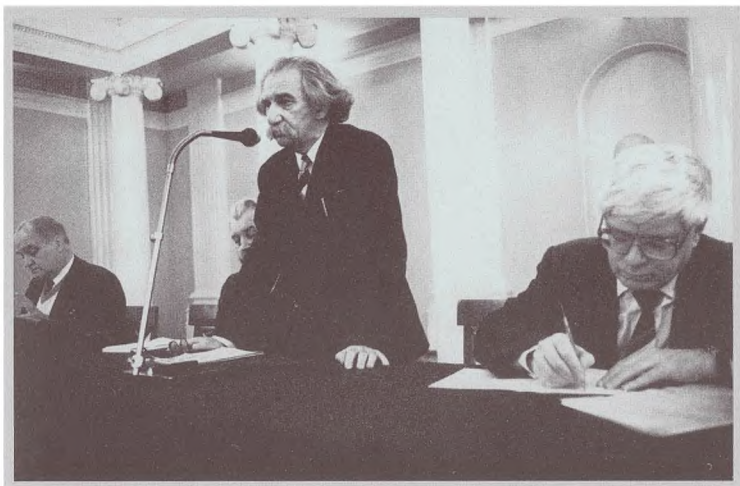
С. Г. Ефремовым

С Ю. Кимом на Ганнибаловом валу в Пярну

П. Горелик, Г. Медведева, Д. Самойлов и их младший сын Павел

В. Иванов, Ю. Лотман, В. Баевский (слева направо)

Интервью с С. Чуприниным

С В. Пикайzenом

Вечер поэзии в Пяру. Записку из зала подает дочь Варвара

С М. Козаковым

Д. Самойлов и З. Гердт. Диалог на сцене.

С В. Фогельсоном.
Пярну, июнь
1980 г.

Г. Гречко и Д. Самойлов.
Пярну, август 1986 г.

С Л. Лунгиной

С З. Минц

Вручение Госпремии в Кремле. Справа — Г. Марков

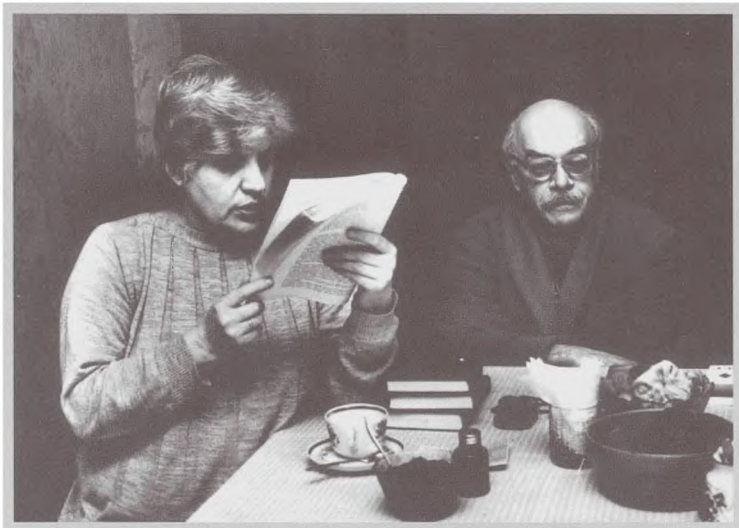

С. Никитин, Д. Самойлов, Ю. Абызов

Д. Самойлов, Е. Петрова, Г. Медведева, И. Кузнецов.
Пярну, август 1989 г.

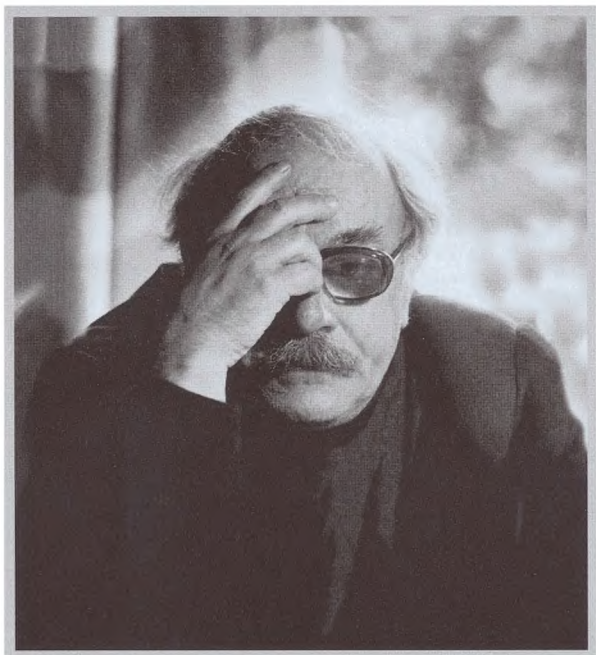

Последняя фотография. Слева — Г. Медведева.
20 февраля 1990 г.

Мемориальная доска
на пярнуском доме

Звонил по этому поводу Наташе Ивановой³⁴.

Дома Козаковы, Гердты, Лида Либединская, Саша с Леной, Гена, Наташа с Женей и Аней, Варвара, Лена Ганевская. Заходили Вигилянские. Звонил Гале.

24 декабря * Телевидение о «Вести». Пришел Лукин. Он и Вигилянский сочиняли письмо в защиту Копелева.

Вечером у Саши. Поминание о Ляле. Н. Дубовицкая³⁵. В. Малкин, Агда и др.

25 декабря * Поездом «Аврора» приехал в Ленинград, где встречали меня Галя и Паша.

Гост[иница] «Европейская», ставшая из роскошной и чинной запущенной и подозрительной.

26 декабря * Весь день в гост[инице]. Вечером Петя Горелик, Коля Якимчук с Ирой.

27 декабря * Вечером у Гореликов. Чистовы, Дима Губин. Пил мало, чувствовал себя плохо.

28 декабря * Весь день пролежал. Перед отъездом в лифте стало дурно. На «скорой» угодил в больницу.

29 декабря * В больнице. Подозрение на инфаркт. Но его, конечно, нет. Приходила Галя.

30 декабря * Галя приходит каждый день. Иногда с детьми.

Лежу не без удовольствия — все дела отпали.

Петя принес телевизор и приемник.

Смотрели новогоднюю программу.

Со мной в палате: шофер при начальстве, умеренный сталинист, прогрессивный интеллигент, дурак-работяга. Слушаю их споры и рассказы шофера о жизни начальства.

Он не уважает никого лично, уважает «грамоту».

1 января * В ленинградской больнице.

Приходили Галя с Петрушей, Петя Горелик.

3 января * Галя с мальчиками уехали в Пярну.

По радио услышал о смерти и похоронах Даниэля.

Синявские на похороны опоздали.

Большое горе.

Юлика привел ко мне Андрей Синявский в самом начале 60-х — послушать стихи.

Даниэль мне сразу понравился. Оказалось, прошлую зиму мы прожили в Шереметьеве в соседних коттеджах.

Юлик был наделен умом, дарованием и обладал приятным нравом. Но главное его свойство — умение точно и безошибочно поступать, как будто без размышлений и колебаний, не вдаваясь в подробности, не мучась сомнениями. Это было нечто вроде абсолютного слуха на нравственный поступок.

Я всегда прибегал к его советам по сомнительным вопросам. Он отвечал кратко и сразу: «Я бы так не сделал» или «Я бы сделал так». Это всегда было просто, убедительно и исполнимо.

Встречались мы в домах Ирины Глинки и [Юрия] Тимофеева.

Стихи его не казались мне талантливыми, но всегда были нравственно точны, как и его поступки и все поведение. Переводил он крепко. Из его прозы читал только «День открытых убийств» — вещь интересную, одну из первых читанных в «тамиздате». Слух о ней ходил по Москве еще до ареста Даниэля и Синявского. Помню, сюжет ее рассказывал мне Слуцкий, не подозревая, что Николай Аржак ходит совсем рядом.

Во время процесса Синявского и Даниэля я подписал письмо в их защиту.

О процессе хорошо знал от Д[уси] Каминской. После лагеря в Опалиху Даниэля привез Якобсон. Юлик, кажется, не сразу понял значение их процесса в пробуждении сознания интеллигентов и в развязывании правозащитного движения.

В молодости он любил женщин. И общение с женщинами предпочитал любому делу. В женщинах энергию он часто принимал за ум. Нуждался в женщине энергичной и более прагматичной, чем он.

Не будучи человеком честолюбивым, он все же обладал некоторым литературным честолюбием, особенно по части стихов. После лагеря он переводил стихи под псевдонимом Петров. Делал и негритянскую работу. Под моим именем напечатана переведенная им поэма Кайсына Кулиева и «Уманские истории» Бажана, кроме «Богов Эллады», переведенных мной.

Когда жили в Опалихе, встречались часто, быстро подружились.

Потом тоже встречались регулярно. Однажды осенью он с Ириной недели две жил в Пярну.

11 января * Вышел из больницы. Ира и Петя отвезли меня к себе.

Вечером у них Н. А. Носкович с дочерью.

13 января * Встречали старый Новый год. Шевелевы, Лариса Иванова, Захарченя.

15 января * Приехал в Пярну.

Сплошная оттепель.

Разные письма. От Разгона¹ — воспоминания о Н. И. Дубове.

26 января * Приехали Белобровцевы.

Виталий взял у меня интервью для «Таллина». Привез экземпляр «Беатриче»². Книжка бедненькая, на дурной бумаге, тираж 4 тыс., цена 10 коп. Почему-то я очень ждал ее выхода. Хорошие ли стихи, не знаю.

Цикл моих стихов в «Огоньке»³. Кое-кто хвалит. Я там не жалею и не разоблачаю.

28 января * Вчера утром уехали Белобровцевы, с которыми славно мы пообщались. Они мне нравятся оба.

Сегодня после обеда уехал Абызов.

Постоянное, нарастающее чувство тревоги, тяжелое после чтения газет и передач радио и телевидения. Перспективы темны и безрадостны. Может быть, так и должно с трудом вживаться

в новое закосневшее общество? Но не треснет ли оно, не сломается от этих усилий? Не кончится ли простейшим, безответственным — кровью?

31 января * Говорил утром по телефону с Наумом Коржавиным, который живет сейчас у Сарновых. Голос его мало изменился. Да и сам он говорит, что все такой же. Другие тоже это подтверждают, хотя говорят, что от этого становится печально.

Прогрессивно-литературная Москва его бурно приветствует. Говорили тепло. Он милый.

Закончил воспоминания о Н. И. Дубове, хотя их у меня так мало. Одни письма. Только теперь понял, что он истинно любил мои стихи.

7 февраля * Галя уехала в Москву. Приходил Иван. Вечером приехал Гена. Привез книжку Коржавина с надписью⁴.

Перевожу Райниса, довольно быстро.

Каждый день копошатся стихи.

11 февраля * Были у нас Лаанпере. Сулев умный, дельный. Говорили о создании отделения «Мемориала» в Пярну.

14 февраля * Приехала Галя. Московские впечатления. Пастернаковские чтения.

24 февраля * В Таллине в Русском театре состоялся мой вечер. Зал был полный. Начал Абызов.

Прочли приветственную телеграмму здешнего премьер-министра. Яан Кросс прочитал переводы на эстонский моих стихов.

Актриса Галина Агу читала неопубликованные воспоминания Нат. Ильиной об Ахматовой, где несколько абзацев посвящены мне. Эдуард Агу читал отрывок из пярнуской поэмы Кима⁵.

Пели Эдуард Томан, Вал. Никулин и очень хороший Сергей Никитин.

Виктор Перельгин устроил фотовыставку в фойе, а Вит. Белобровцев — небольшую выставку книжек.

Какой-то тип послал Никитину записку: мол, с кем (с какой сволочью) вы выступаете. Никитин не ответил.

После вечера пили шампанское в актерском баре.

Вечером у нас в номере пел Никитин. Галя была со мной.

- 25 февраля * В Таллине. Утром – корреспондент «Правды». Зашел Якут⁶.
Потом все поехали в Пярну (кроме Кросса и Томана).
Вечер в здешнем театре.
Примерно та же схема.
Меня приветствовали городские власти.
Потом сидели у нас – все участники, Инго Нормет и Тийа Криса. Еще кто-то.
Абызовы остались ночевать. Остальные отбыли в Таллин.
Очень хорош был Никитин.
- 5 марта * Приходил Борис Юлианович Крячко,⁷ недавно переселившийся в Пярну. Шестидесятилетний красавец, писатель, из интересных русских людей. Согласно разговаривали.
Хорошее письмо от Лидии Корнеевны.
Тепло. Ранняя весна.
- 8 марта * Приехала на день Анюта из Тарту. Обедали празднично. Была хорошая Ира Куликова.
На «Беатриче» нет откликов, хотя разослал штук сорок. Отозвалась только Лидия Корнеевна. Это ее правило.
Наверное, книжка не к месту и не ко времени.
- 14 марта * Приезжал из Таллина Андрей Танцырев с оператором для видео. Писать стал профессиональнее, почти «хорошо». Но никак не избавится от требований к миру, ничего ему не дав.
- 17 марта * Приехал вчера и сегодня уехал Саша Князев. Он замечательный и принципиальный художественный фотограф. Подарил серию из восьми картин с пушкинской Мойки.
Много интересного рассказывал об Иркутске, о Байкале, о «партии» Распутина⁸ и ее противовесах.
Издали кажется, что Иркутск – город Распутина. На деле, кажется, вовсе нет. Обскурантизму «Памяти», кондовости ее вкуса противостоит вкус молодежи.
Все начинается со вкуса.
- 18 марта * Звонила Лена Ржевская. Долго говорила о впечатлениях от «Беатриче» и от «огоньковского» цикла. Хорошо бы, если так.
В Москве Войнович⁹.

Рассказывала о встрече с Коржавиным. В Москве он произвел огромное впечатление, ждут встречи с Войновичем.

Говорила о непреходящем чувстве тревоги. «Как при опасности окружения». И у меня так же. Особенно перед сном.

Звонил Гена. Вышел первый том моего двухтомника¹⁰.

22 марта * Вчера заходил Крячко с разговорами мыслящего самородка.

Звонил по телефону Войновичу в Москву. Дружественно поговорили.

Вечером приходила Раиса Либерт с каким-то московским переводчиком. Потом — Перельгин и Ниссо Лаанпере.

Разговоры вокруг эстонских дел. Проблемы эти можно решить либо полной свободой, либо полным насилием.

23 марта * Приезжала Женя Хапонен с группой эстонского телевидения.

Снимали меня часа два.

С тоской перевожу невероятно длинную пьесу Райниса. Что-то, конечно, интересное есть и в этой наивной чертовщине.

24 марта * Приезжала брать интервью Наташа Грачева из «Крокодила»¹¹. Мои интервью умеренны, но где-то опережают события, и в них нет боевого духа.

К вечеру хорошая погода. По-весеннему орут чайки. Гулял в парке.

30 марта * На днях прислали первый том моего двухтомника. Издан прилично. Там почти все мои стихи.

Шайтанов в предисловии идет «от стиха» и потому ловит меня на заимствованиях даже у тех, кого я не читал. Подход «от стиха» лучше, чем «от темы», но и здесь ускользает содержание. Кажется, я не больно трогаю Шайтанова как поэт.

Несколько писем о «Беатриче» — Сусловой, Тани Бек, Недоступа.

Хвалят!

Утром поставил точку в бесконечном переводе пьесы Райниса.

31 марта * Утром приехала Варя.

Вечером по приглашению Э. Агу был на спектакле, играемом им и его женой.

Провинциальный водевиль. Публика хохочет. Играют профессионально.

На днях отослал договор в «Моск[овский] рабочий»¹². Придется включить в книгу все новое. Для «Возвращения» ничего не остается. Да и стоит ли ждать?

8 апреля * Закончил статью о Тооме¹³.

13 апреля * Приезжала на несколько часов Наташа Мирская. Хорошая, летняя погода. Гулял.

14 апреля * Позвонил из Москвы Лёва Копелев. Решил поехать с ним повидаться в начале мая.

16 апреля * Днем приехал в Ригу. Встречали меня Володя Лукин, там оказавшийся, с двумя приятелями, Чихаленко и Нина Абызова.

Поехали в Дубулты, где в Домтворе ждал нас Абызов.

Володя сообщил о своих поездках, о московских слухах и прочем.

К вечеру все разъехались.

17 апреля * Здесь несколько знакомых — Таня Иванова (бывшая), Ира Архангельская, Канович¹⁴.

Подходил знакомиться Танич¹⁵ из малоуважаемой, но богатой корпорации поэтов-песенников.

18 апреля * Весь день полуспал, слонялся по номеру, скучал. Абызов уехал в Ригу.

В обед Танич угостил скверным коньяком.

Я так привык к пярнускому распорядку и к детям, что начинаю тосковать, когда это нарушается.

Как всегда трудно начать работу.

21 апреля * Все эти дни спал, гулял с Абызовым, понемногу пил коньяк. Абызов читает мне выдержки из газет и пересказывает «ихнее» радио.

Сегодня выезжал в Ригу на телевидение, где выступал для программы последних известий. На это потратили с Юрой часа четыре.

Архангельская — кипящая московская либералка, возбужденная, непримиримая, раздражающая. Муж ее — неудавшийся писатель и потому за прогресс. Арх. пишет кипятком от «Апреля» и требует немедленного к нему присоединения. «Кто не ссыт, тот баба». Надоевший принцип.

Скучно.

24 апреля * Мой вечер в Русском культурном об[щест]ве.

Один из основателей общества — Абызов.

В зале ТЮЗа полно публики.

Сперва показали сцену из «Рваного плаща». Потом читал из меня Рецепт и артист театра Абрамов.

Я выступал с речью и стихами. Публика реагировала живо. Много записок. Цветы.

Знакомые — Дага Кимелис, Добровенские, Ирина (жена Шапиро), Люда Шевченко. Со всеми любезные разговоры.

Чихаленко отвез в Дубулты.

4 мая * Вечером несколько часов провел у нас Лева Копелев.

Внешне, да, кажется, и внутренне он мало изменился, лишь оформился в своем патриаршеском облике.

Встречей все были растроганы, разговаривали дружески. Не хотелось расставаться.

Копелевым срочно надо возвращаться — Рае осталось жить несколько недель.

С грустью прощались. Подарил Лева книги. Галя прочитала поэмы.

6 мая * Были в клинике Гельмгольца у Кацнельсона. Говорит, что глаза еще протянут.

Вечером у нас Лена Ржевская, Жорик Лепский, Юра Левитанский, Наташа, Женя. Жорик играл старые и новые песни, пел под гитару. Мы усердно подпевали.

7 мая * Утром приходил хороший Витя Малкин. Читал воспоминания о Слуцком.

Приходил Саша, обедал у нас, рассказывал о панихиде по Каверину. Прих[одил] Мешман.

Копелевы срочно улетели в ФРГ.

Вечером прекрасно встретились с Лидией Корнеевной. Сидели у нее долго. Читали «Возвр[ащение]» и «Пох[ититель] славы».

12 мая * С Галей приехали в Тарту.

Встречали нас Люба Киселева, Марина Рауд, Артур Ив. Кузнецов, наша Аня и милый Дима Кузовкин¹⁶.

Хорошо выступал в Актовом зале университета перед Русским культ[урным] обществом.

Потом ужинали у Кузнецова.

Тепло, дружелюбно. Приятно.

Читали поэмы.

19 мая * Никак не примусь за работу. Пишу письма, перебираю бумажки.

Весна. «Весной я болен»¹⁷.

Приходила молодая инженерша Наташа Баженова с толковой, самостоятельной работой по стиховедению. Осенью она еще не могла отличить ямба от хорея.

В провинции огромная масса невостробованных способностей.

25 мая * Весь день смотрели и слушали Съезд депутатов.

Событие историческое. Зрелище необычное, захватывающее.

Тем, кто брюзжит, надо сравнить с положением два, три, четыре года назад.

Сахаров напрасно трижды лез на трибуну и капризничал. Съезд он раздражал.

Определилось левое крыло человек в четыреста-пятьсот. Болото их забаллотирует в тех случаях, когда Горбачев будет несогласен. Много людей темных, малоразвитых.

Партократия сидела тихо, как мышь. Горбачев был хорош.

Вчерашнее внушает надежду. Ее почти не было в последнее время.

Прекрасный эпизод с инженером Оболенским¹⁸. Его поняли шестьсот человек из двух тысяч.

Выступал во 2-й школе на вечере памяти Ахматовой.

27 мая * Съезд смотрится неотрывно.

Определилось большинство неразвитых. Максимально — левое голосование — восемьсот против тысячи двухсот с лишком.

Группа прогрессистов человек двести пятьдесят—триста. Это первое размежевание.

Второе — явная нелюбовь провинции к столице.

Горбачев искусно балансирует, проявляя ум, находчивость и кое-когда сдерживая правых. Ему, видимо, придется отделаться от аппарата.

Несмотря на неутешительность результатов, положителен сам процесс.

Были на дне рождения у Тани Чижик. Симпатичные люди, кроме самоуверенного и невежественного философа Уйбо. Ну его!

Поздравляли Петю Горелика с днем рождения.

Звонил Игорь Шкляревский — звал в Михайловское. Отказался. Надо править прозу.

31 мая * Целыми днями смотрю съезд.

Доклад Горбачева состоит из общих фраз. Единственно важное — опубликование военного бюджета.

Толково держатся прибалты и упорно гнут свое.

Среднеазиаты демонстрируют незрелость и покорность.

Ужасное выступление генерала Родионова¹⁹. Ему бурно аплодировали аппаратчики, азиаты и часть российской провинции.

Лучшие выступления — крестьяне, Лихачев, Ельцин, Власов²⁰.

Нет парламентского опыта. Нет ответов на запросы и немедленных решений.

Необходимо тут же принять закон о правах депутатов и парламента. Закон о личной ответственности.

4 июня * 31-го умерла Рая Орлова. Первого звонили в Кельн, говорили слевой.

На мой день рождения приехали из Таллина Белобровцевы и Леонид. Пришли Лаанпере.

Письма от Булата и Лидии Корнеевны.

Умер Арсений Тарковский. Грустно. Его я любил и почитал.

Сегодня утром — звонок из Вашингтона. Звонил Грибанов. Он у Симисов.

Говорил с Дусей и с Костей.

Рафику 1-го пятьдесят лет.

5 июня * Вчера волновались до вечера, ожидая Пашку.

Сегодня утром писал заметку памяти Арс. Тарковского для «Лит[ературной] газеты»²¹.

Жуткая катастрофа в Башкирии²².

Все одно к одному.

11 июня * Съезд закрылся позавчера на скандале, оставив горькое чувство разочарования²³.

Мы к демократии не готовы, ее не понимаем. Уровень большинства удручающий.

Грозные события в Узбекистане²⁴. Без вмешательства войск не обойтись.

Тревожно на душе. Лучше может стать через десять лет, если не будет гражданской войны или диктатуры.

Россия будет воевать с нациями и между собой.

Ужасно, что есть атомное оружие.

15 июня * Приехала Лена Волкова из Литмузея. Привезла книжку Губермана, от него фломастеры и деревяшечку.

Л. Шилов прислал пластинку с голосом Ахматовой²⁵.

Дурная погода.

17 июня * Утром с Галей и детьми ездили на кладбище посадить цветочки в день маминой смерти. Одна из сосен сохнет.

Днем приходила дама уговаривать меня стать председателем мифического Таллинского общества «Светоч». Странно, что у общества есть устав, печать, счет, но нет программы. Состав инициаторов подозрителен.

Обещал подумать, познакомившись с документами.

Небольшой ахматовский вечер в казино. Человек пятьдесят-семьдесят.

Я выступил с кратким вступлением. Софья Блюхер прескверно прочитала композицию из стихов А. А., писем и прочего.

Слушая стихи А. А. в дурном исполнении, ощущал, что не все они одинаково хороши.

Только теперь полностью осознал, что вышла она за Гумилева без любви. И о любви писала *не о нем*. Каково-то ему было!

А. А. — эгоцентрическая натура. В частотном словаре ее языка самое частое слово — «я».

Однако это «я» настолько значительно, что вокруг происходит творение целой вселенной.

Эгоцентризм — обычное свойство поэтов. Но такой бывает редко. Эгоцентризм божественный, созидающий, творящий.

А отдельные, отдельно взятые стихи действительно нехороши.

- 18 июня * Лена Волкова записывала на магнитофон две посл[едние] поэмы.
- 20 июня * Явился Гриша Лотман,²⁶ по внешности совершенный дервиш. Ноги его волочатся, изуродованные руки дрожат. Волосы ниже плеч, немывты.
- Постарался его сплавить в турбазу. Жить с ним невозможно, ибо он не спит всю ночь и требует общения.
- Вообще же милый, безобидный человек. Сообщил, что у Ю. М. инсульт в Мюнхене.
- Жуткие вести в газетах обо всем. Помочь могут либо радикальная реформа, либо... Другого «либо» нет. Диктатура. Но она уже не спасет, а несколько отложит кровавый развал империи.
- 2 июля * Помимо общих тревог, которые нарастают в каждом дне, — тревоги домашние. У Пети приступ астмы, а им надо лететь на юг.
- Приезжал Леонид. Привез номер «Таллина» с моей статье о Тооме и интервью с Белобровцевыми, довольно сбивчивое. В русской газете в Тарту стихотворение «Полынь-звезда»²⁷.
- Правил записки о войне для «Авроры». Без всякой охоты. Думал освободить лето для прозы. А на столе снова работа до осени.
- Погожие дни. Иван трудится в огороде.
- Чего-то все жду — покоя, рабочего настроения, новых впечатлений.
- 4 июля * Вчера приезжал Феликс Медведев, суетный, не шибко прогрессивный, с группой «Зеленая лампа» из московского телевидения. Снимали меня с двух до семи часов. Я вещал всякие мудрости о нынешнем положении и литературе в саду на фоне капусты.
- С Петькой ничего не ясно. Но он очень хочет ехать на юг.
- Л. Я. Гинзбург прислала мне книгу с надписью²⁸.
- 5 июля * Вчера приехала Наташа [Мирская] с семьей.
- Вайке Аллер разрешила Петьке ехать.
- Мое интервью в «Крокодиле» верное по сути, но плохо изложенное.
- Прямая речь, записанная на магнитофон, нуждается в правке. У читаемого текста совсем другие законы.

- 7 июля * Вчера в пять утра Г. с мальчиками отбыли в Пицунду. Днем была телеграмма, что прилетели благополучно.
Письмо от Лидии Корнеевны, где хорошо говорится о «Возвращении».
- 11 июля * Лидия Корнеевна прислала первый том записок об Ахматовой.
Ответил на все письма. Не работается.
Скучаю без своих.
Два дня хмурая погода.
Женя читал мне прекрасную статью Бродского об Ахматовой²⁹. Он во всем большой поэт.
- 17 июля * Пришел альманах «Весть», хорошо изданный, интересный. Он опоздал на год и, наверное, уже не вызовет сенсации. Там кусок из «Каникул» (поэма «Последние каникулы» — Г. М.), который я забыл.
Саша Лебедев прислал книгу о Якушкине³⁰.
С облегчением заканчивал работу над прозой.
- 19 июля * День рождения Павла. Вчера послал телеграмму.
Отличный кусок в Галином письме из Салтыкова-Щедрина. Вот кого надо печатать в «Огоньке».
- 20 июля * Вчера, когда читали тревожные сообщения из Абхазии, пришла телеграмма от Гали, что у них спокойно³¹.
Утром дал ответную телеграмму. Ночью спал плохо.
- 21 июля * Вчера ни за что не мог приняться из-за тревоги за своих.
В прогр[амме] «Время» не было ничего о развитии событий в Абхазии. Возможно, что абхазо-грузинская резня несколько обуздана.
Утром послал Гале телеграмму, но ответа пока не получил.
Витя прислал «Горсть». Симпатичное издание, оформленное Игорем Куклесом.
Наташа, Женя и Аня отбыли утром дня на два в Тарту. Совсем уныло.
- 24 июля * Утром и к вечеру гуляли с Абызовым. Читали статью Соловьева о Пушкине.
Прекрасная погода.

Нюша звонила из Москвы. Сообщила, что Копелев привез тело Раи для захоронения на родине.

«Весть» как будто имеет успех.

От Галя ничего нет. Но нет и тревожных сообщений из Абхазии.

26 июля * Звонил пярнуский житель, отдыхавший в Пицунде вместе с моими. Сказал, что абхазская ситуация им непосредственно не грозит.

Здесь фронт и интердв[ижение] встали лоб в лоб. Лидеры безответственны. Нет понимания того, что если дойдет до кулаков, ничем дела не поправить, и все пойдет на смарку.

31 июля * Позавчера поздно вечером приехала Галя с мальчиками.

2 августа * Сегодня маме было бы девяносто пять лет. Печально на душе, как вспомню последние дни ее жизни.

Вчера получил книги от Козакова, от Долгина — воспоминания о Глазкове, от Левитанского — маленькую книжечку стихов.

Приходил Дима Радышевский,³² который два-три года назад читал мне интересные стихи. Он отслужил в армии, работает в «Моск[овских] новостях».

От его рассказов тяжело стало на душе.

3 августа * К вечеру вчера ездили с Галей и мальчиками навестить мамину могилу. Зажгли свечку в фонарике.

Перевожу венгров — спокойная работа, по которой соскучился.

Погода испортилась.

В тревожные времена все более ценишь покой дома.

4 августа * Звонил по телефону в Москву Копелеву. Завтра он уезжает. Говорил, что будут издавать его книги «Моск[овский] рабочий» и «Книга».

Дима Радышевский читал стихи мне, Жене и Ане. Дарование его не устоялось, но перспективы у него есть. Есть еще и время — ему двадцать два года.

7 августа * Передал по телефону в «Моск[овские] новости» статью об эстонских делах³³. Кажется, понравилась.

Приходила пожилая женщина Елена Михайловна, дочь украинского писателя Могилевского, погибшего в 37-м. Ее сестра и брат-поэт тоже погибли в лагерях. Теперь имя ее отца восстанавливается.

8 августа * Приехали Исая Кузнецов с Женей Петровой³⁴ и поселились на нашей улице.

Вечером ужинали у нас. Многих и многих вспоминали со старыми друзьями из послевоенной компании. Очень было хорошо.

9 августа * Приходил Александр Печерский, москвич, 38 лет. Представитель еврейского религиозного движения. Не слишком образован, не слишком умен. Чуть не крестился.

Как все люди такого рода, ищет духовного выхода в религиозном догматизме.

Слушал его с интересом. Но мы не сошлись. Это еврейский вариант Курбатова.

Национализм все более неприемлем и неприятен мне. Он безопасен и конструктивен во времена духовности.

В бездуховные времена единственный его путь – кровавый геноцид.

11 августа * Неожиданно появилась Мина Россинская,³⁵ приехавшая из Америки. Ее рассказы о богатстве страны и добродушии ее жителей наводят тоску, а не зависть, и легкий оттенок неприязни к рассказчику, променявшему наши дебри на удобство и приятность тамошней жизни.

Вечером приезжали на машине Дима Губин с женой и тележурналист Дима Киселев с женой.

Долго ужинали.

15 августа * Заходил Н[аум] Басовский с женой – физик, выпустивший в Москве книжку стихов.

Баевский с безнадежностью пишет о нынешнем положении в поэзии.

Не хочется быть поэтом, да и никем не хочется.

Тяжкое, тревожное настроение в связи с положением в Эстонии.

22 августа * Утром брала у меня интервью для «Комс[омольской] правды» красивая и милая Светлана Вишневская³⁶.

Познакомился с отставным полковником, красавцем-армянином, и его дочерью прима-балериной ереванского балета. Смотрел видеозапись «Маскарада».

Ужинали у нас Наташа Старосельская с Алешей Зверевым и прекрасным годовалым Кириллом. Кузнецовы. Светлана.

Эстонцы бушуют ввиду годовщины тайного протокола Сталин—Гитлер.

Тревожно.

24 августа * Утром снова приходила очень милая Светлана за фотографиями.

К вечеру Костюковский привел Вл. Ал. Мириманова³⁷. Пили прекрасный коньяк «Ахтамар». Говорили об Армении и Карабахе. Армения уперлась в Карабах. Все остальные проблемы на десятом месте. Тупость национализма, вместе естественность, понятность его, трудность выйти за его уровень и оказаться в одиночестве.

30 августа * Взрыв национальных страстей в конце концов приведет к чему-то противоположному. Человечество устанет от национального экстремизма, как от всего устает. И будет удивляться дикости нынешних идей.

Мир придет к равновесию либо погибнет.

6 сентября * Занимался предисловием к античным мифам. Издание для школьников.

Заявление ЦК о Прибалтике здесь воспринято как угроза³⁸. Наверное, все же эстонцы сейчас не решатся на восстание. Но их лидеры отвечают на декларацию власти прямо, остро, умно и бескомпромиссно.

Русские тоже стоят стеной. И их понять можно. Их сюда не приглашали, но они не по собственной воле и приехали. И живут уже многие чуть не полвека.

Обе стороны друг друга не понимают и не хотят понять. Нет великодушия.

10 сентября * Сон. Иду ночью по темной дороге какого-то дачного поселка. Сочиняю стихи.

Затуркан, разбит, замордован,
Я побежден вами.
Вы не умеете быть добрыми,
Вы не умеете быть добрыми,
Так не будьте злыми.

Думаю: как легко писать верлибры! Надо прочитать Кроссу.

Вхожу в дом. За небольшим тамбуром стеклянная дверь в мою комнату.

Войдя, вспоминаю, что не запер входную дверь. Подхожу к стеклянной и вижу, что кто-то открывает входную дверь. Хочу крикнуть, чтобы его отпугнуть. Но не могу произнести членораздельно слова, а только кричу. От крика просыпаюсь.

Галя спрашивает: «Что с тобой?»

Вчера вечером по ТВ толковая, выверенная речь Горбачева. Видно, опасения за его судьбу были напрасны. Выступление должно понравиться интеллигенции и большому числу людей из народа.

16 сентября * Тяжкое ощущение безвыходности и опасности при чтении прессы и просмотрении ТВ. Утешиться можно только домом и вином.

27 сентября * Вчера мучила дикая головная боль.

Сегодня работа не ладится.

Писал Лидии Корнеевне, Русакову, Князеву.

Думал Курбатову писать серьезно. А потом понял, что это бесполезно. У него нет духовной перспективы. «Самородки» сейчас самая безнадежная часть литературы, потому что не приходится делать духовных усилий, чтобы выбиться из доморожденности к культуре. Нет у нации сильного интеллектуального ядра. Оно погублено за семьдесят лет и только сейчас снова формируется.

3 октября * Надо бы, как Бунин, писать «Окаянные дни». Но останавливает что-то вроде суеверия. Есть надежда, что «окаянными днями» кончается время и начнется «неокаянное».

Противоречивое ощущение в обществе – желание свободы и понимание, что азербайджанское безобразие можно подавить только сильной рукой.

Все благородные проекты «левых» хороши для нормального общества и не годятся сейчас. «Партийность» мешает всем. А к «правым» тоже стоит прислушаться. Но в раздражении друг друга не слышат.

6 октября * Будь я помоложе, написал бы поэму о смерти Сталина. Деталей уже достаточно.

Ясно, что страной управлял маразматик, но страна этого не знала, а ближайшее его окружение не позволяло себе знать.

11 октября * Утром Г. проводила меня в Ригу.

13 октября * После завтрака болтал с Грибановым и Абызовым. Потом — с Рецепттером. С ним же — перед ужином — о поэзии и театре от Шапира до Шекспира. Остались довольны друг другом.

Р. — типичный интеллигентный либерал: интеллектуал без большого ума, но с талантом. Все мысли хорошие и все не свои.

14 октября * Утром немного работал. Гулял с Борей [Грибановым]. После обеда занудничал и хвалился у меня вечный Анатол Имерманис.

Все же выудил из него несколько здравых мыслей о здешнем движении.

15 октября * Снова снился сон об уходе отца.

Обдумывал воспоминания о Слуцком.

Раздражение на него периода его восхождения к славе не проходит. Он был груб и заносчив со старыми друзьями. Потом это прошло.

Утром беседовали. Абызов, Грибанов, Рецепттер.

Юра читал книгу Карабчиевского о Маяковском³⁹. Много верного. Но нет любви к поэту. Уже есть поколения, которому Маяковский, Брики, весь круг не дороги.

Мы их не смели судить.

16 октября * Утром Рецепттер с листа прочитал мне «Возвращение».

Видел фильм «Кабаре». Замечательное кино. Прекрасная актриса.

Рецептеру дал урок не писать стихи без собственных мыслей. Он читал отрывки из драмы о Петре Первом⁴⁰. У него есть ощущение сцены. Но явно не хватает мыслей для исторической драмы.

1 ноября * Приехал в Москву.

2 ноября * Был с Наташей [Мирской] в клинике у Кацнельсона. Лечили глаз лазером.

Вечером — выступление Козакова в ЦДЛ. Потом банкет. Прелестная Иветта.

- 4 ноября* * Приехала Галя с мальчиками, опоздав на три часа. Их встречали Наташа и Женя.
После обеда Гердт, очень светский.
К восьми поехали к Лидии Корнеевне, у которой пробыли весь вечер. Она изумительная.
- 5 ноября* * Вечером Олег Хлебников с Аней и Сережа Чупринин. Разные разговоры. Правые прут с дикой силой: приобретают все большее влияние в массах. Главный козырь – антисемитизм.
Галя с Петей и Паша побывали на Арбате, в тараканьем питомнике.
- 10 ноября* * Выступал па вечере памяти Слуцкого. Потом банкет, устроенный молодыми по поводу выхода «Вести».
Познакомился с Ерофеевым⁴¹. Это красивый и очень большой человек.
Булат. Черниченко.
Хороший вечер.
- 11 ноября* * Утром зашел Булат. Говорили о его прозе. Рассказывал о новой вещи.
Карабчиевский и Малкин. Интересные разговоры.
Толя Черняев. Хорошо говорили.
- 21 ноября* * Набрасывал статью о стихах Геннадия Русакова⁴². Интересуют не сами стихи – средние, а феномен поколения.
- 23 ноября* * Выступал перед педагогами о необходимости реформы преподавания русского языка и литературы.
- 26 ноября* * Пытались поздравить Варвару с днем рождения, но ее целый день не было дома. Беспокойство.
- 27 ноября* * Варвара благополучно объявилась.
Писал письма. Г. прочитала «Гнев народа» Лидии Корнеевны⁴³. Замечательно.
Звонил Миша Козаков.
- 29 ноября* * Вчера на несколько часов приезжал Якимайнен с женой-японкой Макико. Якимайнен, как всегда, занят только собой, полон авантюрных замыслов и горд необычной своей же-

нитьбой. Макико приятна. Об остальном судить трудно, ибо у японцев, вероятно, ум устроен не как у нас.

Постоянное непроходящее чувство тревоги.

1 декабря * Утром Наташа сообщила печальную новость — в одночасье скончался Натан Эйдельман. Жалко его, больно. Опустело еще одно важное место.

Я знал его более четверти века. Высоко ценю «Лунина», написанного с блеском и талантом. Мы неизменно были дружественны и уважительны друг к другу. Встречались редко. Но всегда было ощущение, что где-то есть Эйдельман, энергичный аккумулятор и генератор идей, столь важных для нашего общества.

Закончил рецензию на стихи Г. Русакова.

Галя читала мне страшную стенограмму пленума российских писателей⁴⁴. Настроение окончательно испортилось. Народу легче всего принять эту программу, призывающую к погрому. Если власти не удастся в ближайшее время повернуть к лучшему (в чем сомневаюсь), народ повернет к этому.

Через пятьдесят лет пленум СП РСФСР будет читаться как одна из самых позорных страниц в истории русской литературы.

2 декабря * Б. Ю. Крячко читал главу из повести. Проза умного, талантливого профессионала. Наблюдательного, хорошо знающего жизнь.

4 декабря * Галя читала мне статью о «Бесах» из книги Карякина о Достоевском⁴⁵.

Он не философ, а публицист и неспособен к чистому «воспарению ума».

Он исходит из схемы «хорошего социализма». Но что это такое? Что такое социализм без общественной собственности на средства производства? Весь гвоздь социализма именно в этом, в отчуждении человека от сферы его практической деятельности. Может ли такое устройство быть хорошим? Исторической практикой это не доказано.

Идея социализма в России в настоящее время держится на традиционном эгалитаризме масс, на идее обожествления твердой власти — власти распределяющей.

5 декабря * Утром звонила Нюша. Рассказывала о похоронах Эйдельмана.

- 7 декабря * Послал телеграмму вдове Эйдельмана. Сегодня девятый день с его смерти.
Пишу о Слуцком.
- 8 декабря * Звонил из Москвы Тоне Павчек, словенский поэт. Договаривались о предисловии к антологии русской поэзии XX века.
- 9 декабря * К обеду приехали Наташа и Женя. Обедали, потом ужинали с коньяком, отмечая нашу серебряную свадьбу.
- 11 декабря * Приходил Верещагин⁴⁶ с проектом еженедельной газеты на русском языке.
- 15 декабря * Известие о смерти Андрея Дмитриевича Сахарова. Тоска, тоска.
В местной газете сообщение о присвоении мне звания засл[уженного] деят[еля] культуры Эстонии.
И это не развлекло, не отвлекло от тяжких дум, главный фон которых — положение и настроение Паши. На это налагается все остальное — развал, вражда, страшные перспективы, неуверенность в завтрашнем дне.
- 17 декабря * Вчера звонили Лидии Корнеевне. Голос слабый. Ночью был сердечный припадок. Тяжело переживает смерть А. Д.
Писал письма Гелескулу, Недоступу, Малдонису. Чувствую себя прескверно.
- 22 декабря * Вчера позвонил Орел, сообщил о смерти Люси Потягаило.
Писал письма. Настроение поганое.
- 28 декабря * Абызов сообщил по телефону, что умерла Вера Шуплецова.
Настроение тяжкое.
Румыны ухлопали своего диктатора⁴⁷.
Это не развлекло.
Украшали елку.

1 января * Новый год встречали семейно с Леонидом и Ирой Куликовой.

Разные поздравления.

Звонили Лидии Корнеевне. Говорили по телефону с Карякиным.

5 января * Все эти дни настроение не новогоднее. В стране тревожно и опасно.

Утром выехали в Таллин, где Гале вручили газетную премию¹.

Вечером с Леонидом, Аней и Пашкой ходили на «Лолиту» в Русский театр. Все посредственно.

6 января * Днем приходили Танцырев и Виталий Белобровцев.

Говорили об издательстве.

Вечером вернулись в Пярну.

7 января * Рождество. Но не празднично. Поздравлял Абызова.

Звонил Козакову. А у того хорошее настроение. Многие не помнят, что живем на вулкане.

Господи! Спаси Россию.

13 января * Позавчера приехал Витя Малкин.

Читал нам о врачах Сталина.

Мило говорили, вспоминали былое.

Перельгин нас фотографировал.

Сегодня утром Виктор уехал.

В душе пусто, тревожно.

14 января * Были в гостях у Лаанпере — день рождения Ниссо.

18 января * Должен был поехать в Таллин для получения звания.

Состояние такое, что не поехал.

Колеблюсь между фатализмом и надеждой, что у народов и правителей есть свободная воля и, следовательно, возможны варианты.

Потрясает дикость Азербайджана.

Мысли только об этом.

19 января * Начал статью о Пастернаке для «Rede»*.

20 января * У нас Абызов. Гуляли. Болтали. Слушали радио. Все безотрадно и грозно.

22 января * Абызов уехал. Вечером в театре смотрел муз[ыкаль-ную] драму «Зорба».

Прилично.

Договорились с Норметом о вечере памяти Пастернака.

Провожал меня Нормет.

23 января * Приезжал Андрей Танцырев от эстонского радио. Брал интервью о Пастернаке и о надоевших эстонско-русских отношениях.

Ужасное положение в Закавказье. Их надо было отпустить на все четыре стороны, а если уж применили силу, то применять ее решительно и быстро.

26 января * Вчера выступал перед приезжими театральными деятелями из автономий.

Прилип ко мне пожилой еврей из Сыктывкара, читал стихи, рассказывал свою уникальную биографию. Жалко человека.

Ужинали у нас Женя, Аня и Ира Куликова. Все это несколько отвлекло от тяжких дум.

Сегодня позвонила Аня Наль. Рассказывала о вечере «Апреля».

Снова вдруг испортилось настроение.

30 января * Приезжали из Таллина Лорейда Божич и Эдуард Шаумян². О вечере Пастернака.

31 января * Слегка работал вчера и сегодня – переводил. Звонил Юлик Ким.

---

* Эстонская газета.

- 1 февраля* * Саша сообщил по телефону от имени Булата, что я принят в ПЕН-клуб.
Звонил Митя Радышевский. В Москве тревожно и напряженно.
Кажется, что власть лишается власти.
- 5 февраля* * Вчера впечатляющая демонстрация левых сил в Москве, несколько улучшившая настроение.
Сегодня приходил представитель эстонского комитета. Предлагал вступать в эстонское гражданство и участвовать в их комитете в Таллине. Объяснил, что мы прописаны в Москве.
Все же он вернулся и нас зарегистрировал.
- 11 февраля* * Сегодня была отслужена в церкви Екатерины панихида по Пастернаку³.
Было десятка два русских учителей и наших знакомых и несколько эстонцев.
Патологически не работается.
Сняты страшные сюжеты из телевидения и газет.
- 17 февраля* * Приехал Захарченя. Обедал у нас. Рассказывал об Америке. Он бывает умен и чуток, как все неврастеники, когда не занят тщеславием и прагматикой.
- 18 февраля* * Говорили с Галей о необходимости печатать мою прозу.
Вчера отдал в «Rahva hääl»* статью о культурной автономии.
- 19 февраля*** * Заходил Крячко. Вечером ужинал Захарченя.
Неодолимая тоска. Тревога за Пашу.
Это не оставляет ни днем, ни ночью.

---

* Эстонская газета.

** Последняя запись. 23 февраля 1990 г. Давид Самойлов скончался.

общий дневник

Всe егe бe гpидeа - и дaгe, и cаdо,
и нeглeдe бeгeнe oчeдe,

и гpидe, и cаdиcк, и eдe, и гpидe.
и нeглeдe нeглeдeнe и бeдe.

Всe егe бe гpидeа - и гe и дe.
и гe нeглeдe нeглeдeнe вeдe,

Сyдeдe, нeглeдeнe вeдeнe,
дe гe нeглeдeнe нeглeдeнe.

10.01.76.

13 марта * Дети мешают нашей духовной практике, вернее, ее осуществлению. Но они – составная часть самоощущения, поэтому выкроить что-то без них, вырезать их из контекста нельзя. Это одно из противоречий, из трудностей. Без них легче, но нет духовной перспективы. С ними трудней, но перспектива объемна, конкретна, насыщена, значит, ближе к главному – к искусству.

У меня нет прямой потребности возвращения к предкам – ни физиологической, ни духовной. Есть потребность возвращения «к себе». И только в меру этой потребности – тяга к истокам. Почву же я чувствую в ином – в кругежитого и достигнутого и того, что предстоит достичь.

Может быть, для меня возвращение к предкам – следующий этап, когда я почувствую полную силу закрепления «в себе».

14 марта * Японское стихотворение: осязая плод, никогда не устаю грустить, что утрачен цветок.

15 марта * Лень записывать то важное, что говорили о Бунине.

Бунин – правдознавец. Он знает правду гораздо лучше, чем Блок или Пастернак. Но те – праведники. Каждому свое время. Для Бунина Блок дурак по непониманию народа. Но ведь надо так не понимать! Так думать о народе, как о себе.

17 марта * Быть пророком в своем отечестве может быть только политик. Иначе его нет. Поэт вопиющий в пустыне. Отмени вопль и пустыню, останется пророк в своем отечестве.

То есть – «не поэт».

В скобках. (Все больные манией величия выдают себя за кого-нибудь: за цезаря, за Чайковского, за Пушкина. Бродский с самого начала выдает себя за Бродского. Он говорит: «Я Бродский». Ему не верят: «Да брось ты!»).

Нормальный человек не может поверить, что Бродский – действительно Бродский. И, вправду, может, это не так.)

Надо продолжать Ахматову, хотя это почти невозможно. Поэзия остановилась на стадии восхищения ею.

Мы говорили о трех типах ревности: прощает, убивает себя, убивает ее.

Но есть промежуточные, смешанные типы, они чаще: прощая, убивает ее; убивая себя, прощает; убивая ее, убивает себя и т. д.

18 марта * Я читал где-то простую мысль, что в любви один из двоих любит больше. Но что такое – больше? Видимо, у любви есть два определения – сила и величина.

Тот, кто любит сильнее – то есть болезненнее, больнее, жгучее, мучительнее – необязательно любит больше. Любовь тем больше, чем больший объем личности втянут в ее круг. Поэтому трудно сравнивать любовь Данте с любовью Вертера. Любовь Данте – великая. Вертера – сильная. Вспомнить «Лотту в Веймаре».

Интересно, кто больше любит – Ромео или Джульетта?

Тому, кто катится в нравственную пропасть, похваляясь тем, что не может удержаться, надо сказать: «Катись!» На него нет нравственного закона.

Гитлер говорил: «Не вижу никого, кто бы мог мне воспрепятствовать».

Если не препятствует нравственный закон – катись!

Интеллигентность – воспитанность чувств, значит, их укрощение душой и интеллектом. Укрощение кажется менее эффективным, чем распускание.

Стихия! Отдаться стихии!

А укротить стихию? Что прекрасней?

Анна Андреевна корила меня за пристрастие к сюжету. Я не вполне понимал – в чем дело. Теперь понимаю. Для нее сюжет – лишнее расстояние от дыхания до стиха.

19 марта * Неотесанная душа обставлена грубыми необходимостями, поэтому стихийно стремится к свободе.

Высокая душа и так свободна. Она болезненно проживает чужую несвободу (Сахаров).

23 марта * Мы слишком поспешно судим об отношениях Пушкина с Натальей Николаевной, и о ней как о личности. Мы ничего не знаем (или мало) о нравственной стороне этих отношений,

потому что это явление развивающееся, а для развития было слишком мало времени.

Пушкин успел полюбить Н. Н, как физическое существо, а она и этого в Пушкине полюбить не успела. Катаклизм с Дантесом мог быть поворотным пунктом их отношений, за ним следовал бы новый период, где возможны три варианта:

1). Н. Н. развивается в духовное существо и становится ипостасью Пушкина или чем-то самостоятельным;

2). Н. Н. перерастает Пушкина духовно и духовно порывает с ним (самый невероятный вариант);

3). Н. Н. не развивается и Пушкин уходит от нее, разлюбив ее физическое существо.

Мы бессознательно разрабатываем один из трех вариантов (чаще всего в нашем литературоведении, кроме Ахматовой) — первый, и неправомерно переносим гипотезу в реальный период отношений Пушкина и Н. Н.

24 марта * Убеждения. Когда тебя в чем-то убедили. Понятия. Когда ты сам понял нечто.

Убеждения и понятия могут быть хорошие и дурные. Внешнее. Нравственность — внутреннее. Нрав.

Влюбленность, вожделие — многократны, потому накапливают опыт.

Любовь однократна, у нее нет опыта; поэтому она кажется неуправляемой.

29 марта * По поводу Марка Соболя: биография дана, судьбу выбирают.

30 марта * Личность — посредствующая инстанция между даром и миром.

2 апреля * Человек с характером не может быть глупым, потому что характер есть характер ума.

8 апреля * Бескорыстие — профессия интеллигента.

9 апреля * Свобода как осознанная необходимость. Это уже навязло в зубах. Свобода, скорее, исключение необходимости из сферы познания, и познание закона собственной жизни, соотнося его с нравственным законом, который дан нам как божественное начало жизни.

В молитве частная воля осознает себя как часть всеобщей, вселенской воли и как таковая может до некоторой степени изменять характер всеобщего явления воли, то есть быть результативной.

Преодоление одиночества посредством выделения из множества вовсе не предполагает духовного насыщения. Любое присоединение (к партии, к церкви и т. д.) как конечная цель означает духовную коррупцию и неминуемо ведет к приобретательству.

Выделение как присоединение явно недостаточно.

Дело, видимо, в познании закона собственной жизни как части высшего, если угодно — божественного — закона бытия (в чистом виде!).

11 апреля * Стихи должны быть хорошо прожиты, а потом записаны кое-как, вроде: «Я помню чудное мгновенье».

13 апреля * Поэт и народ соединяются в слове.

Чем лучше произведение, тем дальше отстоит оно от жанра.

14 апреля * Талант дан от природы, им гордиться нечего. Но он производится только в соединении с личностью. И тут дело сложнее.

Личность тоже дана от природы, но одной своей частью принадлежит свободе воли.

В этом-то и дело.

17 апреля * Наталья Николаевна не любит Пушкина как мужчину. Зачем искать тому опровержения, когда есть потрясающее стихотворение, где она «делит поневоле». Полюбить же в Пушкине гения не успела или не могла.

Поэтому есть драма отношения Пушкина к Н. Н., но не наоборот. Там все ясно. И никакой вины на Н. Н. нет, даже если она переспала с Дантесом.

Чтобы драма разрешилась, просто мало было времени. Скорей всего он бы ее разлюбил.

Убийца Дантес. Он не имел права стрелять, даже если не знал, что Пушкин гений.

А у нее и внутри все в порядке. Она полюбила в Ланском и мужчину и генерала. И была хорошей женщиной.

Христианство надо сперва воспринять, а потом принять. У нас чаще всего наоборот: принимают, а до восприятия ум не доходит.

Краткость времени не дала Н. Н. стать жертвой Пушкина. Она была обречена.

18 апреля * Время не стоит. Стереотипы образуются очень быстро. Вчера еще впервые узнали про Бердяева и Соловьева.

А сегодня каждый дурак читает Бердяева, пишет под Джойса или Эллиота, принял православие или достал Мандельштама.

А дальше что?

Легче всего воспринимают новое дураки, потому что ничем не обременены. Дурак свеж в восприятии как огурец, но в нем тоже девяносто девять процентов воды.

20 апреля * Пушкин заплатил жизнью за то, что в угоду своей страсти женился на Н. Н., не заставив ее полюбить себя, т. е. преступил высший человеческий закон.

Скажут — тогда все так поступали. На то он и Пушкин, чтобы ответить за всех.

22 апреля * Почему свобода — право человека? Кто и за что дал ему такое право? Свобода — обязанность человека.

10 мая * Наша проза делится на деревенскую, диссидентскую и прочую. О прочей почти говорить не стоит.

Деревенщики пишут о том, как время ломает общество. Диссиденты о том, как общество деформирует человека. У них литературные истоки, манера и позиции разные.

У деревенщиков объект — общество, чаще всего деревенское «общество», «мир». У диссидентов объект вроде как бы человек. Но человек их интересует уже деформированный. Чтобы воплотить такого человека, и стиль должен деформироваться. Деформация очертаний, а еще и при всегдашней доле иронии, соседствует с гротеском.

Диссиденты, кроме того, всегда предполагают, что анализируя героя и его деформацию, они выше героя и выше деформирующих моментов, а если не выше, то, во всяком случае, находятся вне зоны деформации, оттого ирония и является необходимым моментом этой прозы.

Деревенщики не выше и не ниже своих героев. Они тождественны своей прозе. Их позиции тождественны позициям героев.

Мистический элемент всесокрушающего времени мало ими осознан, а порой принимается и за всесозидающую силу времени.

Хочется третьей прозы.

Прозы, где время и общество не противопоставлены были бы человеку, а сопоставлены с ним на равных. Где было бы отражено, что время и общество все же неспособны сокрушить человека как явление культуры, т. е. явление более протяженное, чем время, и более прочное, чем общество.

14 мая * Быть таким, каким видят тебя другие — философия самая легкая. В поэзии это Межиров. Нравственный провал.

16 мая * Вопрос о смысле жизни принадлежит ранней юности. Вроде глупо задавать себе этот вопрос, протрубив полстолетия без всякого смысла.

Все практические объяснения — труд, творчество, деторождение и пр. — упираются в ответ о бессмысленности бытия.

Бог — рабочая гипотеза о смысле жизни. Но с другой стороны — божественное начало опять-таки признание непознаваемости смысла жизни. Опять мы не знаем, для чего живем, предполагая наличие высшего смысла. Только предполагая.

Осмысленность жизни — предположение. Наиболее веский довод, что это предположение имеет смысл — наша страшная, бессмысленная, железная привязанность к бытию. Трудность уйти из жизни, покончить ее, кажущаяся неестественность этого выхода.

2 июля * Либо родители — жертва детей, либо дети — жертва родителей. Третьего не дано.

Но в жизни нам дважды приходится пережить это: детство и родительство. Иногда по-разному.

Если есть случайность, нет бога.

Видимость необходимости всегда есть. Если пьяный шофер наехал на меня, без всякой моей вины и даже въехав на тротуар, то можно объяснить, что накануне он имел неприятность, оттого напился и совершил наезд. Однако, если необходимость погубили меня-духа зависит от такого рода цепи событий, то необходимость эта мнимая. Значит цепь событий, независимых от жизни моего духа, может прервать его земное существование и насильственно перевести в другую ипостась.

Что же это такое? Ну а смерть, естественная, намного ли она отличается от пьяного наезда?

Значит есть высшая закономерность насильственной гибели? Значит случайность случайна только потому, что необходима?

В том-то и загвоздка.

Может быть, суть мудрости, чтобы не сопротивляться случайности, а отдаться на ее волю. И даже торопить ее.

10 сентября * У русского человека есть два противоположных стремления: остаться дома, на месте, у истоков и удрать неизвестно куда и поселиться неизвестно где. Дар колонизации есть, видимо, только у русских и у британцев.

Характер и воля. Воля — способность характера осуществиться, т. е. быть выше обстоятельств. Если характер — это характер ума, то воля — это характер свободы.

Богатство языка означает богатство накопленных в нем понятий. Чистота, структура, фонетика — все это не имеет никакого значения. Тургеневское — великий и прекрасный — романтическая мечта.

Варварское наречие англосаксов и норманнов Вильгельма Завоевателя, где фонетика — горячая картошка во рту — стало великим и прекрасным языком мира, благодаря накопленным в нем понятиям.

В иных негритянских наречиях есть двадцать определений крокодила и ни одного определения любви. Значит, язык беден.

Благородство фонетике потом придает литература, ибо других критериев произношения нет. Сладостный свист зулусов станет наравне с итальянской гармонией как только сравнится с итальянским по уровню накопленных понятий.

Наши почвенники пытаются доказать величие языка наличием диалектов. В то время как истинная русская культура Пушкина старалась избавиться от диалектного своеволия и создать русский язык великих понятий.

Мудрость языка: самолюбие и себялюбие. «Само» не «себя». Само по себе любие лишено корысти, направлено внутрь. И хотя «само» — не защищено, «само» — одиноко.

«Себя» — направлено на себя, ограждено, неуязвимо.

Самолюбие — комплекс.

Себялюбие — натура.

Самолюбец может себя и не любить.
Себялюбец может любить только себя.

Он упрекает ее в нелюбви.

Она: ты говоришь это, чтобы услышать опровержение.

Да.

Наличие индивидуальности дает нам указание, что кроме наследственности и среды (а она есть тоже форма наследственности) есть еще нечто — свобода воли. Более того — наличие индивидуальности указывает еще и на то, что свобода воли — величина большая, чем наследственность.

Разность этих величин — талант.

18 сентября * В нашем обществе разгул мыслей. Равнодействующая их равна нулю. Мы не двинемся с места, пока не победит простая мысль: так жить нельзя.

14 декабря * Поэзия стала падать в XX веке, когда понятие о ее величине заменилось понятием о ее направлении. Разделение поэзии на левую и правую сбilo прежде всего самих поэтов и породило целое племя легкомысленных талантов от Элюара до Незвала.

«Деревенская проза» — тоска инкубаторской курицы по курятнику. Кажется, что куры были лучше и в супе вариться было приятнее.

Имена целого поколения русских поэтесс — Белла, Новелла, Юнна, — дают представление о среде, из которой они вышли, и о том, почему они более или менее — ломаки.

4 марта * Есть литература первого и второго сорта. Шкловский правильно говорил, что они питают друг друга и взаимодействуют.

Но есть литература третьего сорта, она никого не питает и ни с чем не взаимодействует. У нее есть читатель тоже третьего сорта, вместе с которым она исчезает бесследно.

«Деревенская проза» — литература полугорожан, победивших и пришедших к власти. Оказалось, что вся революция свершалась ради этой победы.

Деревенщики подспудно это понимают и потому редкие из них революцию и все ее последствия бранят.

Они пишут свою историю, то есть историю своего восхождения. Деревенское детство, его скудость, его беды с достигнутых вершин кажутся законным истоком, а нынешнее положение как бы заслуженной наградой. Никакого другого понимания им не нужно. Деревенская ностальгия — масонский знак победивших полугорожан. Внутри этого законная гордость: «Вона — кем мы были, а эвона — кем стали».

Чем талантливей «вона», тем уверенней «эвона».

17 марта * Пруст сказал: когда кого-нибудь любят, никого больше не любят.

Но если не любят никого, значит ли это, что любят кого-нибудь?

Причуда формальной логики.

13 апреля * Истоки «деревенской прозы». Бичер-Стоу. «Хижина дяди Тома».

9 июля * У евреев есть одна привилегия — избирать нацию. Но нация часто вовсе и не стремится, чтобы ее избирали евреи. Это неудобство, неприятность, иногда даже — кровавая трагедия, зато и залог бескорыстия выбора.

Если выбор не означает перевеса обязанностей над правами, он ничего не стоит.

Поэтому с величайшей осторожностью надо относиться к эмиграции евреев. Еврей-эмигрант перестает быть русским, как только покидает Россию. Он становится немецким, французским или американским евреем родом из России. Русский эмигрант — русский изгнанник. Еврейский — человек, воспользовавшийся привилегией выбора нации и — часто — отдавший предпочтение правам над обязанностями.

Все слова о защите русской культуры в устах еврейских эмигрантов — блеф.

Культуру, в силу взятых обязанностей, они имеют право защищать здесь. Там нация не налагает эту обязанность.

Сионисты или космополиты, со своим эгоцентризмом, в сто раз честнее, чем наши еврейские диссиденты со своими клятвами в любви к России и русской культуре и со своими жалкими словами о том, что не хотят, чтобы обижали их детей.

Для русского еврея обязанность быть русским выше права на личную свободу.

Современная лирика — не чувства и мысли, а ощущения и состояния. Поэтому она многословна, велеречива, жеманна и переполнена лишними предметами. Лирики относятся к своим состояниям с той же скрупулезностью, с какой старые люди к своему здоровью. Они не упускают принять снотворное или слабительное, оттого и веет от этой лирики снотворным и слабительным.

Любовь к своим состояниям — общая черта.

Качество зависит от характера и таланта.

Самый милый предметный мир — у Кушнера.

Самое милое жеманство — у Ахмадулиной.

На двух полюсах ломанья — Мориц и Глушкова.

13 июля * Мы бы хотели, чтобы раскачка, заданная после 1953 года, остановилась в «разумных» пределах, то есть в фазе доброго либерализма с его нравственными понятиями.

Отталкивание неминуемо должно было пойти дальше, чтобы на все прежние про объявились новые contra.

Интернационализм-шовинизм, космополитизм-почвенность, демократизм-монархизм, безверие-суеверие, восстание-терроризм, Петр I — Аввакум и т. д.

Чего же мы хотим, сами начавшие это?

«Подморозить»? Значит и мы входим в круг тех же дилемм.

Раскачка задана еще на два поколения. Потом пойдет обратное.

Для этого образуются и условия: конец урбанизации, оформление сословий и их сознания.

Нельзя бояться.

15 августа * Противники революционизма идеализируют русскую власть. Между тем русский революционизм заимствовал методы у русской власти: узурпация, террор, отъем, непризнание закона.

4 октября * Возрождение русского стиха началось с Анненского и Сологуба, чему немало способствовали французы. Поначалу явление нового стиха не было замечено.

Анненский открывал дорогу гениям. Впрочем, Блок возник независимо. Дуновение мировой литературы он ощутил у немцев.

Белый — почти гений. У него огромное количество мыслей (столько не нужно), нет внутреннего звучания, внутренней идеи, ритма, музыки. Он всю жизнь это ищет, пытается слепить из внешнего материала. Ритм остается внешним.

Следующий — Хлебников. Блок прислушивался, Хлебников искал. От них идут две струи, сошедшиеся в зрелом Пастернаке.

Гумилев внес «английское» начало, энергию.

Середина 10-х — середина 20-х гг. — пора гениальности. За десятилетие явились Ахматова, Пастернак, Маяковский, Есенин, Мандельштам.

Тут же «меньшие»: Цветаева, Ходасевич, Асеев.

20-е годы — начало упадка.

Идет «освоение». Но еще высока культура стиха. Тихонов, Сельвинский, Багрицкий, Кирсанов.

Формируется Заболоцкий.

В 30-е годы стих падает.

«Остаточные явления» — Тарковский, Петровых, Мартынов.

Как и в XIX веке, после падения пушкинского стиха, упавшая культура порождает некрасовскую школу, так и здесь являются «в чем мать родила» П. Васильев, Смеляков и Твардовский. Все трое — таланты «нутряные».

Самое крупное явление — Твардовский, который умеет широко мыслить.

25 января * Лучше понятия без ума, чем ум без понятий. Ум без понятий не выполняет подлинной своей функции, он тратится на соображения, на мысли, а не на понимание истины. Самородки тратят много сил на обретение понятий. Интеллигенты, которым понятия даны средой, мыслят, как правило, более результативно.

Постоянно происходит диффузия прозы и поэзии. Пушкин назвал «Онегина» романом, Гоголь «Мертвые души» — поэмой.

Некрасов вводит прозу в поэзию, Тургенев — поэзию в прозу. Ахматову производят от прозы.

То же думал о себе Твардовский.

«Деревенская проза» идет не от Овечкина и Яшина, а от Твардовского.

Твардовский написал последнюю былинку — «Теркина». Не знаю, будут ли его читать через сто лет. Может быть, и будут, если «всеобщее» сознание мало продвинется и высокое будет постигаться народом только путем подвига и самоотречения, то есть путем самоуничтожения. Эту черту России Твардовский выразил очень точно.

Высокие понятия не в материи жизни, а в предсмертном порыве.

7 марта * От чисто фашистского образа мыслей нас спасает привычка к брехне, идеализм лжи. В нас есть десятилетиями воспитанный сентиментализм, мешающий все жестко додумать до конца, до голой схемы.

Наверное до поры до времени правящему слою невыгодно, чтобы в любую сторону было додумано до конца.

28 июня * Мысли умного человека, с которым несогласен, не раздражают. Раздражают мысли глупого человека, с которым согласен.

30 сентября * В современной российской мракобесной мысли, которая воистину завладела массами, антисемитизм играет непомерно большую роль.

Свидетельство скудости этой мысли.

Но, кажется, дело дошло уже до стенки.

Отрезвляющееся общество, естественно, должно задать себе вопрос; неужели нация настолько ничтожна, что кучка иудеев могла разложить царизм, другая кучка произвести революцию в великой стране, а третья — устроить тридцать седьмой год или коллективизацию, разрушить церковь и т. д., и до сих пор разрушает экономику, традицию, культуру, нравы и т. д.

Что же это за нация?

Англичане или французы никогда не позволят себе думать так.

22 апреля * С образованием Израиля, то есть с осуществлением сионистской идеи, окончилась пророческая миссия еврейства.

Породив идею избранности, иудейство погибнет от нее. Сейчас все нации избранные.

Последняя роль, которую может сыграть иудейство, — отказаться от идеи национальной исключительности.

Перед ним два пути — моральное и физическое истребление, либо присоединение к молодым нациям, ассимиляция.

Ассимиляция — примат идеи культуры над идеей нации. За этим будущее. Или человечество закоснеет и погибнет в национальной жизни. И утратит вселенское.

6 мая * Право — вещь неудобная. Гораздо удобней — бесправие.

7 мая * Булат Окуджава весь построен на неточности слова. Точно его состояние. Поэтому его песни невозможны в другом исполнении.

8 мая * Материализм требует гораздо больше неразумной веры, чем идеализм. Ибо приходится верить, что цивилизация, культура, поэзия, любовь происходят из тупого стремления белковой молекулы сохранить свое устройство.

Стоит ли мыслить ради этого?

Процесс ассимиляции неизбежно болезнен. Отказавшись от исключительности, евреи должны принять низовую, самую бесславную роль в обществе, роль низшей касты. Этим страданием, этой дискриминацией они искупят идею исключительности и докажут, что принадлежность к культуре и есть принадлежность к нации.

Все, у кого есть амбиции, должны отказаться от этой роли и стать евреями Израиля. Или никем.

30 июня * Надо возвращаться к непритязательности Блока. Форма придет сама собой.

Форма — это всеобщая идея.

3 июля * В поэзии Межирова курица лжи заклеывает цыпленка правды.

Смерть Гидаша — ужасная смерть материалиста. В его предсмертных стихах ничто не располагает к сочувствию.

В них нет высокого таинства смерти.

10 июля * Провинциальность — форма жизни; провинциализм — способ мышления.

11 июля * Марксизм — грубое соединение позитивизма с нищезнанием посредством грубо же понятой гегелевской диалектики.

8 августа * Декабристы «покаялись», потому что почувствовали, что подвиг их только начался 25 декабря и что им нужно покаяться в намерении стать на место власти.

25 августа * Ошибка в том, что путают науку со знанием. Наука лишь часть знания. Мы знаем больше, чем наука!

21 декабря * Время на демократизацию «сверху» было безнадежно упущено в конце 50-х — начале 60-х годов. Времени было отпущено мало, четыре-пять лет. «Новый класс» еще не вкусил непосредственность власти. Его «посредствующей инстанцией» был сталинизм, который мог пресечь слишком грубую жажду хорошей жизни. Диктатура Сталина в известной мере сдерживала претензии «нового класса».

В пору, когда органы «нового класса» — аппарат, ГБ, армия — были растеряны натиском Хрущева, возможен был «переворот снизу» в пользу демократии.

Хрущев не выполнил своей исторической миссии, ибо не поверил в интеллигенцию.

После него настала диктатура расхитителей и безнадежная эволюция.

Изучая эволюцию чего угодно, даже зажигалок, мыслящий человек может предсказать ближайшее состояние общества.

Ближайшая проза исходит из Платонова, Булгакова, Фолкнера и Сэлинджера.

Поэзия в упадке. Ее новый взлет возможен лет через пятнадцать.

29 января * Главное свойство жизни — самосохранение.

Поэтому жизнелюбивые натуры эгоцентричны. В смерти мы боимся утраты нынешнего состояния, не думая о состоянии грядущем.

Труднее всего смерть для материалиста, даже для такого сопротивляющегося материализму, как Толстой.

Родина это не там, где хорошо или плохо, а без чего нельзя, как рыбе без воды.

Я, при тоске по вселенскому, в сущности не космополит, а почвенник.

31 января * Сейчас почвенники все. Но множество оттенков — от просветительства и сохранения культуры (Лихачев) до этнографического экстремизма и ненависти ко всему «чужому».

Либеральное почвенничество явилось в результате крушения «вселенской» идеи, как естественная антитеза. Такого рода почвенничество было близко нам даже в конце 30-х гг. (Коган, Кульчицкий), хотя тогда казалось не отказом от вселенской идеи, а «уточнением» ее.

Крайнее почвенничество произошло в результате крушения деревни и стало идеологией «полународа». Оно сразу отыскало себе духовных отцов среди славянофилов конца века. Ибо этого рода почвенничество тесно связано с властью. Поскольку власть у нас не народная, а скорее «полународная», то есть отражающая состояние «полународа».

Фантазия, направленная на себя — страх; фантазия, направленная на другого — сострадание.

Оба вида присущи художнику.

7 февраля * Поэзия 80-го года сплошь ретроспективна.

Ее тема — память. Двадцатилетние вспоминают себя десятилетними, тридцатилетние — двадцатилетними и т. д.

Отсутствие энергии в настоящем и перспективы в будущем обращает поэзию в прошлое.

Нравственная ретроспекция деревенской прозы сильно повлияла на поэзию. Множество поэтов стали тянуться позади прозы.

Это признак упадка, отсутствия свежих идей.

7 марта * Ирония не мировоззрение, а предел мировоззрения.

Убийственна вовсе не ирония, убийственно (в буквальном смысле) мировоззрение, лишенное этого предела.

17 апреля * Если признать бога и в нем увидеть смысл творчества, то возникает вопрос еще более высокого порядка: в чем смысл существования бога?

6 мая * Галя говорит: жаль, что в наше время нет Пруста, который умел с такой подробностью писать полноту жизни.

Для этого у нас не хватает самоуважения. Подробность стиля зависит от самоуважения. Иногда оно бывает пустое.

Часто хотят доказать, что Грибоедов был декабристом. Грибоедов и декабрист — два типа. И формировались они одновременно.

12 мая * Высоцкий — выразитель «полународа», т. е. народа в пору его складывания. Он соответствует вкусу, где намешано многое — от приклатненности до сертификатности.

Новый народ будет осознавать себя на базе массовой современной культуры, а не на основании сентиментального мифа поздних «деревенщиков».

Успех Высоцкого — тому доказательство. Сила его таланта выразилась в многостороннем захвате жизни и в органичности, с какой выступают у него все элементы «сорной» культуры, преобразуясь в нечто яркое и не сорное.

Мартынов — тупик. Он слышит только звон слова.

Пастернак — новый ракурс поэтического зрения. Он видит человека, явление предмет в окружении «среды», в кровной связи со «средой». (Таким и себя видит.) Он вырезывает ростки действительности с куском почвы, не отряхивая корней.

15 мая * Клопов — это Чацкий, ставший Фамусовым.

16 мая * Почему я написал «Клопова»? Потому, что мне ничего больше не хотелось писать. Ни прозы, ни переводов, ни стихов.

18 мая * Высоцкий и Шукшин — две стороны одной медали, две стороны нового народа — городская (Высоцкий) и деревенская (Шукшин). Из их сравнения видно, насколько городская струя гениальнее, бескорыстнее, прямее, правдивее, разнообразнее деревенской.

Высоцкий гораздо больше способен понять Шукшина и пережить с ним его путь, чем Шукшин понять и полюбить путь Высоцкого.

19 мая * Гений не отличается от народа, он и есть народ в его точнейшем воплощении. Эта мысль Пастернака в высшей степени относится к Высоцкому.

Народ сам выбирает гения, назначает его. В том состоянии, в каком находится народ, ему нужен именно Высоцкий, художник синкретический, впитавший и воплотивший всю сумятицу вкусов в нечто высшее и вместе с тем доступное.

25 мая * О нашем времени можно сказать словами Герцена: «Его лихорадит, оно несет на себе следы продолжительной инкубации болезненных элементов, и весьма сомнительно, чтобы его можно было ускорить, не опасаясь злополучного кризиса или выкидыша.

Итак, надобно дать пройти кризису, надобно неторопливо следовать за природой и овладеть ею при первой же возможности; но прежде всего — надобно уметь ждать. Это очень тяжело для стариков — быть может, тяжелее, чем для молодых — но это касается только нас лично. Это неизбежно».

Наши диссиденты похожи на декабристов не больше, а скорее меньше, чем Чацкий.

Одна из версий его будущего — отъезд на Запад. Вообще, отъездом кончается комедия.

Репетиловщины у наших больше, чем у декабристов.

Декабристы отправлены были на Восток, тридцать лет просвещали Сибирь и вернулись в Россию.

Диссиденты отправлены были, или отправились на Запад.

На Лобном месте — их Сенатской — было семь человек. У декабристов гораздо больше, чем «сто прапорщиков».

Поражение декабристов их соединило.

Поражение диссидентов их разъединило.

Декабристское дело оказалось выше поражения. Именно после него сформировался высокий, образцовый для России нравственный тип. Диссиденты такого типа не создали.

Декабристы оказались после Сенатской, где они были людьми порыва и мечтания, людьми дела, людьми просвещения.

Диссиденты после Лобного оказались людьми слова. Слова иногда умного, но чаще поверхностного и пустого.

Декабристы всегда ставили целью исправление России и продолжали его, даже потерпев поражение.

Диссиденты охотнее критикуют Россию.

Декабристы не ставили Запад России за образец.

Все это сказано не в укор диссидентам. Их обстоятельства были другие.

Декабризм оказался неповторим.

19 июля * Среди соображений у Пинского иногда мелькают мысли: «Мистика это единственное верующее сознание, отвечающее духу Нового времени».

В рассуждениях его неприятная заносчивость мыслящей личности — одного из тысячи.

Это противоположано поэзии.

Пастернак демократичен. По нему — гений один, растворенный во всех.

Не выделенный из всех.

31 июля * Поэт не должен тягаться в власть. Он должен быть мудрей спора с ней. Иначе он станет на уровень власти.

1 августа * Власть может быть плохая и очень плохая. Но человечество нуждается в ней. Власть — форма общества и способ распределения (причем себе отваливаются лучшие куски). Власть унимает буйствующего индивида и заставляет его жить в обществе.

Закон, установленный властью, неминуемо несправедлив, но он как-то балансирует и отчасти учитывает разные интересы.

Власть неминуемо бездарна, ибо призвана фиксировать и сохранять, а не провидеть и изменяться.

Творческие начала лежат вне власти, в других аппаратах общества.

24 августа * В поэзии 30-х и 40-х годов утомительней всего похвальба, несвойственная русской классической поэзии.

12 сентября * Лирика всегда имеет «подтекст повествования». В дурной лирике – этого подтекста нет, либо он омертвлен в аллегорию.

20 октября * Развитие происходит не от худшего к лучшему, а от простого к сложному, от низшего к высшему. Лучше ли высшее?

22 октября * Антитеза между объективной необходимостью и субъективной волей ведет к пренебрежению исторической точностью, к ненаучному легковерию и к слепому принятию традиций. (Р. Дж. Коллингвуд. Идея истории, с. 56).

25 декабря * Слуцкий свое восхождение воспекает как социальную норму. В этом он учитель Евтушенко. Но у него есть совесть.

Поляки привыкли восставать, но не привыкли побеждать.

31 января * Поэт должен поступать с собой, как учитель с плохим учеником: ставить себе заниженные отметки, карать за дурное поведение и порой выгонять из класса.

23 февраля * В России было пять истинных умов. Пушкин — ум эстетический, Герцен — гражданский, Достоевский — духовный, Толстой — нравственный и Ленин — ум политический.

Н. С. Хрущев заменил азиатский деспотизм российским своеволием. Это все же не так жестоко.

7 марта * В массовой культуре от средневековья до наших дней есть одно общее свойство: ее фантастичность. Основа ее — вымысел.

26 июня * Разница между пушкинской плеядой и «позднепушкинской плеядой». Истинной плеяде Пушкин — мешал. Свидетельство тому Вяземский с его умом и судьбой. Они — завидовали и судили и имели на это право. То, что они увидели за Пушкинным, за светским шаркуном, мелким дворянчиком, стремящимся в большой свет, достоинство (Вяземского) знака плеяды. Мы Пушкину не завидуем и с ним не тягаемся.

19 сентября * Главная мысль наших исторических писателей (Давыдов, Эйдельман), что заговор невозможен без нечаевщины, то есть без обмана или самообмана.

Это разочарование в диссидентском деле. Честолюбие и тщеславие — неизбывные категории заговора. Все это верно от Пугачева до наших дней. Отсюда ориентация на «одинокие фигуры» (Чаадаев, Лунин, Лопатин).

Одинокие фигуры нашего времени — Сахаров, Чуковская, в известной мере — Даниэль.

В искусстве кончились властители дум. Властители дум—
Высоцкий и Пугачева. То есть властители, но дум мало.

19 декабря * Есть поэты «средние». Патриарх их — Ваншенкин.
Это Берестов, Злотников, Ряшенцев, Сухарев, Храмов, Дмитриев¹.
Лучше других — Сухарев.

1983

6 февраля * Я люблю у Мартынова поэмы «Эрцинский лес» и др. И еще очень люблю стихотворение «Первый снег»¹. Это похоже на правду, а все остальное ни на что не похоже.

21 марта * Сочинять стихи я могу в состоянии сравнительно плохом.

4 мая * В основе романтизма – тоска.

В революционном романтизме тоска по тому, что должно быть потом.

В реакционном – тоска по тому, что было прежде.

Кстати, они легко переходят один в другой.

Есть еще романтизм современный, в основе которого как будто радость. Радость считать существующим то, чего нет.

Но все три романтизма связывает одно: иллюзорность идеала.

И следовательно: тоска.

17 марта * У меня нет тонкости. Ее заменяет ирония.
У меня мало знаний. Их заменяет опытность.

20 марта * Реальная идейная подоснова нашей поэзии — почвенничество.

Но есть разные почвенники: марксисты (Чуев), балалаечники (Тряпкин, Фокина),¹ интеллигенты (Чернов, Хлебников) и, наконец, печенеги (Глушкова, Куняев).

21 марта * Мы воевали не за уровень жизни, а за образ жизни. Несмотря на жестокость 20-х годов и ужасы 30-х, народ интуитивно ощущал свою национально-социальную перспективу. И объективно война ускорила осуществление национального предчувствия исторического переворота. Им оказалась урбанизация, то есть превращение нации крестьян в нацию горожан. Полукрепостное положение мужика было подорвано возможностью для миллионов демобилизующихся не вернуться в деревню. Восстановление военных разрушений требовало рабочих рук.

Хрушев сломал правовые нормы закрепощения (через сто лет после великой реформы).

Все психологические трудности урбанизации и ее отрицательные стороны отступили перед ликующим чувством осуществившейся перспективы. Неминуемое следствие поспешности процесса — охамление нации.

9 марта * Разница между мной и Слуцким в том, что он принадлежит к легендам, а я к мифам.

17 марта * Хороший сюжет всегда актуален. Он не только конструктивный каркас стиха, но и его нравственный стержень.

Стихотворение как совокупление. Надо кончать вовремя.

19 марта * Поэзия располагается между исповедью и проповедью, не являясь ни тем, ни другим. Исповедь — выворачивание нутра с надеждой получить отпущение грехов. Проповедь — мнимое знание идеала. Поэзия — поступок. А поступок — ипостась времени. Он тоже не имеет обратного хода.

20 марта * Для меня старость — ошибка.

Для Толи Якобсона — нелепость.

Галя по призванию королева. Она никогда не занималась бы государственными делами. Но она создала бы стиль государства. А мне иногда рубила бы голову.

1 июля * Женщина по природе телесна. Духовность в ней факкультативна или признак вырождения. Чтобы постичь духовность, женщина должна отречься от телесного, как Лидия Корнеевна, или возвыситься над ней, как Анна Андреевна. (Впрочем, обе — бабы.)

Во времена матриархата цивилизация пребывала в жалком состоянии. Она быстро двинулась, когда за дело взялись мужчины. Может быть, к сожалению.

Женщина принадлежит культуре, ибо культура телесная — тоже культура. Без телесного культура хиреет и превращается в идеологию. Это тоже прерогатива мужчин, той их части, которая неспособна к созиданию цивилизации.

Телесное в поэзии тоже идет от женщины.

10 июля * Внутренней свободы можно добиться, осуществляясь в несвободе. Независимость — еще не свобода. Дело в том, как понимать осуществление. Бездарное осуществление может вести только к независимости. От чего? От обязательств. Идеал современного поколения.

Сейчас важнейшая тема литературы — не «вечные» любовь и смерть, а тема свободы и детерминированности воли.

Свобода воли предполагает духовное (божественное) начало все-ленной, ее духовную доминанту, следовательно, касается вопросов любви и смерти, включает их.

19 июля * Раздражает в критиках, что они люди моды. Но они и не могут быть иными. Они отталкиваются от моды, либо присоединяются к ней (что чаще), либо порождают ее. Иначе их читать не станут.

Освободившись от моды, они становятся учеными.

Но и у этих есть своя мода. Недаром копаются в архивах Булгакова и Платонова. а не Вс. Иванова или Артема Веселого; Хармса, а не Бориса Корнилова¹.

А вскоре примутся за Добычина. Помяните мое слово.

Главный запас чтения — лет до двадцати.

Поэзия не занимала в нем главного места. Сперва я читал историков, включая Полибия и Ксенофонта. Потом усердно приобретал философские понятия. Читал отрывки из античных авторов — Гераклита, Аристотеля, Платона. Получил представление о Беркли, Юме, Канте, диалектике и различии между материализмом и идеализмом.

Лет с восемнадцати увлекался эстетикой Гегеля.

Читал книги по истории музыки. Часто ходил на симфонические концерты.

Прочитав книгу Стендаля об итальянской живописи, заинтересовался ею.

Изучал передвижников и русский XVIII век.

Потом отстоялся вкус: Северное Возрождение (Дюрер, Краонах, Брейгель), русский портрет XVIII века, русское начало — X века.

Знал много. Многое позабыл, но какая-то основа осталась. Интересовался филологией — сравнительным языкознанием, историей русского и французского, этимологией, топонимикой, ономастикой. Усердно читал Марра, классиков филологии конца XIX — начала XX века.

Читал фольклор, запоминал мифологию античности. Читал Ветхий и Новый Завет.

Слаб по Востоку и богословию.

Много читал из художественной классики русской и мировой. Из истории. Особо интересовался Смутным временем и XVIII веком. Это далеко не все.

24 июля * Профессионализм — это умение разжигать мысли.

Недоверие спасает от разочарований и является основой грустного оптимизма.

17 сентября * Поведение — внешнее явление характера, то есть характер, исправленный воспитанием и интеллектом. (При отсутствии воспитания — одним интеллектом; при отсутствии интеллекта — одним воспитанием.)

О нас судят, главным образом, по поведению. Надо очень любить человека и очень хорошо его знать, чтобы любить характер. Сам по себе он отдаляет нас от мира, поведение соединяет с миром.

Поведение может заменить отношения. Даже иногда создать их. Но это та основа, на которой отношения всегда будут поверхностны и не могут достичь глубины.

12 ноября * Утешение для Отелло. Любовь должна закончиться трагедией. Варианты: либо его собственной, либо леди Макбет, либо леди Макбет Мценского уезда.

В «Леди Макбет Мценского уезда» нет никакой иронии. Ирония есть в названии и только над собой — мол, приходится еще раз писать «Леди Макбет».

Единственный способ избавиться от страха перед случайными обстоятельствами — стать фаталистом. Тогда вы не будете думать, долетит ли самолет и не опоздаете ли вы на поезд.

После смерти матери с жизнью меня связывает только чувство жалости. А не страх.

Почему говорят, что «Отелло» — трагедия доверия? Кто нарушил его доверие? Напротив, он его доверие как бы оправдал. «Отелло» — чистая трагедия ревности, а еще точнее — воображения. «Отелло» — трагедия воображения.

Она иссыкает, когда воображению не интересно. Потом Отелло режут колбасу, а платком утирают рот.

Снисходительность вовсе не превосходство, а форма равнодушия.

12 апреля * В человеке три сферы. Сфера ума (интеллекта) – сфера оценки. Сфера сентимента – «память сердца». И сфера плоти (секса) – сфера вождления.

Хорошо, если они в равновесии.

Есть люди, лишенные сентиментальной сферы. Для них нет прошлого. Это натуры жестокие.

Люди, лишенные сферы плоти, обычно расплывчаты и неспособны к творчеству. В них нет необходимой жесткости, исходящей от вождления.

Лишенные верхней сферы иногда прелестны, романтичны, добры, но ненадежны.

13 апреля * Искусство не без хитрости. Оно должно быть достоверно в деталях, чтобы внушить доверие к высшей своей недовостовренности (прием «Струфиана»).

23 апреля Л. Я. Гинзбург пишет в 1931 г., что тогда не трогала литература не о современности.

Она отмечает «Высокую болезнь» Пастернака, а о лирике говорит, что она не мешает, но и не помогает жить.

То же можно сказать о лирике Кушнера. Но у него нет «Высокой болезни». Есть среднее здоровье.

26 апреля * Чтобы написать поэму, вовсе не нужен сюжет. Сюжеты подворачиваются сами. Нужно объемное состояние чувства. Нужно «поэмное сознание».

У Слуцкого его никогда не бывало.

У Левитанского оно есть постоянно. Но по лени он не может выстроить поэму. Строит фрагменты – книгу. Еще почему у него нет поэмы. Поэмное сознание – отпад от состояния, проживание его в другом измерении, перепад, то есть дурное состояние, трагическое выражается в юморе или в иронии. И наоборот.

Поэмы спасают поэта.

Нужна воля и нелюбовь к себе, чтобы выстроить сюжет.

Никто не знает, как я не люблю себя в моих поэмах, начиная с «Каникул».

30 апреля * Диалог в жизни почти невозможен, ибо слишком много индивидуальных факторов определяют высказывание, и оба собеседника в одни и те же слова вкладывают разные значения. Возможны два монолога на сходные темы, которые более или менее сближаются, если сближается понимание слов.

Диалог возможен и осуществим лишь в драматургии, ибо за обоих собеседников говорит автор и нет различия в понимании слов.

1 мая * Эгоцентризм, конечно, самое главное. Но важен эгоцентризм с оглядкой — оглянулся и за плечом увидел другого. Изумился. Так образуется искусство.

13 мая * Стихотворение — это состояние, реализуемое в форме культурного опыта, куда входит речь, понятия о мире, литературная традиция (жанр, стихосложение, стиль) и многое другое. Это относится к любому стихотворению.

Состояние (переживание) может быть малосодержательным. Тогда работает один культурный опыт (литературщина, эпигонство, просто безграмотность).

Если состояние в высокой степени содержательно, оно преобразует элементы культурного опыта в нечто новое, становящееся явлением культурного опыта для других, обогащением культурного опыта.

Поскольку культурный опыт людей одного времени совпадает, можно говорить о *системе стиха*.

31 августа * «Типический характер в типических обстоятельствах». Если это выражает суть литературы, то только определенного периода — натурализма.

В «Робинзоне Крузо» обстоятельства и характер вовсе не типические. Вся новая литература изображает характеры не типические, «не норму».

Литература решает вопрос: можно или невозможно жить человеку в этом мире.

Те периоды, когда она в основном отвечает на этот вопрос положительно, мы называем реализмом, когда отрицательно — декадентством.

Великие писатели не только отвечают на этот вопрос, но и представляют примеры того, *как* надо жить или как уйти из жизни (или от жизни).

Наша литература — литература обстоятельств, а не характеров. Как жить и умереть, она не знает.

Обстоятельства же — фактор временный. В наш век они быстро меняются. Оттого и литература наша недолговременна.

Литература держится на идеях, а не на обстоятельствах. У нас идеи заменены соображениями.

Но тайна искусства в том, что при первенстве идеи оно не назидательно и не дидактично. Идея его так самодостаточна и направлена внутрь себя, что иногда кажется, что оно самоцельно, что оно «искусство для искусства».

Тайна в том, что идея воплощена в образе, как это называется, суть которого никто толком не мог определить, разве что говорят о его чувственности, вещественности, конкретности.

Но все это называет лишь отдельные свойства образа, но не его сущность.

Сущность же образа остается непознаваемой тайной искусства, как и его высшая цель, в которой мы интуитивно угадываем наличие бога.

28 сентября * Соотношения между понятиями — великий писатель, гениальный писатель и классик.

Великий — это мера мировоззрения, концепции мира, влияния на формирование типа человека своего времени и времен последующих.

Гений — мера дарования, то есть способности первоначально передавать впечатление от мира.

Классик — мера литературного совершенства. Видимо, великий должен включать в себя и гениальность и совершенство. Но, возможно, что и не всегда. В Вольтере, к примеру, нет гениальности.

Великий — Толстой, гениальный — Тютчев или Есенин, классик — Языков, А. К. Толстой, Гумилев.

Грани, однако, размыты. Классик может быть порой гениален, а гений велик.

Есть еще писатели субстанциональные. Это зачинатели великих литератур — Данте, Сервантес, Рабле, Шекспир, Пушкин.

2 ноября * В «Живаго» несколько слоев, на первый взгляд, разномастных. Сюжет кажется наивным и искусственным. Прямая речь либо слишком литературной, либо (у простонародных персонажей) – стилизованной.

Философские рассуждения как бы обособлены и вырваны из контекста. И гениальны как будто одни пейзажи, которых вроде бы слишком много.

Но все эти опоры сливаются в высоту в совершенную конструкцию неутилитарного назначения.

В сюжете оказывается идея всеобщей людской сопричастности, неизгладимости любого следа, оставляемого в людях при взаимном соприкосновении.

С сюжетом оказывается теснейшим образом связана философия вещи. А ее противопоставленность или параллельность пейзажам является частью представления о всеобщности среды обитания человека, о единстве человека и природы, нарушаемого неверной идеей и неверным самочувствием.

«Живаго» – великий и самостоятельный роман. Роман органических и неконъюнктурных идей, как все великие романы.

Нескоро он проникнет в толщу народа, как «Война и мир». Но влияние его на Россию не может не быть благотворно.

20 ноября * Раскованность – способность сказать в стихах то, что не скажешь в обычной жизни из стыда, из скромности, по воспитанию, из предрассудка или из боязни показаться безвкусным или напыщенным. В ней есть оттенок беспардонности и нахальства. Однако в ней наиболее полно раскрывается содержание личности.

А при отсутствии оного – одни беспардонность и нахальство.

20 декабря * Мне кажется, что в инсценировке «Живаго» я – драматург и Пастернак – прозаик (при всей несопоставимости вклада каждого из нас) совпали в непредубежденности, в наивности опыта, в незнании приемов и законов жанра. Для меня это колоссальная учебная работа.

4 июня * Неясность поэзии должна быть обеспечена ясностью духа. Если соединятся две эти неясности, образуется энтропия поэзии, господствующая сейчас в печати, кроме поэзии политической, которая относится к другому отделу.

Империя не может уже быть империей и не может быть чем-то дру-гим. Оба варианта — империя и не-империя пахнут кровью.

Выхода нет.

Вкус — в сущности — нравственная категория. Я много раз встречал людей, которые становились безнравственными именно вследствие от-сутствия вкуса.

Если меня, русского поэта и русского человека, погонят в газовую камеру, я буду повторять: «Шема исроэл, адэной элэхейну, адэной эход»*.

Единственное, что я запомнил из своего еврейства.

Надо высказываться одновременно со стихом — ни до, ни после.

10 августа * Интеллигентность в литературе выражается в точном знании значения слов и понимании их связей. Надо осознавать, что в каждом слове заложен нравственный опыт народа, многовековой опыт («горб-гроб») и раскрытие его никогда не приведет к дурному.

«Я специалист по порче слов», говорит кто-то, кажется, у Рабле. В нашей литературе огромное количество таких специалистов.

Энтропия — это когда каждая возможность невозможна. Как в нашем обществе.

Материализм якобы знает все. Идеализм предполагает. Материализм беспощаден. Идеализм осторожен. Материализм берется переделать мир даже ценой его уничтожения. Все наши

---

* «Слушай, Израиль! Господь — наш Бог, Господь один!» — еврейская молитва.

«положительные» знания приведут к уничтожению человечества. В них нет колебаний и неуверенности идеализма.

Ввиду уникальности вселенной и ее мыслящей части можно предположить, что Творец, Всемирный Дух не все мог предусмотреть в момент творения и упустил дело. Если так бывает с нами: не знаем, что произойдет из того, что происходит, из того, что создано нами, почему нечто подобное не может произойти с Мировым Духом, который с Мировой печалью взирает на то, что произвел сам. И, может быть, с некоторым облегчением взирает на самоуничтожение его дела.

Скорей всего за творение он больше не возьмется, ибо разочарован в нем.

Вина наша перед богом, в сущности, очевидна. Но есть и вина бога перед нами. И наша задача простить Ему и даже утешить. В этом мы можем сравниться с ним.

(Это — все для разговора дерптского студента с богом.)

Литературовед М. Эпштейн¹ (весьма неглупый) судит в своем снобизме русскую литературу и русскую нацию за бесплодность тоски. Тоска эта по высшему, что и отличает русских от наций, лишенных тоски. Эта тоска становится бескорыстным, бесстрашным действием в грозные часы русской истории. Тогда она победительна, победна. Русская тоска — тоска по свободе в вечной несвободе, к которой могла бы привыкнуть любая другая нация, кроме русских и испанцев.

Странное дело — долженствование обязательно тебя ломает. Это либо уродливость общества, где «должен» и «хочу» противоречат друг другу, либо уродливость человека, который неспособен понять свое назначение.

5 сентября * Непостижимым образом недостатки поэтов переходят в достоинства их стиха — раболепство Державина, расхристанность Есенина, сдвинутость Бродского.

21 сентября * Левитанский умеет втягивать людей в свою ситуацию и погружать в нее. В этом притягательность его поэзии. На «другого» Л. смотрит глазами юмориста и пародиста. И это тоже притягательно.

Это, в сущности, позиция современного человека, который считает, что «входить в другое» не имеет смысла. И «другое» — только предмет для пародии.

Россия страна идеализма. И это преобладающая стихия ее истории. Идеализм питает самые кровавые идеи народного счастья и пользы отечества у Ивана, Петра и Сталина. Идеализм кровав в народных восстаниях и цареубийствах. Он победителен в защитительных войнах конца Смуты, 12-го года и войне с гитлеризмом. Победителен в нашей литературе.

Один Столыпин был реалистом. И то его хлопнул идеалист, связанный с охранкой.

Нынешние планы – типично российские. В них нет никакой реальной основы.

27 января * Андрей Тарковский изображает нетипичного человека в нетипических обстоятельствах. Он рассматривает своего героя и его обстоятельства так подробно, что становится скучно.

Видимо, есть в нас потребность увидеть нормального человека в нормальных обстоятельствах. Но сколько я не перебирал в уме русскую литературу и русскую жизнь, такого припомнить не мог.

Странна в фильмах Тарковского банальность рассуждений и их многозначительность. Прием это или способ мышления?

22 февраля * Есть не только свобода воли, но и свобода безволия. Это сталищина. И некоторые до наших дней ощущают свободу безволия как истинную свободу.

Воля — проявление высокого духа. Она исходит из высокого и возвращается к нему.

Была ли у самого Сталина воля?

Думаю, что нет. Была непомерная жестокость безволия, т. е. невозможность справиться с жадной властью и повиновения.

Возвращаемся к азам: тиран не может быть свободней своих рабов.

3 марта * Часто характер переходит в принцип. Например, лентяй утверждает, что не хочет работать из принципа, клептоман ратует за экспроприацию, а флегматик становится консерваторм.

Принципы переходят в характер значительно реже и только у незаурядных людей.

27 июня * После смерти Сталина началось разложение единомыслия. Инерция его еще действовала в хрущевскую пору. (Пастернаковская история). Брежневское время — становление инакомыслия. Оно овладело всем обществом. Но не переросло в свободомыслие. Оно принадлежность свободной личности. А она еще не народилась.

Пока мы пришли лишь к *разномыслию* и радуемся ему.

3 июля * Самое худшее в человеческой жизни – невозможность принять решение, то есть полная зависимость от обстоятельств. Так чувствует себя человек в тюрьме. Единственное решение, которое он может принять – восстание. Либо убийство тюремщиков, либо самоубийство. Это только виды восстания.

Восстание – это свобода несвободных. Это только видимость свободы. Оно обычно и поднимается рабами.

9 июля * Л. Я. Гинзбург считает, что плохо, когда обиду на женщину вкладывают в книгу.

А куда же вкладывать? Плакаться кому-нибудь в жилетку? Нет, уж лучше в книгу. Поэты, кстати, так постоянно делают. Даже хорошие.

5 декабря * Бердяев в статье о коммунизме в России определяет русский характер как параноидальный. При твердой власти в нем преобладает мания величия, при ослаблении – мания преследования, поиски врага.

Несколько раз в истории враг был реальный – в 1612, в 1812, в 1941.

Тогда русский характер раскрывался с полной естественной силой реального патриотизма, а не патриотизма ложного, к которому лидеры призывают сейчас.

1981

* * *

Графоман Лерман говорил:
— Я Лермонтов — только короче.

* * *

Лерман Тойво, финн.

* * *

Когда я прочитал Светлане Аллилуевой «Сухое пламя», она сказала:

— Я это знаю.

* * *

Она влюблялась безудержно, страстно, деспотично. Не знала удержу своим желаниям. Скоро остывала.

В ней было что-то от маленькой разбойницы из «Снежной королевы».

* * *

Ашот Граши показывает Ваню Мурадели¹ песню молодого композитора на его слова.

— Доминант слишком много, — говорит Ваню.

— Доминант что такое? — тревожится Ашот.

— Сейчас тебе объясню. Например, есть стихотворение:

«Горит восток зарею новой,
А над зарею пыль хреновый»

И дальше всё — овый и овый. Это доминант.

* * *

— Фрау, ком фик-фик махли! — кричали немкам наши солдаты. Немок это прибадривало. Понимали, что мы не звери.

* * *

Верблюды на улицах Берлина в мае 1945-го. Вот что было страшно: пришла Азия.

Верблюды шли невозмутимо, поплеывая на окружающее.

Если бы поручили переводить ослу, он переводил бы, как С.;
а если верблюду — как Э.

* * *

Человек в валенках у моря.

— А где море?

— Вон оно.

— Замерз?

— Кто замерз?

— Да море замерз.

* * *

Л. Пантелееву слабой слышится (рифма) купец-жилец
в пушкинском «Обвале».

«На мое ухо купец-купе или жилец-желе лучше».

Слух 20-х годов.

* * *

Из воспоминаний Л. Борисова²:

«У меня глагольные рифмы, — сказал я, конфузясь за свою
технику.

Блок усмехнулся.

— Хорошая рифма и должна быть глагольной, но я не должен
чувствовать глагола, как вообще не должен чувствовать ни грам-
матики, ни синтаксиса». Похоже.

* * *

Самоутверждаются всегда на чужих костях.

* * *

Последняя встреча со Светловым в ЦДЛ. Он только что из
больницы. Странно изменились волосы — они светились старче-
ским пухом. Может быть, так падал свет. Он похудел, хотя худеть
ему как будто было некуда.

— Старик, — сказал он, — знаете, что такое смерть? Это при-
соединение к большинству.

Острил до последнего. В этом не изменился.

Мне не нужна политическая свобода. Я, в сущности, свободен
внутри себя. (До зуботычины.)

* * *

Расстегнутые метафоры.

Метафоры с расстегнутой ширинкой.

* * *

Слово и тело. Толстая поэтесса.

* * *

Помню то, чего со мной не было.

* * *

— Как «масло» по-негритянски?

— Гуталин.

Приснилось. Проснулся от смеха.

* * *

Светлана Евсеева говорила: «Я загораюсь от слова». Это вся ее поэтика.

А. Володин: «Знаешь, что нужно, чтобы написать пьесу в стихах?»

Я: «Быть Грибоедовым».

В. думал, что «Клопов» написан стихами и по-детски обрадовался, узнав, что это не так.

* * *

В Ленинграде на площади Льва Толстого магазин «Диета».

* * *

Сорт керосина, именуемый «Азербайджанский коньяк три звездочки».

* * *

Сальерий Зоилович Фобов.

Носитель зловредных микробов.

* * *

Профессия литератора состоит из писания и ожидания. Ожидание отзыва, напечатания, отклика.

Все это требует терпения. Оно у меня есть.

* * *

Появились слова — судьбоносный, вредоносный. Почему-то они не внушают доверия.

* * *

Сирень в комнате пахнет надушенной собакой.

* * *

Дождь. Смолкли вечерние птицы. Лишь одна, непромокаемая, нагло попискивает. Ей все нипочем.

* * *

Когда-то приехала старая тетка из Минска и изъявила желание пойти в театр. Ей предложили Малый.

— Только в Большой, — заносчиво сказала тетка. — Малый есть и в Минске.

* * *

Стратановский: «Сплетня — поэзия жизни».

* * *

Лучше в эйнелауде,*

Чем в Улан-Уде.

Ким просил меня найти рифму.

* * *

Писать стихи могут только ленивые люди. Написал покоро-
че и пошел гулять.

* * *

История о необычайной теще. Теща очень любит зятя, а он покупает автомобиль. Занял деньги у всех знакомых, все равно не хватает тыщи. Тогда он спрашивает у тещи:

— Вы застрахована, мама?

— Да, застрахована.

И решают они, что теща спрыгнет с сарая, поломает ноги и получит страховку.

Сперва пробуют, примеряются. Потом теща прыгает. Ломает ногу. Все счастливы.

* * *

Из письма Саши Черного Куприну: «Растягивать талант, как резинку, до гения — нельзя безнаказанно никому». (Это к Юрию Кузнецову.)

* * *

Приснился рассказ. Дочь нашего дипломата в Африке Ирочку Резвушкину съел крокодил. Крокодила поймали и хотели убить, но мать Ирочки не позволила, потому что в крокодиле находилась ее Ирочка.

Крокодила привезли в Москву и поселили в ванной. Он скоро подох. Его похоронили на кладбище под дощечкой: «Ирочка и крокодил».

Одна дата рождения и одна смерти.

* * *

Вкус всегда выше возможностей художника. Поэтому невозможен «взыскательный художник». Пример тому — Олеша.

---

* Эйнелауд — кафе (эст.).

* * *

Аристократ по мелочам. В крупном — плебей. Л.

1982

* * *

Талант в сочетании с тщеславием и трусостью. Он осуществляется либо по боковой линии (Н. Л[юбимов]), либо терпит крушение (Межиров).

* * *

Рыболов рассказывает:

— Я человек впечатлительный. Фамилия моя была Неудачкин. И действительно, мне не везло. Сменил фамилию на Удачкин. Сразу пошел в гору. Но тут сослуживцы перекрестили меня в Удочкина. И вот пристрастился к рыбной ловле.

* * *

Мыра Халдеевна Наказухина. Учительница.

* * *

Россию нужно подморозить!

— Как?

— Очень просто: в погреб бросить.

Пускай подмерзнет на снегу, —

Мясник ответил мяснику.

* * *

Евгений Агранович после войны приходил ко мне утром, чтобы писать для радио. Мы оба были бедны, он бедней, чем я. Мы завтракали сухим хлебом или пшенной кашей.

Агранович это называл: «Соавтрак».

* * *

Когда я спросил Олега Трояновского¹ о Нюрнбергском процессе, он ответил:

— Скука и головная боль.

* * *

Иду, отделенный лесом от заката. Свет падает откуда-то сверху, как в гимнастическом зале. Дню осталось спуститься с высоты дерева.

* * *

Подлинная фамилия: Долгоплоск.

* * *

В нашем городе явился новый начальник. Все ждали от него первого деяния. Он приказал отвезти себя в кабинет красоты, чтобы срезать мозоли.

* * *

«...всякое прошлое само по себе сюжетно» (Эйхенбаум).

* * *

Пианист Рихтер ехал в машине на концерт. Шофер на полную силу включил радио. Рихтер попросил умерить громкость. На что шофер отвечал: «А мне так нравится».

Рихтер попросил остановить машину, вышел и продолжал свой путь на такси.

На следующий день директор филармонии отругал шофера и пригрозил его уволить. На что его заместитель заметил: «Рихтеров у нас много, а шофер один».

* * *

Молодой эстонец в магазине стал громко выражать недовольство, что ветерана Отечественной войны обслуживают без очереди. На что ветеран ему сказал:

— Молодой человек! Мы свое дело сделали: выгнали немцев из России. Сделайте и вы свое дело — выгоните русских из Эстонии, тогда и вас станут обслуживать без очереди.

* * *

Васька Федоров во сне называет Пушкина Сашей и танцует на балу с княжной Урусовой. Не приснилось ему только, что за это его продрали на конюшне. Впрочем, одна деталь сна верная: Пушкин недоумевает по поводу стихов В. Федорова, который служит у вечности на побегушках.

1984

* * *

На записи в «Мелодии». Когда я записался и вышел из студии, меня встретил генерал Брусилов. Вся грудь его была в орденских планках, генеральский бобрик и строгость взгляда. Он пожал мне руку.

Я зашел в редакцию и вскоре вышел из нее.

Генерал мне подал пальто.

Он был гардеробщик. Я пожал ему руку.

* * *

В «Дне поэзии» язык соловья-разбойника.

* * *

Пушкуйники.

* * *

Не каждый корень — жень-шень.

* * *

Современное слово «балдеж» нашел в переписке Маяковского с Л. Ю. Брик. Это переписка собачьего с кошачьим.

* * *

Делегад.

* * *

Выпил с резким удовольствием.

* * *

Однажды в студеную зимнюю пору
Монтер с поллитровкой явился к лифтеру.

1987

* * *

Напечатанные стихи мало чем отличаются от ненапечатанных: как белье, просушенное на ветру, от белья, просушенного в ванной (из моего письма Оле Седаковой).

1988

* * *

Писатель — каракатица. При любом раздражении он источает чернила.

* * *

Сын Перельгина, едва научившийся говорить, бросает игрушки в канаву. Отец говорит ему:

— Будешь бросать, я и тебя туда брошу.

— Меня нельзя. Я — люди, — говорит младенец.

* * *

Союз Брехаила Архангела.

Стасик Гоняев.

* * *

Каламбуры

«Будя мглою небо кроет...» (о Булате Окуджаве).

Перевод Шекспира на язык нимхвов: «Офелия, нимхва!»

Острота Гердта по поводу жены Евтушенко, взятой им из Карелии и летавшей с ним за границу: «Летучая карелка».

Про развратника: девообделочный станок.

* * *

Сейчас неправильно даже то, что правильно.

* * *

Из конституции: вплоть до отделения (милиции).

1989

* * *

Из Суворова:

Пилюля дура, шприц молодец.

Тяжело в леченье, легко в раю.

Идя в атаку, съешь сустаку.

Во время баталии прикрой гениталии.

* * *

Милиционеры в штатском ходили по заведениям общепита и заводили беседы с посетителями. Выяснив, что посетитель обладает строительной специальностью, били его по морде и в результате скандала отправляли на 15 суток в КПЗ. Таким образом за два года было досрочно выстроено здание милиции. Сэкономлены средства, которые пошли на премии сотрудникам милиции. Это называется строить хозспособом. Уже готов проект дома культуры.

* * *

Придумали сувенир: М. С. [Горбачев] стоит на Северном полюсе, протягивая руку дружбы американцам. Называется: «Мишка на Севере».

* * *

Я сказал ему:

— Ты не гений.

— Я это знаю, — ответил он совершенно искренно. Он это знал, но не хотел, чтобы знали другие. Расстались холодно.

— Ты никогда не кривишь душой, — сказал я при следующей встрече.

— Ты ошибаешься, — ответил он с полной искренностью. Он знал, что кривит душой, но не хотел, чтобы знали другие. Расстались дружелюбно.

* * *

«Выбранные места из переписки с груздями».

* * *

Тост: «Пьянству бой на его территории!»

* * *

Заслуженный мастер спирта.

1990

* * *

Глава наркомафии: балдетельный князь.

ПОДЕННЫЕ ЗАПИСИ

1965

- ¹ Санг Аугуст (1914–1969) – эстонский поэт. Д. С. переводил его стихи.
- ² Медведева Галина Ивановна, далее Галя (р. 1938) – вторая жена Д. С., публикатор архива поэта.
- ³ Брехт Бертольт (1898–1956) – немецкий писатель, режиссер. Лауреат Международной Ленинской премии. Д. С. переводил его стихи.
- ⁴ Речь идет о писательнице Евгении Яковлевне Гинзбург (1906–1977). Ее мемуары см.: Гинзбург Е. Я. Крутой маршрут: Хроника времен культа личности. М.: Сов. писатель, 1990 и М.: Книга, 1991.
- ⁵ Ляндрес Семен Александрович (1907–1968) – в то время был зам. директора изд-ва «Художественная литература».
- ⁶ Ивинская Ольга Всеволодовна (1912–1995) – переводчица, сотрудница НМ в 40-х годах, автор мемуаров «У времени в плену» (М., 1992) о своих отношениях с Б. Л. Пастернаком.
- ⁷ Имеется в виду стихотворение Б. Пастернака «Зимняя ночь».
- ⁸ Соколов-Микитов Иван Сергеевич (1892–1975) – писатель.
- ⁹ Мельников (настоящая фамилия Мельман) Наум Дмитриевич (1918–1995) – прозаик, очеркист.
- ¹⁰ 3.03.1965 г. открылся II съезд писателей РСФСР. Соболев Леонид Сергеевич (1898–1971) – прозаик, Герой Соц. Труда, лауреат Сталинской премии. Председатель правления СП РСФСР (1957–1970).
- ¹¹ Ильичев Леонид Федорович (1906–1990) – партийный работник, секретарь ЦК КПСС по идеологии (1961–1965).
- ¹² О поездке А. Ахматовой в декабре 1964 г. в Италию, где ей была вручена премия «Этна Таормина» см. ЗАА. т. 3, с. 441–443 и ОК, с. 283–287.
- ¹³ В ИЛ (1964, №12), целиком посвященном испанской прозе и поэзии, опубликованы девять стихотворений Леона Филипе в переводе Анатолия Гелескула. Ахматова говорила о стихотворении «Дознание» (см.: ЗАА, т. 3, с. 271 и Найман А. Рассказы о Анне Ахматовой. М.: Вагриус, 1999, с. 42).
- ¹⁴ Стихотворение «Пестель, поэт и Анна» впервые опубликовано в журнале «Москва» (1966, № 5) в авторском варианте. Начиная со следующей публикации в книге «Дни» строка «В политике кто гений – тот злодей» долгое время была искажена цензурой.

- ¹⁵ Как сообщала газета «Московский университет» от 09.04.1965, в МГУ состоялся вечер из цикла «Поэты – воспитанники Московского университета». Вел вечер Л. Озеров. Выступали поэты Д. Сухарев, Е. Храмов, И. Савельев.
- ¹⁶ *Погоржельский Михаил Бонифацевич* (1922–1995) – заслуженный артист РСФСР, работал в Театре им. Ленсовета (до 1950), и в Театре им. Моссовета (с 1950).
- ¹⁷ *Консовский Алексей Анатольевич* (1912–1991) – народный артист РСФСР, лауреат Госпремии РСФСР им. братьев Васильевых, артист театра им. Моссовета (с 1943).
- ¹⁸ *Гинзберг Аллен* (1926–1997) – американский поэт.
- ¹⁹ Речь идет о спектакле Театра драмы и комедии на Таганке «Десять дней, которые потрясли мир», премьера которого состоялась 2 апреля 1965 г.
- ²⁰ *Б. Грибанов, Ю. Любимов* и Д. С. – авторы сценической композиции «Павшие и живые», поставленной в Театре на Таганке. Премьера спектакля состоялась 4 ноября 1965 г.
- ²¹ Очерк Д. С. о Высоцком см. в ИП, т. 2, с. 296–300.
- ²² «Молекула» – клуб ленинградских ученых.
- ²³ *Зимин Александр Александрович* (1920–1980) – д. ист. н., профессор, специалист по русской истории и литературе. Утверждал, что «Слово о полку Игореве» написано в конце XVIII в. См. ВЛ, 1967, № 3.
- ²⁴ *Синявский Андрей Донатович* (1925–1997) – прозаик, критик, литературовед, к. филол. н. С 1959 г. печатался на Западе под псевдонимом Абрам Терц. *Даниэль Юлий Маркович* (1925–1988) – поэт, прозаик, переводчик. С 1959 г. печатался на Западе под псевдонимом Николай Аржак. В 1965 г. Синявский и Даниэль были арестованы, а в 1966 г. осуждены за «несанкционированные» зарубежные публикации. Расправа над писателями ознаменовала конец «оттепели». В 1973 г. после освобождения из заключения Синявский эмигрировал из СССР. Жил в Париже, был профессором Сорбонны. Д. С. дружил с Даниэлем. См. запись в дневнике 3 января 1989 и предисловие «Наброски к портрету Юлия Даниэля» в книге: Даниэль Ю. Говорит Москва. М.: Мос. рабочий, 1991. Ему посвящено стихотворение «Какой-то ветер нынче дул...» (1978).
- ²⁵ Речь идет о неофициальном литературном объединении СМОГ (Смелость, Мысль, Отвага, Глубина или Самое Молодое Общество Гениев), образованном в 1962 г. «Отвращение к формам советского соцреалистического искусства сочеталось у этой молодежи с отвращением к устоявшемуся быту, к партийной пропаганде, к стилю и духу официальной общественной жизни... Однако, при жгучей потребности сказать что-то свое, смогисты были неопытны, и лишь немногие обладали талантом. СМОГу была свойственна претенциозность... Его участники проявляли склонность к эпатажу» (ЛА, с. 197). В апреле 1965 г. смогисты устроили демонстрацию в Москве у Центрального дома литераторов с требованием творческих свобод.
- ²⁶ Д. С. был приглашен на сессию, посвященную 60-летию К.-И. Галчинского. *Шенфельд Игнаций* – польский переводчик.
- ²⁷ *Бальцежан Эдвард* (р. 1937) – польский писатель, критик.

- ²⁸ *Флюковский Стефан* (1902–1972) – польский писатель.
- ²⁹ *Слуцкий Арнольд* (1920–1972) – польский поэт.
- ³⁰ *Айги Геннадий Николаевич* (р. 1934) – поэт, переводчик. Пишет на русском и чувашском языках. Выпустил на чувашском языке антологию «Поэты Франции XV–XX вв.» Д. С. переведил его стихи.
- ³¹ С 12 по 19 июня в Литве проходил первый праздник «Весна поэзии», ставший впоследствии традиционным. Об этом празднике Д. С. написал в газете «Советская Литва» (1965, № 142). *Нерис Саломея* (1904–1945) – народная поэтесса Литвы. Д. С. переведил ее стихи.
- ³² В июне 1965 г. в Оксфордском университете А. А. Ахматовой был вручен диплом почетного доктора литературы. Об английских встречах А. А. Ахматовой см.: ЗАА, т. 3, с. 292–295.
- ³³ *Вольнка с пьесой...* – Подразумеваются антисемитские выпады по поводу сцены трех поэтов в пьесе «Павшие и живые».
- ³⁴ *Дупан Андрей* (р. 1912) – народный писатель Молдавии, академик Молдавской АН, Герой Соц. Труда. *Словацкий Юлиуш* (1809–1849) – польский поэт. *Сенгор Леопольд Седар* (р. 1906) – философ и поэт, президент Сенегала (1960–1980), живет в Нормандии. Д. С. переведил его стихи с французского. *Райнис Янис* (1865–1929) – народный поэт Латвии.
- ³⁵ *Ламбриди Эли* – греческая писательница, член правления Всегреческой женской организации. Возглавляла делегацию греческих женщин, гостившую в то время в Литве. *Грабарь-Пассек Мария Евгеньевна* (1893–1975) – филолог, переводчица. Преподавала латынь в ИФЛИ. См. ПЗ, с. 112–113.
- ³⁶ Д. С. был приглашен в Венгрию как один из переводчиков книги венгерского поэта Миклоша Радноти (1909–1944).
- ³⁷ *Дарваш Йозеф* (1912–1973) – венгерский прозаик.
- ³⁸ *Кун Николай Николаевич* – хирург, племянник Агнессы Кун.
- ³⁹ *Беде Анна* (р. 1926) – венгерская поэтесса, переводчица.
- ⁴⁰ *Торок Шандор* (1904–1985) – венгерский писатель.
- ⁴¹ Молись и трудись (лат.) – девиз Бенедикта Нурсийского (VI в.), основателя ордена бенедиктинцев.
- ⁴² *Телегди Иштван* (1926–1975) – венгерский переводчик с итальянского.
- ⁴³ ...стихотворение о зимах. – Имеется в виду стихотворение «Названья зим» (1965).
- ⁴⁴ *Кариш Шара* (1914–1999) – в то время редактор изд-ва «Европа», специалист по русской литературе. Во время войны помогала Р. Валенбергу спасти евреев. Затем была репрессирована и провела семь лет в Воркуте.
- ⁴⁵ Синявского арестовали 8 сентября, Даниэля – 12 сентября. В советской прессе об этом не сообщалось до января 1966 г.
- ⁴⁶ *Раб Жужа* (р. 1926) – венгерская поэтесса, переводчица. *Беньямин Ласло* (1913–1986) – венгерский поэт. *Чанади Имре* (1920–1991) – венгерский поэт.
- ⁴⁷ Д. С. написал стихи к спектаклю «Жизнь Галилея» по пьесе Б. Брехта, который был поставлен в Театре на Таганке в 1966 г.

⁴⁸ В журнале «Кругозор» Д. С. впервые опубликовался в №3 за 1965 (стихотворение «В деревне», с. 15). В Дубне состоялась встреча редакции и авторов «Кругозора» с сотрудниками Объединенного института ядерных исследований.

Лемарк Франсис (р. 1917) – французский композитор, поэт, певец.

⁴⁹ *Есенин-Вольпин Александр Сергеевич* (р. 1924) – математик, к. физ.-мат. н., философ, поэт. Был инициатором демонстрации на Пушкинской площади в День конституции 5 декабря. Он также автор «Гражданского обращения», распространенного в листовках в МГУ и ряде гуманитарных институтов за несколько дней до демонстрации. Неоднократно принудительно помещался в психиатрические лечебницы. В 1972 г. эмигрировал в США. Текст «Гражданского обращения» и подробности о демонстрации см. ЛА, с. 202–203.

⁵⁰ Д. С. ездил в Баку на IV съезд писателей Азербайджана.

⁵¹ *Наби Хазри* (р. 1924) – народный поэт Азербайджана, лауреат Государственной премии. Д. С. переводил его стихи.

1966

¹ По данным общества «Мемориал», А. Есенин-Вольпин с зам. министра КГБ не общался. По всей видимости, до Д. С. дошла одна из многочисленных легенд, связанных с А. Есениным-Вольпиным и событиями 5 декабря на Пушкинской площади.

² «Дрейфусиада» – имеется в виду активное выражение общественного мнения в защиту невинно осужденных. Источник возникновения термина – многочисленные выступления во Франции в поддержку офицера генштаба А. Дрейфуса, обвиненного в шпионаже в пользу Германии и приговоренного, при отсутствии доказательств, в 1894 г. к пожизненной каторге. Под давлением демократических сил в 1899 г. Дрейфуса помиловали, а в 1906 г. – реабилитировали.

³ *Ляховский Наум Владимирович* (1886–1972) – двоюродный брат матери Д. С.

⁴ *Реброва Татьяна Анатольевна* (р. 1947) – поэтесса.

⁵ *Губанов Леонид Георгиевич* (1946–1983) – поэт, основатель группы СМОГ.

Басилова Алена (Елена Николаевна) (р. 1943) – поэтесса, участница СМОГ, в то время была женой Л. Губанова. Выступала свидетелем на процессе А. Гинзбурга, после чего находилась под наблюдением КГБ. Двадцать лет не печаталась. Посещала семинар молодых переводчиков, который вели В. К. Звягинцева, М. С. Петровых и Д. С.

⁶ *Левина Элла Петровна* – завлит Театра на Таганке (1964–1979). Ныне – сотрудница Международной конфедерации Театральных союзов.

⁷ *Целиковская Людмила Васильевна* (1919–1992) – актриса театра им. Вахтангова, народная актриса СССР. *Карякин Юрий Федорович* (р. 1930) – литературовед, публицист. Ему Д. С. посвятил стихотворение «Леди Макбет» (1979). *Огородникова Ирина Федоровна* (р. 1923) – литературо-

вед, переводчица, участница войны, в то время работала в комиссии СП по иностранным делам.

- ⁸ *Чуев Феликс Иванович* (1941–1999) – поэт.
- ⁹ Судебный процесс по делу А. Синявского и Ю. Даниэля проходил с 10 по 14 февраля 1966 г. Синявский получил семь лет колонии строгого режима, Даниэль – пять. Подробности см. в книге: *Цена метафоры или преступление и наказание Синявского и Даниэля*. М.: Книга, 1989.
- ¹⁰ Поэма «Блудный сын» была дописана в 1973 г.
- ¹¹ *Николина Гора* – дачный поселок в Подмосковье.
- ¹² В основу стенограммы процесса легли записи жен подсудимых М. В. Розановой-Кругликовой и Л. И. Богораз-Брухман, а также некоторых членов Союза писателей, получивших пропуск в зал суда. Один из них – Б. Б. Вахтин – вместе с М. В. Розановой участвовал в приведении записей в литературный вид.
- ¹³ Жена Л. Копелева – *Орлова Раиса Давыдовна*, далее Рая (1918–1989), ифлийка, к. филол. н, специалист по американской литературе.
- ¹⁴ Д. С. присудили премию «За выдающиеся переводы чешской поэзии и пропаганду чешской культуры», на вручение которой он и должен был поехать.
- ¹⁵ *Жуковка* – дачный поселок в Подмосковье.
- ¹⁶ Стихотворение «Та война, что когда-нибудь будет...» при жизни Д. С. не печаталось. См. в книге: *Самойлов Д. Свеча в метели*. М.: Зеркало-М, 1999.
- ¹⁷ Речь идет о спектакле Театра на Таганке «Послушайте!», премьера которого состоялась в 1967 г.
- ¹⁸ *Дзюба Иван Михайлович* (р. 1931) – украинский критик, автор книги «Интернационализм или русификация?» (1965), в которой в основном на украинском материале исследовалась национальная проблема в СССР. В 1972 г. был арестован, осужден на пять лет лагерей и пять лет ссылки. В 1973 г. вышел на свободу, согласившись написать статью с осуждением своих взглядов.
- ¹⁹ В. П. Некрасов выступал на митинге, состоявшемся 29 сентября 1966 г. в двадцать пятую годовщину массового расстрела фашистами еврейского населения Киева. Митинг прошел на пустыре, образовавшемся на месте оврага, ставшего могилой для десятков тысяч людей. См.: *Записки зеваки // Некрасов В. По обе стороны океана. Записки зеваки. Саперлипопет, или Если б да кабы, да во рту росли грибы... М., 1991, с. 178–185.*
- ²⁰ Д. С. руководил одной из творческих мастерских литературной студии при Московской писательской организации. *Бек Татьяна Александровна* (р. 1949) – поэтесса, литературовед, доцент Литинститута.
- ²¹ Обсуждение «Ракового корпуса» описано А. Солженицыным в книге «Бодался теленок с дубом».
- ²² *Кедрина Зоя Сергеевна* (1904–1992) – критик, литературовед, д. филол. н., лауреат Государственной премии. Общественный обвинитель от СП на процессе Синявского и Даниэля.

- ²³ Пьеса «Фарс о Клопове или Гарун Аль Рашид» была закончена в 1985 г. Попытки поставить ее при жизни Д. С. не увенчались успехом. Опубликована в альманахе «Петрополь» (СПб, 1992, № 4).
- ²⁴ Д. С. с группой поэтов ездил в Ярославскую область в рамках «Дня поэзии—1966».
- ²⁵ *Храмов Евгений Львович* (1932—2001) — поэт.
- ²⁶ *Николаев Александр Маркович* (1925—1998) — поэт, прозаик, переводчик. Инвалид войны.
- ²⁷ *Я читаю Тютчева...* — По воспоминаниям Д. С., ему пришлось выступить после Б. Окуджавы, что было заведомо проигрышным вариантом. Он вышел, прочел стихотворение и в ответ на жидкие аплодисменты сказал: «Вы аплодируете Тютчеву». Раздался смех, и контакт с залом был установлен.

1967

- ¹ В газете «Комсомолец Татарии» (1967, №12) опубликованы интервью с Д. С. и стихи «Выезд», «Мария рисует» и «Соловьи Ильдефонса-Константы», причем последнее в полном варианте (вырезанная впоследствии цензурой строфа о плачущих цензоре и директоре издательства восстановлена в книге: Самойлов Д. «Мне выпало все...» М.: Время, 2000).
- ² Речь идет о Светлане Аллилуевой. В начале 1967 г. она уехала в Индию хоронить умершего в Москве мужа, а вместо возвращения в СССР попросила убежище в США. Впоследствии вернулась, жила в Гори, где была директором музея Сталина, затем снова эмигрировала. Ныне живет в Англии.
- ³ *Лена и Владя* — журналистка Рюрикова Елена Борисовна (р. 1937) и ее муж, художник Иранек Владимир (р. 1937).
- ⁴ *Данек Олдридж* — драматург, переводчик.
- ⁵ *Зузанек Иржи* — филолог, сотрудник отдела культуры журнала «Проблемы мира и социализма».
- ⁶ *Пажитнов Леонид Николаевич* (1930—1997) — критик, литературовед, к. филол. н., в то время зав. отделом культуры журнала «Проблемы мира и социализма». *Юрий Карякин*, в то время собственный корреспондент «Правды» в Праге, был консультантом отдела философии этого журнала. Журнал был весьма радикальным для своего времени.
- ⁷ «Театр на перилах» — театр пантомимы в Праге.
- ⁸ Премию «За выдающиеся переводы чешской поэзии и пропаганду чешской культуры», на вручение которой Д. С. не пустили в 1966 г., он все-таки получил.
- ⁹ Бажан М. Повести о надежде. 1 и 2 вариации // НМ. 1967. № 12. *Бажан Микола Платонович* (1904—1983) — украинский поэт. Герой Соц. Труда, лауреат Ленинской и дважды Сталинской премий, академик АН УССР, депутат ВС СССР (1946—1962).
- ¹⁰ Имеется в виду документальный фильм Ю. Райзмана «Берлин» (1945).

- ¹ *Адоскин Анатолий Михайлович* — актер театра им. Моссовета, народный артист России.
- ² Статья Д. С. «Что такое поэтический театр. (Жизнь стиха на сцене)» о постановке в Театре на Таганке драматической поэмы С. Есенина «Пугачев» напечатана в ЛГ (1967, №2).
- ³ Имеется в виду верстка книги «Равноденствие» в издательстве «Художественная литература».
- ⁴ Имеются в виду «Святогорский монастырь» и «Тайный летописец». Второе стихотворение опубликовано только после смерти Д. С. в книгах «Черта» и «За третьим перевалом».
- ⁵ *Приехал Толя Якобсон с малолетним сыном...* — Александр Анатольевич Якобсон (р. 1959) стал историком, живет в Израиле, преподает в Иерусалимском университете.
- ⁶ С 8 по 12 января 1968 г. в Москве проходил судебный процесс по делу Александра Гинзбурга, Юрия Галанскова, Алексея Добровольского и Веры Лашковой. Все они обвинялись в антисоветской агитации и пропаганде. Гинзбургу вменялось в вину составление и передача на Запад «Белой книги» по делу Синявского и Даниэля, Галанскову — составление самиздатского литературно-публицистического сборника «Феникс-66», Добровольскому и Лашковой — содействие Гинзбургу и Галанскову.
- Гинзбург Александр Ильич* (р. 1936) — журналист, правозащитник. Член Московской Хельсинской группы. Распорядитель фонда помощи заключенным. Трижды судим. В 1979 г. из заключения выслан за пределы СССР. Живет в Париже. До 1998 г. работал в газете «Русская мысль».
- Галансков Юрий Тимофеевич* (1939—1972) — поэт, правозащитник. Умер в заключении.
- ⁷ Б. А. Золотухин защищал на процессе А. Гинзбурга, а Д. И. Каминская — Ю. Галанскова.
- ⁸ *Литвинов Павел Михайлович* (р. 1940) — преподаватель физики, правозащитник, внук наркома иностранных дел М. М. Литвинова. Участник демонстрации протеста 25 августа 1968 г. на Красной площади против ввода советских войск в Чехословакию. В 1974 г. эмигрировал. Живет в США.
- Богораз-Брухман Лариса Иосифовна* (р. 1926) — правозащитница, первая жена Ю. Даниэля. Участница демонстрации протеста 25 августа 1968 г. на Красной площади против ввода советских войск в Чехословакию.
- П. Литвинов и Л. Богораз-Брухман написали письмо, направленное не советским властям, а мировой общественности, с призывом требовать освобождения подсудимых из-под стражи и повторного разбирательства в присутствии международных наблюдателей. Это письмо П. Литвинов 11 января 1968 прямо у здания суда вручил сотрудникам КГБ и милиции, а также журналистам.
- ⁹ Термин «нечаевщина» произошел от фамилии революционера С. Г. Нечаева, организатора тайного общества «Народная расправа», автора «Катехизиса революционера». В 1869 г. он убил студента И. И. Ивано-

ва по подозрению в предательстве. Смысл термина – вседозволенность во имя высокой цели.

- ¹⁰ *Комиссаржевский Виктор Григорьевич* (1912–1981) – в то время был главным режиссером театра им. Ермоловой. Один из соавторов Д. С. в инсценировке поэмы Б. Пастернака «Лейтенант Шмидт». По его предложению Д. С. сделал вольное переложение «Ифигении в Авлиде» Еврипида в переводе И. Анненского.
- ¹¹ *Терновский Евгений Самойлович* – писатель, критик, переводчик. С 1974 г. живет в Париже. Автор рецензии на книгу «Второй перевал»: Терновский Е. Зрелость поэта // В мире книг, 1964, № 5. В отечественных изданиях других работ Терновского о Д. С. не найдено.
- ¹² *Хуциев Марлен Мартынович* (р. 1925) – кинорежиссер, народный артист России.
Кнорре Вадим Георгиевич (р. 1929) – физик.
- ¹³ Записки декабриста Д. И. Завалишина. СПб, 1906.
- ¹⁴ Ни Еврипид, ни Платон так и не были поставлены.
- ¹⁵ Пьеса в стихах «Кот в сапогах» по сказке Ш. Перро в Театре на Таганке поставлена не была. Записана на радио и на пластинке (реж. А. Ильина, музыка Б. Чайковского).
- ¹⁶ Запись сделана в Вильнюсе, где обсуждался вышедший сборник стихов С. Нерис «У родника».
- ¹⁷ После «процесса четырех» начались репрессии против людей, открыто возмущавшихся беззаконием. В частности, в редакциях и издательствах появились «свежие» списки нежелательных авторов. В их число попал и Д. С., подписавший письмо группы писателей с протестом по поводу отсутствия гласности во время процесса. В письме также отмечалась схожесть «открытых» процессов последних лет и «открытых» процессов 30-х годов. Последствия не заставили себя ждать. Сборник «Равноденствие», стоявший в плане изд-ва «Художественная литература» на 1968 г., был из плана вычеркнут, и вышел только в 1972 г.
- ¹⁸ *Опалиха* – подмосковный дачный поселок, где Д. С. жил с 1967 по 1974 г.
- ¹⁹ «Лучше опала, чем презрение» – неточная цитата из письма Пушкина жене от 8 июня 1834. В тексте «Опала легче презрения».
- ²⁰ Д. С. перенес небольшую хирургическую операцию.
- ²¹ На встрече в Малом зале ЦДЛ с председателем суда на процессе Гинзбурга и Галанскова Львом Мироновым присутствовали только писатели, подписавшие письма протеста, а также секретари и члены партбюро Союза писателей. См.: Светов Ф. Опыт биографии. Paris: YMCA-press, 1985.
- ²² «За политическую безответственность, выразившуюся в подписании заявлений и писем в различные адреса, по своей форме и содержанию дискредитирующих советские правопорядки и авторитет советских судебных органов, а также за игнорирование факта использования этих документов буржуазной пропагандой в целях, враждебных Советскому Союзу и советской литературе, секретариат правления Московской писательской организации на заседании 20 мая 1968 года постановил

- объявить членам Союза писателей... выговор с занесением в личное дело — Аксёнову В. П., Самойлову Д. С., Балтеру Б. И., Войновичу В. Н., Чуковской Л. К., Штейнбергу А. А...» (Информационный бюллетень Секретариата правления СП СССР. 1968. № 6.)
- ²³ *Росляков Василий Петрович* (1921–1991) — прозаик, критик, к. филол. н. Ифлиец, участник войны. В то время был секретарем московского отделения Союза писателей.
- ²⁴ Пример беседы в Секретариате описан Л. Чуковской. См. ПИ, с. 210–212.
- ²⁵ *Дубчек Александр* (1921–1992) — лидер реформ в Чехословакии, 1-й секретарь ЦК КПЧ с января 1968 по апрель 1969 г.
- ²⁶ Имеется в виду фильм режиссера Витторио де Сика «Затворники Альтоны» по сценарию Ж.-П. Сартра.
- ²⁷ «Пао-Пао» — пьеса в стихах И. Сельвинского (1931, переработана в 1956).
- ²⁸ Кроме «Равноденствия» в «Художественной литературе», планировалась книга в «Советском писателе».
- ²⁹ *Лесьмян Болеслав* (1877–1937) — польский поэт. См.: Лесьмян Б. Стихи / Вступ. ст. А. Гелескула. М.: Худож. лит, 1971. Большинство переводов в книге сделано А. Гелескулом, Д. С. и М. Петровых.
- ³⁰ 21 августа 1968 г. войска стран Варшавского договора оккупировали Чехословакию, пытаясь строить «социализм с человеческим лицом». Формально это называлось «братской помощью по просьбе чехословацкого народа».
- ³¹ *Алигер Маргарита Иосифовна* (1915–1992) — поэтесса, лауреат Сталинской премии.
- ³² *Костерин Алексей Евграфович* (1896–1968) — писатель, узник сталинских лагерей, правозащитник. Борец за права крымских татар. Некролог, написанный друзьями, прочитал в морге Боткинской больницы А. Яacobсон. Стихи читал народный поэт крымско-татарского народа Муаррем Мартынов.
- Григоренко Петр Григорьевич* (1907–1987) — генерал-майор, правозащитник. За правозащитные выступления был заключен в психбольницу. В 1977 г. лишен советского гражданства. Умер в Нью-Йорке. Описание похорон А. Е. Костерина и речь П. Г. Григоренко см.: Григоренко П. В подполье можно встретить только крысы...: [Воспоминания]. М.: Просвет.-издат. центр «Звенья», 1997.
- ³³ Информационный бюллетень «Хроника текущих событий» — самиздатский машинописный журнал, публиковавший информацию о нарушениях прав человека в СССР и о правозащитных выступлениях. Первый номер датирован 30.04.1968, последний — 64-й — 1982 г. Первые десять номеров редактировала Н. Горбаневская, последующие семнадцать (после ареста Горбаневской в декабре 1969 г.) — А. Яacobсон.
- ³⁴ *Ильин Виктор Николаевич* — генерал-лейтенант КГБ, в то время оргсекретарь московского отделения СП. Несколько строк о нем есть в повести В. Войновича «Иванькиада» (см.: Войнович В. Малое собрание сочинений. Т. 3. М.: Фабула, 1993, с. 474).

- ³⁵ Ю. Карякин был исключен из партии за доклад на вечере памяти А. Платонова в ЦДЛ 31 января 1968 г. В своем выступлении он высказался по поводу попыток обелить Сталина: «Черного кобеля не отмоешь добела».
- Пельше Арвид Янович* (1899–1983) – партийный деятель. С 1966 г. член Политбюро ЦК КПСС, председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС.
- ³⁶ *Куняев Станислав Юрьевич* (р. 1932) – поэт, критик. Автор рецензии на книгу «Второй перевал» в журнале «Юность» (1964, № 9). С 1989 г. – главный редактор журнала «Наш современник». В стихотворении «Итог» (1985) Д. С. писал: «...И все мечтали. А дожили // До Стасика Куняева. // Не знали мы, что чернь сильнее // И возрастет стократ еще...»
- ³⁷ Сахаров А. Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе. Статья написана в первой половине 1968 г. Распространялась в самиздате. См.: Сахаров А. Д. Тревога и надежда. М., 1990.
- ³⁸ Замысел не осуществился. К 175-летию поэта Ю. Любимов поставил совсем другой спектакль – «Пушкин».
- ³⁹ *Чалмаев Виктор Андреевич* (р. 1932) – критик, литературовед. Дискуссия по поводу его статьи «Неизбежность» («Мол. Гвардия», 1968, № 9) была организована в ЦДЛ творческим объединением критиков и литературоведов. Термин «чалмаевщина» образован от его фамилии.
- Кузнецов Феликс Феодосьевич* (р. 1931) – критик, литературовед, д. филол. н., профессор, член-корр. академии наук. Был 1-м секретарем правления Московской писательской организации, ныне – директор ИМЛИ.
- Леонтьев Константин Николаевич* (1831–1891) – прозаик, публицист.
- Победоносцев Константин Петрович* (1827–1907) – государственный деятель, ученый-правовед, публицист. Профессор кафедры гражданского права Московского университета (1860–1865). Обер-прокурор Святейшего Синода и член Комитета министров (1880–1905).
- Левин Федор Маркович* (1901–1972) – критик.
- ⁴⁰ *Томашевский Николай Борисович* (1924–1992) – критик, литературовед, переводчик. Участник войны. Академик Флорентийской академии искусств.
- Солонович Евгений Михайлович* (р. 1933) – поэт, переводчик итальянской поэзии, доцент Литинститута.
- ⁴¹ Премьера спектакля по роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита» в Театре на Таганке состоялась 6 апреля 1977.
- ⁴² Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1966.
- ⁴³ 11 декабря 1968 г. А. И. Солженицыну исполнилось 50 лет.
- ⁴⁴ *Грачевский Юрий* – участник «тимофеевской компании». Впоследствии стало известно, что он был причастен к арестам своих знакомых, в том числе М. Кораллова и И. Фильштинского. На приемной комиссии в СП, членом которой в то время был Д. С., ему это вспомнили.
- ⁴⁵ *Волькенштейн Михаил Владимирович* (1912–1992) – член-корр. РАН, сотрудник института молекулярной биологии.

- ¹ Первое издание «Книги о русской рифме» вышло в 1973 г.
- ² Имеется в виду фильм Алена Рене «В прошлом году в Мариенбаде» (1961) по сценарию А. Роб-Грийе.
- ³ 22 января во время встречи космонавтов при въезде в Кремль младший лейтенант Советской Армии Виктор Ильин стрелял в Л. Брежнева, перепутав при этом машины. Был схвачен и помещен в психбольницу.
- ⁴ *Вааранди Дебора* (р. 1916) — эстонская поэтесса, народная писательница Эстонии. Д. С. переводил ее стихи. См. книгу «Улица Тооминга». Вечер поэзии Д. Вааранди состоялся 12 февраля 1969 г. в ЦДЛ.
- ⁵ Д. С. был на репетиции спектакля по повести Б. Можая «Живой» (Жизнь Федора Кузькина). Действительно, 12 марта работа над спектаклем была запрещена, его выпустили только в феврале 1989 г.
- ⁶ О наличии в ЦГИА СССР фонда А. Клопова Д. С. узнал от Ю. В. Давыдова.
- ⁷ *Норвид Циприан Камиль* (1821—1883) — польский поэт, художник, скульптор. Переводы Д. С. составили большую часть книги: Норвид Ц. Стихотворения. М.: Худож. лит., 1972.
- ⁸ Л. Тоом погиб 4 июня 1969 г. «Погиб он, упав из окна своей квартиры, при неясных обстоятельствах. Слуцкий собирался опросить свидетелей его смерти. Но Наталья Павловна просила этого не делать...» (ПЗ, «Глава с эпилогом»)
- ⁹ «Открытое письмо Секретариату Союза писателей РСФСР» от 11 ноября 1969 г. было ответом А. Солженицына на решение СП РСФСР об исключении его из Союза писателей. См.: АПС, т. 2, 1991.
- ¹⁰ Имеется в виду «Хроника текущих событий».
- ¹¹ *Гроссман Василий Семенович* (1905—1964) — прозаик. После того как в 1961 г. КГБ арестовал его роман «Жизнь и судьба», почти не печатался. Повесть «Все течет» (1963) распространялась в самиздате. В 1970 г. напечатана в ФРГ. В СССР — в 1989 г.

- ¹ *Ефремова Муза Васильевна* (р. 1928) — педагог, редактор. Познакомилась с Д. С. в начале 50-х годов. Мать поэта Г. Ефремова.
- ² Авторханов А. Г. Происхождение партократии: В 2 т. Книга была опубликована за рубежом в 1973 г., а до того распространялась в самиздате. См. издание: Франкфурт-на-Майне: Посев, 1973.
- ³ Былое: Сборник сочинений, до сих пор печатавшихся за границей. СПб: Редакция журнала «Ясная Поляна», 1909—1911.
- ⁴ *Кожин Вадим Валерианович* (1930—2001) — критик, литературовед., к. филол. н.
- ⁵ Грибанов говорил о сборнике «Равноденствие», вышедшем в 1972 г. в издательстве «Художественная литература».

- ⁶ Замысел «Повести о Московском сражении» не осуществился.
- ⁷ Олицкая Е. Мои воспоминания. Paris: YMCA-Press, 1971.
- ⁸ *Петен Анри Филипп* (1856–1951) – французский маршал. После оккупации Франции фашистами возглавлял капитулянтское правительство. В 1945 г. приговорен к смертной казни, замененной пожизненным заключением.
- ⁹ Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М.: Мысль, 1970.
Акимова А. А. Вольтер. М.: Мол. гвардия, 1970.
- ¹⁰ *Александри Василе* (1821–1890) – румынский поэт, театральный деятель, собиратель фольклора. Баллады с предисловием Д. С. были опубликованы в ДН (1971, № 6).
- ¹¹ *Метс Арво Антонович* – поэт, переводчик.
- ¹² *Ефремов Георгий Исаакович, далее Юра* (р. 1952) – поэт, переводчик, издатель. Несколько его поэтических книг вышли в Вильнюсе. В 1972–1974 гг. был литературным секретарем Д. С. Тесное дружеское общение продолжалось и в дальнейшем. Д. С. ценил поэзию Ефремова, неоднократно упоминал его имя в интервью, а в посвященном Ефремову стихотворении «Не верь увереньям, наивный...» (1986) обратился к нему: «...мой поэт и наследник». Его жена – *Ефремова Тамара Николаевна* (р. 1950), переводчица.
- ¹³ Сын Петр родился 16 августа 1970.
- ¹⁴ *Куприянов Вячеслав Глебович* (р. 1939) – поэт, переводчик, критик, прозаик. Составитель (вместе с Вл. Буричем) антологии русского верлибра.
- ¹⁵ Аллилуева С. Только один год. New-York: Evanston, 1969. См. издание: М.: Книга, 1990.
- ¹⁶ Якобсон А. Конец трагедии. Впервые опубликована в 1973 г. в Нью-Йорке. В 1992 г. переиздана в Москве в изд-ве «Весть».
- ¹⁷ *Шингарев Андрей Иванович* (1869–1918) – врач, публицист, один из лидеров партии кадетов. Министр Временного правительства. Убит большевиками.
- ¹⁸ *Передерев Анатолий Константинович* (1934–1987) – поэт.
- ¹⁹ *Федоренко Николай Трофимович* (р. 1912) – филолог-востоковед, д. филол. н., профессор. Дипломат, партийный деятель. Зам. министра иностранных дел СССР (1955–1958). Главный редактор ИЛ (1970–1988).
- ²⁰ Речь идет о поэме «Последние каникулы». Д. С. начал работать над ней в 1970 г., но так и не завершил. Отдельные главы публиковались в книге «Волна и камень» и в альманахе «Весть». В последнее время приняты две попытки выстроить поэму в единое целое. См.: Предназначение / Сост. Г. Медведева. М.: Русская книга, 1999 и «Мне выпало все...» / Сост. А. Давыдов. М.: Время, 2000.
- ²¹ Рильке Р.-М. Ворпсведе; Огюст Роден; Письма; Стихи. М.: Искусство, 1971. Науч. сост. и авт. предисл. И. Д. Рожанский. Стихи в пер. К. Богатырева и В. Микушевича.
Микушевич Владимир Борисович (р. 1936) – поэт, переводчик.
- ²² *Озеров Лев Адольфович* (1914–1996) – ифлиец, поэт, переводчик, литературовед, д. филол. н., профессор.

- ²³ *Укреплялся в мыслях о книге опыта...* — Имеется в виду замысел книги «Памятные записки». В предисловии к книге Г. И. Медведева отмечает: «Проза начала писаться стихийно во время пребывания в больнице в 1969 году.. Спонтанные прозаические взрывы — публицистического, эссеистского и социально-исследовательского толка — продолжались, пока не обрели мемуарного наклонения и не сошлись в магнитном поле единого замысла... Книга росла вширь и вглубь так же стихийно, как началась, уже при видимой последовательности ее построения... Точку поставила смерть».
- ²⁴ Поэма Г. Ефремова «Помоги! (Поэма психиатрической больницы)» в первом варианте 1971 г. не была опубликована. В доработанном виде составила раздел «Стихи из поэмы» в книге: Г. Ефремов. Эти людные времена. Вильнюс: Вага, 1988.
- ²⁵ *Клейнер Рафаэль Александрович, далее Рафик* (р. 1939) — отец, народный артист России. Д. С. был автором композиции и режиссером нескольких программ Клейнера, первая из которых — «Альберт Эйнштейн».
- ²⁶ *Фикс Владимир Борисович* (1925—1992) — д. физ.-мат. н.
- ²⁷ *Баруздин Сергей Алексеевич* (1926—1991) — писатель, участник войны, главный редактор ДН (1965—1991).
- ²⁸ *Виеру Григоре* (р. 1935) — молдавский поэт.
- ²⁹ *Саинчук Глеб Васильевич* (р. 1919) — кишиневский художник, засл. деятель искусств Молдавии.
Чимпой Михаил Ильич — кишиневский критик.
Заднипру Петру (1927—1976) — молдавский поэт. Д. С. переводил его стихи.
Чиботару Михай — молдавский поэт, прозаик. Д. С. переводил его стихи.
- ³⁰ Л. Чуковская. Записки об Анне Ахматовой. Т. 1. 1938—1941. Книга вышла в Париже в 1976.
- ³¹ Д. С. написал стихотворную пьесу «Папа, мама, Капа и Волк» по мотивам сказки Ш. Перро «Красная шапочка», которая была записана на радио.
- ³² Роман В. Корнилова «Демобилизация» издан в 1990 г. в издательстве «Московский рабочий».
- ³³ *Шифферс Евгений Львович* (1934—1997) — режиссер, философ, писатель. Ученик Г. А. Товстоногова. Ставил спектакли в разных театрах (Ленинградском театре им. Ленинского комсомола, областном ленинградском драмтеатре и др.) Снял фильмы «Первороссияне» и «Путь царей». Автор романа «Смертию смерть поправ».
- ³⁴ Слуцкий Б. Годовая стрелка: Стихи. М.: Сов. писатель, 1971.
- ³⁵ Межиров А. Поздние стихи. М.: Сов. писатель, 1971.
- ³⁶ *Глинка Ирина Глебовна* (р. 1931) — скульптор, дочь поэта-эмигранта Глеба Глинки.
- ³⁷ В НМ «Балканские песни» не были напечатаны. Они опубликованы в ДН (1972, № 6).
- ³⁸ Имеется в виду роман А. Солженицына «Август четырнадцатого», изданный за рубежом. Над заметками о Солженицыне Д. С. работал более десяти лет, начиная с 1971 г. См. главу «Александр Исаевич» в ПЗ.

- ³⁹ Переводы Ю. Даниэля под псевдонимом Ю. Петров см. в книге: Т. Готье. Избранные произведения: В двух томах. Т. 1. Поэзия. Проза. М.: Худож. лит, 1972.
- ⁴⁰ Медведевы Ж. и Р. Кто сумасшедший? Париж: YMCA-Press, 1971.
- ⁴¹ *Альфьери Витторио* (1749–1803) – итальянский драматург, создатель национальной трагедии классицизма.
- ⁴² *Эйдельман Натан Яковлевич* (1930–1989) – историк, прозаик, публицист, к. ист. н.
- ⁴³ Воспоминания Копелева см.: Копелев Л. Хранить вечно. М.: Вся Москва, 1990.
- ⁴⁴ А. Д. Сахаров так вспоминал об этой встрече: «...Люся повезла меня к Давиду Самойлову – прекрасному поэту, может быть, лучшему сейчас поэту классического звучания – прямому наследнику поэзии XIX века...» (Сахаров А. Д. Воспоминания. В 2 т. М.: Права человека, 1996. Т. 1, с. 500).
- ⁴⁵ Имеется в виду «Гамлет» Шекспира в Театре на Таганке с В. Высоцким в главной роли.
- ⁴⁶ *Козовой Вадим Маркович* (1937–1999) – поэт, переводчик французской поэзии. Будучи студентом 4-го курса истфака МГУ, осужден по делу Краснопевцева. В 1981 г. эмигрировал во Францию. Умер в Париже.
- ⁴⁷ *Степанов Георгий Владимирович* (1919–1986) – филолог-романист, академик, в то время зав. отделом словесности в АН СССР. Директор института языкознания АН СССР (с 1977 г.), академик.
- ⁴⁸ Мерзилов – персонаж поэмы «Последние каникулы».
- ⁴⁹ *Искандер Фазиль Абдулович* (р. 1929) – прозаик. Лауреат Государственных премий СССР и РФ. Автор рецензии на книгу «Дни»: Искандер Ф. Третья книга поэта // НМ, 1971, № 9.

1972

- ¹ «Вина» Маркина из Рязани состояла в том, что во время голосования за исключение из Союза писателей А. Солженицына он не проголосовал «за», вследствие чего решение не было единогласным.
- ² *Светличный Иван Алексеевич* (1929–1992) – литературовед, критик, переводчик. Участник правозащитного и национального движения на Украине. В 1972 г. был судим и получил семь лет лагерей и пять – ссылки. С 1978 г. – член Европейского ПЕН-клуба.
- ³ *Якир Петр Ионович* (1927–1982) – правозащитник, сын командарма И. Э. Якира, расстрелянного в 1937 г. Семнадцать лет провел в лагерях и тюрьмах. Обыски и аресты в период с 12 по 15 января проводились в Москве, Ленинграде, Новосибирске, Вильнюсе, ряде городов на Украине. Основной целью репрессий было прекращение издания и распространения «Хроники текущих событий».
- ⁴ Мемуары И. Крамова опубликованы частично. См.: Крамов И. Записи разных лет // Падающий Зикуррат: Альманах. СПб.: ИНА-Пресс, 1995.

- ⁵ *Буковский Владимир Константинович* (р. 1942) — биолог, правозащитник. Четырежды судим. За передачу Международному съезду психиатров документов, доказывающих практикующееся в СССР принудительное помещение инакомыслящих в психбольницы, в январе 1972 г. получил семь лет лагерей и пять — ссылки. В конце 1976 г. его обменяли на ген. секретаря ЦК КП Чили Луиса Корвалана. Живет в Великобритании.
- ⁶ *Швейский Владимир Яковлевич* (1919—1982) — адвокат, защищал диссидентов, в том числе А. Добровольского, А. Амальрика, В. Буковского, В. Красина.
- ⁷ Об Эренбурге см. главу «Эренбург и прочие обстоятельства» в ПЗ.
- ⁸ Речь идет о телеспектакле «Записки Пиквикского клуба» (сценарий Н. Венкстерн, режиссер А. Прошкин, композитор Д. Кривицкий, стихи Д. С.).
Быков Ролан Антонович (1929—1998) — актер и режиссер театра и кино, народный артист СССР, лауреат Государственной премии. В телеспектакле играл Троттера.
- ⁹ *Биргер Борис Георгиевич* (р. 1923) — художник. С 1990 г. живет в Бонне.
- ¹⁰ Стихотворение «Поэт и гражданин» (1970) при печати было искажено цензурой, включая название. Восстановлено в книгах «Свеча в метели» (1999) и «Мне выпало все...» (2000).
- ¹¹ *Крейндлин Юлий Зусманович* (псевдоним Ю. Крелин) (р. 1929) — хирург, к. м. н., писатель.
- ¹² *Городницкий Александр Моисеевич, далее Алик* (р. 1933) — океанограф, д. геол.-мин. наук, академик РАЕН, поэт, автор и исполнитель песен. Его воспоминания о Д. С. см.: Городницкий А. И вблизи, и вдали. М., 1991.
- ¹³ *Лукин Владимир Петрович* (р. 1937) — политолог, д. ист. н., ныне депутат Государственной думы. Неоднократно бывал у Д. С. В книге «В кругу себя» упоминается как китайский философ Лю Кин.
- ¹⁴ *Харитонов Марк Сергеевич* (р. 1937) — прозаик, первый лауреат Буковской премии. Воспоминания Харитонova о Д. С. см.: История одной влюбленности // Харитонов М. Способ существования. М.: Новое литературное обозрение, 1998, с. 341—411.
Речь идет о повести М. Харитонova «Прохор Меньшутин» (см. Харитонов М. День в феврале. М., 1988).
- ¹⁵ В предисловии к главе «Александр Исаевич» в ПЗ Г. И. Медведева пишет: «Узнав от Л. К. Чуковской о наличии у Д. С. “Вопросов” по поводу “Августа”, Солженицын передал предложение вынести дискуссию в самиздат. Д. С. отказался: выступление в неравных весовых категориях на застольном одной стороной пространстве заведомо предreshало результат интеллектуального поединка не в пользу осмелившегося задавать вопросы» (с. 397). Авторитет Солженицына, открыто выступившего против режима, был столь высок, что любое критическое замечание в его адрес тут же приводило к зачислению автора замечания в реакционеры.
- ¹⁶ Все перечисленное распространялось в самиздате. «Москва-Петушки» В. Ерофеева впервые опубликована в СССР в альманахе «Весть» (М.: Кн. палата, 1989), членом редсовета которого был Д. С., «Факультет не-

нужных вещей» Ю. Домбровского – в НМ в 1988 г., «Опыт биографии» Ф. Светова опубликован в Париже в 1985 г. Интервью корреспондентам «Нью-Йорк таймс» и «Вашингтон пост» А. Солженицын дал 30 марта 1972 г. Ответ о. Сергия Желудкова «Открытое письмо Ал. Солженицыну» на великопостное письмо Солженицына патриарху помещен в издании: Вестник РСХД, № 103, с. 156–158.

1973

- ¹ Спектакль по пьесе Томаса Нэша «Продавец дождя» был поставлен в театре им. К. С. Станиславского в 1973 г. (режиссер Л. Варпаховский, композитор Д. Кривицкий, художник Д. Боровский).
- ² *Варпаховский Леонид Викторович* (1908–1976) – режиссер и художник, народный артист, засл. деятель искусств Грузинской ССР. Работал в Московском ТРАМе, в Театре им. Мейерхольда, в Алма-Атинском русском театре, в Тбилисском театре им. Грибоедова. В 1957 г. – главный режиссер театра им. Ермоловой, с 1962 г. – режиссер Малого театра.
Кривицкий Давид Ицхакович (р. 1937) – композитор. Автор монооперы «Четыре портрета» на стихи Д. С., поставленной в 1985 г. в Камерном музыкальном театре.
Боровский Давид Львович (р. 1934) – театральный художник, народный художник России.
- ³ Приезжая к Д. С., А. Якобсон подробно рассказывал о допросах, на которые его вызывали. См. ПС, с. 261.
- ⁴ Стихотворение «Ночной гость» (1971) впервые опубликовано в сборнике «Весть» (1978).
- ⁵ *Уварова Ирина Павловна* (р. 1932) – художница кукольного театра, сценограф, театровед, редактор журнала «Кукарт». Вторая жена Ю. Даниэля.
- ⁶ ...*Мой Сашка с женой. – Наливайко Елена Георгиевна, далее Лена* (р. 1953), педагог, жена старшего сына Д. С. Александра.
- ⁷ *Краснопольский Валерий* – поэт, переводчик, выпускник мехмата МГУ.
- ⁸ ...*тот свет.* – Имеются в виду люди, вернувшиеся из сталинских лагерей.
Зимина (урожд. Олсуфьева) *Ольга Григорьевна* (1903–1986) – жена И. А. Богораза, театральный редактор, сценарист, актриса, узница сталинских лагерей. Автор и исполнительница песен.
Богораз Иосиф Аронович (1896–1985) – экономист, узник сталинских лагерей, отец Л. И. Богораз-Брухман. Автор рассказов и повестей (в основном на лагерно-тюремные темы), частично изданных за рубежом.
- ⁹ *Смилга Вольдемар Петрович* (р. 1929) – д. физ.-мат. н., профессор кафедры теоретической физики МФТИ, гл. научный сотрудник Курчатовского института.
- ¹⁰ *Чухрай Григорий Наумович* (1921–2001) – кинорежиссер, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии.
Совместная экранизация «Аэлиты» А. Толстого не осуществилась.
- ¹¹ Д. С. читал стихи на вечере, посвященном 60-летию Н. Заболоцкого.

- ¹³ *Бердников Алексей Аркадьевич* — поэт.
- ¹⁴ *Унксова Кари В.* (1941–1983) — поэтесса. Жила в Ленинграде. Вынужденная эмигрировать, незадолго до отъезда была сбита машиной.
- ¹⁵ *Бериашвили Бердия* (р. 1941) — грузинский поэт. В книге «Виноградник мой» (М.: Сов. писатель, 1974) переводы под именем Д. С. сделаны Г. Ефремовым.

1974

- ¹ Посещение Л. К. Чуковской секретариата московского отделения СП РСФСР 28 декабря 1973 г. и ее беседа с секретарем правления Ю. Стрехниным и А. Медниковым описаны в ПИ, с. 227–234.
- ² Марфа — Тямкина М. Е., см. комментарии к 1934 г.
- ³ *Маркарян Маро* (1915–1999) — армянская поэтесса. Д. С. переводил ее стихи.
- ⁴ *Торопыгин Владимир Васильевич* (1928–1980) — поэт, сотрудник ленинградского журнала «Костер». В этом журнале стихи Д. С. не печатались.
- ⁵ Речь идет о книге В. Ходасевича «Некрополь».
Фирсов Владимир Иванович (р. 1937) — поэт.
Асадов Эдуард Аркадьевич (р. 1923) — поэт, инвалид войны.
- ⁶ О заседании секретариата московского отделения СП РСФСР 9 января 1974 г., на котором Л. К. Чуковскую исключили из СП, см.: ПИ, с. 235–253.
- ⁷ *Жигулин Анатолий Владимирович* (1930–2000) — поэт, узник сталинских лагерей.
- ⁸ Величайшая гордость наша: К 175-летию со дня рождения А. С. Пушкина / ВЛ, 1974, № 6.
- ⁹ *Лавлинский Леонард Илларионович* (р. 1930) — поэт, критик, к. филол. н. Был первым зам. редактора ДН, гл. редактором ЛО.
- ¹⁰ После того как в августе 1973 г. экземпляр рукописи «Архипелаг ГУ-ЛАГ» попал в КГБ, Солженицын принял решение опубликовать экземпляр, хранящийся на Западе. В декабре книга вышла в издательстве YMCA-Press в Париже.
- ¹¹ *Смирнова Ольга Сергеевна* (р. 1916) — в то время зав. редакцией славянской литературы изд-ва «Художественная литература». Книга переводов Д. С. в этом издательстве не выходила.
- ¹² Речь идет о книге «Волна и камень».
- ¹³ О письме Наровчатова в защиту Бродского см. ЗАА, т. 3, с. 274–276.
- ¹⁴ В. Корнилов выступил с письмом в защиту Л. К. Чуковской. Отрывок из письма приведен в ПИ, с. 255–256.
- ¹⁵ В 1973 г. Д. С. лег на операцию катаракты в институт им. Гельмгольца. Во время операции у него случился гипертонический криз. Чтобы жена могла ездить к нему в больницу, друзья составили график дежурств и по очереди приезжали в Опалиху сидеть с тремя детьми, младший из кото-

- рых – Павел – был грудным. По выздоровлению Д. С. был устроен «бал нянь», на котором «няни» получили аттестаты с оценками своей работы и вспоминали курьезы, приключившиеся во время дежурств.
- ¹⁶ *Лозовецкий Олег Степанович* (1918–1995) – старейший сотрудник Гослитиздата, работал в редакции иностранной литературы. Муж Е. И. Малыхиной.
- ¹⁷ *Кузнецов Михаил Матвеевич* (1914–1980) – критик, литературовед. *Либединская Лидия Борисовна* (р. 1921) – прозаик, литературовед, друг Д. С. Ей посвящено стихотворение «Отвези меня в Грузию! Здесь я хочу умереть...» (1984).
- ¹⁸ *Баевский Вадим Соломонович* (р. 1929) – литературовед, д. филол. н., профессор Смоленского педагогического университета, автор единственной на сей день книги о творчестве Д. С. (Баевский В. Давид Самойлов: Поэт и его поколение. М.: Сов. писатель, 1986), книги воспоминаний о Д. С. (Баевский В. В нем каждый вершок был поэт: Записки о Д. Самойлове. Смоленск, 1992), а также многочисленных статей о Д. С. в периодике.
- ¹⁹ Стихи напечатаны в сборнике «Весть» под заглавием «Окруженец».
- ²⁰ «Бенёвский» – поэма Ю. Словацкого. В 1973 г. вышла в издательстве «Художественная литература». Д. С. был редактором перевода.
- ²¹ *Латынин Леонид Александрович* (р. 1938) – поэт, переводчик.
- ²² Стихотворение «Солдат и Марта» (1973) все же вошло в подборку, опубликованную в журнале «Юность» (1974, № 4).
- ²³ *Де Марки Лучана* (р. 1925) – актриса, художница, жена В. А. Бабичкова.
- ²⁴ *Гегечкори Нина* – одноклассница Д. С. в школе № 1. Узница сталинских лагерей.
- ²⁵ Е. Евтушенко написал письмо протеста против высылки Солженицына и понес за это наказание – его вечер в Колонном зале Дома Союзов был отменен.
- ²⁶ Д. С. получил квартиру в Москве на Пролетарском проспекте.
- ²⁷ «Горняшка» – глава ПЗ.
- ²⁸ «План переустройства России» – «Письмо вождям Советского Союза». Письмо написано 5 сентября 1973 г. и тогда же отправлено в правительство, а обнародовано спустя полгода (Солженицын А. Письмо вождям Советского Союза (5.09.73). Paris: YMCA-Press, 1974).
- ²⁹ В журнале «Аврора» (1974, № 3) опубликованы стихотворения «При дожде», «Подражание Феокриту», «То осень птицы легче...» (под названием «Осень»), «Колка дров», «И тогда узнаешь вдруг...», «Кто устоял в сей жизни трудной...» (два последних без посвящений).
- ³⁰ *Гарин Эраст Павлович* (1902–1980) – актер, режиссер, народный артист СССР. *Локшина Хesia Александровна* – режиссер, жена Э. П. Гарина.
- ³¹ *Кацнельсон Лев Абрамович* (1920–1998) – врач-окулист, профессор. Руководил отделением патологии сетчатки в институте им. Гельмгольца.
- ³² «Испытание победой» – глава ПЗ.
- ³³ Д. С. лег в больницу на повторную операцию глаза.

³⁴ *Коневский* — терапевт, профессор.

³⁵ 22 марта 1974 г. гостивший в Москве В. П. Некрасов был задержан милицией и выслан «по месту прописки» — в Киев. За два месяца до этого — 17–19 января 1974 г. — в киевской квартире Некрасова был произведен 42-часовой обыск. В результате оказанного давления в сентябре 1974 г. Некрасов эмигрировал.

Эмигрировавший 18 мая 1974 г. П. Литвинов выступил 22 мая в Риме с заявлением западным журналистам, в котором просил опубликовать информацию о политзаключенных в СССР (В. Буковском, П. Григоренко, Г. Суперфине и др.) и способствовать помощи им.

³⁶ *Шрагин Борис Иосифович* (1926–1990) — философ, искусствовед, критик, правозащитник. В 1974 г. эмигрировал. Жил в Нью-Йорке.

³⁷ Вынужденный эмигрировать, А. Якобсон страдал приступами тяжелой депрессии. Болезнь привела его к самоубийству в 1978 г.

³⁸ *Макарова Татьяна Константиновна* (1940–1974) — поэтесса, дочь М. Алигер.

³⁹ «Собор» — драматическая поэма Ю. Марцинкявичюса, переведенная Д. С. (см.: Марцинкявичюс Ю. Миндаугас; Собор. М.: Искусство, 1978). *Исаакян Аветик* (1875–1957) — армянский поэт, академик АН Арм. ССР, лауреат Сталинской премии.

Во втором издании «Книга о русской рифме» (М.: Худож. лит., 1982) пополнилась главой «Типы и некоторые звуковые закономерности русской рифмы» и тремя заключительными главами, исследующими рифму 20–70-х гг.

«Белоруссия родная, Украина золотая...», «Московская Албания» — главы ПЗ.

Детская книжка о стихе не была написана.

История о том, как Александр I был похищен инопланетянами, воплотилась в поэме «Струфиан».

Юношеские стихи были включены в книгу «Залив».

Поэма «Последние каникулы» не была завершена.

Глава «Мечи на орала» не написана.

Из всех перечисленных лиц Д. С. написал только о Сельвинском (глава «В мастерской стиха»), Глазкове («У врат Поэтограда») и Мартынове (ПЗ, с. 376).

О «деле врачей» Д. С. не написал.

О Солженицыне — см. ПЗ, глава «Александр Исаевич».

⁴⁰ «Ходоки» — люди с периферии, приезжавшие за помощью к правозащитникам.

⁴¹ Об отъездах, «новокрещенцах» см. эссе в ПЗ (с. 451–452)

⁴² 25 апреля 1974 г. по инициативе КГБ Е. Г. Эткинд был снят с должности профессора, уволен из ЛГПИ им. Герцена «как политический двурушник и идеологический диверсант» и исключен из Союза писателей. 8 мая на заседании Ученого совета его лишили степеней доктора и кандидата наук за связь с А. Солженицыным и дружбу с И. Бродским.

⁴³ Аннинский Л. Глубина фронта. Этическая тема в лирике военного поколения // НМ, 1974, № 4.

- ⁴⁴ В мае 1974 г. возобновился выпуск «Хроники текущих событий», издание которого было прервано в конце 1972 г. В начале месяца вышли сразу №№ 28, 29 и 30.
- ⁴⁵ См.: Максимов В. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 3. М.: Терра, 1991.
- ⁴⁶ *Померанцев Игорь Яковлевич* (р. 1948) — поэт, прозаик. В 1978 г. эмигрировал. Сотрудник радио «Свобода».
- ⁴⁷ *Косолапов Валерий Алексеевич* (1910—1982) — в 1970—1974 гг. был главным редактором НМ. Публикаций стихов Д. С. в НМ в 1974 и 1975 гг. не было.
- ⁴⁸ Повесть о Гоголе «День в феврале» в журнале вышла с кратким предисловием Д. С. В книжном издании имеет посвящение «Д. Самойлову». См.: М. Харитонов. День в феврале. М.: Сов. писатель, 1988.
- ⁴⁹ «Уманские истории» М. Бажана, перевод которых был напечатан под именем Д. С., все, кроме одной, перевел вернувшийся из лагеря Ю. Даниэль (см. запись от 3 января 1989). Проницательный Бажан заподозрил чужую руку.
- ⁵⁰ В 6-м (пушкинском) номере ДН за 1974 г. опубликованы стихотворения «Стихи и проза», «Свободный стих» и цикл из двух стихотворений «Дельвиг». Впоследствии стихотворение «Стихи и проза» публиковалось в книгах без «пушкинской» строфы (восстановлена с опечаткой в сборнике «Мне выпало все...»), а остальные стихи были переработаны (в том числе название цикла было изменено на «Стихи о Дельвиге»).
- ⁵¹ Имеется в виду сигнал книги «Волна и камень».
- ⁵² В июне 1974 г. А. Д. Сахаров объявил голодовку, требуя освобождения политзаключенных.
- ⁵³ *Николаева Олеся* (р. 1955) — поэтесса, доцент Литинститута. Дочь Александра Николаева. В «Дне поэзии—1974» Д. С. написал предисловие к ее стихам.
- ⁵⁴ Заметки И. Крамова о Межирове не публиковались.
- ⁵⁵ *Ким Юлий Чирсанович* (род. 1936) — поэт, драматург, правозащитник, автор и исполнитель песен. Ему посвящено стихотворение «Песенка» («Печечка залепетала...», 1983). Очерк Кима «Воспоминание о Давиде» см.: Ким Ю. Собрание пестрых глав. Книга первая. М., 1998. Пьесу Ю. Кима «Профессор Фауст» см.: Ким Ю. Волшебные фантазии для театра. М.: Сов. писатель, 1990.
- ⁵⁶ *Диков Юрий Павлович* (р. 1938) — д. геол.-мин. н., зять Е. М. Ржевской.
- ⁵⁷ *Макашин Сергей Александрович* (1906—1989) — критик, литературовед, участник войны. Лауреат Сталинской премии.
- ⁵⁸ По мнению А. А. Ахматовой, «Наталья Николаевна не только глупа; это хищная, жадная, злая стерва. Дантеса обожала». (ЗАА, т. 2, с. 176). См. также статью Ахматовой «Гибель Пушкина».
- ⁵⁹ Имеются в виду пьеса В. Коростылева «Шаги командора» и прозведения Н. Доризо «Третья дуэль» и «Жена поэта».
- ⁶⁰ «Яснополянские записки» Д. П. Маковицкого вышли в «Литературном наследстве» в 1979 г.

- ⁶¹ Стаднюк И. Война. М.: Воениздат, 1974.
- ⁶² Горелик Ирина Павловна (р. 1926) – библиограф, жена П. З. Горелика.
- ⁶³ Козлов Сергей Григорьевич (р. 1939) – поэт, прозаик. Автор произведений для детей, в том числе сценария мультфильма «Ежик в тумане».
- ⁶⁴ По рассказам Е. Ржевской, Жуков не мог поверить, что Сталин скрыл от него обнаружение останков Гитлера. См.: В тот день поздней осенью // Ржевская Е. Вечерний разговор: Избранное. СПб.: Инапресс, 2001.
- ⁶⁵ Заметки И. Крамова о Палиевском не публиковались.
- ⁶⁶ Реакция Л. К. Чуковской связана с пародированием Д. С. в поэме «Струфиан» взглядов А. Солженицына на дальнейшее обустройство России, изложенных в «Письме к вождям».
- ⁶⁷ Читал стихи в «Журнале журналов»... – Речь идет о вечерах, регулярно устраиваемых в ЦДЛ.
- ⁶⁸ Наумов Наум Вениаминович (псевдоним К. Наумов) (1918–1982) – литературовед и переводчик. Будучи студентом ИФЛИ, принимал у Д. С. вступительное собеседование (Д. С. окончил школу с отличным аттестатом и для поступления в вуз ему достаточно было пройти собеседование). Он же познакомил Д. С. с О. Л. Фогельсон.
- ⁶⁹ Имеется в виду «Процесс исключения: Очерк литературных нравов».
- ⁷⁰ Чистов Кирилл Васильевич (р. 1919) – литературовед, фольклорист, д. ист. н., член-корр. академии наук, гл. редактор журнала «Советская этнография» (1961–1991).
- Холшевников Владислав Евгеньевич (1910–2000) – литературовед, д. филол. н., профессор Ленинградского университета. Специалист по стиховедению.
- ⁷¹ Впоследствии, в поэме «Юлий Клоampus», Д. С. противопоставил московских и ленинградских поэтов:

Поэты с берегов Невы!
 В вас больше собранности точной.
 А мы пестрей, а мы «восточней»
 И беспорядочней, чем вы.
 Да! Ваши звучные труды
 Стройны, как строгие сады
 И царскосельские аллеи.
 Но мы, пожалуй, веселее...

1975

- ¹ Во время встречи Нового года Д. С. резко высказался о Солженицыне, чем вызвал негодование Л. К. Чуковской.
- ² Пьесу Шекспира «Двенадцатая ночь» Д. С. переводил по заказу театра «Современник». См.: Шекспир В. Комедии. М.: Худож. лит., 1979. (Классики и современники).
- ³ Никитин Сергей Яковлевич (р. 1944) – физик, автор музыки и исполнитель песен. Засл. деятель искусств России, лауреат Царскосельской художественной премии. Написал несколько песен на стихи Д. С.

- ⁴ ...*отравленный в свару между Цюрихом и Парижем*. — Речь идет о конфликте между А. Солженицыным и А. Синявским, вызванным идеологическими и эстетическими разногласиями. См.: Солженицын А. Наши плюралисты // Вестник РХД, 1983, № 139; «...Колеблет твой треножник» // Вестник РХД, 1984, № 142; Синявский. А. Солженицын как устроитель нового единомыслия // Синтаксис, 1985, № 14.
- ⁵ *Джеймс Питер* (р. 1941) — английский режиссер, руководитель шеффилдского «Крус бил театр», постановщик спектакля «Двенадцатая ночь» в театре «Современник».
- ⁶ «Я это видел!» — поэтическая композиция на тему войны. Автор композиции и режиссер — Д. С., исполнитель — Р. Клейнер. Композиция названа по одноименному стихотворению И. Сельвинского.
- ⁷ *Рецептер Владимир Эммануилович* — актер, режиссер, поэт. Работал в Ленинградском БДТ, в настоящее время — руководитель Пушкинского театрального центра в Санкт-Петербурге.
- ⁸ *Шраер-Петров Давид Пейсахович* (р. 1936) — микробиолог, поэт, переводчик. Занимался правозащитной деятельностью. В 1980 г. исключен из СП. С 1987 г. живет в США.
- ⁹ *Мухин Лев Михайлович* — д. физ.-мат. н., зав. лабораторией в Институте космических исследований.
- ¹⁰ *Кузнецов Юрий Поликарпович* (р. 1941) — поэт, академик Российской академии словесности, лауреат Государственной премии. Доцент Литинститута. Подборка стихотворений Ю. Кузнецова, о которой упоминает Д. С., напечатана в НМ (1975, № 7).
- ¹¹ Солженицын А. Бодался теленок с дубом. Париж: YMCA-Press, 1975. См. издание: М.: Согласие, 1996.
- ¹² *Зонина Ленина Александровна* (1928–1985) — переводчица, литературовед.
- ¹³ «Средь шумного бала» — поэтическая композиция на стихи Тютчева. Автором композиции и режиссером был Д. С., исполнителем — Р. Клейнер.
- ¹⁴ Поэма «Снегопад» (1975) впервые опубликована в НМ (1976, №3).
- ¹⁵ *Кошель Петр Агеевич* (р. 1946) — поэт.
- ¹⁶ Книга А. Солженицына «Ленин в Цюрихе» (главы из первых трех узлов «Красного колеса») была издана в Париже в 1975 г. в изд-ве YMCA-Press.
- ¹⁷ Крамов И. Разговор с Маршаком // НМ, 1977, № 10.
- ¹⁸ *Вертман Юна Давыдовна* (1931–1983) — педагог, театральный режиссер. *Егиков Игорь Андреевич* (р. 1936) — композитор, пианист. Автор музыки к песням на стихи русских поэтов, в том числе Д. С. В 1991 г. в Московском камерном музыкальном театре состоялась премьера оперы И. Егикова «Струфиан», написанной по заказу худ. руководителя театра Б. А. Покровского. *Воронцова Ирина Николаевна* (р. 1955) — жена И. Егикова, певица, солистка Московской филармонии. Исполнительница цикла песен на стихи Д. С., написанных Егиковым. Ю. Д. Вертман была педагогом И. Воронцовой на отделении вокала эстрадно-циркового училища.
- ¹⁹ История Н. А. Литвиненко рассказана Д. С. в ПЗ в главе «Горняшка».

- ²⁰ *Вигилянский Владимир Николаевич* (р. 1951) — критик, ныне священник. Муж Олеси Николаевой.
- ²¹ *Битов Андрей Георгиевич* (р. 1937) — прозаик, поэт. Один из составителей альманаха «Метрополь». Лауреат Государственной премии, президент русского ПЕН-клуба.
Шукшин Василий Макарович (1929—1974) — прозаик, актер, режиссер. Лауреат Государственной и Ленинской (посмертно) премий.
- ²² *Можжаев Борис Андреевич* (1932—1996) — прозаик, драматург, участник войны, лауреат Государственной премии.
- ²³ *Квливидзе Миха* (р. 1925) — грузинский поэт. Д. С написал предисловие к книге Квливидзе «Продолжение следует» (М.: Худож. лит., 1973) и перевел несколько стихотворений.

1976

- ¹ Поэма Межирова «Alter ego» была напечатана в журнале «Огонек» в 1975 г.
- ² Т. С. — Татьяна Сергеевна, мать А. Якобсона.
А. Якобсон. «Вахханалия» в контексте позднего Пастернака. См.: ПС, с. 101—152.
О Д. С. Якобсон не написал.
- ³ Д. С. участвовал в съемках фильма Динары Асановой «Ключ без права передачи».
- ⁴ *Регистан Гарольд* (р. 1923) — поэт, участник войны.
- ⁵ *Кукинова Вера Тимофеевна* (1915—1995) — журналистка, работала в журнале «Искусство кино».
Мурина Елена Борисовна (р. 1925) — искусствовед.
- ⁶ *Мямлин — Мамлин Геннадий Семенович* (р. 1925) — поэт, драматург, прозаик, автор книг для детей. Участник войны.
- ⁷ *Левада Юрий Александрович* (р. 1930) — социолог, д. филос. н., профессор, директор ВЦИОМ.
- ⁸ *Померанц Григорий Соломонович* (р. 1918) — философ, культуролог, критик, мемуарист. Ифлиец, инвалид войны, узник сталинских лагерей. Академик РАЕН. До 1990 г. его книги издавались только за границей. Автор рецензии на ПЗ: Померанц Г. Разными путями // ДН, 1996, № 5.
Гастев Юрий Алексеевич (1928—1993) — математик, философ, правозащитник, узник сталинских лагерей. В 1981 г. эмигрировал в США.
- ⁹ *Гребнев Наум Исаевич* (1921—1988) — поэт, переводчик, участник войны. Мнение Д. С. о Гребневе см. в записи от 14 января 1988.
Непомнящий Валентин Семенович (р. 1934) — критик, литературовед, председатель Пушкинской комиссии, зав. сектором пушкинистики ИМЛИ.
Глоцер Владимир Иосифович (р. 1931) — литературовед, специалист по ОБЭРИУ, детской литературе, литературному творчеству детей. Работал литературным секретарем у С. Маршака, К. Чуковского.
- ¹⁰ *Миль Леонид Соломонович* (1938—1992) — переводчик. Автор рецензии на книгу Д. С. «Дни»: Миль Л. Факт и образ // ДН, 1971, № 5.

- ¹¹ Поэму Е. Рейна «Хроника. 1966» (1974) см. в книге: Рейн Е. Мне скучно без Довлатова. СПб.: Лимбус Пресс, 1997.
- ¹² *Конецкий Виктор Викторович* (р. 1929) — моряк, прозаик, сценарист.
- ¹³ Парадоксы традиций: Диалог поэта и литературоведа / Д. Самойлов, В. Кожин // ЛГ, 02.06.1976.
- ¹⁴ *Красухин Геннадий Григорьевич* (р. 1940) — критик.
- ¹⁵ Свирский Г. Заложники. (Роман-документ). Paris: YMCA-Press, 1974. См. издание: М.: ПИК, 1992.
- ¹⁶ Речь идет о книге: Межиров А. Под старым небом. М.: Сов. писатель, 1976.
- ¹⁷ *Антонов Сергей Петрович* (1915—1995) — прозаик, киносценарист, участник войны. Сосед Д. С. по дому в Астраханском пер.
- ¹⁸ Катаев Валентин Петрович (1897—1986) — прозаик, драматург, участник 1-й мировой и гражданской войны. Гл. редактор журнала «Юность» (1957—1962). Лауреат Сталинской премии, Герой Соц. труда.
- ¹⁹ *Медведев Леонид Иванович* — брат жены Д. С. Галины Медведевой.
- ²⁰ Речь идет о книге Л. Копелева «И сотворил себе кумира». Книга вышла за рубежом в 1978 г. в издательстве «Ардис».
- ²¹ В данном случае Л. К. — Лев Копелев.
- ²² Цитируется фраза из поэмы «Старый Дон-Жуан» (1976).
- ²³ В журнале «Континент» (1976, № 7) опубликованы «Троице-Сергиева Лавра и Россия» Павла Флоренского и «Мир через полвека» А. Д. Сахарова.
- ²⁴ «Цыгановы» в ДН не напечатаны.
- ²⁵ *Пикайзен Виктор Александрович* (р. 1933) — скрипач, народный артист РСФСР.
- ²⁶ А. Д. Сахаров и Е. Г. Боннэр встретили в ЦДЛ Д. С. и вместе пообедали. Коллеги-писатели не оставили это событие незамеченным. Пока Д. С. был в Пярну, его дело обсуждалось на секции поэзии. Однако до секретариата все же не дошло и санкций не последовало.
- ²⁷ Телепередача из серии «Поэтический вечер в Останкино» вышла в эфир 15 марта 1977.

1977

- ¹ *Руммо Пауль Эрик* (р. 1942) — эстонский писатель. Несколько переводов его стихов включены в книгу Д. С. «Улица Тооминга».
- ² *Белобровцев Виталий Иванович* (р. 1946) — таллинский журналист, издатель, переводчик. Среди изданных им книг сборник Д. С. «Из последних стихов» (Таллин: Александра, 1992), «Пярнуский альбом» — фотографии В. Перельгина с подписями Д. С. (Таллин: Александра, 1991), «В кругу себя» (Таллин: Авенариус, 2001).
- ³ На смерть О. Л. Фогельсон Д. С. написал стихотворение «О бедная моя!..»
- ⁴ Д. С. получил квартиру в писательском доме в Астраханском переулке.

- ⁵ *Иванов Иван Гаврилович* (р. 1929) – моряк, садовод, шофер. Живет в Пярну. С благословения Д. С. стал печатать в журналах свою прозу. В таллинском журнале «Вышгород» (1999, № 4–5) опубликованы его рассказы о Д. С. под общим названием «Неотосланное письмо».
- ⁶ *Ээнмаа Иви* – директор Эстонской национальной библиотеки.
- ⁷ *Райт-Ковалева Раиса Яковлевна (псевдоним Рита Райт)* (1898–1989) – переводчица, писательница.
- ⁸ *Журавлев Дмитрий Николаевич* (1900–1991) – отец, народный артист СССР, лауреат Сталинской премии.
- ⁹ «Женитьба» Гоголя – спектакль режиссера А. Эфроса в Московском драматическом театре на Малой Бронной.
- ¹⁰ *Дубов Николай Иванович* (1911–1983) – писатель. Д. С. много лет переписывался с ним. Воспоминания Д. С. «О Николае Ивановиче Дубове» см. в книге: Жизнь и творчество Николая Дубова. М.: Дет. лит., 1991.
- ¹¹ После смерти жены Б. Слуцкий тяжело заболел.
- ¹² *Семенов Светлан Андреевич* – поэт, переводчик. Живет в Таллине. *Штейн Борис Самуилович* – литератор из Таллина, ныне москвич. *Сафонов Михаил* – поэт. Живет в Швеции.
- ¹³ Воспоминания Н. Ильиной «Анна Ахматова в последние годы ее жизни» см. в книге: Ильина Н. Судьбы из давних встреч. М.: Сов. писатель, 1980.
- ¹⁴ *Гомзов Владимир Иванович* – журналист из Пярну. *Пономарев Евгений* – литератор из Таллина. *Аллер Рудольф* – журналист из Пярну.
- ¹⁵ *Носов Евгений Иванович* (р. 1925) – прозаик, участник войны. Лауреат премии Солженицына.
- ¹⁶ *Исаков Сергей Геннадиевич* (р. 1931) – литературовед, д. филол. н., профессор Тартуского университета, зав. кафедрой русской литературы.
- ¹⁷ *Карл и Элендея Проффер* – американские слависты, создатели изд-ва «Ардис».
- ¹⁸ В Эстонии снимался телефильм «Расмус-бродяга» по произведению А. Линдгрена с песнями Б. Чайковского на стихи Д. С. Режиссером фильма была Мария Павловна Муат.
- ¹⁹ Поэма «Сон о Ганнибале» опубликована в газете «Молодежь Эстонии» 3 декабря 1977 г.

1978

- ¹ *Палиевский Петр Васильевич* (р. 1932) – критик, к. филол. н., научный сотрудник ИМЛИ.
- ² *Рассадин Станислав Борисович* (р. 1935) – критик, литературовед. Автор нескольких рецензий на книги Д. С. и на отдельные произведения. Речь идет о книге: Рассадина С. Драматург Пушкин. М.: Искусство, 1977.
- ³ Три стихотворения Б. Слуцкого опубликованы в НМ (1978, № 1).

- ⁴ *Муравина Елена* (р. 1953) — поэтесса. В ЛГ от 26.11.1978 опубликованы ее стихи с предисловием Д. С.
- ⁵ В сборнике «День поэзии—1978» опубликованы стихотворения «Приморский соловей», «Он заплатил за нелюбовь Натальи...», «О, бедная моя!..», «Залив» и статья «Поэты о рифме».
- ⁶ В НМ (1978, № 3) опубликована подборка стихов Д. С. «Из пярнуских элегий». В 21-м выпуске альманаха «Поэзия» опубликованы шесть стихотворений Д. С.
- ⁷ Сборник «Весть» вышел в издательстве «Советский писатель» в 1978 г.
- ⁸ Написал «Черных поэтов». — Речь идет о поэме «Канделябры», которая опубликована после смерти Д. С. в журнале «Октябрь» (1990, № 10).
- ⁹ *Пузиков Александр Иванович* (1911—1996) — в то время был главным редактором издательства «Художественная литература».
- ¹⁰ *Левин Юрий Иосифович* (р. 1935) — математик, к. физ.-мат. н., стиховед, был участником Тартуской семиотической школы, см.: Левин Ю. Избранные труды: Поэтика. Семиотика. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.
- ¹¹ Стихотворение «Часовой» посвящено Льву Копелеву. В дальнейшем друзья часто называли Копелева часовым. См. запись от 1 февраля 1981 г.
- ¹² «Алмазный мой венец» В. Катаева опубликован в НМ (1978, №6).
- ¹³ *Стратановский Сергей Георгиевич* (р. 1944) — относился к ленинградским неофициальным поэтам, стихи которых распространялись через самиздат.
- ¹⁴ *Шевцов Иван Михайлович* (р. 1920) — прозаик, участник войны. На фоне его произведений («Тля», «Во имя отца и сына» и т. д.) В. А. Кочетов смотрелся либералом.
- ¹⁵ *Промет Лилли* (р. 1922) — эстонская писательница.
Парве Ральф (р. 1919) — эстонский писатель. Переводы его стихов см. в книге Д. С. «Улица Тооминга».
- ¹⁶ *Заботкина Ольга Сергеевна* — переводчица с французского, жена Г. А. Стратановского.
- ¹⁷ *Безыменский Александр Ильич* (1898—1973) — поэт, драматург, отец школьного друга Д. С. Льва Безыменского. Участник революции. Все его творчество подчинено лозунгу: «Сначала я член партии, а стихотворец потом».
- ¹⁸ Замысел «Пугачева» (Пугачев взял Москву) не осуществлен.
- ¹⁹ Однотомник «Избранное» вышел в издательстве «Художественная литература» в 1980 г.
- ²⁰ *Непомнящий Николай Николаевич* — журналист.
- ²¹ Текст письма Л. К. Чуковской не найден. Однако смысл фразы проясняет отрывок из письма Д. С. к Л. Б. Либединской, отправленного в октябре 1978 г. (опубликовано в сборнике: Самойловские чтения в Таллине: Материалы международного научно-практического семинара 29—30 мая 2000 года. Таллин: Кафедра русской литературы ГПУ, 2001. С. 234—235). «Чтение о Толстом постоянно наталкивает на их отношения с Софьей Андреевной. Лучшее всего сказал он о ней, ушедши из дому: “Жалко”. Такая была способная, умная, талантливая, а старик ее давил и разда-

вил. Слишком большая издержка за сосуществование рядом с гением. Она выглядит стервой, потому что сопротивлялась. А Н. Н. Гончарова не сопротивлялась бы, если бы Пушкин еще пожил. Это чувствуется, и ее тоже “жалко”...»

- 22 *Перелыгин Виктор Александрович* (р. 1939) — педагог-словесник, выпускник ТГУ. Сделал много фотографий, запечатлевших жизнь Д. С. в Пярну. Часть их них составила книгу «Пярнуский альбом» (Таллин: Александра, 1991). Подписи к фотографиям в книге сделаны Д. С.
- 23 Переводы стихов Ийеша см. в книге: Ийеш Д. Избранная лирика. М.: Прогресс, 1979, вышедшей под редакцией и с предисловием Д. С.
- 24 *Туганов Эльберт* (р. 1920) — режисер кукольных фильмов.
- 25 В ЛГ от 06.12.1978 напечатаны «Стансы» и «Другу-стихотворцу», в НМ (1978, 12) — «Средь шумного бала».
- 26 Рецензию на книгу «Весть» см.: Чупринин С. Сухое пламя // НМ, 1978, № 11.
- 27 «Ноздревым» Д. С. называл В. И. Гомзова, любителя рассказывать небывлицы.
- 28 «Доктор Стокман» Г. Ибсена — спектакль театра «Современник».
- 29 *Любимов Борис Николаевич* (р. 1947) — театровед, доктор искусствоведения, сын Н. М. Любимова.

1979

- 1 *Круглый Лев Борисович* (р. 1931) — актер. Работал в Хабаровском краевом театре драмы, затем в московских театрах «Современник», им. Ленинского комсомола, в Театре на Малой Бронной.
- 2 *Гердт Зиновий Ефимович* (1916–1996) — Народный артист СССР, инвалид войны. Участник арбузовской студии, актер Центрального театра кукол (1945–1982). Друг Д. С. Ему посвящены стихи «Повтори, воссоздай, возверни...» (1979) и «Артист совсем не то же, что актер...» (1987), а также несколько шуточных стихотворений. З. Е. Гердт неоднократно принимал участие в авторских вечерах Д. С.
- 3 *Камбурова Елена Антоновна* — актриса, певица, создательница исполнитель программы на стихи русских и зарубежных поэтов, в том числе Д. С. Народная артистка России, лауреат Гос. премии. С 1988 г. — худож. руководитель Театра музыки и поэзии Елены Камбуровой.
- 4 См.: Вхрлицкий Я. Стихи. М.: Худож. лит., 1980.
- 5 Историю создания альманаха «Метрополь» (составители В. Аксёнов, А. Битов, Вик. Ерофеев и Е. Попов) и преследования властями его участников см.: Ерофеев Вик. Десять лет спустя: Литературный альманах «Метрополь». М.: Текст, 1991.
- 6 Берберова Н. Курсив мой: Автобиография. Мюнхен: Финк, 1972.
- 7 ...начались авангардные бои третьей мировой войны. — 17 февраля 1979 китайские войска вторглись во Вьетнам.

- ⁸ *Вейцер Мария Соломоновна* – подруга матери Д. С.
- ⁹ «Синтаксис» – журнал, который выпускала в Париже М. В. Розанова-Кругликова.
Янов Александр Львович (р. 1930) – литератор. В 1974 г. выдворен из СССР. Ныне профессор нью-йоркского университета. Речь идет о его статье «Идеальное государство Геннадия Шиманова» (Синтаксис, 1979, № 1).
Шиманов Геннадий Михайлович (р. 1937) – публицист, один из ведущих идеологов православно-националистического направления. Автор многочисленных выступлений в самиздате. С наступлением гласности – издатель альманаха «Непрядва». Публикуется в «Нашем современнике», «Русском соборе» и других изданиях аналогичной ориентации. По Шиманову идеальным государственным устройством для русского народа стало бы сочетание Советской власти с православием, превращение КПСС в Православную партию СССР.
- ¹⁰ *Леонтьевщина по второму кругу...* – Имеется в виду возвращение к идеям К. Н. Леонтьева.
- ¹¹ *Бажов Павел Петрович* (1879–1950) – писатель, сказочник.
Рубцов Николай Михайлович (1936–1971) – поэт.
- ¹² О Пастернаке см. главу ПЗ «Предпоследний гений». Имеются в виду двадцать тетрадных страниц, написанных крупным почерком.
- ¹³ *Танцырев Андрей* – поэт. В журнале «Таллин» (1981, № 4) опубликована подборка его стихов с предисловием Д. С.
- ¹⁴ *Золотухина Марина Павловна* – пчеловод, жена Б. А. Золотухина.
- ¹⁵ *Чухонцев Олег Григорьевич* (р. 1938) – поэт.
- ¹⁶ *Мисьявичюс Ионас* – телережиссер, снимал несколько передач с участием Д. С., в том числе вечер в Концертной студии в Останкино.
- ¹⁷ *Колмановский Эдуард Савельевич* (1923–1994) – композитор, Народный артист СССР, лауреат Гос. премии.
 Речь идет о написании либретто оперы «Двенадцатая ночь» для Детского музыкального театра.
- ¹⁸ *Гелескул Анатолий Михайлович* (р. 1934) – автор переводов испанской, польской, французской, латиноамериканской поэзии, Р.-М. Рильке, Ф. Пессоа. Известны восторженные отзывы А. Ахматовой о его переводах. Единственная авторская книга: Темные птицы: Зарубежная лирика в переводах Анатолия Гелескула. М.: Весть-ВиМо, 1993. Был близким другом А. Яковсона. Участвовал в семинаре молодых переводчиков, одним из руководителей которого был Д. С.
Малиновская Наталья Родионовна (р. 1946) – филолог-испанист, переводчица. Профессор МГУ. Жена А. М. Гелескула, дочь маршала Р. Я. Малиновского.
- ¹⁹ Первый вариант «Прощания» опубликован в альманахе «День поэзии–1989» по списку, имевшемуся у одного из составителей альманаха – Т. Жирмунской (см.: Жирмунская Т. «Простота сего урока...»: Голос издалека // Вопросы литературы, 1994, № 4). Второй вариант с посвящением «Памяти Анатолия Яковсона» – в подготовленной Д. С., но вышедшей уже после его смерти, книге «Снегопад» (М.: Моск. рабочий, 1990).

²⁰ Имеются в виду строки:

Но кто б ему наколдовал
Баланду и лесоповал,
Чтобы он голову совал
В родное пекло.

- ²¹ В. Буковский. И возвращается ветер. Нью-Йорк: Хроника, 1979. См. издание: М.: НИИО «Демокр. Россия», 1990.
- ²² *Шилова Ирина Михайловна* (р. 1937) – киновед.
Гарик – Каретников Георгий Николаевич, звукорежиссер.
- ²³ *Марков Сергей Николаевич* (1906–1979) – писатель, узник сталинских лагерей.
- ²⁴ Самойлов Д. Ничего обидного: О книге Ю. Левитанского «Сюжет с вариантами» // Лит. обозрение, 1979, № 5. Имена Б. Ахмадулиной и А. Вознесенского были исключены из рецензии из-за участия их в альманахе «Метрополь».
- ²⁵ См. издание: Копелев Л. Утоли моя печали. М.: Слово, 1991.
- ²⁶ Ржевская Е. М. Была война: Повести, рассказы, записки. М.: Сов. писатель, 1979.
- ²⁷ Чукоккала: Рукописный альманах Корнея Чуковского. М.: Искусство, 1979.
- ²⁸ Светов Ф. Отверзи ми двери. Париж. 1978.
- ²⁹ *Тимофеевский Александр Павлович* (р. 1933) – поэт, кино- и теледраматург.
- ³⁰ *Лапин Владимир Петрович* (р. 1945) – поэт.
- ³¹ ...стихи о Лапшине. – Речь идет о стихотворении «Памяти юноши» (1978). *Лапшин Илья* – поэт, погибший на войне.
- ³² *Кондратьев Вячеслав Леонидович* (1920–1993) – прозаик. Участник войны. Первая публикация его повести «Сашка» в журнале «Дружба народов» (1979) сразу же принесла автору известность.
- ³³ *Ганелли Ляля (Габриэль Абелиновна)* (1923–1999) – близкая подруга Е. М. Ржевской, окончила вместе с ней курсы военных переводчиков, прошла всю войну. Неоднократно отмечала День Победы в одной компании с Д. С.
- ³⁴ *Глушкова Татьяна Михайловна* (1939–2001) – поэтесса, переводчица, критик. Принадлежала к числу самых ярких обличителей Д. С., стремилась доказать, что его поэтическое имя – миф, раздутый критиками. Была постоянным автором журнала «Молодая гвардия». Имеется в виду ее статья: Глушкова Т. Не норма, но идеал! // ЛГ, 26. 05.1979.
- ³⁵ С. Козлов (бывший муж Глушковой) передал ей мнение Д. С., чем еще больше ожесточил критикессу.
- ³⁶ Разумеется, Набоков – в зарубежном издании. В официальной советской литературе в то время Набокова еще не существовало.
- ³⁷ *Фехер Пал* (р. 1936) – венгерский журналист.
- ³⁸ Статья «Пророческое назначение: Заметки о лирике Пушкина» опубликована не в ЛГ, а в «Литературном обозрении» (1979, № 6).
- ³⁹ Книга Д. С. «Линия руки: Стихотворения и поэмы» вышла в издательстве «Детская литература» в 1981 г.

- ⁴⁰ Некролог от имени Д. С. в ЛГ не печатался.
- ⁴¹ *Адмони Владимир Григорьевич* (1909–1993) – филолог, литературовед, специалист по теории немецкой грамматики и стилистики, профессор, друг М. С. Петровых.
- ⁴² См.: Ридос Я. Четвертое измерение. М.: Прогресс, 1980.
- ⁴³ *Фогельсон Лазарь Израилевич* (1890–1979) – кардиолог, профессор, зав. кафедрой 3-го медицинского института. Отец первой жены Д. С.
- ⁴⁴ *Гетман Александр* – поэт, инженер, в то время жил во Львове. Позднее переселился в Подмоскowie.
- ⁴⁵ Ржезач Томас. Спираль измены Солженицына / Авторизованный перев. с чешского. М.: Прогресс, 1978. В предисловии к своей книге Ржезач, в частности, пишет: «Сердечную признательность хочется выразить также... Льву Копелеву... и другим, согласившимся дать мне интервью и помочь в уточнении ряда конкретных фактов».
- ⁴⁶ «Однажды Солженицын сказал: „На что нам Пушкин? Не понимаю, что в нем люди находят”» (Ржезач, с. 171).
- ⁴⁷ Записки В. Лукина опубликованы частично. См.: Лукин В. Шестидесятник после шестидесятых // Падающий Зиккурат: Альманах. СПб.: ИНА-Пресс, 1995.
- ⁴⁸ *Петрова Мира Геннадиевна* (р. 1929) – литературовед, к. филол. н.
- ⁴⁹ *Костюковский Яков Аронович* (р. 1921) – поэт, драматург, киносценарист, один из создателей популярных комедий Л. Гайдая.
- ⁵⁰ *Юдахин Александр Владимирович* (р. 1942) – поэт, переводчик, зять Ф. Ю. Зигеля. Д. С. написал предисловие к публикации стихов Юдахина в журнале «Крестьянка» (1986, № 6).
- ⁵¹ Имеется в виду рецензия на книгу «Весь»: Руднев В. Слово и время в стихах Давида Самойлова // «Таллин», 1979, № 3.
- ⁵² Книга «Залив» вышла в изд-ве «Советский писатель» в 1981 г.
- ⁵³ Зять Л. Б. Либединской – писатель Губерман Игорь Миронович (р. 1936). В 60–70-х годах работал наладчиком электрооборудования, писал научно-популярные книги. Прославился сатирическими четверостишиями («гариками»), распространявшимися в самиздате. После пятилетнего срока заключения и ссылки прописался у Д. С. в Пярну. Через год судимость с него была снята (см. И. Губерман. Подлинно литературный мемуар. В книге: Собрание сочинений в 4 т. Т. 4. Пожилые записки. Н. Новгород: Деком, 1996). С 1988 г. живет в Израиле.
- ⁵⁴ *Федоров Василий Дмитриевич* (1918–1984) – поэт, участник войны, лауреат Государственной премии.
Шкаев Василий Васильевич (1919–1988) – прозаик, участник войны.
- ⁵⁵ *Вирта Марина Ильинична* – поэтесса. Д. С. написал предисловие к публикации ее стихов в газете «Московский комсомолец» от 13.09.1978.
- ⁵⁶ *Болдырев Юрий Леонардович* (1934–1993) – критик, публикатор литературного наследия Б. Слуцкого.
- ⁵⁷ *Чупринин Сергей Иванович* (р. 1947) – критик, литературовед, к. филол. н., доцент Литинститута. С 1993 г. гл. редактор журнала «Знамя». Автор вступительной статьи к книге Д. С. «Избранное» (М.: Худож. лит., 1980), а также рецензий на книги «Волна и камень» и «Весь».

- ⁵⁸ Л. Аннинский. Сухое пламя // ДН, 1979, № 9.
- ⁵⁹ Ю. Болдырев. «И то, что было несчастливо, приобрело иной разбег» // ЛГ, 19.09.1979.
- ⁶⁰ «Собиратель самоваров» — первая часть и первоначальное название всей поэмы «Юлий Кломпус».
- ⁶¹ Каганов М. И. Электроны, фотоны, магны. М.: Наука, 1979. Эпиграф к книге — строка из стихотворения Д. С. «Возвращенье от Анны...».
- ⁶² *Завальнюк Леонид Андреевич* (р. 1935) — поэт, переводчик.
- ⁶³ В журнале «Континент» №20 (с. 416—417) в разделе «Коротко о книгах» опубликована рецензия на книгу Д. С. «Весть». Анонимный автор, остановившись на поэме «Струфиан», цитирует опубликованные в книге с купюрами цитаты из трактата Федора Кузьмича, после чего заявляет: «Вот ради чего Самойлов писал свои сотни строк ненаучной фантастики! Приписав “Федору Кузьмичу” такие проекты, хотел он, чтобы в его пародии на социально-утопические труды, коих Федор Кузьмич никогда не писал, углядели бы власти пародию на известное “Письмо вождям Советского Союза” А. И. Солженицына, в котором есть, в частности, мысль о “необходимости заселения наших огромных и поныне почти пустых пространств Северо-Востока”. Идея же Солженицына о необходимости «экономики негигантизма с дробной, хотя и высокой технологией» у Самойлова превращается в “хомут и колесо”. Прием явно недобросовестный. И потому странным контрастом кажется то, что в одной и той же книге с этим верноподданым зубоскальством находятся стихи действительно прекрасные... Поэтому книга “Весть” и кажется явлением очень противоречивым не только с точки зрения художественной, но и с точки зрения просто человеческой».
- ⁶⁴ *Недоступ Александр Викторович* (р. 1939) — врач-терапевт, академик Российской академии медицины. Ему посвящено стихотворение «Начать с себя. Не ждать, покуда...» (1987).
- ⁶⁵ *Куницын Георгий Иванович* (1922—1996) — критик, литературовед, участник войны. К. филол. н., д. филос. н., преподаватель Литинститута. *Еремин Михаил Павлович* (1914—2000) — литературовед, к. филол. н., преподаватель Литинститута. Участник войны. *Старшинов Николай Константинович* (1924—1998) — поэт, переводчик, критик. Участник войны. Зав. отделом поэзии журнала «Юность» (1955—1962), гл. редактор альманаха «Поэзия» (1972—1992).
- ⁶⁶ «Таракан» — мультфильм по сценарию Д. С.
- ⁶⁷ В ЛГ от 14.11.1979 на 16-й (юмористической) полосе напечатано стихотворение «В духе Галчинского» про «бедную критикессу».
- ⁶⁸ *Драпкин Борис Зиновьевич* — детский психотерапевт, его жена Наталья Евгеньевна — психиатр.
- ⁶⁹ В ДН (1979, № 12) опубликованы стихотворения «Хлеб», «Звезда», «Погост», «Воспоминания», «Пусть нас увидят без возни...».
- ⁷⁰ «Воскресение» — пьеса о воскресении Сталина осталась в набросках. Один из них опубликован в журнале «Комментарии», № 8 (М.-СПб.: МАСО «Медасо», 1996), причем в качестве соавтора указан Ю. Диков.

«Монолог Леди Макбет» написан не был. 1979 годом датировано стихотворение «Леди Макбет».

⁷¹ Стихи А. Гидаша в НМ (1979, № 12) даны в переводах Л. Мартынова и Н. Горской.

1980

¹ В НМ (1980, № 1) с подзаголовком «Память» опубликованы два стихотворения памяти М. Петровых «Во сне мне послышался голос...» и «И вот уже больше недели...» и стихотворение, впоследствии посвященное С. Наровчатову, «Скрепляют болезни и смерти...».

² Поэма «Мария» не была написана.

³ *Хинт Ааду* (1909/10–1989) – народный писатель Эстонии.

⁴ *Криси Тийа* – актриса Пярнуского драматического театра.

⁵ *Борщаговский Александр Михайлович* (р. 1913) – писатель, критик.

⁶ *Косова Анастасия Андреевна* – сестра С. А. Косова, фронтового друга Д. С.

⁷ *Новожилов Сергей Анатольевич* – тещ, артист Ленконцерта, заслуженный артист РСФСР.

⁸ 22 января 1980 г. А. Д. Сахаров был задержан и выслан в закрытый для иностранцев Горький с целью лишить его возможности общения с западными журналистами.

⁹ *Стругацкий Аркадий Натанович* (1925–1991) – писатель-фантаст. Большинство произведений написал совместно с братом Борисом. Кроме того, известен как переводчик с японского языка.

¹⁰ «Улица Тооминга» – книга Д. С., вышедшая в 1981 г. в Таллине в изд-ве «Ээсти раамат». В эту книгу включены стихи, прямо или косвенно связанные с Эстонией, а также переводы эстонских поэтов. На улице Тооминга (Черемуховой) Д. С. жил в Пярну.

¹¹ «Избранное» (М.: Худож. лит., 1980.) – первый объемный сборник стихов Д. С.

¹² *Хапонен Евгения* – редактор эстонского телевидения.

¹³ *Лотман Юрий Михайлович* (1922–1993) – теоретик и историк культуры, русской литературы, основатель тартусско-московской семиотической школы, д. филол. н., профессор ТГУ, участник войны.

Мицц Зара Григорьевна (1927–1990) – литературовед, д. филол. н., профессор ТГУ.

¹⁴ *Лихачев Дмитрий Сергеевич* (1906–1999) – текстолог, литературовед, специалист по древнерусской литературе и культуре. Узник Соловецких лагерей (1928–1932). Академик, Герой Соц. Труда, лауреат Сталинской и дважды Государственной премий. «Заметки о русском» Д. С. Лихачева напечатаны в НМ (1980, № 3).

¹⁵ *Нишнианидзе Шота* (р. 1929) – грузинский поэт. Д. С. перевел пять его стихотворений для книги: Нишнианидзе Ш. Избранное. Тбилиси: Мериани, 1982.

¹⁶ *Реоли Антс* – эстонский поэт.

- Книга Д. С. «Сон о Ганнибале» на эстонском языке в переводе Антса Реоли вышла в Таллине в издательстве «Ээсти раамат» в 1983 г. В нее вошли избранные стихи из книг «Волна и камень», «Весть», «Улица Тооминга» и поэма «Сон о Ганнибале».
- ¹⁷ *Мартинайтис Марцелиус* (р. 1936) – литовский поэт, критик, эссеист. Переводы Д. С. его стихов см. в книге: Мартинайтис М. Баллады Кукутиса. М.: Сов. писатель, 1983.
- ¹⁸ Повесть «Два Ивана» см. в книге: М. Харитонов. День в феврале. М.: Сов. писатель, 1988.
- ¹⁹ *Кулдсеп Арвид* – педагог-словесник из Пярну.
- ²⁰ Сидоров Е. Д. С. Самойлову (Кауфману) – 60 лет // ЛГ, 11.06.1980.
- ²¹ Стихи Слуцкого напечатаны в ДН (1980, № 5).
Стихи Левитанского напечатаны в «Юности» (1980, № 5).
- ²² Памяти Николая Стефановича (1912–1979) // Альманах «Поэзия», № 29, 1981.
- ²³ У врат Поэтограда // ЛГ, 25.06.1980.
- ²⁴ *Дима К.* – Карасик Дмитрий Юрьевич (р. 1951), врач, специалист по тибетской медицине.
- ²⁵ Д. С. получил в подарок ко дню рождения (с месячным опозданием) дореволюционные издания.
- ²⁶ *Кагарлицкий Борис Юльевич* – публицист.
- ²⁷ Голоса за холмами: Седьмая книга стихов. Таллин: Ээсти раамат, 1985. В 1988 г. за эту книгу Д. С. получил Государственную премию, но раньше был выговор редактору книги и зав. русской редакцией издательства Н. Абашиной.
- ²⁸ *Кондратьева Злата Константиновна* (р. 1922) – редактор изд-ва «Художественная литература». Редактировала «Избранное» Д. С. (1980).
- ²⁹ *Жуки* – Грач Эдуард Давидович (р. 1930), скрипач, народный артист СССР с женой.
Шидловская Наталия Вячеславовна (р. 1946) – врач-педиатр, жена В. Кнорре.
- ³⁰ *Молодцы, поляки!* – Имеются в виду массовые забастовки на крупных предприятиях Гданьска и Щецина.
- ³¹ В связи с 60-летием Д. С. был награжден орденом Дружбы народов.
- ³² *Авотинь Дайна* – латышская поэтесса, прозаик.
- ³³ *Целмс Георгий Михайлович* (р. 1937) – журналист. В то время собкор ЛГ в Риге, ныне – обозреватель газеты «Новые Известия».
Имерманис Анатол – латышский поэт, прозаик. Д. С. написал рецензию на его книгу «Древо познания»: Неистовый Анатол // Даугава, 1985, № 6.
- ³⁴ *Костенко Лина Васильевна* (р. 1930) – украинская поэтесса.
Винграновский Микола (Николай Степанович) (р. 1936) – украинский поэт, кинорежиссер.
- ³⁵ *Паулюк Янис* (1906–1980-е) – латышский художник.
- ³⁶ *Николаева Ольга Александровна* – поэтесса из Риги.

- ³⁷ *Костров Владимир Андреевич* (р. 1935) – поэт
- ³⁸ В Дубултах находился Дом творчества.
- ³⁹ *Корнилова Галина Петровна* (р. 1928) – прозаик, к. филол. н., ее муж *Ларин Сергей Иванович* – критик, переводчик с польского.
Шитова Вера – киновед.
Орел Эммануил – врач Литфонда.
- ⁴⁰ *Куняев Борис Ильич* (1922–1989) – поэт из Риги.
- ⁴¹ *Бать Нина Александровна* – переводчица. Д. С. был знаком с ней с довоенных времен, когда она училась в Литинституте. В 80–90-х годах жила в Риге.
- ⁴² *Яхнина Юлиана Яковлевна* (р. 1928) – переводчица.
- ⁴³ *Смехов Вениамин Борисович* (р. 1940) – народный артист РСФСР, с 1965 г. – актер театра на Таганке.
- ⁴⁴ *Лаберко Лидия, Пинскер Илья* – одноклассники Д. С. в школе № 1.
- ⁴⁵ *Осват Лев Самойлович* (р. 1922) – литературовед-испанист, к. филол. н., ифлиец, участник войны.
- ⁴⁶ *Лакшин Владимир Яковлевич* (1933–1994) – писатель, литературовед, д. филол. н., академик. Работал в «Новом мире» при Твардовском: член редколлегии (1962–1967), первый зам. главного редактора (1967–1970). В 1987–1989 гг. – первый зам. главного редактора журнала «Знамя», с 1991 – главный редактор журнала «Иностранная литература».
Чудакова Мариэтта Омаровна (р. 1937) – литературовед, д. филол. н., профессор.
- ⁴⁷ *Черниченко Юрий Дмитриевич* (р. 1929) – прозаик, публицист, общественный деятель. Председатель Крестьянской партии России.
- ⁴⁸ *Чернов Андрей Юрьевич* (р. 1953) – поэт, журналист. Рецензию Д. С. на книгу Чернова «Городские портреты» (М., 1980) см.: НМ, 1981, № 7. Д. С. также написал предисловие к статье Чернова «Следовать за мыслями великого человека...» («Знамя», 1987, № 1).
- ⁴⁹ *Ася Гольдина* – жена погибшего на войне Марка Бершадского.
- ⁴⁸ *Романенко Александр Данилович* – редактор.

1981

- ¹ *Галушко Татьяна Кузьминична* (1937–1988) – поэтесса.
Семенов Глеб Сергеевич (1918–1982) – ленинградский поэт, блокадник.
- ² *Носкович Нина Алексеевна* (1911–1995) – ленинградская художница.
- ³ *Билинкис Яков Семенович* (1926–2000) – литературовед, д. филол. н., профессор. Родственник П. З. Горелика.
- ⁴ Музыкальный художественный телефильм «Про кота...» по сценарию Д. С. снят режиссером С. Чекиным в объединении «Экран» в 1985 г. Показан в 1987 г.
- ⁵ *Лунгин Евгений Семенович* – переводчик, кинорежиссер.

- ⁶ Статья Г. Померанца «Письма о нравственном выборе» (1978) распространялась в самиздате. См.: Померанц Г. Из писем о нравственном выборе // Век XX и мир, 1990, № 5.
- ⁷ *Эпель Асар Исаевич* (р. 1935) – переводчик, писатель.
- ⁸ *Пантелеев Алексей Иванович* (1908–1987) – прозаик, публицист. См.: «Из старых записных книжек» в книге «Приоткрытая дверь» (Л.: Сов. писатель, 1980).
- ⁹ *Некрасов Всеволод Николаевич* (р. 1934) – поэт, критик, участник «лианозовской группы».
- ¹⁰ *Горелик Александр Зельманович* (1923–1981) – артист московской оперетты.
- ¹¹ *Ваксмахер Морис Николаевич* (1926–1994) – переводчик, критик, литературовед, к. филол. н.
- ¹² *Графов Эдуард Григорьевич* (р. 1934) – журналист, фельетонист.
- ¹³ Наровчатов С. Диспут // НМ, 1981, № 4.
- ¹⁴ *Сац Роксана Николаевна* – дочь создателя Детского музыкального театра Н. И. Сац, ныне руководитель театра.
- ¹⁵ Лебедев А. Грибоедов: Факты и гипотезы. М.: Искусство, 1980.
- ¹⁶ *Шефнер Вадим Сергеевич* (р. 1914/15) – поэт, прозаик, мемуарист. Участник обороны Ленинграда.
- ¹⁷ *Багров Яков Юрьевич* (р. 1929) – врач-кардиолог, д. м. н. Ему доводилось оказывать помощь Д. С. при сердечных заболеваниях, случавшихся в Ленинграде.
Иванова Лариса Павловна (1926–1997) – редактор Ленфильма.
- ¹⁸ *Сморгонская Дина Михайловна* (р. 1947) – ленинградский композитор.
- ¹⁹ *Левитанская Марина Павловна* – редактор на радио, первая жена Ю. Левитанского. Ведущая передачи «Поэтическая тетрадь», в которой неоднократно звучали стихи и переводы Д. С.
- ²⁰ *Галя* – жена С. Наровчатова
- ²¹ Карякин Ю. О песнях Высоцкого // ЛО, 1981, № 7.
- ²² Аксёнов В. Ожог: Роман в 3-х книгах: Поздние шестидесятые, ранние семидесятые. Апп arbog; Ardis, 1980. В 1990 г. книга вышла в Москве.
- ²³ *Алексеев Михаил Николаевич* (р. 1918) – прозаик, участник войны, гл. редактор журнала «Москва» (1968–1989). Герой Соц. Труда, лауреат Государственной премии.
- ²⁴ *Птушкина Людмила Григорьевна* (р. 1933) – редактор издательства «Художественная литература». Редактировала 2-е издание «Книги о русской рифме».
- ²⁵ Пернов – название Пярну до 1917 г.
- ²⁶ «Похититель славы» – поэма, окончательный вариант которой написан в 1988 г. (см. запись от 28 ноября 1988).
- ²⁷ *Тамарина Руфь Мееровна* (р. 1921) – поэтесса, узница сталинских лагерей. До войны училась в Литинституте, посещала семинар И. Сельвинского вместе с Д. С. После освобождения из лагеря жила в Казахстане. Сейчас живет в Томске.

- ²⁸ Аксёнов В. Золотая наша железка. Ann Arbor; Ardis, 1980.
- ²⁹ *Сартаков Сергей Венедиктович* (1908–1993) — прозаик, секретарь правления СП СССР (1967–1986), Герой Соц. Труда, лауреат Государственной премии.
Козьмин Мстислав Борисович (1920–1992) — литературовед, к. филол. н., ифлиец, участник войны. Первый зам. главного редактора «Нового мира» (1975–1979), главный редактор журнала «Вопросы литературы» (1979–1987).
- ³⁰ *Лидия Яковлевна* — мать С. Наровчатова.
- ³¹ *Цыбин Владимир Дмитриевич* (р. 1932) — поэт, прозаик.
- ³² *Суровцев Юрий Иванович* (р. 1931) — литературовед, критик, к. филол. н., секретарь правления СП СССР (1976–1992).
- ³³ *Мальт Виктория Сергеевна* (1919–1995) — училась в ИФЛИ, вместе с Е. Ржевской перешла в Литинститут, который окончила во время войны. Работала редактором в Детгизе, в детской редакции на радио.
- ³⁴ *Юка и Лена* — жена и дочь С. Львова.
- ³⁵ *Ким Марат* — художник, племянник Ю. Кима.
- ³⁶ *Дзюбинская Ольга Сергеевна* (р. 1922) — искусствовед, многолетний сотрудник редакции журнала «Театр».
- ³⁷ *Плучек Валентин Николаевич* (р. 1909) — народный артист СССР, гл. режиссер Театра сатиры (1957–2000).
- ³⁸ Публикации рецензии на книгу А. Лебедева «Грибоедов» не было.
- ³⁹ См. Гинзбург Л. «Разбилось лишь сердце мое...»: Роман-эссе. М.: Сов. писатель, 1983.
- ⁴⁰ Переводы см. в книге: Марцинкявичюс Ю. Жизнь, сладкий июль. М.: Сов. писатель, 1982.
- ⁴¹ *Гога* — Товстоногов Георгий Александрович (1915–1989), режиссер, народный артист СССР, Герой Соц. Труда, д. искусствоведения, профессор Ленинградского института театра, музыки и кинематографии, лауреат Ленинской, дважды Сталинской и дважды Государственной премий. Главный режиссер Ленинградского Большого драматического театра им. Горького (с 1956 г.)
- ⁴² *Руднев Вадим Петрович* (р. 1958) — стиховед, журналист, выпускник ТГУ.
- ⁴³ *Горелик Людмила Львовна* — доцент Смоленского педагогического университета, к. филол. н.
- ⁴⁴ *Чернов Игорь Анполонович* (р. 1943) — профессор, зав. кафедрой семиотики ТГУ.
Сапогов Вячеслав Александрович (1939–1996) — литературовед, к. филол. н., преподавал в Костромском пединституте (1967–1985), заведовал кафедрами русской литературы в пединститутах Череповца (1985–1987) и Пскова (1987–1993). Автор рецензии на книгу В. Баевского «Давид Самойлов» («Вопросы литературы», 1987, № 5).
- ⁴⁴ *Киселева Любовь Николаевна* (р. 1950) — литературовед, профессор, зав. отделением русской и славянской филологии Тартуского университета.
- ⁴⁶ У старшего сына Д. С. Александра родился сын Сергей.
- ⁴⁷ «Мировича» Д. С. не написал.

- ⁴⁸ Польская романтическая поэма XIX века / Сост. и предисл. Б. Стахеева; Перев. под редакцией Д. Самойлова и Б. Стахеева. М.: Худож. лит., 1982. В этой книге напечатан перевод Д. С. поэмы Р. Бервицкого «Познанский Дон-Жуан».
- ⁴⁹ С 22 ноября по 8 декабря 1981 г. А. Д. Сахаров и Е. Г. Боннэр проводили голодовку с требованием разрешить выезд в США невесте сына Е. Г. Боннэр Е. Алексеевой.
Ярузельский Войцех (р. 1923) — генерал армии, министр национальной обороны Польши (1968—1983). В декабре 1981 г. ввел в Польше военное положение и занял пост Первого секретаря ПОРП (до 1989 г.) и Председателя Совета Министров (до 1985 г.). В 1989—1990 гг. — президент Польши.

1982

- ¹ Из реализованных замыслов: «Похититель славы» и «Смотрины».
- ² *Шерешевский Лазарь Вениаминович* (р. 1926) — поэт, переводчик. Участник войны.
 Н. Глазков снялся в эпизодической роли в фильме А. Тарковского «Андрей Рублев» (1966).
- ³ *Казакова Римма Федоровна* (р. 1932) — поэтесса, переводчица, секретарь правления СП СССР (1976—1981).
Дементьев Андрей Дмитриевич (р. 1928) — поэт. Работник ЦК ВЛКСМ (1976—1972), главный редактор журнала «Юность» (1981—1992).
- ⁴ Воспоминания М. Казакова о О. Дале опубликованы в журнале «Юность» (1983, № 8).
- ⁵ Стихи и прозу Л. Тоома см. в книге: Тоом Л. Среди друзей. Таллин: Ээсти раамат, 1976.
- ⁶ См. главу ПЗ «Ифлийская поэзия».
- ⁷ Диалог в письмах с А. Лебедевым — см.: Лебедев А. Обязанность жить. М.: Сов. писатель, 1987 (глава «Поэт пляеды»).
- ⁸ *Валентина Ивановна* — теща Ю. Кима, жена П. Якира.
- ⁹ *Поздняев Михаил Константинович* (р. 1953) — поэт, работал в журнале «Столица». Ныне сотрудник «Огонька». Д. С. написал предисловия к публикации стихов Поздняева в ЛГ (16.01.1982) и «Московском комсомольце» (17.12.1983).
- ¹⁰ В «Неделе» (1982, № 12) опубликована подборка стихов Б. Слуцкого, в которую вошло стихотворение «Зашедший разговор» с посвящением «Д. Самойлову».
- ¹¹ *Берковский Виктор Семенович* (р. 1932) — профессор Университета стали и сплавов, композитор, автор музыки и исполнитель песен, в том числе на стихи Д. С. С ним приходили программист *Дмитрий Богданов*, и биолог *Галина Бочкина*.
- ¹² После смерти К. И. Чуковского в переделкинском доме был организован общественный музей. Экскурсии для всех желающих проводили его внучка Е. Ц. Чуковская и секретарь писателя К. И. Лозовская. Однако в рамках борьбы с «неудобной» Л. К. Чуковской литфонд, не ока-

зывавший музею помощи, предпринял попытку отнять дачу и передать ее другому владельцу. Поднялась буря возмущения. К счастью, музей удалось отстоять.

- ¹³ *Зиедонис Имант* (р. 1933) — народный поэт Латвии.
- ¹⁴ См.: Шаховская З. В поисках Набокова; Отражения. М.: Книга, 1991.
- ¹⁵ Конев И. С. Записки командующего фронтом. М.: Воениздат, 1981.
- ¹⁶ «Современные записки» — политический и литературный журнал первой волны русской эмиграции. Выходил в Париже с 1920 по 1940 г.
- ¹⁷ *Крклец Густав* (1899—1977) — хорватский поэт, переводчик, академик Южно-Славянской АН. См.: Крклец Г. Стихи. М.: Худож. лит, 1983.
- ¹⁸ *Гутман Геннадий Рафаилович (псевдоним Г. Евграфов), далее Гена* (р. 1950) — литератор, лит. секретарь Д. С. в 1980—1986 гг. Опубликовал в периодике несколько интервью с Д. С.
- ¹⁹ *Сосновский Владимир* — ифлиец, узник сталинских лагерей. В то время жил на Алтае.
- ²⁰ Воспоминания Л. К. Чуковской см.: Предсмертие // Чуковская Л. К. Сочинения в 2 т. М.: Гудьял Пресс, 2000.
- ²¹ *Бурденко Октябрь Осипович* — в то время директор вильнюсского завода радиоизмерительной аппаратуры. Участник войны, большой любитель поэзии, сам сочинявший стихи.
- ²² *Майронис* (1862—1932) — классик литовской поэзии, церковный деятель, епископ.
- ²³ *Керсти* — пярнуская соседка Д. С.
- ²⁴ По поводу книги В. С. Баевского см. коммент. к записи от 30 января 1974 г.
- ²⁵ Речь идет о книге поэм «Времена» (М.: Сов. Россия, 1983), в которой, впервые после опального сборника «Тарусские страницы», опубликована поэма «Чайная».
- ²⁶ *Шайтанов И. Палимпсест* // ЛО, 1982, №5.
- ²⁷ *Слоненок пошел учиться: Стихотвор. пьесы / Худож. С. Коваленков.* М.: Дет. лит., 1982.
Коваленков Сергей Александрович (р. 1942) — художник, сын поэта А. Коваленкова. См. заметку Д. С. «Встреча с художником» («Детская литература», 1983, № 6).
- ²⁸ *Лимонов Эдуард* (р. 1943) — поэт, прозаик, публицист. В конце 60-х — начале 70-х выпускал в самиздате рукописные сборники стихов. В 1974 г. эмигрировал в США, в 1983 г. переехал во Францию. Автор ряда скандальных, эпатажных произведений. В 1991 г. восстановил советское гражданство и включился в политическую жизнь, перенес в нее склонность к скандалу и эпатажу. Лидер Национально-большевистской партии, издатель газеты «Лимонка». Оценка Д. С. относится к роману Лимонова «Это я, Эдичка».
- ²⁹ *Севастьянова Алевтина Ивановна* (р. 1936) — жена космонавта В. И. Севастьянова. Сменила О. С. Смирнову в должности зав. славянской редакции изд-ва «Художественная литература».
- ³⁰ Имеется в виду статья М. Борщевской Музыка и слово (НМ, 1982, № 7).

- ³¹ Язык — это плоть поэзии // ЛГ, 17.11.1982.
- ³² Не только всходы, но и почва / Беседу вел Л. Бахнов // Лит. обозрение, 1983, № 8. *Бахнов Леонид Владленович* (р. 1948) — литератор. В 1973—1988 гг. работал в журнале «Литературное обозрение», ныне — зав. отделом прозы, член редколлегии журнала «Дружба народов».
- ³³ *Хлебников Олег Никитович* (р. 1956) — поэт. Во второй половине 80-х гг. заведовал отделом поэзии журнала «Огонек». Ныне работает в «Новой газете».
- ³⁴ *Шапиро Адольф Яковлевич* (р. 1939) — главный режиссер рижского ТЮЗа, после закрытия театра в 1992 г. уехал из Латвии в Россию. Ныне в Москве ставит спектакли в разных театрах. В 1990 г. избран президентом АССИТЕЖ (международной ассоциации театров для детей). Д. С. написал для рижского ТЮЗа сценический текст пьесы Сэма Бенелли «Рваный плащ» (на основе перевода с итальянского А. В. Амфитеатрова). В программке к спектаклю, поставленному А. Шапиро, говорится: «Старый перевод А. В. Амфитеатрова не всегда умело передавал высокий юмор карнавального сочетания книжности и просторечия. Вот почему наш театр попросил создать новый сценический текст одного из тех, кому в сегодняшней русской поэзии по достоинству принадлежит такое право — Давида Самойлова».
- ³⁵ *Елин Георгий Анатольевич* (р. 1951) — прозаик, журналист.
- ³⁶ *Шайтанов Игорь Олегович* (р. 1947) — критик, литературовед, д. филол. н., профессор, автор вступительной статьи к двухтомнику Д. С.
- ³⁷ *Петров (псевдоним Агатова) Александр Александрович* (1921—198?) — ленинградский литератор, неоднократно судим, находился в заключении, как за «антисоветские» стихи (1947—1956, 1968—1975), так и по уголовным обвинениям (1960—1967). В ЛГ от 02.02.1977 опубликовал статью, «разоблачающую» деятельность А. И. Гинзбурга, а вскоре Гинзбург был арестован. Впоследствии Петров-Агатова был вновь осужден по уголовному обвинению и умер в заключении. Содержание письма, присланного из последнего заключения, установить не удалось.
- ³⁸ *Попа Васко* (1922—1991) — сербский поэт, переводчик, член сербской АН. См. его сборник «Вооруженная доброта» (М.: Радуга, 1986).
- ³⁹ Эйдельман Н. Большой Жанно: Повесть об Иване Пущине. М.: Политиздат, 1982.
- ⁴⁰ *Захарченя Борис Петрович* (р. 1928) — физик, академик, лауреат Ленинской и Государственной премий. Ему посвящено стихотворение «Конец системы самооправдания...»
- ⁴¹ Что считать поэмой? // Лит. учеба, 1983, № 3.
- ⁴² «Золотой лев» — загородный ресторан.
- ⁴³ *Терентюк Сергей Александрович* — сочинитель стихов из Саратова.
- ⁴⁴ *Фогельсон Михаил Сергеевич* (р. 1938) — физик, брат В. С. Фогельсона. Живет в США.
- ⁴⁵ *Кузнецова Антонина Михайловна* — народная артистка России. Исполнительница стихов Д. С.
- ⁴⁶ Картина мира: О книге стихов Олега Хлебникова «Письма прохожим» // НМ, 1983, № 8.

- ⁴⁷ «В кругу себя» — книга шуточных стихов, экспромтов, пародий, посвящений и т. д., написанных Д. С. и собранных Ю. И. Абызовым. Частично издана Г. Ефремовым (Вильнюс; М.: ВИМО, 1993), в полном виде — В. Белобровцевым (Таллин: Авенариус, 2001).
- ⁴⁸ *Лаанпере Сулев* — бизнесмен из Пярну, ныне директор АО «Сави», *Ниссо* — его жена.
- ⁴⁹ *Иванов Сергей Николаевич* (р. 1922) — востоковед.
- ⁵⁰ Жена В. Белобровцева — *Белобровцева Ирина Захаровна* (р. 1946) — литературовед, д. филол. н., профессор, зав. отделением славянской филологии Таллинского педагогического университета, организатор Самойловских чтений в Таллине (1994, 2000).
- ⁵¹ *Лившиц Наум Исаакович* — ленинградский театральный режиссер.

1983

- ¹ *Шкляревский Игорь Иванович* (р. 1938) — поэт, прозаик, переводчик «Слова о полку Игореве», лауреат Государственной премии.
- ² Ржевская Е. Жив, браток? // НМ, 1987, № 5.
- ³ И поэзии трудно без улыбки [Беседу вел В. Климов] // ЛГ, 07.09.1983.
- ⁴ *Свербилов Сергей* — врач.
- ⁵ *Чичибабин Борис Алексеевич* (1923—1994) — поэт, узник сталинских лагерей. Жил в Харькове. В 1973 г. исключен из СП за идеологически невыдержанные стихи (восстановлен в 1987 г.). В 1989 г. выпустил за свой счет сборник «Колокол», за который через год получил Государственную премию.
- ⁶ *Чихаленко Юрий* — инженер, друг Ю. Абызова.
Тименчик Роман Давыдович (р. 1945) — литературовед, в то время завлит в рижском ТЮЗе. Ныне профессор Еврейского университета в Иерусалиме. Член редколлегии серии «Новая библиотека поэта».
- ⁷ Умудренное опытом детство: [О Я. Акиме] // Дет. лит., 1984, № 1, с. 18.
- ⁸ *Костинский Юлий* — литератор, к. филол. н.
Шор Агда Александровна (р. 1924) — художница, близкая подруга О. Л. Фогельсон.
Ульянова Маргарита Александровна (р. 1935) — редактор на телевидении.
- ⁹ *Ивенсен Маргарита Ильинична* (1903—1977) — поэтесса, автор книг для детей. Мать А. А. Шор.
- ¹⁰ *Кутепов Александр Яковлевич* (1929—1999) — актер Театра им. Советской Армии, народный артист РСФСР.
- ¹¹ *Васильев Анатолий Александрович* (р. 1942) — режиссер, теоретик театра, заслуженный деятель искусств России. Руководитель театра-студии «Школа драматического искусства».
- ¹² *Добычин Леонид Иванович* (1894—1936) — прозаик. 25 марта 1936 г. на собрании в ленинградском Доме писателей его заклеили как «формалиста» и «натуралиста». Через три дня после собрания исчез и по всей

- видимости покончил жизнь самоубийством. См.: Добычин Л. Город Эн; Рассказы. М.: Худож. лит., 1989. (Забываемая книга).
- «Русский современник» – ленинградский журнал, в котором в 1924 г. впервые напечатан рассказ Добычина.
- ¹³ *Погреб С. А. (псевдоним Вера Погреб)* – учительница-словесница. Публикацию стихов В. Погреб в ДН (1985, № 3) предваряет вступительная заметка Д. С.
- ¹⁴ «История лошади» – спектакль Ленинградского БДТ им. Горького по рассказу Л. Толстого «Холстомер» (инсценировка М. Г. Розовского, завершённая Г. А. Товстоноговым).
Лебедев Евгений Алексеевич (1917–1997) – Народный артист СССР, Герой Соц. Труда, лауреат Ленинской, Сталинской и Государственной премий. С 1956 г. – в БДТ.
- ¹⁵ *Ковский Вадим Евгеньевич* (р. 1935) – критик, литературовед, к. филол. н.
- ¹⁶ *Лавренев Михаил Михайлович* – инженер, муж М. А. Ульяновой.
- ¹⁷ *Ройзман Леонид Исаакович* (1915–1989) – органист, пианист, педагог и музыковед, заслуженный деятель искусств РСФСР.
- ¹⁸ Сведений о публикации интервью с Сафоновым обнаружить не удалось.
- ¹⁹ «Стихотворства тяжелое бремя...»: [Диалог] / Д. Самойлов, С. Чупринин // ЛГ, 11.01.1984.
- ²⁰ *Делюсин Ю.* – работник ЦК КПСС, специалист по Японии.
Мирза Наталья Борисовна (р. 1949) – переводчица с японского, ныне сотрудница комитета Государственной думы по международным делам.
- ²¹ *Кломпус Марк Максимович* – врач из Пярну. Его фамилию Д. С. дал герою своей поэмы «Юлий Кломпус».
- ²² *Пезбо Ааду* – в то время был Первым секретарем Пярнуского горкома КПСС.
- ²³ *Черняк Вадим Григорьевич* (р. 1934) – поэт, первую книгу выпустил в 1989 г.
Аронов Александр Яковлевич (1934–2001) – поэт, первую книгу выпустил в 1987 г.
- ²⁴ *Пантелеева Мария Алексеевна* (1956–1989) – дочь А. И. Пантелеева. Ей Д. С. посвятил стихотворение «Дуэт для скрипки и альта» (1981). К описываемому времени она уже была тяжело больна.
- ²⁵ Перевод стихотворения А. Рембо с предисловием Д. С. опубликован в журнале «Иностранная литература» (1984, № 6).
- ²⁶ *Курбатов Валентин Яковлевич* (р. 1939) – критик. Живет в Пскове.
- ²⁷ Петровых М. Предназначение: Стихи разных лет / Сост. Н. Н. Глен, А. В. Головачева. М.: Сов. писатель, 1983.
- ²⁸ *Чупахина Дина* – телередактор, жена И. Мисявичюса.
- ²⁹ *Плешак Виктор Васильевич* (р. 1946) – петербургский композитор, лауреат премии Ленинского комсомола.
- ³⁰ *Друян Борис Григорьевич* – зав. отделом поэзии журнала «Нева».
Хренков Дмитрий Терентьевич (р. 1919) – критик, литературовед, участник войны. Ему посвящено стихотворение «Осень» («В уходе есть свое величие...») (1985).

- ¹ «Мышиная нора» — кафе.
- ² Вольмер Омар — директор Пярнуского краеведческого музея.
- ³ Тендряков В. Тугой узел; Кончина. Л.: Лениздат, 1983.
Чухонцев О. Слуховое окно. М.: Сов. писатель, 1983.
- ⁴ Стихи А. Малдониса в переводе Д. С. напечатаны в НМ (1984, № 12).
Карпов Владимир Васильевич (р. 1922) — писатель, участник войны, Герой Советского Союза, лауреат Государственной премии. Первый зам. главного редактора журналов «Октябрь» (1973—1979), «Новый мир» (1979—1986), первый секретарь правления СП СССР (1986—1991).
- ⁵ *Толстая Татьяна Никитична* (р. 1951) — прозаик, эссеист.
Дыханова Берта Сергеевна — литературовед, д. филол. н., профессор, зав. кафедрой русской литературы Воронежского педагогического университета.
- ⁶ *Русаков Геннадий Александрович* (р. 1938) — поэт, много лет работал переводчиком при ООН.
- ⁷ *Цесарич Добриша* (1902—1980) — хорватский поэт. Его стихи в переводах Д. С. см. в книге: Цесарич Д. Горизонты сердца: Стихи и проза. М.: Радуга, 1986. (Д. С. не успевал сделать все переводы в срок, поэтому несколько стихотворений под его именем перевел его сын А. Давыдов).
«Слово» единственное и единое // «Поэзия», 1985, вып. 42.
«Слово» единственное и вечное // Собеседник, 1986, № 7.
- ⁸ *Иванов Александр Александрович* (1936—1996) — писатель-сатирик, публицист. Речь идет о книге Иванов А. Плоды просвещения. М.: Сов. писатель, 1983.
- ⁹ Переписка Маяковского с Л. Ю. Брик в полном варианте была опубликована Б. Янгфельдтом в 1982 г. в Стокгольме. См.: Янгфельдт Б. Любовь — это сердце всего: В. В. Маяковский и Л. Брик: Переписка 1915—1930. М.: Книга, 1991.
- ¹⁰ *Эйдлин Лев Залманович* (1901—1985) — переводчик.
- ¹¹ Кушнер А. Таврический сад: Седьмая книга стихов. Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1984.
- ¹² Рецензия Д. С. на книгу М. Винграновского «На серебряном берегу» — «Днепророжденный мир» напечатана в ЛГ 13.06.1984.
- ¹³ *Таллинский Виктор*. — Физгеер Виктор Семенович, инженер. Сейчас живет в Германии.
- ¹⁴ *Жена Вяч. Вс. Иванова* — Иванова Светлана Леонидовна, дочь Р. Орловой.
- ¹⁵ *Куликова Ирина Ивановна* — учительница физкультуры, пярнуская знакомая Д. С.
Байко Наталия — сценарист, пярнуская знакомая Д. С.
- ¹⁶ *Тоня и Надя* — Антонина Кузнецова и работник ВТО Надежда Калинина.
- ¹⁷ *Кононова (урожд. Захарова) Наталия Викторовна* (р. 1948) — к. филол. н., доцент Рижского университета. В 1985 г. защитила диссертацию по теме «Советская поэма 60—70-х годов о Великой Отечественной войне». Автор нескольких работ о творчестве Д. С.

- ¹⁸ *Мутли Анна Александровна* – журналистка, сотрудник ЛО. Интервью не опубликовано.
- ¹⁹ Позднее название исправлено на «Убиение углицкое».
- ²⁰ *Лийв Юхан* (1864–1913) – эстонский писатель. Д. С. переведил его стихи.
- ²¹ Статья о Полежаеве «Раздайся, вечность, предо мной» была написана к 150-летию со дня смерти поэта и опубликована в ЛГ 03.02.1988.
- ²² *Старосельская Наталия* (р. 1951) – журналистка. В журнале «Литературное обозрение» работала с 1973 по 1988 г. В настоящее время – руководитель пресс-службы Союза театральных деятелей.
Зверев Алексей Матвеевич (р. 1939) – критик, литературовед, переводчик, д. филол. н., профессор РГГУ.
- ²³ 2 мая 1984 Е. Г. Боннэр была задержана в аэропорту города Горького. Против нее возбудили уголовное дело по ст. 190–1 УК РСФСР (распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй). Затем ее отпустили, взяв подписку о невыезде. В тот же день А. Д. Сахаров начал голодовку, требуя выпустить его жену на лечение за границу. 7 мая 1984 он был госпитализирован в горьковскую областную больницу им. Семашко. В лечении, составной частью которого было принудительное питание, принимал участие В. Рожнов. 10 августа состоялся суд над Е. Г. Боннэр. Ее приговорили к ссылке на пять лет в г. Горький.
- ²⁴ *Павлов Юрий Николаевич* – кишиневский поэт.
- ²⁵ *Васильева Лариса Николаевна* (р. 1935) – поэтесса, прозаик.
- ²⁶ *Боцу Павел* (1933–1987) – молдавский поэт, прозаик. Д. С. переведил его стихи.
Рошка Валентин Федорович – поэт, прозаик из Кишинева.
- ²⁷ *Грушко Павел Моисеевич* (р. 1931) – поэт, переводчик.
- ²⁸ *Сулейменов Олжас* (р. 1936) – русскоязычный казахский писатель. Заметку Д. С. о творчестве Сулейменова «От поэзы к позиции» см. в ЛГ от 18.08.1966.
- ²⁹ *Цирулис Гунар* (р. 1927) – латышский писатель.
Зальгин Сергей Павлович (1913–2000) – прозаик, публицист, к. т. н., зав. кафедрой сельхозмелиорации Омского сельскохозяйственного института (1946–1955). Герой Соц. Труда, академик РАН, секретарь правления СП СССР и РСФСР. Лауреат Государственной премии. Главный редактор «Нового мира» (1986–1998).
- ³⁰ *Борисова Евгения Борисовна* – редактор изд-ва «Художественная литература».
- ³¹ *Матузвявичюс Эугениюс* – литовский поэт, переводчик. Переводил на литовский русскую классику.
- ³² *Мальцева Надежда Елизаровна* (р. 1945) – поэтесса, переводчица.
- ³³ Рецензия на книгу «Поэзия Плеяды» опубликована в ЛО, 1985, № 12.
- ³⁴ Книга «Голоса за холмами» вышла в 1985 г.
Абашина Нелли Давыдовна (р. 1944) – в то время зав. русской редакцией изд-ва «Ээсти раамат», ныне возглавляет Совет по развитию национальных культур при Министерстве культуры Эстонии.

- ³⁵ Иванова Т. Мои современники, какими я их знала: Очерки. М.: Сов. писатель, 1984.
- ³⁶ Как сообщили «Известия» 2.11.1984, ВС СССР удовлетворил просьбу С. Аллилуевой о восстановлении гражданства СССР.
- ³⁷ *Слолович Леонид Наумович* (р. 1929) — д. филос. н, профессор Тартуского университета, академик Академии гуманитарных наук (С.-Петербург), член Американского общества эстетики и ряда других обществ и академий.
- ³⁸ Речь идет о фильме «Детский сад» (1983), в котором Евг. Евтушенко выступил одновременно в качестве сценариста, режиссера и актера. Роман — «Ягодные места» (1982).

1985

- ¹ *Школьниковы, Эсфирь и Борис Капланы* — дальние родственники Д. С. Ныне живут в США.
- ² [Во имя жизни на земле: Ответ на анкету] // ВЛ, 1985, № 5.
- ³ *Якимчук Николай Алексеевич* (р. 1961) — поэт, издатель.
- ⁴ «Есть в наших днях такая точность...» // ЛГ, 15.05.1985.
- ⁵ Куняев С. О «вселенских дровах» и традициях отечественной поэзии: Poleмические заметки // НС, 1985, № 2.
- ⁶ В феврале 1985 г. стихи Д. С. были напечатаны в газете «Московский комсомолец» (3.02) и журналах «Сельская молодежь» (№ 2) и «Крестьянка» (№ 2).
- ⁷ «Пятилетка в три гроба». — В 1982 г. умер Л. И. Брежнев, в 1984 — Ю. В. Андропов, в 1985 г. — К. У. Черненко.
- ⁸ Страшнов С. Родом из войны (о поэтических поколениях) // ВЛ, 1985, № 2.
- ⁹ Чернов А. Оттиск. М.: Сов. писатель, 1984.
- ¹⁰ Книги С. Евсеевой «Женщина под яблоней» и «Последнее прощание» вышли в Минске в издательстве «Мастацкая литература», соответственно в 1982 и 1983 гг.
- ¹¹ Впоследствии название книги изменено на «Горсть».
- ¹² Избранные произведения в 2-х томах вышли в изд-ве «Художественная литература» в 1989 г.
- ¹³ *Яковенко Сергей Борисович* — певец, педагог.
- ¹⁴ *Журавлева Наталия Дмитриевна* — чтец.
- ¹⁵ *Губин Дмитрий Павлович* — журналист, ныне радиобозреватель.
- ¹⁶ *Гачечиладзе Анна* — подруга Д. С. со школьных лет.
- ¹⁷ *Рустайкис Алла Александровна* (р. 1920) — поэтесса, мать А. Басиловой. Автор стихов, посвященных и обращенных к Д. С.
- ¹⁸ *Старикова Екатерина Васильевна* (р. 1924) — критик, работала в ИМЛИ. Подруга Л. Б. Либединской.

- ¹⁹ *Щекоцихин Юрий Петрович* (р. 1950) — журналист, писатель, в то время сотрудник ЛГ. Ныне зам. главного редактора «Новой газеты», депутат Государственной думы от фракции «Яблоко», зам. председателя комитета ГД по безопасности.
Мищенко Василий Константинович (р. 1955) — актер театра и кино, заслуженный артист России, работает в «Современнике».
- ²⁰ *Россинский Андрей Анатольевич* (р. 1952) — режиссер, создатель и художественный руководитель театра «Лаборатория», с 1999 г. — главный режиссер Театра музыки и драмы Стаса Намина. Россинскому принадлежала идея поставить оперу Лигриана «Монте-Кристо», и Д. С. в 1986 г. начал работать над либретто. Работа не была закончена.
- ²¹ Замысел не осуществлен. Написанные отрывки см. в публикации: Д. Самойлов. Русский Фауст // Комментарии, № 18, 2000, с. 101–107.
- ²² *Новикова Светлана Лазаревна* (р. 1950) — журналистка, театровед. Опубликовала в периодике несколько интервью с Д. С.
- ²³ Стихотворение «Фантазия» вошло в цикл «Беатриче».
- ²⁴ Цикл «Беатриче» издан отдельной книгой в Таллине (Ээсти раамат, 1989), а также вошел в книгу «Горсть» (М.: Сов. писатель, 1989).
- ²⁵ *Баяндур Анаит* — поэтесса, переводчица, дочь Маро Маркарян.
- ²⁶ *Беляева Галина Сергеевна* — переводчица, в то время редактор издательства «Прогресс».
- ²⁷ *Магдусиева Галина Ивановна* — сестра жены Я. М. Смоленского.
- ²⁸ *Гейченко Семен Степанович* (1903–1993) — пушкинист, музеевед, прозаик, Герой Соц. Труда, директор музея-заповедника А. С. Пушкина в Псковской области (1945–1990).
- ²⁹ *Николаева Надежда* — работник музея в Пушкинских Горах. Гейченко С. У Лукоморья: Записки хранителя Пушкинского заповедника. 4-е изд., доп. Л.: Лениздат, 1981
- ³⁰ «Стихотворения». М.: Сов. писатель, 1985.
- ³¹ *Руднев Петр Александрович* (1925–1996) — литературовед, доцент ТГУ, Петрозаводского педагогического института.
- ³² *Барон Кришьянис* (1835–1923) — латышский писатель, фольклорист.
- ³³ *Литвинюк Ежи* (р. 1923) — польский поэт, переводчик. Переводил русскую поэзию, в том числе стихи Д. С.
- ³⁴ *Глазов Григорий Соломонович* (р. 1925) — поэт, прозаик, живет во Львове.
- ³⁵ *Братунь Ростислав Андреевич* — поэт из Львова.
- ³⁶ *Руднева Елена Георгиевна* (р. 1932) — литературовед, д. филол. н, профессор МГУ.
- ³⁷ *Эфрос Анатолий Васильевич* (1925–1987) — режиссер, работал в Центральном детском театре (1954–1963), главный режиссер театра им. Ленинского комсомола (1963–1967), режиссер театра на Малой Бронной (1967–1984), главный режиссер Театра на Таганке (1984–1987).
Крымова Наталия Анатольевна (р. 1930) — театральная критик, к. искусствоведения, жена А. В. Эфроса.
- ³⁸ *Суслова Эра Васильевна* (р. 1925) — актриса Горьковского театра драмы, народная артистка РСФСР. История знакомства Д. С. с ней описана

в ПЗ (с. 238) и в заметке: Мараш М. «А мы такие молодые» // Сов. женщина, 1986, № 4. Ей посвящены стихотворения «Вариация» и «Несо-
впадения в пространстве...» (1987).

1986

- ¹ Ржевская Е. М. Ближние подступы: Повести, рассказы. М.: Сов. писатель, 1985.
- ² *Шахбазов Николай Григорьевич* – прозаик.
- ³ Имеется в виду юмористический рассказ Д. С. и Ю. Абызова «Раз в сто лет», посвященный празднованию 40-летия Победы. (см.: «В кругу себя». Таллин: Авенариус, 2001, с. 169–182).
- ⁴ *Аллер Вайке* – врач-терапевт, лечившая Д. С., дочь Р. Аллера.
- ⁵ Замысел «Разговора с Богом» остался неосуществленным. См. комментарии к записи от 12 июля 1985 г.
- ⁶ *Рожанский Федор Иванович* (р. 1966) – лингвист, сын И. Д. Рожанского и Ю. М. Живовой.
- ⁷ *Шестинский Олег Николаевич* (р. 1929) – поэт, прозаик.
- ⁸ *Василенко Виктор Михайлович* (1905–1991) – искусствовед, поэт, узник сталинских лагерей. Ему посвящено стихотворение «Свободы нет. Порыв опасный...» из цикла «Три стихотворения».
- ⁹ *Саед-Шах Анна Юрьевна* – литератор. Д. С. называет ее Анной Непальской, т. к. одно время она была женой подданного Непала и жила в Непале. Ныне жена О. Хлебникова.
- ¹⁰ *Жутовский Борис Иосифович* (р. 1932) – художник.
- ¹¹ Д. С. похоронен рядом с матерью.
- ¹² Книга «Горсть» вышла в издательстве «Советский писатель» в 1989 г.
- ¹³ *Шейко Николай Михайлович* – режиссер Таллинского русского театра. В настоящее время – завлит МХАТ им. Чехова.
Очаковская Марина – критик, в то время была завлитом Таллинского русского театра. Ныне живет в США.
- ¹⁴ *Фредро Александр* (1793–1876) – польский драматург. Комедию «Девичьи обеты, или Магнетизм сердца» в переводе Д. С. см. в книге: Фредро А. Избранное. М.: Худож. лит., 1987.
- ¹⁵ Книга «Дай выстрадать стихотворенье...» вышла в библиотечке «Огонька» в 1987 г.
- ¹⁶ В журнале «Октябрь» (1987, №1) напечатаны стихи: «Колорит», «А иногда в туманном освещенье...», «Мать ушла. И тонкий поллог...», «Маша», «Синяя поздняя осень...», «Два наброска», «Ну что за эхо! Миллионы раз...», ЕХЕГИ...
- ¹⁷ Губенко Н., Чупринин С. «...И музы мужественный вздох»: Рец. – диалог // ЛГ, 03.12.1986.
- ¹⁸ *Кузовкин Дмитрий Эдгарович* (р. 1961) – филолог, журналист из Тарту.
- ¹⁹ В журнале «Аврора» (1986, № 11) напечатаны стихотворения «Из блокнота 1941 года», «Разговаривает ветер...», «В крутокрышем пярнуском доме...», «Слышно все. В соседней улице...».

- ¹ *Варламова Инна* (1923–1990) — прозаик, мать В. Вигилянского.
- ² В «ложное положение» А. В. Эфрос попал, дав согласие возглавить Театр на Таганке после лишения в 1984 г. Ю. П. Любимова советского гражданства. Ряд ведущих актеров театра демонстративно «не принял» нового главного режиссера.
- ³ *Марченко Анатолий Тихонович* (1938–1986) — писатель, правозащитник. Умер в тюрьме. Перед смертью несколько месяцев держал голодовку, требуя освобождения всех политических заключенных.
- ⁴ А. Д. Сахаров и Е. Г. Боннэр вернулись в Москву 23 декабря 1986 г. До этого 16 декабря 1986 г. состоялся телефонный разговор А. Д. Сахарова с М. С. Горбачевым, сообщившим, что Сахаров с женой могут вернуться.
- ⁵ *Тарковский Андрей Арсеньевич* (1932–1986) — кинорежиссер, народный артист РСФСР, лауреат нескольких премий Каннского и Венецианского кинофестивалей. С 1982 г. жил за границей. В 1990 г. посмертно награжден Ленинской премией.
- ⁶ *Вахрамеев Александр Валерьянович* (р. 1930) — к. ист. н., сотрудник института экономических и политических наук РАН. Приятель В. Лукина.
- ⁷ Четыре баллады Д. С. напечатаны в ДН (1987, №3).
- ⁸ *Долина Вероника Аркадьевна* (р. 1956) — поэтесса, автор и исполнительница песен.
- ⁹ *Кохановский Игорь Васильевич* (р. 1937) — поэт.
- ¹⁰ Понять течение жизни / [Беседа вела Е. Степанян] // Дет. лит., 1989, № 1.
- ¹¹ *Саша полон идеями об издательстве*. — Речь о попытке создания кооперативного издательства «Весть» с целью публикации произведений, необоснованно отвергаемых другими издательствами, а также открытия новых литературных имен. Для создания финансовой основы издательства было задумано выпускать безгонорарный альманах «Весть». По не зависящим от инициативной группы причинам кооперативное издательство не было учреждено. Первый (и единственный) выпуск альманаха «Весть» вышел в 1989 г. в издательстве «Книжная палата».
- ¹² Д. С. ошибся в имени интервьюера. Беседа со Светланой Новиковой «Все мы причастны к истории» опубликована в «Литературной России» 29 мая 1987 г.
- ¹³ Интервью с журналом «Пионер» не опубликовано.
- ¹⁴ *Нунуша* — домашнее имя Анаит Баяндур.
- ¹⁵ *Геронимус Борис* — был старостой класса в школе №1.
- ¹⁶ *Ненашев Михаил Федорович* (р. 1929) — партийный деятель, в то время возглавлял Государственный Комитет по печати, ныне — издательство «Русская книга».
- ¹⁷ *Хейфец Леонид Ефимович* (р. 1934) — режиссер, народный артист России. Главный режиссер Центрального театра Советской (с 1992 Российской) армии (1988–1994).
- ¹⁸ *Алипов Сергей Юрьевич* (р. 1925) — скульптор, автор бронзового бюста Д. С., хранящегося в семье поэта.

- ¹⁹ *Васильев Игорь Иванович* — ифлиец, в то время состоял в комитете по присуждению Государственных премий.
- ²⁰ *Либерт Раиса Георгиевна* — в то время работала в аппарате КП ЭстССР.
- ²¹ *Блюхер Софья Давыдовна* — актриса Русского драматического театра в Таллине.
Томан Эдуард — актер Русского драматического театра в Таллине, с 1993 г. — художественный руководитель этого театра.
- ²² *Гербер Августина* — таллинская журналистка, автор заметки «Три „я“ Давида Самойлова» (Сов. Эстония, 3.04.1977).
- ²³ *Злотников Натан Маркович* (р. 1934) — поэт, в то время зав. отделом поэзии журнала «Юность».
В журнале «Юность» (1987, №5) опубликованы «Притча о сыновьях Уцы», «Смотрины» и «Вознесение Аугуста Лима».
- ²⁴ В журнале «Таллин» (1987, №3) опубликована повесть И. Г. Иванова «Дезертир» с предисловием Д. С.
- ²⁵ *Шумаков Юрий Дмитриевич* (1914—1997) — поэт, переводчик, мемуарист, краевед, специалист по русско-эстонским культурным связям. Узник сталинских лагерей.
- ²⁶ *Каверин Вениамин Александрович* (1902—1989) — прозаик, мемуарист, участник войны. Входил в группу «Серапионовы братья». Лауреат Сталинской премии.
- ²⁷ Письмо с отказом от Нобелевской премии от имени Пастернака написала О. В. Ивинская. См.: Ивинская О. Годы с Борисом Пастернаком: В плену у времени. М.: Либрис, 1992.
- ²⁸ Студенты Литинститута Ю. Панкратов и И. Харабаров, поставленные перед дилеммой: подписать коллективное письмо против Пастернака или быть отчисленными из института, поехали в Перedelкино и попросили у поэта разрешение на предательство. Пастернак разрешил.
- ²⁹ «Костюмер» — спектакль по пьесе Рональда Харвуда, поставленный в 1987 г. в театре им. Ермоловой режиссером Евгением Арье специально для З. Гердта и В. Якута.
- ³⁰ Его колея // Высоцкий В. Я, конечно, вернусь... — М., 1988, с. 160.
...стихи Эре Сусловой. — «Вариация».
- ³¹ *Самойленко Максим* — юноша-поэт, в судьбе которого Д. С. принимал участие.
- ³² *Ойстрах Игорь Давидович* (р. 1931) — скрипач, дирижер, народный артист СССР, его сын Валерий также скрипач.
- ³³ Соображения Д. С. «По поводу переписки Эйдельмана с Астафьевым» опубликованы после его смерти в журнале «Даугава» (1990, № 12). Позиция «над схваткой» оказалась неожиданной для московских интеллигентов, поддерживающих Н. Эйдельмана.
- ³⁴ *Контрерос Херардо* — актер Русского драматического театра в Таллине.
- ³⁵ *Мирская Наталия Петровна, далее Наташа* (р. 1944) — филолог, литературный секретарь Д. С. с 1987 г. Ее муж — *Топтунов Евгений Николаевич, далее Женя* (р. 1946) — филолог.
- ³⁶ Бывший редактор газеты «Советская Эстония» *Генрих Францевич Турунок* увековечен Сергеем Довлатовым в книге «Компромисс».

- ³⁷ «Память» – общество русских националистов.
- ³⁸ *Якир Ирина Петровна* (1948–1999) – правозащитница, жена Ю. Кима.
- ³⁹ *Персик Виктор Михайлович* – тещ, работал в Московском театре им. М. Н. Ермоловой. Ныне живет в США.
- ⁴⁰ О «Творениях» Велимира Хлебникова // НМ, 1988, № 1.
- ⁴¹ При жизни Д. С. интервью не опубликовано. См.: Мне говорил Давид Самойлов / [Запись, публ. и крат. предисл. Ф. Медведева] // Веч. клуб, 1996, 6 июля.
- ⁴² Глушкова Т. В пристальном свете русской классики: (О некоторых тенденциях современной поэзии в зеркале ее критики) // Глушкова Т. Традиция – совесть поэзии. М.: Современник, 1987, с. 263–326.
- ⁴³ Стихотворение Б. Окуджавы «Хочу воскресить своих предков...» в то время еще не было опубликовано. Оно напечатано в журнале «Огонек» (1988, №19) и в книге «Стихотворения» в серии «Новая библиотека поэта» (СПб., 2001), датировано 1988 г.
- ⁴⁴ *Богомолова Людмила Степановна* – дочь фронтового командира Д. С.
- ⁴⁵ *Радевский Христо* (1903–1996) – болгарский поэт.
- ⁴⁶ Речь идет о постановке пьесы «Кословвервоп» (название – по первым буквам персонажей: кот, слоненок, верблюжонок, волчонок, поросенок) в Таллинском русском драматическом театре. См.: Слоненок собирается... на сцену / С поэтом... беседовала М. Очаковская // Веч. Таллин, 04.01.1988.
- ⁴⁷ *Папуловский Иван* – таллинский литератор, автор некролога в «Советской Эстонии» 25.02.1990.
- ⁴⁸ *Петросов Константин Григорьевич* (р. 1920) – литературовед, д. филол. н., профессор Коломенского педагогического института. После конференции опубликовал в газете «Коломенская правда» (13.10.1987) студенческое стихотворение Д. С. «Маяковский». Перепечатано в статье Петросова «Он сделал себя неизвестным солдатом...» (Книжное обозрение, 24.01.1995).
- ⁴⁹ *Иванов Борис Владимирович* (р. 1920) – актер Театра им. Моссовета (с 1944), народный артист РСФСР.
Левинсон Борис Леопольдович (р. 1920) – актер, народный артист РСФСР.
- ⁵⁰ *Каледин Сергей Евгеньевич* (р. 1949) – прозаик.
- ⁵¹ *Ковда Вадим Викторович* (р. 1936) – поэт, прозаик.
- ⁵² Речь идет об инсценировке романа Б. Пастернака «Доктор Живаго», которую Д. С. делал для Театра на Таганке по устной договоренности. Работа была выполнена, но осталась невостребованной.
- ⁵³ Доклад М. С. Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается», прочитанный 2 ноября 1987 г. на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, ВС СССР и ВС РСФСР, посвященном семидесятилетию революции, опубликован в «Правде» 03.11.1987. Пресс-конференция члена Политбюро, секретаря ЦК А. Н. Яковлева «Октябрь, перестройка и современный мир» состоялась 3 ноября 1987 г.

- ⁵⁴ При жизни Д. С. опубликована одна из этих бесед: Перебирая наши даты / Беседу вел Г. Евграфов // В мире книг, 1988, № 5. Еще одна – посмертно: «Чтение должно быть беспорядочным и огромным...» / Беседу вел Г. Евграфов // Кн. обозрение, 28.09.1990.
- ⁵⁵ *Лазарев Лазарь Ильич* (р. 1924) – критик, литературовед, инвалид войны. Главный редактор ВЛ (с 1993 г.)
Леонович Владимир Николаевич (р. 1933) – поэт, переводчик.
- ⁵⁶ *Богомолов Степан Мокеевич* – фронтовой командир Д. С., к которому поэт относился с большим уважением. К нему обращены несколько строф поэмы «Ближние страны» (в главе «Сквозь память»), теплые слова о Богомолове сказаны в ПЗ (с. 262).
- ⁵⁷ Глава ПЗ «Друг и соперник» опубликована в 1992 г. в журнале «Октябрь».
- ⁵⁸ *Мешман Владимир Федорович* – врач.

1988

- ¹ *Татьяна Юрьевна и Владимир Иванович Чижики* – пярнуские знакомые Д. С.
- ² В журнале «Даугава» (1987, №12) напечатан рассказ Набокова «Хват».
- ³ *Нормет Инго* – в то время главный режиссер Пярнуского драматического театра.
- ⁴ Имеется в виду постановка в Берлине в 1918 г. в Театре Рейнгардта.
- ⁵ Аверинцев С. С. Как нить Ариадны: Выступление в историко-архивном институте в чтениях «Социальная память человечества» // Юность, 1987, № 12.
- ⁶ *Хорват Эден фон* (1901–1938) – австрийский драматург.
- ⁷ «Свято верю в чистоту...» // Неделя, 1988, № 3, с. 24.
- ⁸ *Ганевская Елена Григорьевна* – тележурналистка.
- ⁹ 20 февраля 1988 г. Областной Совет Нагорно-Карабахской автономной области принял решение обратиться к ВС АзССР и ВС АрССР о передаче области в состав Армении. Следствием этого решения стало обострение межнациональных отношений, приведшее к армянским погромам в Сумгаите и Баку, а затем к войне между Арменией и Азербайджаном.
- ¹⁰ В. А. Каверин возглавлял редакционный совет Экспериментальной самостоятельной редакционной группы «Весть». А. Давыдов и Г. Ефремов были заместителями председателя редакционного совета и составителями первого выпуска альманаха «Весть», Г. Евграфов – одним из редакторов альманаха.
- ¹¹ *Стрелкунас Йонас* (р. 1939) – литовский поэт.
Гяда Сигитас (р. 1943) – литовский поэт.
- ¹² «Какая это радость – перья грызть!» / Беседу вела Е. Швецова // «Ленингр. рабочий», 03.06.1988.

- ¹³ Времена Ахматовой // Ахматова А. Я – голос ваш... М., 1989.
- ¹⁴ Интервью с Д. Губиным не опубликовано.
- ¹⁵ *Слуцкий Ефим Абрамович* – брат Б. Слуцкого, у которого больной поэт жил перед смертью.
- ¹⁶ Стало легче дышать и работать / Беседу вел Александр Вознесенский // «Гудок», 18.09.1988; «Коммунист», Ереван, 24.09.1988.
- ¹⁷ *Абызова Нина Ивановна* – жена Ю. И. Абызова.
- ¹⁸ *Аня и Филипп Каретниковы* – друзья детей Д. С.
- ¹⁹ Переводы И. Зиедониса с предисловием Д. С. опубликованы в журнале «Даугава», (1989, № 2).
- ²⁰ *Миркина Анна Давыдовна* – редактор АПН.
- ²¹ Блудоном Д. С. назвал латышского поэта Вилиса Плудониса (1874–1940). Переводы опубликованы в журнале «Даугава» (1990, № 2).
- ²² Книга о Сталине Антонова-Овсеенко имела у Д. С. в машинописном варианте.
- ²³ *Ира Хилкова с командой*. – Ташкентские телевизионщики, которые настойчиво предлагали Д. С. приехать в Ташкент и сняться на телевидении.
- ²⁴ Воспоминания о Кульчицком – см. главу ПЗ «Кульчицкий и пятеро».
- ²⁵ 22–23 октября в Вильнюсе состоялся учредительный съезд Литовского движения за перестройку (ЛДП) «Саюдис». Г. Ефремов был избран в совет Сейма ЛДП. Подробнее о событиях в Литве см. в книге: Ефремов Г. Мы люди друг другу (Литва: будни свободы 1988–1989). М.: Прогресс, 1990.
- ²⁶ *Сахаров Дмитрий Антонович* (лит. псевдоним *Дмитрий Сухарев*, р. 1930) – поэт, д. биол. н., академик РАЕН.
- ²⁷ Люди одного варианта: Из военных записок / Предисл. авт. // Аврора, 1990, № 1, № 2.
- ²⁸ Речь идет о том, что в разговоре Д. С. с корреспондентом газеты «Рахва хяэль» (орган ЦК КП ЭССР) прозвучала мысль, что русские, живущие в Эстонии, далеко не лучшая часть русского народа. Составляя текст интервью, журналист четко сформулировал эту мысль. Через несколько дней, вырванная из контекста, она появилась в статье в газете «Вечерний Таллин». Реакцией стали телефонные звонки и анонимные письма недовольного русскоязычного населения Эстонии. Д. С. послал в «Вечерний Таллин» письмо, объясняя, что он не читал и не визировал текст интервью, следовательно, оно не может считаться выражением его мыслей.
- ²⁹ Скрынников Р. Россия в начале XVII века. «Смута». М.: Мысль, 1988. Замысел пьесы не осуществлен.
- ³⁰ *Гинзбург Лидия Яковлевна* (1902–1990) – литературовед, мемуаристка. *Чегодаев Андрей Дмитриевич* – искусствовед.
- ³¹ *Воронов Юрий Петрович* (1929–1993) – поэт, журналист, партработник.
- ³² *Шмаринов Дементий Алексеевич* (1907–1999) – график, народный художник СССР, академик Академии художеств, лауреат Ленинской и Сталинской премий.

- ³³ Государственная премия А. Тарковскому была присуждена в 1989 г., но уже посмертно.
- ³⁴ *Иванова Наталья Борисовна* (р. 1945) – критик, литературовед, публицист. В то время работала в журнале «Дружбе народов». Ныне – первый зам. гл. редактора журнала «Знамя».
- ³⁵ *Дубовицкая Нина Николаевна* (р. 1927) – ближайшая подруга О. Л. Фогельсон, художник-искусствовед, сотрудница издательства «Галарт».

1989

- ¹ *Разгон Лев Эммануилович* (1908–1999) – писатель, критик, узник сталинских лагерей.
- ² Каждый человек проживает свой миг / С поэтом ...беседуют И. и В. Белобровцевы // Таллин, 1989, № 3.
Беатриче: Книга стихов / Оформ. М. Валк. Таллин: Ээсти раамат, 1989.
- ³ Большая подборка стихов Д. С. опубликована в журнале «Огонек» (1989, № 3).
- ⁴ Книга Коржавина – изданный за границей сборник «Времена».
- ⁵ *Агу Галина и Эдуард* – актеры Таллинского русского драматического театра.
Цикл Ю. Кима «Каникулы в Пярну» см. в книге: Ким Ю. Творческий вечер. М.: Книжная палата, 1990.
- ⁶ *Якут Всеволод Семенович* (1912–1991) – актер театра им. Ермоловой, Народный артист СССР, лауреат Сталинской премии.
- ⁷ *Крячко Борис Юлианович* (1930–1998) – прозаик. См. его прозу в ДН (2000, № 1).
- ⁸ *Распутин Валентин Григорьевич* (р. 1937) – прозаик, лауреат Государственной премии и премии Солженицына. Живет в Иркутске.
- ⁹ *Войнович Владимир Николаевич* (р. 1932) – прозаик. В 1974 г. исключен из Союза писателей, в конце 1980 г. выехал за границу, в 1981 г. лишен советского гражданства. С 1981 г. живет в Мюнхене.
- ¹⁰ Самойлов Д. Избранные произведения: В 2 т. М.: Худож. лит., 1989.
Т. 1.: Стихотворения.
Т. 2.: Поэмы. Стихи для детей. Портреты.
- ¹¹ «Хорошо должно быть не только тебе...» / [Запись Н. Грачевой] // Крокодил, 1989, № 18.
- ¹² Снегопад: Московские стихи. М.: Моск. рабочий, 1990. Книга вышла после смерти Д. С.
- ¹³ См. «Главу с эпилогом» в ПЗ.
- ¹⁴ *Канович Григорий* (р. 1929) – прозаик, переводчик литовской прозы. С 90-х годов живет в Израиле.
- ¹⁵ *Танич Михаил Исаевич* (р. 1923) – поэт-песенник. Участник войны, узник сталинских лагерей.
- ¹⁶ *Раудер Марина* – филолог, член Тартуского поэтического общества.

Кузнецов Артур Иванович (р. 1945) — д. физ.-мат. н., академик РАН. С 1990 г. — министр по международным отношениям ЭстССР. В 1991 г. принял российское гражданство и перешел на дипломатическую службу в МИД. Ныне — чрезвычайный и полномочный посол, глава представительства МИД в Калининграде (с 1995).

Наша Аня — дочь Л. И. Медведева, в то время училась в ТГУ.

- ¹⁷ «Весной я болен» — цитата из стихотворения Пушкина «Осень».
- ¹⁸ *Оболенский А. Н.*, инженер Полярного геофизического института Кольского научного центра АН СССР, предложил свою кандидатуру на пост Председателя Верховного Совета СССР с целью избежать безальтернативных выборов.
- ¹⁹ *Родионов Игорь Николаевич* (р. 1936) — генерал армии, министр обороны (1996—1997). В выступлении на съезде народных депутатов Родионов, в то время генерал-полковник, командующий Закавказским военным округом, в резких тонах возложил вину за трагические события в Тбилиси в апреле 1989 г., когда армейские подразделения расправились с безоружной демонстрацией, на самих демонстрантов.
- ²⁰ *Власов Юрий Петрович* (р. 1935) — спортсмен-тяжелоатлет, чемпион Олимпийских игр (1960), многократный чемпион мира. Писатель. В эмоциональном выступлении на вечернем заседании 31 мая говорил об ответственности правительства за происходящее в стране и подверг резкой критике КГБ.
- ²¹ Памяти поэта // ЛГ, 1989, 7 июня.
- ²² Взрыв на железной дороге, вызванный аварией на близлежащем продуктопроводе, привел к катастрофе двух пассажирских поездов. Несколько вагонов сгорело вместе с пассажирами.
- ²³ Выступление А. Д. Сахарова, в котором он предложил принять зачитанный им декрет о власти, было сорвано ссылками на регламент и отключением микрофона.
- ²⁴ В начале июня в Ферганской долине прокатились сопровождаемые патологической жестокостью погромы, направленные против турок-месхетинцев, переросшие затем в вооруженные столкновения с правоохранительными органами.
- ²⁵ Сотрудница лаборатории Л. Шилова Елена Волкова приезжала записывать на магнитофон для Литературного музея авторское чтение стихов Д. С.
Шилов Лев Алексеевич (р. 1932) — литературовед, звукоархивист. Собрал уникальную коллекцию записей голосов русских писателей.
- ²⁶ *Лотман Григорий Юрьевич* (р. 1953) — художник.
- ²⁷ Стихотворение «Полюнь-звезда» опубликовано в газете «Тартуский курьер», 1989, 1—15 июня.
- ²⁸ Гинзбург Л. Я. Человек за письменным столом. Л.: Сов. писатель. Ленингр. отделение, 1989.
- ²⁹ Бродский И. Скорбная муза // Юность, 1989, № 6.
- ³⁰ Лебедев А. Честь. М.: Политиздат, 1989.
- ³¹ С 15 июля в Абхазии начались вооруженные столкновения между грузинским и абхазским населением, переросшие затем в настоящую войну.

- ³² *Радышевский Дмитрий Эдуардович* — поэт, прозаик, в то время корреспондент «Московских новостей» в США. Д. С. написал предисловие «Время риска» к его книге «Без конвоя» (М., 1989).
- ³³ О красоте компромисса // Моск. новости, 20.08.1989.
- ³⁴ *Петрова Евгения* — жена И. Кузнецова.
- ³⁵ *Россинская Мина* — пярнуская учительница музыки, обучавшая дочь Д. С. Варю, а затем эмигрировавшая в США.
- ³⁶ Зачем быть добрым и честным: Актювая лекция // «Комсомольская правда», 01.09.1989.
- ³⁷ *Мириманов Владимир Александрович* — полковник, знакомый Я. Костюковского.
- ³⁸ Заявление ЦК КПСС «О положении в республиках Советской Прибалтики», опубликованное в «Правде» 27.08.1989, было направлено против стремления прибалтийских республик выйти из состава СССР.
- ³⁹ *Карабчиевский Ю.* Воскресение Маяковского. См. издание: М.: Сов. писатель, 1990.
- ⁴⁰ Драматические сцены В. Рецептера «Петр и Алексей» см. в книге: Рецептер В. Возвращение. Ташкент: Изд-во лит. и иск., 1987.
- ⁴¹ *Ерофеев Венедикт Васильевич* (1938–1990) — прозаик. В альманахе «Весть» впервые в СССР напечатана его поэма «Москва-Петушки».
- ⁴² В поисках самого себя: [О книге Г. Русакова «Оклик»] // Знамя, 1990, № 3.
- ⁴³ «Гнев народа» (1973) — открытое письмо Л. К. Чуковской. См. ПИ (с. 339–348).
- ⁴⁴ Стенограмму VI пленума правления СП РСФСР см. в «Литературной России» от 01.12.1989.
- ⁴⁵ *Карякин Ю.* Достоевский и канун XXI века. М.: Сов. писатель, 1989.
- ⁴⁶ *Верещагин Геннадий* — пярнуский педагог. После подавления румынскими войсками выступлений протеста в Ти-мишоаре 16–17 декабря 1989 г. в Румынии началась революция против режима Чаушеску. 22 декабря Чаушеску с женой были арестованы, 25 — судимы и казнены.

1990

- ¹ Г. И. Медведева вела рубрику «Чтение и прочтение» в Таллинской еженедельной газете «Rede».
- ² Лорейда Божич и Эдуард Шаумян — представители русского культурного общества «Светоч» в Таллине.
- ³ Панихиду заказал Д. С.

ОБЩИЙ ДНЕВНИК

1982

- ¹ *Ваншенкин Константин Яковлевич* (р. 1925) — поэт, участник войны. После публикации «Общего дневника» в журнале «Искусство кино» (1992, №5) Ваншенкин опубликовал в ВЛ (1992, № 3) статью «Потребность в разборе», в которой попытался разнести в пух и прах все творчество Д. С., начиная с хрестоматийного стихотворения «Сороковые». *Берестов Валентин Дмитриевич* (1928–1998) — археолог, поэт, мемуарист, переводчик. Автор многочисленных сборников стихов для детей. *Ряшенцев Юрий Евгеньевич* (р. 1931) — поэт. *Дмитриев Олег Михайлович* (1937–1993) — поэт.

1983

- ¹ Стихотворения Л. Мартынова «Эрцинский лес» (1933, 1945) и «Первый снег» (1946) см. в книге: Мартынов Л. Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1986.

1985

- ¹ *Тряпкин Николай Иванович* (1918–1999) — поэт. *Фокина Ольга Александровна* (р. 1937) — поэтесса.

1986

- ¹ *Веселый Артем* (1899–1938) — прозаик, очеркист, участник Гражданской войны. В 1937 г. — арестован, в 1938 г. — расстрелян. *Корнилов Борис Петрович* (1907–1938) — поэт. В 1936 г. исключен из Союза писателей. В 1938 г. — репрессирован.

1988

- ¹ *Эпштейн Михаил Наумович* (р. 1950) — философ, культуролог, литературовед. Член Академии Российской словесности. Живет в США.

РАЗНОЕ - ВСЯКОЕ

1981

- ¹ *Мурадели Вано* (1908–1970) – композитор, народный артист СССР, дважды лауреат Сталинской премии.
- ² *Борисов Леонид Ильич* (1897–1972) – прозаик, мемуарист. Начинал как поэт, стихи публиковал до середины 20-х годов.

1982

- ¹ *Трояновский Олег Александрович* (р. 1919) – ифлиец, дипломат. Посол в Японии (1967–1976), постоянный представитель СССР при ООН (1976–1987), посол в КНР (1986–1990). Президент Российской ассоциации содействия ООН.

Литературно-
художественное издание

Давид Самойлович
САМОЙЛОВ

Поденные записи
Том 2

Редакторы
Марина Линчевская
Алла Гладкова

Художественный редактор
Валерий Калныныш

Корректор
Наталья Рагозина

Верстка
Марина Гришина

Изд. лиц. № 0985 от 17.02.2000.

Подписано в печать 15.04.2002.
Формат 84x108¹/₃₂.
Бумага офсетная.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 19,6.
Тираж 3000 экз. Заказ № 610.

Издательский Дом «Время».
113326 Москва, ул. Пятницкая, 25.
Телефон (095) 231 1877

<http://www.vremya.ru>
e-mail: vremya@vremya.ru

ISBN 5-94117-030-0

9 785941 170302 >

Отпечатано с готовых оригинал-макетов
на ГИПП «Уральский рабочий»
620219, Екатеринбург, ул. Тургенева, 13

